

ВЛАДИМИР
ЗАНҒАРИА

ВЛАДИМИР ЗАНТАРИА

АМӘХАК

*Алигература-критикатә
статиақәа, аретензиакәа*

Зантэриэ В. К.

**АМҰХАК. Алитература-критикатэ статиақэа, арэ-
цензиакэа.** Ацхэынтшэкэтыжыртэ. Акэа 2012. – 280 д.

Апоет, алитературатцааф, акритик Владимир Зантэриэ ацсуэ
литература аёиара иазикхёеит атцаамтақэа маэымкэа. Акри-
тикатэ статиақэа икыыцхёеит ихафсыз ашэышықэса 70-тэй
ашықэсқэа инадыркны. Чыдалагы, урт рёы ирзаатгылоуп ацсуэ
поезиэ аёиара мёакэа, атенденциакэа. Уажёы ацхёафцёа ириди-
гало ашэкёы еиднакылоит хэамтазтэй авторцёа рырёиаратэ ин-
дивидуалра, рёышыёа аманера, рдунеихёапшразы игёаанагарақэа
зныцшуэ астатиақэа, арэцензиакэа.

© Зантэриэ В.К., 2012

© Ацхэынтшэкэтыжыртэ, 2012

Ауаџи, ацсабарей, аамтџей реизыџазаашья ацсуа лирикаџы

Асахьаркыратџ литератураџы, иаххџозар, хазхатала апое-зиаџы, ауаџи, ацсабарей, аамтџей реизыџазаашья апроблема нар-цаулары, цкар-рацџала иџаџаарц хыџкыс иџамазар, хшыџзышьтра раџтароуп зегь раџхьазагьы алите-ратурадырратџи афилософиятџи ас-пектџаа аџбагьы. Нас иазгџататџузей раџхьаза иргылары?..

Ацсуа лирикаџы ауаџи, ацсаба-рей, аамтџей реизыџазаашья асахьа-ркыра-дунейхџацшратџ категори-ак аџсабала ааигџа ицџырымтџит. Уи адоуџа-естетикатџ дац-џашџкџа џшаатџуп афольклор-сахьаркыратџ хџыцшы акультураџы. Ари азџаара чыдала, насгьы сахьаркырала, џныџц-џала иаџа игџылтџааны аеалнакааит ахшыџзџара-џџанырратџ џазшыала акырза иџараку, аныррей амџаки змоу Иуа Коџониа иажџейнраалаџа рџы. Ииашоуп, ауаџи, ацсабарей, аамтџей рџиалектикатџ еимадара аеа-хнардыруейт Д. Гџлиа ипоезиаџгьы, аха уаџа аџыжџара аман арккаџ ду ихџыџра арационализм.

И. Коғониа иґы, иаххэозар, алирикатә пцамта шьахә
«Сыцкәыноуп, цоуп, макьана...» ағы апоет исубиективтә
дунеихәапшреи ипсабаратә бафхатәреи реинырра иаб-
зоураны хабла иаахгылоит аамтеи ацсабаратә хтысқәа
рымфапысшьеи ауафы дшырзыкоу, хәшьарас ирито еи-
лыхха, зеипшла акәымкәа, ґыхантцак еипш иахзырбо
асахьантца:

...Ех, аамта, аамта,
Уабацои упырны,
Исцәузоит есымша
Асаатқәа жәпакы!

Уабацои, амш,
Рфаштцас уласны,
Уабацои, атцх,
Уцәытцашышь уезаны.

Ех, аамта, аамта,
Умгәакын ура,
Исцәумган асаатқәа
Лассы-ласс ура!

Абасала, Иуа Коғониа ирґиараґы машәыршақә акәым-
кәа, ишәу-игәылтәау афилософиатә тцакы аманы ае-
цәырнагоит аамта-қәыпшыларатә (назаазаратә) сахьа-
ркыратә хәыцра акультура.

Афажәатәи ашәышықәса иалагзаны абри ахырхартала
амилат-лирикатә хаґсахьа аґиара, атенденциакәа руак
ахасабала, иаман ахатәы еволиуциатә шьақәгылашыа.
Еихаракгы ауафи, ацсабарей, аамтеи реигәныфара, нас-
гыы хкы- рацәала, лабґаба иаабо, иахамбо амфақәа рыла
урт реимадара профессионалтә кәзшьала иаха игәґаны,
итцауланы аецәырнагоит ХХ ашәышықәса афбатәи азыб-
жазы. 60, 70, 80-тәи ашықәсқәа раан ацсабара апшзареи

уи иатцоу амазақәеи алирикатә дуней ашқа ииасуа иа-
лагоит алирикатә фырхатца хәталатәи игәтахәыцрақәа,
гәынхәтысталатәи ицәанырра, иемоциа аарпшышьақәа
ухәа аерылазәаны, акырза аерынрааланы. Убартқәа
рыла ауп излахатәауа алирикатә рәиамта атқакы,
излагәгәахо уи анарха. Абар апоет Н. А. Заболоцки дшаз-
неиуаз апоезиеи ацсабарей ирыбжьоу адоуха-эстетикатә
еижьрацәара: «Сердце поэзии – в ее содержательности.
Содержательность стихов зависит от того, что автор
имеет за душой, от его поэтического мироощущения и
мировоззрения. Будучи художником, поэт обязан сним-
ать с вещей и явлений их привычные обыденные ма-
ски, показывать девственность мира, его значение, пол-
ное тайн...».

Ауафи, ацсабарей, аамтәи реинырра азтцарақәа иха-
дароу апланафәи икоуп Б. Шьынқәба илирикафәи. Хәе-
рылаагаларым акырынтә ацсуа литературадырыцәа
ззаатгылахьоу уи иажәеинраалақәа: «Нас мышкызны
сыпсы схытып...», «Бжьык саҳауеит...». Хәзхьацшып ита-
лиатәи ацикл иеиуоу, макъана философиатә кәзшьала
рацәак итцәам, изхәацшым илирикатә ццәамта «Рим
амтцан цъара хәаанахкылеит цытрак...». Ари инейтцыху,
апрозатә хтыс еитахәаратә элементқәагы угәалазыр-
шәо сиужеттә жәеинраалоуп. Ижәытәзоу ацивилизация-
еи акультуреи рхытцхыртақәа ируаку Рим ахафсахьа ац-
царазын апоет ихы иаирхәоит иааирпцшуа ацсабаратә
кәыпшыларә апанораматә кәзшьа азтә аицәырпшрақәеи
аепитетқәеи. Ажәеинраала аинтонациягы шытыхуп
ақәа иалихыз атема удаф иацназго афазарей амәхаки
рқынза:

Рим амтцан цъара хәаанахкылеит цытрак,
Атцлақәа рытцәа игәыгәуп кәыкәымдрак.
Тагалантәи амра лақәуеит иаххыкәшан,
Ақалақь ду абжьы, агәгәахәа зхыгәеан

Слымха итаџуеит. Еилапыруеит цаатэкаак,
Хгэартазом, еицаажэо инеиуеит аратэкаак.
Сапха дэуп, ашьацра газгоит имшынха,
Ана-ара итцыхэхоит бааш дук аґеыха...
Избоит, рееидкылан ихэуеит уаса гэартак,
Фархь гэйдкылак иман днаскьоит тахмадак,
Чкэынак дыхэмаруеит, ауасақэа пхьеицом,
Хамџапгаџ дналагоит, иажэақэа дреигзом...

Ишаабо еипш, автор ицэыриго, ирґеио алирикатэ хтыс даеа тэым тэылак, тэым цивилизацияк, культурак изнартысыз ахэыцрақэа раарпшра ишазкугы, иахынзалшо, уи ахтыс арґеиара иацхраауа апеизаж аґсуа милаттэ цэа акэницоит, иара ихатэы милаттэ дунейхэапшра асистема иазааигэаитэуеит. Уи азын ихы иаирхэоит ублаґе иааиша аетнография-базаратэ сахьантақэак, штрихқэак. Анаџсан, амџапгаџ иажэақэа рыла, апоет халаигалоит ажэытэза зны еилацэқэырпоз Римтэи атоурых ду азыблара, аха нас автор аретроспекциатэ лапшхэаа акнытэ џапхья хирхынхэуеит ахтыс хада уажэы, абри асаатазын иахыымџапысуа ареалтэ аамта, ареалтэ тагылазаашья ашґа. Даеазныкгы еицэыхароу аамтақэа реикэґытра атґакы зырґэгэо, урт адоухатэ еигэныџра чыда рыбжъазцо ароль нагзауа, иаацэыртцуеит атыцантэи апеизаж:

Хамџапгаџ дцэажэоит, ашэышықэсқэа дыргэылоуп,
ґымт-псымшыа арымзааџ хайдгэыпґла хгылоуп,
Сахьынапшуа, тынч ихэуеит уаса гэартак,
Ацкэын дишьтапало днаскьоит тахмадак,
Фархьк неигоит, уха мцак ахы сызкыр хэа,
Уаса цэтэабжык сахауеит акыр-кырхэа.

Ишаабо еипш, иара абраґагы еилыхха иаацэыртцуеит аґсуа цабарейи аґсуа базаратэ сценақэеи ахақахэа

иааугэалазыршэо ахаҕсахьяқәеи, гәынхәтцыстатә цәала-
шәарала иаарпшу ассоциативтә еиҕырпшрақәеи. Ажәеи-
нраала ахыркәшаратә строфаҕы, ацсабарейи уи ажәытә
пшзареи харазкуа, ауаатәыџсеи атоурых змырзуа аби-
парақәа реимадареи цәыргоуп, иаку, еилазџоу, еилшәа-
раҕы зқәым цәыртцраны, ланарпшыраны:

Адәы, ашьац иатцәа, абду тахмада,
Ан, ахәштәарамца, агарашәа, амата...
Урт рами иаазго атоурых арақәа,
Шәышықәсала ирытцақьуа, рыпсы мшьазакәа,
Урт ракәзар адгьылаҕ ацшәмара змырзуа,
Ар рпызаџ дымџасџуп, уи ауп сзырхәыцуа!

Инаунагзатәу, идунеихаантәу аҕапхья, адоуха, ацса-
бара ахыхьчаратә лшарақәа, еихсыҕра зқәым акәалеим-
дара рҕапхья агрессия-мәыгратә мчқәаҕы мчыдахоит,
ихьатцуеит, – абри ахшыџцара апыжәара шамоу агәра
хнаргоит атдыхәтәантәи ахыркәшаратә цәахәаҕы. Аба-
сала, ауаџи ацсабарейи атоурыхтә аамтәи реизыкәзаашья
хатабзиарала иҕыцу аинтерпретация аманы ицәыртцуеит
Б. Шьынқәба илирикаҕы аџажәатәи ашәышықәса ахыр-
кәшамтазы.

Иара абри азеипшуаџытәыџсатә проблема иахья-
шьашәалоу рацәоуп, иаххәозар, асинтетика-еиизыркә-
кәаратә поезиатә хәыцра амч, анырра гәҕәаны изныпшуа
даеа цәахәақәак рҕы ицәыргоу азтцараҕы :

Шьха дуззак гылоуп изышза,
Сеидроу иахнагаз, изыршлаз?..
Мрахәагак нахьыслоит ипсыҕеза,
Абжьарак – хьта цәҕьоуп иазыршаз.

Абасала, даара изеичаҳаны ахархәара зызуу ашәыга-
қәа рыла апоет иааирпшуа ахаҕсахья – анаџсантәи

ацәахәақәа рҕы амҕахак артбаауеит. Автор иқәиргылаз азтҕара «Сеидроу иахнагаз, изыршлаз?..» атак ҳахауеит итцегь зыҕезыртҕауло, аллегориа-символтә кәзшьала иаарцшу ауафы ифнытцкәтәи еибаха-еибафарақәа, игәтыхақәа рымаза ҳагәылазхало ахаҕсахьақәа рҕы:

Бызшәа зқәашьым, о, ашьха мчымха,
Иузымхәеит ухәрацәгьа иахәшәыз.
Угәатца итацсит ауп угәтыха,
Уи акәхап арыскак узражәыз.

Аха ажәеинраала атыхәтәнтәи ахыркәшаратә строфа еилыхха иахзаанартуеит наунагзатәи арҕиаратә цшаарақәеи ауафы уахи-ени дызмыртынчуа ацстазааратә гәыфарақәеи реизыкәзаашьа ҳазхьазырцшуа аиндукциатә хшыфзцара:

Ашьха ахьынтә, Ажәеипшь ипсы ахьышьо,
Бжы-мазак аафуеит, сазфлымхауп.
«...Зәахәы ззымхәаз, аха изхәаз цьызшьо,
Зәы еилымго ҳатцкысгьы дрыцхауп!»

70–80-тәи ашыкәсқәа раан Б. Шьынкәба ихдырреи рҕиаратә интуициеи ипстазааратә цышәа дуи итцархәо азтҕарақәа ируакны иҕацхьа иаақәгылоит аказаареи акамзаареи рыпроблема, ауафытәыфса адунеи икәзаара ацакы-хата аилкаара, насгьы сахьаркырала уи аихшьаалара. Убас иудукылаша лирикатә цтамтоуп, иаххәозар, «Са сдарақәац ҕак шахылтыз...» хәа хыс измоу ажәеинраала:

«Адәы сзыкәхаз схыжәжәарахны,
Азәгьы игәфарамзаргь калап.
Бзеирас изуз беиа ибахны,
Цьшьарак сахәарцу? О, мап!»

Абар ари – аҕазацаа дуқәа зегь рҕапхья, ма ихьшәаны, ма акыр иагханы ицәыртцло азцаара такс иаиуа, зықәреи зкәығареи рықазарақынтә ацсабаратә цәыртцрақәа ахәшьара рытара зылшо апоет ихыркәшаратә цәахәақәа рҕы:

«Ак зытнымхаз, адгьыл иқәтдыз
Сакәхоит!» – шысхәо иаасыршоит.
Са сдарақәац ҕак шахылтдыз,
Аухатцәкья схәаш-хәашоит!

Ишаабо еипш, Б. Шьынқәба ихшықозцара аиҕартәышья, уи семантикала аилаҕәахра иахьяхыпшу рацәоуп ихәоукәа рыһонытцкәтәи рыструктура аиҕекаашьягы. Ажәак – даҕеа ажәак арҕеиауеит, хәоук, – даҕеа хәоук цәырнагоит логикатә цкараала.

Адунеи, ауафи, аамҕеи нацънатә аахыс ирыбжьоу, инагзаны ихтым аимадара сахьаркырала атцаара реазыршәоит хынқажәтәи ашықәсқәа раан ицәыртдыз апоетцәа азәык-фыцбак, досу дара рбақхатәреи рдунеихәапшратә лшарақәеи зеипшраз еипш.

«Дызустада ауафытәықса?» хәа иҕапхья иқәдыргылаз азцаара аҕак катцауа, Б.Пастернак иазгәеитон: «...Бытие, на мой взгляд, – бытие историческое, человек не поселенец какой-нибудь географической точки. Годы и столетия – вот что служит ему местностью, страной, странством. Он обитатель времени». Аҕоурыхтә хынтафынтарәҕы, дызхаану, насгьы дызхааным ашәышықәсақәа реигәнықраҕы, «ишәзеилоузеи уареи адунеи?» хәа иҕапхья есығены азцаарақәа цәырызго амшқәеи атцкәеи рзеилафынтраҕы дыкәзароуп апоет иаша.

Хыь-хыхьлатәи агәынкыларә иеаламыгзакәа, адунеи еибаркыра ду субиективтә кәзшьала дазнеины,

планетартә мөхакыла агәагзара иәзишәон А. Аңын-
цәл илирикатә пцамтәкәа рәы. Хәарас иәтахузеи,
ари апроблематика апоезиатә псы ахатцарафәы «аецә
кыдызпаауаз» рацәафымызт, аха иқан аперспектива
змаз аеазышәарақәа.

«Сара җә дунеик адунеиаф исыпшаауан.

Ари адунеиаф сазхәыцуан Адунеи...» – абас ацсуа
поезиатә хәыцразы усқан (60-тәи ашықәсқәа раан,
апублицистикатә хыпша иаха ианыгәгәаз) фыцбарах иу-
башаз стильла ихациркуеит иара иажәеинраалақәа руак.
Нас, ихшыфзцара ахәаакәа ыртбаауа, ицәахәақәа иры-
цитцойт:

Акалшәа ацсабара зырфуан,
Схәыцрақәагь анырызшәа збеит!..

Анафсан, А. Аңынцәл изцәыртыз алирикатә гәала-
казаара фәцхәа хәзааигәаитәуеит, уи псыс иахоу апса-
барей иарей реизыказаашәа шымариад, доуха-рәиаратә
гәыфбарала ишеибарку хәилыркаауа:

Мап,
Адунеигы тынчым адунеиаз!
Схәыцрақәа еиха-еиха инаскьон.
Цәа избон аецәа цәашьтцас иахьфыхоз,
Җәцәара урт кәицны итцыккәон.

Апоет идунеихәапшратә еилкаарақәа ихытхәауа схе-
мала ихәаакәтцауа акәымкәа, цәара-цәара лирикатә сим-
волла инхырча-аахырчо, ахшыфзцара хада ахатыр ақ-
нытә, зны-зынла арифмақәагьы ныбжәжә-аабжәжәуа,
иритмгы иахьынзалашо ахы иақәйттәны, дазкылсуеит
мазақәак даҗә мазақәак рыцызтцо, адунеи еибаркыра
афилософиатә хаҗсахәа тбаа:

Сдышөырччо схэыцуан сахьгылаз,
Ипыруз схэыцрақәагь аатәеит...
Даеа хэыцрақәак са исызцөыртцуан,
Зақа дунеи ыкоузеи Адунеи!..

Ауафи адунеи, аамтеи ахтысқәеи реизыказаашьа аз-хэыцрақәа А. Аңынцьял ипоезиатә лапшхәаафьы акыр-цъара рыеңцөырыргоит, урт иара исахьаркыратә хәап-щрақәа рсистема иахәтакуп, иалахәуп (цъара-цъара апо-ет ицәахәақәак апрозеи апоезиеи ишеимаркуагы):

«Гомер ихаануп аамта, адунеи аапсеит,

Ауаа ракөым, абан, ашьхақәа капсеит...» – ихөоит али-рик, такәаамта игәатцәе еизиркәкәоз ицәаныррақәа шыта ажәеинраалахь ииагатәуп хәа агәахәара анизцөыртцуа аимгеимцаразы.

Иазааргозеи адгьыл, иафәакуп аихац,
Егьрыгзам итцәақапшьны абар
ифдыршәарц!

Абас сышхэыцуа ахәыцқәа рыччабжь
Салнахуеит схэыцра. Амра хцәыкапшь

Урт меигзарахда ацхарра рзақьоит,
Блуз затә ихәмаруеит, ахәыцқәа шәахөоит...

Нас ахәыцқәа рыхәмарра асиужет инафьитцгашәа, апо-ет дазкылсуеит ихадароу ихшыөзцара ахыркәшамта:

Урт былгьоит, уахьгы сырзыпшуеит,
Зегь ртыцае икоуп, ус аамта еикәшауеит...

А. Аңынцьял аамтеи атоурыхи ирыбжьаитцоз аса-хьаркыратә цха гәыгыртан. Уи иаанартуан иара ишьтахь

итцегь ари атема хэыц-хэыц аиҕырышэшэара иашьталаран иҕаз рзын амҕахэаста. Иара иоригиналтэ хэыцшыа ашьтамтақәа еилыхха иаапшуеит акырцъара: «Инеиуеит амҕақәа, жәџан саба рықъыпса», «Ашыцламшэ иагэылатэа ицэеит абааҕеыха...». Ауаџи ацсабарей реизыҕазаашьа аарпшраҕы алирик ицэалашэара амч иарҕеиуеит аимпрессионисттэ сахьа ссир. Аеаҕа-Цьамхэыхэ имифологиатэ хаҕра зеалазырҕашьаз апоет ихытхэаа иаанартуеит хабла иазхамтцо даеа лирикатэ жәџангэашэпхьаракгы:

...Избоит сгэы иҕоу ахьадырыз,
Ицэыртцуеит са сзаазаз аеа...
Абар, иаины сапхьа иахьгылаз,
Ицшуп аблақәа тыцьца.

Нас, атэыҕақәа неитцыхны,
Ашьхара иахыкны иархоит...
Жәџан акалтаҕ иара тәҕасны,
Сыкәа аетцэ танацсоит!..

Ауаџи, ацсабарей, аамҕей рыпроблема афилософиатэ гәаагзашьақәа акырза ишеиуеипшым, урт ацсуа поетцәа досу дара рдунеихэапшратэ культура, риндивидуалра аҕазара ишашьашэалоу агәра хнаргоит 60, 70, 80-тәи ашықәсқәа раан акырза зпотенциалтэ лшарақәа тбааны ицэырызгаз, иаазыртыз хмилаттэ лирика аҕиаратэ пышәа.

Арт азтаара уадаҕқәа рсахьаркыратэ збашьақәа реиуеипшымра хабла иаахгылоит, иаххэозар: Мушьни Лашәриа, Анатоли Ацьынцъал, Мушьни Миқәа, Никәала Кэытцниа, Таиф Ацъба, Витали Амаршьан, Сарион Таркьыл рырҕиаратэ пшаарақәа рҕы. Ауаџи, аамҕей, адунеиеибаркыра ауаҕытэыҕса иалахэзаарей рыттәара, сахьаркыратэ лапш ттарыла ртапшыхәра иазкуп, иаххэозар, Мушьни Лашәриа иажәеинраала «Асар рымҕа».

Ажәеинраала иазыцшаау аинтонация ацхьаә психо-
логичала дазыканатцоит имариам хкы-рацәала, цкар-
рацәала еилоу афилософиатә зтаарақәа ртемала алири-
катә гәтацәажәара:

Асар рымға, схәыцра иуцыз
Изуам ашьтра, сгәы итынцәо...
Зтаарак ыкоуп са сзыргәамтыз:
Умға иахьалаго, иахьынцәо.

Сдәықәыргалон, уахь исыхон,
Уахь – зегь рымаза наскьоуп.
Сара сымға сияанза илхын,
Уи аракәашьтра хароуп! –

Ицоит. Ишнеиуа, цъара изуеит,
Ахабар умбо ишьакоуп...
Зтаара гәартак уа еицәыртцуеит, –
Асар рымға иацыркоуп!

Абарт ацәахәақәа прологк, пхьажәак иафызоуп анаә-
сан мац-мац зыгезыртло, алирикатә хафсахьа хада ҳагәы-
лазырцшуа апоезиатә цәалашәарақәа рғацхьа:

Еитацәыртцуеит: адәы сзықәу,
Адгьыл сзықәу са сшаны.
Ацсабара ағацхьа исыгу,
Сыкоу, сыкаму сразны.

Еитацәыртцуеит схәыцра иацыз –
Икалашам сгәы итынцәо,
Атак соуам са сзыргәамтыз:
Сымға иахьалаго, иахьынцәо.

Аха алирикатә гәтацәажәарафь иаха-иаха зымчехакы
зынррей гәгәахо ахшыәцара аконструктивтә хьшәа-

шәара иацәыхьчауа, апоет уи теихәхәоит ахатәы субъективтә дунеидкылашья ахәаақәа акырза еитцызхуа, изыртбаауа ацәаныррақәеи асахьантцақәеи рыла:

Хакәша-мыкәша асытәхәа анаоуа,
Цъара цәымзак ҳа иахзакуп!
Амәа – дгыли-жәәани рымәа,
Асар рымәа, ухаракуп!

Еихдоуп, амәақәа еиларсуп,
Цъанат-цъаханым узго...
Ак тәатәы-шьақан иахзарсуп –
Ацәгья-абзиа еилзырго!

Икыдуп, икоуп амра шаша,
Ицоит агәнаҳа хыжжны.
Икоуп ахәахәа, аиаша –
Исыдсымкылт имарианы!

Ажәеинраала хзыркәшо ацәахәақәа рәы рееиладыр-тәоит хағалатәи–азеипшүафытәыфәсатәи, алирикатә фырхатца илацшхәаафы аамта еикәшарей, адунеиеибаркырей сахьаркыратә трансформациас ироуа хзырбо аказшьақәа:

Адуinei лаша нтәара ақәым,
Зегь цъара-цъара еипшьуп.
Са сыпстазаара-мәа арақәа,
Аамта ахы-атцыхәа иахшьуп!

Асар рымәа! – жәәан ацсаса –
Ус ауп саб ишысирба...
Ажәәан иалхәа игоуп, еицарса,
Аетцә гәартә рыцәқәырта!

Хәарас иатахузеи, асар рымәа – лирикатә хаҫсахьак, метафоратә жәеицааирак аҳасабала акырынтә ахархәара

аиухъеит апсуа поезиафы. Аха зызбахә җамоу ажәеин-
раалафы уи цәыргоуп ауафи адунеии, ауафи аамтәи реи-
зыҗазаашья иазку ахәыцрақәа зырцыхцыхуа, урт ры-
фазара җаразкуа, амҗахакгы зыргәгәо ассоциативтә еи-
фырцшрак аҗасабала.

Ауафитәыфса идунеихәапшрафы агалактика иаан-
накыло атыц уаззырхәыцуа алирикатә цтамтақәа илыр-
хуа амфәхәастақәа фашьяра рықәым афәжәатәи ашәы-
шықәсәстәи апсуа поезиафы, ишаххәахьоу еипш, чы-
далагы афбатәи уи азыбжазы. Ус еипш икоу абстрак-
ция-сахьаркыратә хәфсахьақәа, уарла-шәарла акәзаргы,
иахпылоит, Таиф Ацъба, Геннади Аламиа, Рауль Лашәриа,
Ршьбеи Смыр, Саида Делба рырәиарафы.

Таиф Ацъба иажәеинраала «Амфә иқәу ашәахәа» акыр-
за иугәаланаршәоит җаамтазтәи амифрәиаратә хәыцшыа
аманера.

О, исыздыруам ура иумоу лахьынцас,
Сыетцә шаша, жәфан цәулахьтә исәфачаз.

Упсы тоума, амца уцроума ухаҗа?
Упсы цахьоума, илашьцахьоума улакта?

Иааит са сҗынза игәазырҗаган уажә иахья,
Анкья-бынкья зны иухылтцыз ашәахәа...

Абас, апоеит ихәыцра амистицизм ахылкья-фылкьяқәа
ыраргамауа, уи ипсабарадкылашья амазақәа хрылазхало
ицәахәақәа злеибарку азтәарақәа ртак катцахоит уи иф-
нытцкатәи идоухатә гәеифафара еихсыгъра азымто даҗа
зтәарақәак рыла:

Исыздырам саргы исоуа лахьынцас,
Изәфачода шәахәак схылтыр саргы убас?

Сылашара шөыхъзарымышь – изышьтоу?
Шәара шөкынза иназарымышь – сыпсы штоу?

Изурызеи, изурызеи – амца скыз!
Са сышәхъымзаргь – сылашара шәазыпшыз!

Иара убас Т. Ацъба илирикафәы җашьара ақәым еибаха-еибафара згым, ацәгъеи-абзиет ааибьшьа ахьрымам адунеиафәы иара ихатә тып, ихатә дунеи, ихатә лапшхәа азхәыцра:

Ари сара стынчроуп –
Тынчра змазатцәкьам.
Тынчра змазатцәкьам –
Ари сара стынчроуп...

«Аамтеи, аназаазареи, ауафи ракзаареи реиҗагылареи, реизыкәазашья ирымоу атоурьхтә, апсихологиатә, адоухатә шыатакәа рытцаароуп асахьаркыратә литература ахыкәкы хада», – иазгәеитон иналукааша атцарауаф Владимир Атцнариа иусумта «Алирикатә хронотоп» афәы.

Ауафи, ацсабареи, аамтеи, аназаазареи (пространство) реизыкәазашья апсуа поезиафәы атыхәтәантәи ажәашыкәсакәа раан ишьтнакааз асахьаркыратә кәзшьакәеи атенденциакәеи итцегьы инартцаулары излатцаахаша афырпштәы кәиматкәа рацәаны ицәыртцхьейт. Ас еипш икәу алитературадырратә анализ даараза хәартара злоу акы акәны хәхәапшуейт амилаттә сахьаркыратә хәыцра акультура аҗазара аеыхьынзашьтнаххьоу аилкааразы, уи азеипш литературатә фәиара аконтекст иадхәаланы.

60-тәи ашыкәскәа рзын акырза иуадафү алирикатә темакәа сахьаркырала ралартцәара зәазызшәаз, иагъзыкәфәи аз апоетцәа дыруазәкуп Витали Амаршьан. Амифрәиаратә цәалашәаракәа рдуней ашкәа ухьазырцшуа, иара убри аамтазы апсуа идоухатә цстазаара ахытцхьыртакәа

инартауланы урыззырхэыцуа ҫымтоуп ажәеинраала
«Сцәа-сжыы цсыргыы»:

Ашәышықәсақәа рнафс, ҳақхәақа зны,
Ацсыуак дтынчза дыштәоу ифны,
Игәеанзамкәа ашә аатуеит,
Апша иаанартызшәагь ибауеит,
Аха апшакәзам иаазыртуа,
Са соуп ифнало усқан уа!

Абас, апоет цсихологиала ацхәаф дазыкаитцоит ами-
лаҫ-доухатә хылтцшәтра зра-цсра шақәым, уи аидеиа
агәрагара иатцоу амч, анырра ашқа уаф дхәазырцшуа
анафстәи ацәахәақәа рыдкылара:

Изалшом хаҫала сибарцы,
Избанзар ифналоит уахь сыңсы.
Сцәа-сжыы цсыргыы, о, мап, бзантцы,
Ари адгьыл иқәтцуам са сыңсы!
Ашәышықәсақәа рнафс, ҳақхәақа зны,
Сыңсы фналоит ацсуа ифны!

Нас ахыркәшаратә цәахәақәа рфы ахшыфзцара хада
ашәақәыргәғәара иацхраауа еилкаарақәаны ажәеинраала
аконтекст афы ицәыртцуеит «ахатәы бызшәа», «атцас»,
«анхашәа-антцышәа»:

Ибызшәа мырзкәа иго-имго,
Итцаскәа мырзкәа иго-имго,
Инхашәа- интцышәа ... зегь збарцы –
Сыңсы фналоит ацсуа ифны!
Сцәа-сжыы цсыргыы, о, мап, бзантцы,
Ари адгьыл иқәтцуам са сыңсы!..

1965

Ацсуа поезиәы аҗәтәи ашәшықәса аҗбатәи азыбжазы зәалызкааз амедитациатә (ахшыҗзцаратә) хырхартаҗы атыц хада аанызкыло ацстазаареи ацсреи, абзиабарей ацәымгреи, ауаҗи, аамтеи, ацсабарей рте-ма акәзар, хатабзиарала, хәыцшьала, җышьа стильла арт азтаарақәа рцәыргараҗы инапкымта җашьом Геннади Аламиа. Хазы игоу уи илирикатә цтамтақәа рҗы ахра аеит ахәыцрақәа рахәыц-чыдак ргәылызго инейтыху аметафора. Ауаҗи, ацсабарей, аамтеи злеимадоу, иагзлеицәыхароу афилософиатә мҗахәаста-па уаницоит алирик мистика-доухатә цстхәала итаҳәәәоу ихшыҗзцарақәеи ицәалашәарақәеи рдуней уанадипхьала инаркны:

Ицсит ари амш шәышықәса ахытцны.
Аетцәақәа атцагылан, ашьхақәа ирхытцны,
Инеймда-аимдо инаргоит.
Иабарго?
Иабарго?
Азәгы шәхымлароуп аетцәақәа рышьта,
Ацсыжра калоит шәышықәса рышьтахь.
Шәаацшыроуп уаанза,
Жәҗантәыла иалган
Иааргаанза...
Ицсит ари амш шәышықәса ахытцны...
Схынхәеит усқан аетцәақәа срыцны...
Иснәкәзеи!
Аха шәымшьыцын, –
Сызтагылаз сзымдырзо,
Шәышықәса
аетцәақәа срыцын...
1980

Ишаабо еипш, арака амифи алабҗабей, асахьаркыратә аамтеи ареалтә аамтеи рхәаақәа еиларҗашьоуп, алири-

катә ғырхатта ихатағы ихәыцрақәа рметафоратә хыт-хәаа ахыцша гәгәа дацныкәоит. Еиларфашыоуп дгы-ли жәфани, иаамталатәу – идунеихаантәу. «Ицсит ари амш шәышықәса ахытны...» – ихәоит апоет енактәи ацстазаара анарха шәышықәса назаазак амехак ақынза ихаракуа. Абас, асахьаркыратә хытхәаа амчхара, анырра иабзоураны, хаштра ақәымкәа хәапхәа иаацәыртцүеит адунеи злеибарку ахаоси акосмоси ирыбжягылоу ауафы ихәыцрақәа рссоциативтә еибаркыра цыашьахәы.

Ацсуа лирикафәы (иара убас егырт асахьаркыратә жанрқәа рфәы) ауафи ацсабарей, аамтеи аназаазарей реи-зыкәазашьа апроблема атцаара даара актуалра зцоу, итцегь иззыхынхәтәу литературадырра-философиятә зтаароуп. Аха, хгәанала, хыхь иаагаз афырцштәқәа рыла-гыы иубартә икоуп ари атенденция ишазнеитәу ганрацәа-ла, инартцауланы итцаау аматериал, итабыргу ахәшьара змоу арфәиамтақәа татцгәыс икатцаны.

Амилат-сахьаркыратә хдыррей амилаттә кәзшьей рыпроблема ацсуа лирикафәы

Ацсуа литературафәы, хазхатала ацсуа поезиафәы ами-латтә идеиеи амилат-тоурыхтә хдыррей реинырра шәы-шықәсалатәи адоухатә дац-цашә шамоугы, урт рызф-лымхара чыдалагы афәаргәгәо иалагеит ихәфсхәоу ашәы-шықәса 50-тәи ашықәсқәа афбатәи рызыбжей 60-тәи ашықәсқәеи раан. Интонация чыдала, хшыфцакыла, тоу-рыхтә пафосла амилаттә «сара» аеалнакааит, иаххәозар, Д. Гәлиа иажәеинраала «Абри соуп, сара!» ақны.

Акыраамта амилаттә уажәларра-сахьаркыратә хдыр-ра хәаены измаз аидеологизация иаха ианыпсыгәха, ашә-кәыфцәагы алшара роуит аревوليция-класстә идеиа

ицэырнагаз азнеишыа еизадакэа ирыцэхьатцны, рмилат-доухатэ хьтцхьртакэа нарцдаулары раарцшразы. Атцарауа С. У. Алиева ари апроблема тцзауа, иазгэалтэит: «С середины 50-х годов национальная идея пробуждает интерес к родной (этнической) – досоветской и внесоветской – истории, к народному бытию, образу мышления и жизни. Это происходит во всех без исключения литературах народов СССР, начавших тяготеть к определению своего собственного самобытного лица, своего незаемного национального характера».

Хэарас иатахузеи, ацсуа прозеи апоезиеи рфы акласстэ знеишыа егыа игэгэазаргы, 20-тэи ашыкэскэа инадыркны, амилаттэ кэзшыа аарцшрафы асахьаркыратэ фазара хараккэа ркынза зэышьтызхыз авторцэа мацфым (Д. Гэлиа, С. Чанба, И. Коғониа, Б. Шьынкэба, М. Лакрба, А. Лашэриа). Аха 60–70-тэи ашыкэскэа раан амилат-доухатэ даракэац, ахатэ хьышьтра апшаара, асахьаркыратэ хдырра афыхара – иаха-иаха зымехак тбаахо рфеиаратэ процессны ахатэы мфа ылнахуеит. Амилаттэ идеиа асахьаркыратэ цстазаара аиуеит ацсадгылы, ахатэы бызшэеи, ажэлар рхафэра, ртоурыхтэ гэалашэара аи-кэырхарейи рымфэфы ирхьыргоз агэактэакракэа рызхэы-црафы, ралартэарафы.

«В известном смысле история литературы есть история кристаллизации национальной идеи», – ифועит К. К. Султанов «Амилаттэ идеиеи амилаттэ литературеи» хэа хыс измоу иусумтафы.

Амилаттэ идеиа, сахьаркыратэ-философиатэ категориа ахасабала аарцшрафы, ацсуа милаттэ кэзшыа апси-хологиатэ чыдаракэа ганрацэала рытцараафы акырза иеирцдаулоит, имехак иртбаауеит 60–80-тэи ашыкэскэа раан Б. Шьынкэба. Ишдыру еипш, ацсуа жэлар рзын ихадароу аказшыакэа ируакуп – адоухатэ хақэитра, ахы пату ақэтцара. Ақэ-атцас, атрадициа, ацэгъеи-абзиеи рфы ахымфэацгашыа, даеак иаламфашыо адунеихэапшра

– абартқәа ныкәызго ауаа рхаҕсахьякәа рапцараҕы Б. Шьынқәба ибаҕхатәра аецәырнагоит мҕахакы тбаала 30–40-тәи ашықәсқәа рзы. Иаххәозар, ацикл «Владимир Харазиа» акны ажәеинраала «Аб» еилыхха иаанарпшуеит зыпсадгьыл зхы ақәызтцаз афырхатца иганахьяла аб ихы-мҕацгашья иатцоу жәлар ретика-философиатә цкара цьбарақәа рымҕахак атбаара:

– Хаи, нас, ари еипш ицәгьарамзар,
Ишәыхъзеи, шәгылоуп шәеитцагәгәа!
Митә калама чкәынак дтахазар,
Хъзы игарцоуп ахатца дзиуа! –
Даакәгьежът, абар, итаацәа идәылтцыз
(Еилашәшәеит ишәыз икәымжәапшь!),
Ус нареихәеит ихәхәарц зәазызыкыз:
– Дышәмырпхашьян шәаб, шәа шәызхылтцыз,
Дышәмырпхашьян шәашья адауапшь!
Атцәуара... О, мап, уи иатәам,
Лагырзыла ахъз кәабатәзам!..

«Учкәын дтахеит, дад, тцабыргуп, аха, уацәымшәан, ага иахъ изқәа имырхеит», – хәа еихабьк рапхья днаргы-ланы иашта иааталаз, аб Камсагә иреихәо ажәакәа (хыхъ иаагаз Б. Шьынқәба ицәахәакәа), агәра хдыргоит «ахъзи ахьымзги рзоуп» ауаады адәы дзыкәу хәа хмилиат ажәытә аахыс иныкәырго акодекс ахьынзагәгәоу. Амилиаттә кәазшьеи аамтәи рыпроблема лассы-лаассы дазыхынхәуеит апоет 60–90-тәи ашықәсқәа раан (иажәеинраалоу ироман «Ахра ашәа», ипоемақәа, ибалладақәа, иажәеинраалақәа рҕы). Иаххәозар, «Аеыуаҕ хатца дшьацәхныслар калом» хәа хыс измоу алирикатә пцамтақәа (1960), «Зны сыш-неиуаз, ахахә иахкьяшан, сәы шыацәхныслеит... ахахә аакәацан...» хәа алирикатә хтыс хәычык акәша-мыкәша апстазааратә драма ду зырҕеио апоет, илирикатә фыр-хатца дцәыригоит амилиаттә цәаҕа-цъбара змоу, еснагь

згэызэану, агэеицамкреи, аилкьеилгэыцэреи, ахшыѡ-
царреи дырсимволны.

Аромантикатэ кэзшыа зыцэтэымым уи ахаѣсахыа
агэылыршэараѣы, ацхыраагза-декорациатэ роль нанаг-
зоит ацсабара ахатагы. Алирикатэ ситуациа арцбароит
апоег шыахэла ихы иаирхэо аллегориа амч: зыпсы тѡу
цѡоук реипш аеыуаѡ аѣѣа-ѣѣахэа иацэажэоит ашыахэа,
абахэкэа, «акеѡхэа асаркбал иасуа» ахахэ:

– Иууазеи, амѡа кэахэа ушаныз,
Ишпашыацэхныслеи узыкэтэоу аеыз?

Алирикатэ фырхатца ишка зхы рхоу ацсабара агэеа-
нызааратэ шытыбжыы, еихсыгыра амамкэа атыхэтэанын-
за инагоуп:

...Сыварахы, сышытахы, нак сладахы,
Рыбжыы еиндырѡит ашыахэа зегы:

Ага дыканатц, шэартак наскѡм,
Аеыуаѡ хатца дшыацэхныслар калом!

Атѡурыхтэ гэыртцкэыл, амилаттэ гэеанызаара, ахеи-
кэырхаратэ цэалашэара тѡула амч, анырра – абарт ах-
шыѡзцаракэа рытцаабаауеит аѡымта ахыркэшаратэ цэа-
хэахэагы:

Атынч мѡа укэыз, аха угэуеаныз,
Апкэарахэа инеилааит ура уеыз!

Амилаттэ хаѣреи, амилаттэ хдырреи, аамтеи, ауаажэ-
ларратэ хтыскэеи раарцшраѣы асахьаркыра-синтети-
катэ хшыѡзцаракэа ихы иархэауа, Б. Шыынкэба ипое-
зиатэ цэажэара аструктура ирбеиоеит символла. Убас
еицырдыруа иара иажэеинраала «Нас, мышкызны сып-

сы сыхтып...» ағы амилаттә қазшыеи, амилаттә идеи-еи зегь иреихау, зегь реиха зымехазкуа доухатә субстанциақәаны аҗыаф ибла иаахгыларцазы, алирик иргә-гәоит асимволтә хаҗсахықәа реибаркыра («Ан лыбжы хаа шыышь-наани», «Уаридада днаргоит тацак...», «Урт инрыцта псыуа хатцак, Апқацақәа иҗамчы бжыы...»). Насгы апоет, арҗиафы изын – зегь реиха ипшыоу, ихараку, зра-псра зқәым абарт амилат-дохатә дунеи ашыанақәа, – псыншьтахыгы ибла ихгылазарц азы, дзыхәо, ихы зы-зирхо, инцәахәйтәуа – псы зхоу зегь ирхытцхыртоу Амра ауп («Аха, сымра, уааи умпшыкәа!..»).

Амилаттә идеиа дунеихәапшратә категориак аҗаса-бала дахәапшуа, К. Султанов иазгәеиҗоит амилаттә «ахатаратә хдырреи», «аамта ахатәхдырреи» реинымаалара. «Есть национальное самосознание, но есть и самосознание эпохи – они не совпадают, второе вбирает в себя первое. К тому же мы с легкой необыкновенностью переносим идею индивидуальной этики, самоосвобождения человека в сферу самоопределения нации, забывая о несоизмеримости феноменов, о несовпадении разнопорядковых уровней».

Лымкаала ари ахшыфзцара узлақәшахатхаша рачәоуп. Аамта ахата, атагылазаашыа, ахтысқәа рыҗиашыа, аҗоурых – милаттә хдырра аҗиарагы дырцыхцыхроуп. Аха, иаххәозар, Д. Гәлиеи Б. Шыынқәбеи реицш иҗоу ахәыцфцәа дүқәа рхатә сахьаркыра-философиатә хдырра ашьтыцра, урт рдунеихәапшра-естетикатә хшыфзцарақәа рдохамч амилаттә хдыррагы ианымпшыр залшомызт, ишаныпшыз еицш аурыс уаажәларратә хдырра аҗиара Пушкини, Толстоии, Некрасови реицш иҗоу ахәыцфцәа рдохамч.

Уи моу апсуа жәлар зтагылаз аамтеи, атагылазаашыеи анырра рызтоз ахыцша гәгәа дыртцысуан амилаттә геницәа рылапшхәақәеи рыцсабарадкылашыеи. Б. Шыынқәба еиуеицшым формала, стильла, монерала – ами-

латтә кәзшья, амилаттә цәәә ааирцшуеит илирикатә
цтамтақәә жәпакы рҕы: «Члоу ақытан, Лаганиахә...»
(1959), «Ерцахә ғыз-ғыз снагәыдыпшылар» (1965),
«Угәы анбылуа, амца ацраны» (1967), «Ауаз», «Раида гәы-
шья схәоит...» (1968), «Амшыни сарей хәнеициа» (1969),
«Ацсуа цхәызба, кофта шкәакәә» (1969), «Амра иаблыз
асакара...» (1969), «Сыцсадгьыл ашәәқәә» (1981), «Ахь-
ча» (1982), «Иҕымцәаарц сгәатцга» (1982), «Аурт еипш
дааскьон аеуауа» (1984). Апоет Рим, ма Венеция, мам-
заргьы Флоренция – дахьыказаалак ицуп, игәы аркәан-
доит Ацсынтәыла, ацсуа цсабара ахаҕсахья, ацсуа икәз-
шья, ицәәжәашья, итеитцш. Урт ахаҕсахьяқәә рдеталь-
қәәк – цъара-цъара ицәыригоит дызтоу атәым тәыла
апеизажқәә инарҕыбаашәә акәзаргьы. Иаххәозар, «Ац-
суа цхәызба, кофта шкәакәә» аҕы апоет Флоренция
ақалақяҕ дзыргачамкыз, Леонардо да Винчи имадо-
ннақәә ирыдикыло ацхәызба-ссир, лхаҕсахья гәылтәәа
ацтауа, гәынхәтцыстала дигәалаиршәоит иара заатәи
ибзиабаратә лирика афрыхәсақәә ируазәку «ацсуа
цхәызба, кофта шкәакәә!..»

«Ишпацәгыз лынапшышья,
Исхәеит усқан: – «Бца, бцагәышья,

Исзымдыруа бара ацхәызба,
Лсахья цәыртцит ба банызба,

Наунагза сара исыцу,
Сахьцалакгьы сгәы зызҕыцу,

Сычкәынрагьы зыргәәтеиуаз,
Санышлагьы сзырцеицеиз,

Лара, лара, насыц шкәакәә,
Ацсуа цхәызба, кофта шкәакәә!

Ашәкәыџџы (апоет, апрозаик, адраматург) амилаттә идеиеи, амилаттә кәзшьеи раарпшра, ихымқадатәу сахьаркыра-уаажәларратә хықәкык еипш иеапхьа ианы-кәиргыло, уи атқакы амырғарыр, ихьысханамтәыр залшом.

Акласстә знеишьа мап ацәкны, амилаттә идеиа – идеологиатә хықәкык еипш ацәыргара – ариггы даеа рыцхароуп. «Тотальная вовлеченность писателя в сферу национальной идеи не даёт художественного результата, ибо делает его заложником заданности...» – иазгәеитоит К. Султанов. Амилаттә кәзшьеи амилаттә идеиеи рызтәара мыцхәы ихтәзкцәало ацсуа шәкәыџџәа (апоетцәа) азәырџы хазы игоу рџымтәқәак рысхьематизм тәахышьа амам. Аилкаарақәа «ацсуара», «анамыс», «ауаџра», иахьа-тахуггы-иахьатахымггы асахьаркыратә контекст раларкьакьара, алирикатә фырхатца ус баша, аерапшразы акәымжәи-акабеи ишәтцара, мамзарггы, инаала – инымаала, камак икәынхәалара – ари ала амилаттә идеиа зыргашьа амам. Зны-зынла ари азтәара кониунктурала азнеишьа изаиааиуам апоетцәа хатәрақәаггы.

Зынзаск даеа сахьаркыратә ҳаракыроуп, амилаттә кәзшьа, аколорит аарпшраґы Б. Шьынқәба штрих хәычык, милаттә чыдарак, доухатә ниуанск иеаналаигзо, иара убри амац ззаххәо ала – аду ахь ҳанхьаирпшуа. Уи азын шаҳатра ауеит алирикатә шедевр: «Раида гәышьа схәоит».

...Арбағь хәыч, ахәдыш,
Ус «кы-кы, кы-кы!»
Уаазырџишь, азыш!
Иуасхәоит акы!

Иупшаауа дтәахуп,
Аз нырцәан, хара...
Неигас, цҳас ихуп

Ацкэынра, аҕара!»
Ацха сыкэлэр, сшэоит,
Сышыкэсқәа хьантоуп!
Раида-гэышыа схэоит,
Раида гэыгыртоуп!

Амилат-сахьаркыратэ хдырреи амилаттэ кэзшьеи
рызтцаара ахатэ тыц чыда ааннакылоит М. Лашэриа или-
рикаҕы. Убас, ажэеинраала «Атцыхэтэантэи агэызра»
аҕны апоет ипцаауеит апсуа хатцеи изаацэаны здунеи
зыпсахыз уи ипцхэysi наунагзатэи реипыртца атема
аоригиналтэ аарпшышыа. Алирикатэ пцтамта рапхьатэи
астрофақәа инадыркны, апоет ицэыригоит амилаттэ
етикет иузагэылымхуа ацкара азбахэ:

«Утцэыуала, утцэыуала» –
Ахэон игэы ишыз.
...Ипцзамызт апсыуала
Дитцэыуар ипцхэыс!

Нас, тцхыбжьон, азэггы даныкэмыз еимгеимцарак
пцааны лара дахыкэыз ауада дыцналоит, «атцыхэтэан
дибарц изхара»:

...Ианеизынха рхала
Дгэаҕит такэы.
Итцхын иххэала
Ихэеит лхахэы...

Лылахь, лзамца,
Пцшьаала дагэзит...
Зэыр иааира дацэшэама?
Ашэахь дыпцит...

Ихаштуам ахаан
Дафаргы анышэ:

Илағырз ала
Иркәндон лқышә!

Аттыхәтәнтәи астрофағы еидкылоуп алирикатә фыр-
хатә игәалақазара, ихъаа, игәтыха, ихәыцра тәулақәа
рсахъаркыра-емоциатә нырра зыргәғәо, азеипшгумантә
қазшыа рызто ахшыөзцарақәа:

...Дааныжны иғанынеиха,
Лыбжыи ахауан...
Адуinei зегь еидараха
Игозшәа ибауан.

Ари ағырпштәы дағазныкғыи аихнарбоит амилатә
этикет амчи аңсуа интимтә дунеии реизықазашыа иа-
тәоу амаза иахыңшу шырацәоу, настғыи ус еипш иқоу
ахәыцрей ахымөаңгашыеи рыла ишеибарку зқышықә-
сала ишыақәгылаз аңсуа менталитет «...Предпочтитель-
ной, на наш взгляд, является, все-таки, социологическая
и философская трактовка ментальности, которая сво-
дится к тому, что ментальность (менталитет) – это спец-
ифические, культурно определенные и закрепленные
социально стереотипы поведения и мышления, суще-
ственным образом отличающие одни модели поведения
и мышления от других...» – абас ахәшыара аитон В. В. Ко-
жинов М. Лашәриа иажәеинраала (илирикатә новелла)
иқәнаргыло аетика-философиатә зтәара.

Апоет хыхь зызбахә хәмоу иажәеинраалағыи ицәыриго
адраматә хтысқәа, ахатцеи здунеи зыңсахыз уи ипхәыси
наунагза реицыртра асценақәа – аңсуаа гәынхәтыстала
ирдыруа, аха аргама, иаахтытәқьаны зылацәажәара цхар-
шыо темақәоуп. Аха апоет урт рцәыргашыа данақәшәа –
аңхәағғыи идикылт, «катарсис» хәа изышытәоу ацәанырра
цқыақәа аарңшуа.

Адунеиаҕы иҕан имаҕымкэа акосмополиттэ теориякэа, амилаттэ культура (алитература) аҕиара таҕтаҕык, перспективак амам хэа азыыпхьазоз. Ус еипш агэаанагара иман Гарвардтэи ауниверситет апрофессор Питирим Сорокин. Амилаттэ цэанырра азеипш-космополиттэ цэаныррала ипсахтэуп хэа азипхьазон Даниатэи атеоретик Георг Брандес еицырдыруа иусумта «Изакаызеи амилаттэ цэанырра?» (1913) аҕы. Аурыс философцаа Н. Н. Бердиаеви, Н. О. Лосский, В. Соловиови, атоурыхтцаафы В. О. Клиучевский амилаттэ хазхаталатэ хдырра (национальное самосознание), амилаттэ ҕазшыа зра-псра рыкэым, афнутҕатэи апсихологиатэ еилазаара рымоуп хэа азырыпхьазон.

Амилат рыҕиаразы ихымцадатэны ирыпхьазон атцарауаа азэырыфы: агеографиатэ қыыпшылара, ахатэи бызшыа, аҕыра, акультура, алитературатэҕиара (атоурых-социалтэ, апсихологиатэ факторкэа).

Циурихтэи ауниверситет апрофессор Макс Верли («Азеипш литературатцаара», Берн, 1951) иакэзар, иакзатҕыку тоурыхтэ субиектны уи иипхьазоз хазы игоу амилаткэа ракэымкэа, европатэи ацивилизация затцэык акэын. Аха апрофессор Верли иаргументкэа рлогика злауашэшэыроу, зегь рапхьазагы уи ауп, амилаттэ литературакэа, амилат доуха рхатакэа ыҕамызтгыы, ҕалашыас иаиуазиз адунеитэ литература ахатагы... Уи адунеитэ ҕазара амшын ду мшынызтэыиз амилаттэ бызшыа-кэеи акультуракэеи, рзиаскэеи рзырфашкэеи, рзыхькэеи ркэарацчақкэеи рзеипш мчхара ду акэзами?!.

Амилаттэ сахьаркыратэ хдыррей, амилаттэ дунеихэапшрей рыпроблемакэа атоурых-етнопсихологиатэ знеишьала, лапштцарыла игэынкылоу, бафхатэрала алирикатэ цэа зкэынтоу хаҕсахьатэ еибаркырала ицэыргоуп Т. Ацьба ирҕиаратэ дунеиаҕы. Апоети, апсадгыыли, ажэлари раксаара аидеиа фнутҕатэи цэаныррала ирцабыргу

пафосла иаарцшуп, иаххэозар, аизга «Уахынлатæи ашэт»
(1984) иагэылалаз ажæеинраалакæа рфы:

Сыдгьыл гæакъа тцлак аныкæфæа –
Дак насылфæауеит саргьы.
Харт хазæыкны цейцш насыцла,
Хакан, хакоуп ескъынгьы.

Са сифызам, дгьылк атцкараф
Зыцсы цæйтцатцæахны итæоу.
Са сыцсадгьыл – са сбаагæароуп!
Нас – сыцстазаарагь кæпароуп!

Згæырфæ, зхæа ччацшь лашала ихызæуа Ацсынтæыла
апортреттæ хафсахъа аццауа, Т. Ацъба аамтакала уи аш-
къа, (ацсадгьыл ахафсахъа ашкъа), ииаигоит ижæлар ркъаз-
шьагьы:

Зынгьы-цхынгьы иакæым еицакра,
Аныхæа иапылоушæа ирхиоуп.
Ахаан ианымиацшæа гæакра,
Иафалашо аччацшь афæоуп.

Абасоуп изпыло ишырпыло –
Зегь ргæышьтыхра иашьтоуп иара:
Акалашæа ишоуп Ацсынтæыла –
Иззоит хæа иафуп агæырфæа...

1977 шыкæса, ииуль 11. Абри арыцхæ атцафуп Т. Ацъба
иажæеинраала къаф «Хара хцæыртцра». Арака фæпхъа
ицæыргоуп атоурыхтæ хдыррей, атоурыхтæ гæалашæарей
рызцаара. Ажæлар рхы-рцыхæа, рхылтцшьтцра, рдоухатæ
хъышьтцра азхъапшра – апоет ифæпхъа икæиргыло асахъа-
ркыратæ хæыцра зыда цсыхæа амам проблемоуп:

Машэыршақә, ма хэмаршақә, ма цас,
Азэгы хайшарымызт хара.
Ибашоу акакэзар хзыхшаз,
Абаша хзацэцозма хара!

Игэгэоуп хара хамчи халшеи,
Ххышьтраггы, хымпада, игэгэоуп.
Дуззак акнытэи хаауеит,
Хцэыртцраггы – дуззак иазхэоуп.

Ажэеинраала оуп асовет хэынтқарра зегы зырхыц-
хыцыз 1978-тэи ашықэсазтэи ахтысқәа рыламталазы.
Ажэлар ртоурыхтэ хдырра ағыхарей ажэлар рҕахәхәа-
шьа иақәшәо апоети адоуха-сахьаркыратэ еигэныоҕра
рыбжьоуп. Аха апоет ифилософия-сахьаркыратэ реф-
лексия ахәаақәа иахаггы иартбаауеит. Уи иҕацхья
ицэыртцуеит азцаара: ацсуа идуней маҗи (Ацсны) –
идуней дуи еизааигәазтәуазей, ма еицәыхаразтәуазей?
«По мнению абхазов, иметь свое место под небом –
это не просто фактор национального самосознания, а,
прежде всего, процесс самопознания» – иазгәеитоит
атцарауаф В. Р. Бганба.

Т. Ацба илирикатэ ццамта «Ажэытәуаа ражәа» аҕғы,
хәтакахьала дазаатгылоит афилософ В. Бганба ицэыриго
апроблема.

«Ацсны дамкит» ззырхәоз – уаха
Царта имамкәа дырбон.
Уи дышрыцхаз, уи дшыгәнахаз –
Хара хабацәа агәра ргон.

«Ацсны дамкит!» – митә калазшәа
Ражәа изалазишь абас?
Ацсны иналтыр – адгьыл нтәазшәа
Иарбан здыруада идзырбаз?

Абар, Ацсны – адунеи иакароушәа, ма дунеик иака-разтәуа, адоухатә мөхакы, атбаатыцәра аманы издызкы-лоз ацсуаа рдунихәацшра штитцаауа апоет. Аха езым-дыр катцашәа, зтаарала азтаарақәа ртак катцо, алирик дазкылсуеит амилаттә хдырра аҕиашья иасимволу ахшыҕзцара:

Ацсны иналтцны имцазацзу?
Дгьылк рымбацзу еацъара?
Ма збахәыкгы рмаҳазацзу?
Абри цъасшьахуан сара?

Сышнеи-шнеиуаз, хара имгакәа,
Са сышәашьоз еилсыргеит:
Ацсны самкыр – адгьыл шамкуа –
Царта шсымам агәра згеит.

Аурыси ацсуеи ртоурых-географиатә хәыцра амасштабқәа акырза ишеицшымгы, хыхь иаагаз Т. Ацба ицәа-хәақәа, хара-хара акәзаргы, И. Кузнецов иажәеинраала ахылкья-ҕылкьяқәак хгәаланаршәоит («И поле широко, и небо высоко, но русскому сердцу везде одиноко...»).

Ацсуа идеиа, ацсуа кәзшьа, амилаттә цәәфа азхәыцра – Т. Ацба ипоезиа иарационалтә рыцуп. Аха усеицш икоу ахәыцрақәа цъара-цъара аллегориятә стильла ицәыр-гоуп. Ғырцштәыс иаагар ҳалшоит ажәеинраала «Атәым сқялаҕы»:

Ацсуатцас – шытахьла-шытахьла
Ацба надцит асқяла.
Сазыцшуеит – ашышьыхәа ицоит,
Ацхья шсеихоу инаскьоит...
Ма иманшәалоуп иаха убас,
Ма ус иамазоуп кәзшьас,
Ма шацсыуаз еилнаргеит,
Ма ах ахатыр абейт...

Атдыхэтэантэи ацэахэақэа рэы апоет (алирикатэ фыр-
хатца), аґбахь ихы нарханы, ихэоит абас:

Стэы казыжьюа зегьы рцас –
Уара унеила апсуатцас.

Амилаттэ идеиа ашэкэыоо ицэыримгар ада цсыхэа
анимам, онытқала даназыкатцоу ауп уи асахьаркыратэ
лытцшаагы оашьара анақэым.

60-тэи ашықэсқэа рзы атрадициатэ цышэа хата-
бзиарала, онытқатэи структурала арфыщра зэазкны,
амилаттэ дунеихэацщра зхатэы рфеиаратэ доминантны
ацэыргашья иақэшэаз поетуп Г. Аламиа. Зны-зынла, ац-
суа қазшыа, ацсуа хэыцшыа, амилаттэ доуха-етикатэ ду-
неи аарпшышыа дақэшэоит уи иаазыркьяэзоу формала,
апрозеи апоезиеи рхэаақэа еилазыроашьо, акырза зхы
иақэитү стильла:

Ус иацуп:
Иурехэо зегьы
Уара иутэуп
Ацсуа ионаґаґы...
Иумырехэан
Ицсадгьыл,
Ишытцаоху гэатан
Уи ацсуа игэаґы...

Амилаттэ идеиа, амилаттэ сахьаркыратэ хдырра аево-
лиуциа илнахуа амоақэа еиуеипцшым стильтэ знагашьяла
иаапщует Г. Аламиа иажэеинраалақэа: «Адуinei агэґа»,
«Сбызшэазы ашэа», «Ацсуа иан», «Ацсуа инарха», «Уз-
мырцаазо агарашэа», «Ацсуа ионы ашэкэа», алирикатэ
поема «Амцажэла» ухэа егырт аоымтақэа рэы.

Апоет ицсадгьыли иуаажэлари ирызку ихэыцрақэа
рэы иахпыло аґоурых-философиатэ анализ аиндиви-

дуалтә хәақәа аеыртамыгзакәа, асинтетикатә еихшыаа-
ларақәа ркынза аеыштнахуеит.

Уаангыл!

Адгбыл макъана ицсадгбылым уара узыхәан...

Адгбыл уцсы адхәалара уаразәк уоуп изылшо.

Уцсадгбыл уцизом, ушья иалалароуп ашышьыхәа,

Атыхәтәантәи ацәыкәбар иацзароуп, иултны ианцо.

Ацсреи-абзареи, ацәгъеи-абзиои, абзиабаarei-агәаги,
ақьиarei-ахарамrei ухәа ретикатә категориакәа рсахья-
ркыратә кәзшыакәа Г. Аламиа илирикафәи ицәыртцуеит
ацсуа милаттә цәәәа, ацсуа иуафышәара иадхәаланы:

...Ацсуа

ацсраамтазгы

ақьиара еикәирхон,

Иблақәа ргәатцәф

атыц азалихуан...

Адуinei шыала

иантәуаз ихыхәхәо

Иблақәа

ртцаулара иалыхәхәа,

Ақьиара рцылон,

иахьнархәырц агацәа,

Цәымағны

Ацсынтәыла

згәы иззалымхуаз

Рзыхәан

агәағ ааста еицәан,

Ақьиара

измамыз тархашья

Ианакәзаалак

ацсуа иблақәа ирхзоуп

Уи ззымдыруаз изы,

иақәымшәаз абашья,

Ацсуа инарха –
Ихы
зыдпиеыло мазоуп...

Цъара-цъара Г. Аламиа ацсуа иказшьа, амилаџ-доу-хатџ хаџра ртема цџыргауа, ихшыџццара цкъа игџылыр-шџамкџа ианынижъуа ыџоуп, ахшыџццатџ еидара астиль иахъазышьџымхуа иахъаны. Усеиџш иџоу џырџштџуп, хџџанала, алирикатџ пџамџа «Ацсуа идгъыл иџџа леиџш дazyџоуп».

Ацсуа поезиаџы (хлитература егъырџ ажџлахкџџа рџеиџш) иналукааша аџыџ ааннакылоит аамшташџара-хымџаџгашъатџ пџаракџа рыпџкаџџџеиџш хмилиџтџ хдыр-ра иалалаз «ацсуара». Уи айкџырхара, арџиара, аамџеи ахџыскџеи рыхразага акылхра – хлитература асахъаркы-ратџ хасаџтџкџа ируакуп иахъагъы. Ари азџаара актуалра иахъагъы иаџлоит, шаџа ханаџо аџара хамызхуа аџивили-зациа ахымџаџгашъаџа ирџырџшны хахџаџшуазар. Апро-фессор Ш. Д. Инал-иџа, хмилиџтџ хымџаџгашъатџ пџаџџџа хџааџџауа, иазгџеиџтон: «Под апсуара, о котором еще бу-дет сказано ниже, понимается совокупность абхазской национальной традиционности, включая понятия добра и справедливости, чести и совести (аламыс), народно-эстетические и моральные установки, одним словом, все, что связано с особенностями народной культуры, с тра-диционно-бытовой культурой абхазского народа».

Ацсуареи, уи џсыс иахоу ацсуа доухаи, ашџышыџџесаџџа ирыламзыз ацсуа милиџтџ цџаџеи ртемаџџа шаны ир-гџылаџсоуп Р. Смыр иаџџамџџаџа. Урџ шџџџык аџынџтџи даџа шџџџык ахъ ииасуеит, еимадоуп, ишеимадоу еиџш архнышьна азынџъырџџа. «Ашьанџа», «Аџсны», «Дыр-мит Гџлиа», «Аџжыы», «Сасрыџџа», «Уаџсаха», «Аџсартџи абаашџџа», «Уарада», «Сыдгъыл Аџсынџтџыла», «Ацсуа гараџџа», «Абырг иџсра», «Иџџоуп сыдгъыл» уџџа еиуеи-џшым алирикатџ пџамџџаџа рџы апоет илаџш иџџиџит,

ионытқатәи ихшыөзцара-емоциатә дуней иузақәымтхо зтаарақәаны дрыхәапшуеит: ажәлари ақсадгыбли рла-хьынтца, амилат милагызтәуа адоухамч, атоурыхи аам-теи реизықазашыағы ақсуа дунейхәапшра иааннакыло атып. Хыхь еикәахапхьазаз алирикатә цтамтақәа рғы – амилаттә хәыцшыа ацәыргашыақәа еицшым. Цъара иа-арту агәтыхахәара аеунардырузар, даеацъара амилаттә қазшыа аҳаракырақәа цәыргоуп ипышәоу, аклассикатә традиция иазрыжәхьоу аллегориятә стильла. Уи зпа-фос аргамацәоу даеа хәсахьяарпшышыақәак рааста анарха шамоугыи өашьом. Ғырцштәык аҳасабала иаа-гар қалшоит ажәеинраала «Ашьантца» (1976 шықәсазы итытыз аизга «Ашьантца» иагәылоу):

...Шьантцак, шәахәоушәа икәеицеиуа,
Ибжъаршәуп уа хаҳәқәак рыгәта.
Шәарах мөахәастала уаннеиуа,
Харантә интаццоит улакта.

Абасала, аөбатәи астрофағы апоет алирикатә цсы зхеитцо ашьантца ахаґсахья, анаөсан асимволтә мөахакыла аөартбаауеит:

Ускан уаатгылоит уазхәыцуа,
Ихәычызаргы, уи узқәыншьом.
Абасеипш лашарак зхылтца,
Шьхатәылан, мамоу, өақы убом.

Ахыркәшагатә строфағы, Р. Смыр ашьантца асахьантца итцегь ихәраикуеит – ақсуа доуха, ахатцара, агәамч, ауа-өышәара ирпышәагоу, иршьаноу – цсабаратә цәыртца ссирны, зра-цсра зқәым акеипш хабла иаахиргылоит:

...Уөеила, апоет, цхьақа, ухьамтца,
Урцәымшәан асынақә, ақша!

Уажәәқәа агәылгала ашьантца,
Уашәахә галарц есымша.

Иара убас атоурыхтә зыблара иаламзыз ацбынцый ахәштәареи апсуа доуха, атцәфаншьап, амилаттә хдырра, ахатцара, агәагъра, агәыгра реипш икоу аилкаарақәа рзеипш риторикатә еиҗахәара иеацәыхьчауа, (уи апсуа поезиа иахьауажәраанза иазкамцсац групп), апоет итоурых-сахьаркыратә хәыцрақәа рыдихәалоит атрадициеи амилат-хеиқәырхаратә идееи згәылатцәаху ахаҗ-сахьақәа (агарақәа, абашқәа). Урт хлитературатә җиараҗы иҗыңымзаргы, Р. Смыр ирызирхынхәуеит аекспрессиятә цак җың:

...Аха ирзымбылзеит апсуа гарақәа,
Ирзымрхәашьит ан лгәыхәпыхш.
Агарақәа – ашьауардын карақәа,
Рымшра азааргеит сара сымш.

Сытцәфаншьап змырзыз, изырызгаз,
Шәа шәыла еиҗах сыгәгәахоит.
Ашәак шәара ишәықәнаго цәырызгаз,
Мчыс икоу зегь имч реиҗахоит.

Ахыркәшагатә строфаҗы «агарақәа» рхаҗсахьаҗы еилартәоуп метафоратә хәоула еибарку ахшыҗцарақәа – апсуа ицәаҗа, иқәцара, итоурыхтә хазхаталатә-хдырра хәәеышьа шамам аазырпшуа:

Агарақәа, апсуа гарақәа,
Ирзымгаз асымкәыл, ачыхь.
Агарақәа – ашьауардын карақәа,
Сбаагәарақәа, сгәыгдрақәа, сгәыхь...

Апоет зәлымхарада иниҗуам амилаттә хатәы иден-тификация аазырпшуа, атцак чыда рызто аритуалқәа, ахы-

мөаңгашыатә п̄карақәа, ҳажәлар шәкәыда-быгышәыда ашәышыкәсақәа ырылганы иааргоз аказшыақәа. Уи ага-нахьала ҳахаәпшуазар, Р. Смыр иажәеинраала «Псуатцас» аҕы аилкаара «псуатцас» асемантика аграмматикатә хәаақәа иртытны, афилософия-еихшыааларатә тцакы шытнахуеит:

Агәыргъара ссирза разкыс изышыбоу,
Агәара дантаргало аҕаца длашо,
Ианхало ашыкыбжъ: «Шәас, уара, шәас!»
Шәацәхыцпла мацара скәашап псуатцас.

Абыргцәа иҳазкартәон ажәытәан ашыа,
О, исаҳахьеит сара урт р̄казшыа.
Ацсра иапылон еснагь хатцатцас:
Рычкәынцәа ирархәон: «Шәықәца псуатцас!»

Атцыхәтәантәи астрофаҕы, апоет истиль ишаказшыбоу еипш ҳабла иаахиргылоит – алирикатә сиужет, уи еихыз-шыаало ахәыцрақәа, ажәақәа, ацәахәақәа:

Аамта ацсаатә еипш ицоит, ипырзоит,
Урт ажәа тоурых дукәа сгәатцаҕ иҕацоит.
Сырхатцо п̄хьа исыхоит, исымоуп, тынхас,
Ламысуп, насыцуп са сзын «псуатцас».

Атцас-ақьабз (ацсуара) ацсуа дызхықәаахьоу, ипшыбоу акеипш иахьныкәигоз (уажәшытәтәи апаршеирақәа ртәы хамхәозар), ицсадгьыл ахақәтцара дахьазыхиаз, ицсадгьыл ахақәитреи иара ихатәы хақәитреи – иреихазоу идеалны иахьипхьазоз – абартқәа зегьы амилаттә (уаажәларратә) хдырреи тоурыхла ишыақәгылаз амилаттә психологиеи, амилаттә цәәеи, иара Ацсынтәыла, ацсуа хәынтқарра аказшыеи злеибаркыз мораль-етикатә чыдарақәан. Аха амилат-уаажәларратә хдырра адоухатә трансформация аиухьан рапхьа афольклораҕы, амифологияҕы, нас мац-

маң, уи еиуеипшым формала ииасуан алигература-са-хьаркыратэ (милаттэ) дуней ашќа.

Амилат-сахьаркыратэ хдырра ганрацэала, план-ра-цэала аецэырнагеит апрозафэы, апоезиафэы, адраматур-гиафэы, асахьаркыратэ публицистикафэы. Ацсуа лири-ка амилаттэ рфеиаратэ хэыцра (амилаттэ идеиа) зны-сыз аевوليуциатэ еизхазыгьара амфа хзырбо доухатэ цэыртцроуп. Апоезиеи амилаттэ дунейхэапшрей рфилософиатэ аспект атцаара – чыдала ацбабаа зыдбалатэу тцаарадырратэ хырхартоуп.

Аурыс лирика ацшэахь аицагара апышэа

(А. Пушкин, А. Блок рфымтаќаќак рфыршитэала)

Ацсуа литература афеиарамфафэы, алигературатэ еи-мадараќэа ртоурых афэы атыц чыда аанызкыло, ххатэы бызшэа асахьаркыра-семантикатэ лшараќэагьы акырза изыртбаауа рфеиаратэ хырхартоуп асахьаркыратэ еица-гара.

Хэарас иатахузеи, атыц гэгэа ааннакылоит ари апро-цессафэы аурыс классика ацсышэала арцэажэара. Еиха-ракгьы алартцэара змоу цэыртцроуп хэа сгэы иаанагоит апоезиа аицагара аус. Иаазыркбафэу сыќэгьылар азыскыр стахуп Пушкини Блоки рлирика хаз игоу афырцштэќак ацшэахь реицагарафэы еизаку арфеиаратэ пышэа. Ишды-ру еипш, заамтеи зтоурыхи анырра ду рызтаз иналукаа-ша арт апоетцэа рпоезиатэ ццамтаќэа ацшэахь профес-сионалла реицагарафэы ќэфеиарала зыецызшэахьоу, алц-шэаќэагьы мачымќэа иаазырцшхьоу ирылкаатэуп, сгэа-нала: Д. Гэлиа, Б. Шьынќэба, М. Лашэриа, Ч. Ыьонуа, В. Атц-нариа, Т. Ацьба, Н. Кэытцниа, Д. Чачхалиа ухэа егьыртгьы. Сазаатгылар стахуп, Б. Шьынќэба ацсышэала ацстазаара фыц зитаз А. Пушкин илирикатэ шедеврќэа ируаку «Я

пережил свои желания» айтагашья ачыдарақәак. Айтага иазфлымхау илапш итцамшәарц залшом Шьынқәба аоригинал азеипш гәтыхақәаратә цакы, алирикатә фырхатца игәжәажәара аарцшышья дахзызааны, еикәырханы, аамтакала айтагараан текстуалтә знеишьала инапқәа шәеимхәаз, ацсуа ипсихологиатә дунеи ианрааланы иширцәажәаз зыдраматизм фашьара ақәым пушконтә цәахәақәа. Еиғәхарцшып ажәеинраала афрагментқәак:

Под бурями судьбы жестокой,
Увял цветущий мой венец –
Живу печальный, одинокий,
И жду: придет ли мой конец?

Так поздним хладом пораженный,
Как бури слышен зимний свист,
Один – на ветке обнаженной
Трепещет запоздалый лист!..

Абар ацсышәала ишаарцшу Пушкин илирикатә гәала-қазаара еибархха иарғиаз афилософия Шьынқәба ирғиаратә дунеихәапшрағы:

Слахьынтца акәзар, цшатлакә цәгәала,
Ишәтуаз арканзеит сәара.
Сазәуп, сыкоуп лахъеикәрала,
Сыцшуп: иааирушь сығәхәара?..

Атцыхәтәантәи астрофағы, айтагао хағсахьатә, еиғырцшратә ниуансқәак днарывс-аарывсзаргы, ажәеинраала ацхьатәи ацәахәа ақынтә ишьтыкааз аманера мырхәанчакәа, ахшыфзцара хада иацназгоз аинтонация ҳаракы ала ихиркәшоит ицәахәақәа, иара убри алагы ирғиоит асымта адоухатә гәеисыбжь иацназго, иашьяшәалоу алирикатә дунеи:

Усшәа сыҕоуп: абна еилшьаараҕ
Анаатә гәамтцуеит, аеыргы.
Амахә кьантаз аназараҕ,
Инхаз зызоит атцла абгы!

Акырза аоригинал иазааигәоуп ари ажәеинраала аритмика-метрикатә еиҕекаашьягы. Аҕымта асахьаркыратә еиҕекаашья, асинтаксис иалкьуам, иазырхәанчом цъара-цъара аитагаҕ ихы иаирхәо аинверсиакәа, иаххәозар, «ишәтүаз арканзеит сәара», «Инхаз зызоит атцла абгы...» Иаагаз аеырцштәы иахнарбоит, Б. Шьынқәба иеитагаратә казараҕгы анырра шыҕәгәаз ауаҕы иҕнытцкатәи идунеи, ицстазааратә гәатеиракәа ирыдхәалаз аниуанскәа рызәлымхара. Аказара хараки, абызшәа амчи, арҕеиаратә гәеибафареи реинырра иахылҕеаауеит еицакра зкәым асахьаркыратә лытцшәагы. Атәым ҕымта аитагараан аитагаҕ дзынкьо-дзынпо ауадаҕракәа азказшьагәатауа, аказа ду М. Л. Лозински, зегь реиха ихымцадатәны иазицхьазон атцакы аиқәырхара. «Перевод перестраивающий», насгы «перевод воссоздающий» хәа Лозински иаликаауаз апқаракәа рыла, аҕымта ахататцәкьа, аоригинал атцаки аформеи рыцәхьатцра, рыцсахра алзыршо аитагагы хаз иҕоу жанруп, азакәантә казшьагы амоуп хәа агәаанагара шимазгы, атцаки аформеи реиқәырхара апыжәара азтоз аитага изадкыломызт уи. «Смысловое содержание должно быть передано со всей полнотой и точностью. И тут мы сразу же сталкиваемся с тем, что так болезненно дает себя чувствовать и при переводе прозаической речи, – с несоизмеримостью языков. У громадного числа слов чужого языка нет точных соответствий в нашем языке (это относится ко всем языкам): существительные охватывают несовпадающие круги понятий, глаголы выражают несовпадающие действия и состояния, прилагательные характеризуют не одни и те же признаки, наречия, союзы несут несходные

функции...». Ааи, Лозински изнеишьала атцаки аформеи набыцра рықәымзароуп, аха адунеитә еиҕагаратә пышәа ду хазхьацшыр, аоригинал ласы-лассы ацәхьатра – цқарак иафьзахеижьтеи краатцуеит. Ибжьаратәу, аха-қәитрагы змоу, аха афымта агәы-агәатәа еиқәзырхо аиҕагара иеадицәылон уи атеоретик И. А. Кашкин: «Каждый опытный переводчик знает, что из-за несовпадения языковых систем и эстетических норм приходится заменять некоторые детали подлинника другими, возникающими только в переводе. Но искусство переводчика художественной литературы состоит и в том, чтобы держаться при этом в границах, допускаемых подлинником и при любом «перевыражении» соразмерно сохранять пропорции подлинника». А. Пушкин илирика ацсшәахь аиҕагарафьы афилологиатә знеишьа, цәахәа-цәахәала, нбан-нбанла атекст аеазааигәатәра акәымкәа, акырза зхы иақәитү, аха аамтакала атцакы хадеи алирикатә хтыси реинраалара хықәкыс измоу апринцип атәы анаххәо, высшьа змам фырпштәқәоуп Таиф Ацъба иеиҕагамтақәа. Убас акырза аоригинал иақәфнатуа, аха аамтакала ацсуа сахьаркыра-философиатә гәтыхахәашья акультура зныцшуа цәыртраны сахәацшуеит «Жәлары зегь зну мөадукаф акәзааит» («Брожу ли я вдоль улиц шумных...») хәа хыс измоу Пушкин илирикатә цтамта Таиф Ацъба иазипшааз ацсуа модель. Аракагы Б. Шьынқәбеи егырт ацсуа еиҕагафцәақәаки ишыкарцало еипш, Т. Ацъба ишиашатәкьоу, иаахжәаны еиҕагашья змамыз цәахәақәак, фразақәак ирзицшааит ацсуа синонимқәа. Уи иабзоураны аиҕагамта зызкыз ацсуа пхьафь иоуит алшара – ацсреи-абзареи, аамталатәи-назатәи рзы Пушкин игәтахәыцра цәулақәа цсыуа цәәфала, милаттә кәзшьала изааигәаны идикыларц азы. Уи моу цьара-цьара Т. Ацъба ицәахәақәак «интерпретации на темы Пушкина» хәа уааипхьдырхәыцаартә ахьатрақәа рыдумбалар залшом. Еифхарцшып ажәеинраала алеитмотив ха-

да-ауафы цэала-жылатэи икамзаара анафсангы еих-
сыгъра зкэым адоухатэ цстазаара, нацънатэ аахыстэи
абицарақәа реетныцсахлара ухәа – ирызку ахәыцрақәа
рыхъантареи, рымчхареи зкэыгәгәо астрофақәа:

И где мне смерть пошлет судьбина?
В бою ли, в странствии, в волнах?
Или соседняя долина
Мой примет охладельный прах?

И хоть бесчувственному телу
Равно повсюду истлевать,
Но ближе к милому пределу
Мне все б хотелось почивать.

И пусть у гробового входа
Младая будет жизнь играть,
И равнодушная природа,
Красою вечною сиять!

Абар, Таиф Ацъба икыбафи, иацсуа доухамчи, илири-
катэ цэалашәарақәа рхәаадареи рымчала дзызкылсуа
пушкинтэ дунеихәацшра ацсуа версия:

Ацсәаха гәымбыл стаирхома,
Имцацшыу сшалоу еибашьрак?
Ма схала мѡакаѣ даасыхьзоума,
Ма снышәнап соуру еацъбарак?

Са сцәа-сжы хьшәашәа цсахазамкәа
Ианыруа икамзааит насыцк,
Аха истахуп ихарацәамкәа,
Сабдуцәа рывараѣ зкәатыцк...

Саныкам икоу – гәыргъа ччараз,
Ишәтуаз, ихәмаруаз аѣара...

Зеггы-зегь ззеицшу ацсабарагь,
Назаза исхаеырбоз убра!..

Уажэшъта иазгэахтап, «Но ближе к милому пределу Мне все б хотелось почивать...» хэа Пушкин ихы иаир-хэо, азеицшуафытэыфсатэ мотивация змоу ацэахэа Т. Ацъба ацсуа цэа зхахкааша ахшыфзцаратэ эквивалент маншэала «Сабдуцэа рыварафэ зкэатыцк...» шазицшааз. Аха уи ацхьа игылоу Пушкин ифцэахэак «И хоть бесчувственному телу Равно повсюду истлевать...» иафырцшны хэхэацшуазар, ацтагаф уи иадишэалаз, иадицэылаз ацсуа вариант мацк агэыфбара узцэырнагар алшоит: «Са сцэа-сжыы хьшэашэа цсахазамкэа Ианыруа икамзааит насыцк...». Арт афцэахэак, иаха ишхьысхау фашьом цакыла, мечакрыла, аоригинал ишьтнахуа ахшыфцактэ еидара иадкыланы иаагозар. Азеицш хэшъара ахтозар, ацтагамта афазара харазкуа аелементкэа шмачымггы, уи аныррей, ахатабзиарей шыатас ирымоу Пушкин илирикатэ цтамта ду иатцеитцаз афилософиатэ пафос аказа хадарала айкэырхара ахылшаз ауп. Насггы уи итцеггы ацхьаф изааигэазтэуа – аурыс гениалтэ поезиатэ хэыцра иколориттэу, ицсабаратэу ацсыуа бызшэала иахьырцэажэахаз ауп.

Ацсшэахь еитагоу А. Пушкин илирикатэ хьыршэыгэ-кэа рахьтэ, профессионалтэ казшьала иалкаатэқэоу ире-иуоуп, сгэанала, ажэеинраала «Пророк» («Ацааимбар»). Уи шыахэлатцэкыа ианыцшит апоет-ацтагаф В. Атцнариа ибафхатэра, идырра, ицышэа. Уаанза зызбахэ хамаз ацтагафцэа рметод иадкыланы хэхэацшуазар, В. Атцнариа арака лабэба иахирбоит шамахамзар, аоригинал аструктура, ацэахэакэа рцакы, иаидкыланы урт рлогикатэ еифыбаашьа айкэырхара иешазишэо. Идыруп, асеицш икоу азнейшыа апыжэара ду шамоу, аха аамтакала, ари апринцип икэныкэо ацтагаф атцакы, ахшыфзцаратэ доминанта айкэырхара дшашьтоу, афымта асахьаркыра-

поетикатә беиарақәа аницәғархалогы ыкоуп. Уажәы еил-
ҳарго Пушкин иапцтамтағы акәзар, сгәанала, В. Атцнариа
апшаашыа дақәшәеит иара афымта сахьаркыратә шәага-
загас иамоу агармония. Аитагаф ажәеинраала «Ацааим-
бар» злеибарку амифологиатә сиужет ацапха пшааны
уи иаанартыз амаза апсуа мифоепикатә хәыцра ақәып-
шыларахь ииаигеит. Еиғҳарпшып рапцхәтәи ацәахәақәа:

Духовной жаждою томим,
В пустыне мрачной я влачился, –
И шестикрылый серафим
На перепутье мне явился.
Перстами легкими, как сон,
Моих зениц коснулся он...

Абар арт ацәахәақәа рцакы, иапырцо ахағсахәтә ла-
нарпшыра апсышәала аарпшышыас иаиуз:

Доухала сәажәкуа, сымч шәаны,
Ацәхәыра еикәара сшықәыз схала, –
Фы–мтцәыжәфак змоу шафык дпырны,
Дыстааит амфа ахьеихагалу.
Иласкәантраза инацәкыс,
Апцхызеипш, сыбла агәы днакыст...

Анафсан ажәеинраала асиужет ағы апоет апсы зхеитцо,
илабәабейтәуа амиф цыашыахәы-ргачамкга иатцоу адоу-
хәтә мчхара мырзкәа, В. Атцнариа дақәшәеит алирикатә
хтыс атцыхәтәнтәи акәап акынза анагара. Фапхәа ҳазы-
хынхәып аиғырпшра:

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.

Как труп, в пустыне я лежал.
И бога глас ко мне воззвал:
«Восстань, пророк, и виждь, и внемли,
Исполнись волею моей
И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей!»

Җахәәпшып В. Атцнариа алирикатә ццамца ахыркә-шамта ацсышәала аарцшышыас иеитаз, арәиаратә процесс аилашыөкра дахьалагылаз еиқәирхаз, ицәызыз, цсыхәа змаз, цсыхәа змамыз, ө-бызшәак рыструктуратә лшарақәа ахынзеиқәфәртуаз, ма иахынзеицәтәымыз:

Ус иахәа икәеит – иркәеит сгәышпы,
Ихәыцы-зыпуа сгәы аатыхны,
Инаган, амцабз ацрыдды,
Акәиц сыгреитцеит, нак сааифыхны.
Ацәхәыраф сшышытаз краамта цстас –
Анцәа ибжы аафит дыдратцас:
«Уөагыл, апааимбар, уаапшла, узырөла,
Ухы мөацга шыта сәхәәтәала:
Геи-шьхеи урыкәшо уахънеиуа-ажәала
Ауаатәыөса-гәқәа фыблаала!»

Иаидкыланы, ажәеинраала адоухатә хыцша гәгәә, архитектоника, ашьтыбжь-ритмикатә кәзшыақәа шейкәырхоугы, икоуп тыцқәак итцегь ацәахәа ахы иакәитында хәа агәынамзара ахыуоуа. Иаххәозар, хаштра зқәымкәа аөпохақәа ирзынхаз пушкинтә цәахәа-ссир «глаголом жги сердца людей» итцегь интонациала, цәаныррала, доухала иацназго, жәапқак еипш еилшәара зқәым хафсахәатә жәеицааирак ала атцакы аарцшындаз хәа агәаанагара узыннамьжыыр залшом В. Атцнариа ихадигало авариант... «ажәала, ауаатәыөса-гәқәа фыблаала».

Ацсуа поезиа иаланагалахъеит имачымкәа аурыс символизм адоухатә цызацәа, аидеологцәа ируазәку Ал.

Блок илирикатә пцтамтақәа. В. Атцнариа аурыс поет иа-
жәеинраалақәа рахьтә иаҳа иқәфеиақәаз ируакуп хәа азы-
сыпцхьазоит А. Блок заатәи ирфеиара иафырпшыгоу «Ветер
принес издалека...». Ари ажәеинраала рыцхәс иамоуп
1901 ш. Блок апцзареи, агармониеи, адоухамчи, абзи-
абареи мистикала итаҳәхәаз ридеиа анынцәахәитәуаз
аамта. «Апцхәызба ссир илызку ацикл» иатцанакуеит ари
алирикатә пцтамта хәыгчгы. Апцхәтәи апшьцәахәак рфы
апоеит иааирпшуеит аапынра иагәыргъафәхәашоу ароман-
тикатә дунеи. Анафс алирикатә гәалақәзаара аеарарга-
моит итцегь мистикала, азынреи аапынреи реилыттра-
еилалара иарфеи ацәалашәарақәа рыла:

В этой бездонной лазури,
В сумерках близкой весны
Плакали зимние бури,
Ряли звездные сны.

Робко, темно и глубоко
Плакали струны мои.
Ветер принес издалека
Звучные песни твои.

Абас алабҕабеи, апцхызи, агәыгреи, агәыпцшаа-хып-
шаареи рынеихысымтафы ицәыртцуа ашәыгақәа, ашь-
тыбжьи апцшәахәқәеи гармониа тә дунеикны еилазыр-
тәо апоеит ицәахәқәа апсышәала рырцәажәара акырза
ишымариамызгы, В. Атцнариа илшеит уи ахықәкы анаг-
зара – иахынзазалшоз алирикатә пцтамта ахатәи цсып
лагафәагара азынжыны.

Харантә имццанарсит апшалас,
Аапынра ашәа ахыпша.
Иаацәытцлашеит ажәфәан тәула,
Апцтақәа неилытцит рыгеша.

Анафсан аоригинал ағы аурыс поет ағыхантцаратә цсы зхеитцо, ацшшәахәы атцаулара зынирцшуа ахафса- хәа «бездонная лазурь», насгы егырт асиурреалисттә цәа зхаҗкаауа апейзажқәа В. Атцнариа ирзицшаауеит, сгәанала, урт сахьаркыралала иаарывафәало ацсуа екви- валентқәа:

Итцамтцамуа, тца змам иатцәаран,
Иаҗа-иаҗа аапын ааскьоит,
Итцәыуоит ағныжәфәан еикәара,
Аетцә рыпхызқәа хантоит.

Еихышәшәа-еитцышәшәа, ритмлагы аоригинал акыр- за иакәфәнатуа ауп ишхыркәшоу атцыхәтәантәи астро- фагы, цықасыларақәак, ихәыщцәоу штрихқәак рызбахә хамхәозар:

Ишәазызо, иахьтәыуан ргәала,
Иқызқызыуан срахәыцқәа гәыкца.
Харантә имтцанарсит ацшалас,
Башәакәа рыбжы хаа царза.

Сиашахом иазгәасымтар, ажәеицаирақәа «рыб- жы хаа царза», насгы аоригинал ағы «звучные пес- ни» мацк адиссонантә кәзшьа шышьтыркаауа. Аепи- тет «абжы хаа атцарра» ацхәаф илымха итәхәмарыртә икамзар калап. В. Атцнариа импытцаманшәалахаз А. Блок иажәеинраалақәа иреиуоуп иара убас «Девушка пела в церковном хоре...» хәа хыс измоу. Аццамта адра- матизм хада хшыфцәктә еидара хьантаны иныкәызго аитагамта ахыркәшамтатә строфақәагы – ацсышәала ргәынкылара уадафымкәа, рцаки ринтонациеи мыр- хәанчакәа еиҗкаауп:

Зегь гәыгуан икалап хәа агәырғәа-хәмарра,
Ағбақәа азнейп хәа итынчу асқьала,

Уажэраанза ахара атэым дгыл иаркараз
Шьта рыцстазаара лашо инаскыалап.
Ашэахэа тцага иалкь, абжыи хаа уазыруан,
Аха жэангэашэпхьараф хыхь, харакза,
Асаби дтэыуон, – уи амаза идыруан: –
Уафцы дышзымхынхэуа шьтахька зынза.

Аха асеипш ихараку ахэшьара атара уадафзар калап,
сгэанала, еицырдыруа А. Блок илирикатэ цтамта кьаф
«Ночь. Улица. Фонарь. Аптека.» Азныказ зыстиль ласу-
шэа, зтакгы агэынкылара мариоушэа иаабо арт аа-
цэахэак рфилософия даеа бызшэакала каха-пэеыда,
цэызда арцэажэара шымариам агэра ануго урт реи-
тагара апроцесс уеаналаухалалак ауп. Атцнариа, хэарас
иатахузеи, арт акэаматцамакэа тцаулань еиызкаауаз
поет-интеллектуалын, еицагаф кза дуун. Аха цьара-цья-
ра афымта аеинамтеит, Блок идунеихэацшра-екзистен-
циалисттэ концепция имариацэоушэа, апримитив ашка
ииясуашэа агэаанагара уртар алшоит псышэала ирцэа-
жэоу цэахэакэак. Хазхьацшып аифырпцшра:

Ночь, улица, фонарь, аптека,
Бессмысленный и тусклый свет.
Живи еще хоть четверть века –
Все будет так. Исхода нет.

Умрешь – начнешь опять сначала,
И повторится все, как встарь:
Ночь, ледяная рябь канала,
Аптека, улица, фонарь.

Ареволиуция ашьтахьтэи агэкахаракэа, агэрамга-
ракэа, агэатеиракэа, аамтакала адоухатэ цшааракэа
зынпшуа ацикл «Пляска смерти» иеиуоу ари ажэеинраала
амч, анырра итцегь игэгэандаз хэа агэыфбара
узцэырнагошэа збоит аицага:

Атқх, амѡа, ацѡашьы, ацтека.
Итцакыдаха лашарак тааза,
Ѣынѡықѡра нуцырғыы, рееитаркуам –
Икам псеивгашьяк зынза.

Уцсны уеитаирғыы хатала,
Еитаауцгылоит еицхрышьшьы:
Атқх. Атхѡаа. Атѡа хшѡыла,
Ацтека. Амѡа. Ацѡашьы.

Аха егья ус иказарғыы, В. Атцнариа инапы назхьысыз,
ихшыѡи ипоезиатѡ цѡанырреи рнырра иарѡыхаз ау-
рыс классикатѡ цѡахѡакѡа – рхыцша шыгѡгѡоу иаанхоит
аитагаратѡ казараѡы.

Уи шыакѡзыргѡгѡо ѡырцштѡкѡоуп, иаххѡозар, А. Блок
иажѡеинраалакѡа «Аѡызцѡа рахь», «Хьызрацареи, аха-
цареи, хьзи-цшеи...».

Иаазыркьяѡу ажѡахѡ ахѡаакѡа иртагзаны, иуадаѡуп
аурыс лирика ацсшѡахь аитагараан ацсуа поетцѡа, аи-
тагаѡцѡа рымч зықѡхаз, изқѡымхаз, аитага аоригинал
аидеиа хада ахьынзаныцшыз, сахьаркырала аитагамта
ахьынзабеиоу, иахьынзахьысхау ухѡа апроблематика
зегьы ацѡыргара. Аха ари аганахьала атцѡатѡы, аутѡы-
ахѡатѡы шыарда ирацѡоуп. Макьяна системала аитагара
аус шымѡацымсуеицш, уи асистематѡ анализгьы шы-
қѡымгылац. Аха ихѡамоу ацышѡа иазырхалатѡуп мац-
мац ишыакѡгыларцазы аитагара ахатабзиареи амилатѡтѡ
теориатѡ шыѡтеи.

Ацсны жѡлар Рцьынцѡтылатѡ еибашьяра атема ацсуа поезиаѡы

1992–1993 шықѡсқѡа раантѡи аибашьяратѡ драма еи-
уеицшым аѡормақѡа, астильқѡа рыла иаацшит ацсуа
сахьаркыратѡ литература ажанрқѡа рѡы: цьара иаха

игәгәаны, цъара иаҫа ихьысҫаны. Иахҫаагаз ахтысқәа аамта ахразага ианкылс ауп иаҫа мөҫақы тбаала рьге-цәырырго ианалага аепикатә рҫиамта дукәа, ароман-қәа, аповестқәа, апоемақәа. Аха иара ашьаартцәыратә хтысқәа реилашыөкратцәкьа, рхыцша гәгәа иаҫа ир-ласны издызкылаз, ауаа рацәа рьжәпараҫы алартцәара зауз еиҫаракгы алирикатә цтамтақәа роуп. Уи ус иахьыкюугы цьюшьартә иказам, избанзар аепопеиатә хтысқәа иаинырсланы иузцәыргом, урт казарыла аепопеиатә нырцшра роурцазын, арҫиафы ган рацәала ититцароуп аматериал, ихы-игәы итижьроуп хатала иара дызлацшыз, мамзаргы шәкәыла-быгьшәыла, документла еидикылаз, мац-мац игәылиршәаз асиужетқәа. Арака ашәкәыффы, археолог бзиа иеипцш, атоурых ататцәахыртакәа рахьтә ихәытцицшааз зегы, ишахәтоу аус рыдуланы, асаба ры-қәыршәшәаны, ахәшьара ритароуп, лкаакәак рышка икылигароуп.

Ажәеинраала акәзар, уи традициала ишапу еипцш, иаҫа ирласны ианыруеит ашәартә баацс иацу айбаха-еи-бафара, айбашьра атәагашоура иалагылоу ауаа рхьаа-рыгәтыха. Насгы иахьеи-уахеи апоет дызлацшуа, лаб-ҫаба иибо ахтысқәа зны-зынла емоциала, пафосла, да-еазных хшыөзцара хьшәашәала илирикатә хәҫсахьа аҫиара зырцыхцыхуа цәыртцрақәак реипцш раарпшы-шьа дақәшәоит. Апоезиа иартцысыз амилат-хақәитратә қәцара амотивқәа иаарласзаны ииасуеит иара иашьа-шәалоу амузыка-шәахәаратә рҫиарахьгы. Уи мою апро-фессионалтә поетцәеи акомпозиторцәеи русеицура иа-хылҫиааз ацтамта шьахәқәа рнафсангы, зны -зынла урт иаарацлабуама ухәо рхатәы аудиториа рыцшаауан атабиақәа рҫы, айбашьра амца еилашыра иалиаауаз ажәеинраалақәа, ашәақәа. Аамтакала иҫион айбашьратә фольклоргы. Ари атрадициа ахы акхьан Ацьынцьтәы-латә еибашьра Дузза аангы. Ускантәи аамтаз иапццаз Б. Шьынқәба, Қь. Агәмаа, И. Тарба, А. Цьонуа, Ч. Цьонуа

ухәа егырт ацсуа поетцәа рлирикатә цтамта еилыхха-
қәа рхыцша, рдоухатә нырра ақыртуа-ацсуа еибашьраан
иуаз апоезиа ацәәәа хара-харала акәзаргыи иахьанып-
шқәазгыи ыкоуп зеипш патриоттә кәзшьала, пафосла.

Ацсны жәлар Рцбынцътәылатә еибашьра атема азыр-
кит еиуеипшым рпоезиатә рфеиамтақәа: Б. Шьынқәба, К.
Ломиа, Гь. Гәыблиа, М. Лашәриа, Б. Гәыргәлиа, М. Миқаиа,
Н. Тарпқа, П. Бебиа, Н. Кәытцниа, В. Амаршьан, К. Герже-
лиа, С. Таркьыл, Т. Чаниа, В. Ахьйба, Р. Смыр, Г. Аламиа, Р.
Лашәриа, Даур Зантәриа, С. Делпқа, Л. Тәанпқа, И. Ахаш-
пқа, Е. Ажьйба, А. Лагулаа, В. Кәағәаниа, В. Чытәнаа, С.
Агындиа, Гә. Кәытцниапқа, Г. Сақаниапқа, И. Хәцымпқа,
З. Тхәйтцкәпқа, З.Ажьйпқа, Ацсны Афырхатца В. Бганба
ухәа азәырфы авторцәа.

Алитературатцәара афактк ахәсабала иахгәалахар-
шәар халшоит иара убас, урысшәала ишапцтоуггыи, ацсуа
патриоттә лирика доухала иашьашәалоу Иури Лакербаи,
Лев Лиубченко, Николаи Патулиди аибашьраан, насгыи
уи ашьтахь ацсуа жәлар рхыпцшымразы рықәпара иазк-
ны иапыртцаз ажәеинраалақәа.

Ари азтәара алацәажәарахь сиасаанза иатыпны иа-
зысыпцхьазоит аибашьра ахлымзаах хатала злахьынцта
ианыпцшыз, зыпсадгьыл зхы ақәызтцаз иналукааша ацсуа
поетцәа Таиф Ацъбеи Саида Делпқаи, ацсуа поезиа азыр-
гара профессионалла знапы алазкхьаз аурыс поет қәыпш
Александр Бардодыми рызбахә ахәара. Шьардаза тцаз-
куа рфеиаратә тынхоуп ацсуа сахьаркыратә публици-
стиказы, ацсуа литература атоурых зеггыи азы ақыртуа
мпытцахаларатә режим аәапызәуа, уи афашисттә хәфәра
аазырпшуа апоет Таиф Ацъба имшынцтақәа.

Зәлымхара згымхо, чыдала иалкаатәу фактны иаан-
хоит аибашьра атоурыхафәи еицырдыруа хпоетцәа, хәп-
суа шәкәыәәцәа Б. Гәыргәлиа, А. Аргәын, В. Амаршьан,
апублицист С. Кәытцниа рычкәынцәа фырхатцарыла рта-
хара.

Аибашыра апроблематика лымкаала аңсуа лирикатә поезиафы аарпшышыас иаиуз жәахәык, статиак иузалаг-зом. Убри аҕнытә зеиңшла, лаңшхәаак аҳасабала акәзаргыы, сгәаанагара азгәастарц сҕахуп азәык-фыцьбак авторцәа рырҕиараҕнытә иаагоу фырпштәқәак, фрагментқәак рыла. Зымехак гәғәоу анырпшра амоуп ари атема Б. Шынкәба ипоезиафы. Цъара-цъара иахынзасалшо иаартны, апублицистикатә элемент ахархәарала, цъара-цъара аллегориаала, зцәахәабжъаратә нырра гәғәоу метафорала иааирпшуеит жәлар рпоет дызлаңшыз агәаҕра ду, ашьаартцәыратә тоурых изнартысуа аңалашәарақәа. Уи ус шакәу шыақәзыргәғәо лирикатә пцамтақәоуп: «Сыцсадгыл, угәынқбжыы саҳауеит», «Абрыскыл иоуп рашыла инеиуа», «Амшын цәқәырца дагеит дхараны» ухәа егыртгыы.

«1992 ш., Члоу» хәа зтцафу ажәеинраалафы апоет хабла иаахиргылоит ареалтә лахъеикәтцага-драматә хтысқәа рхылкыа-фылкыақәак еитахгәалазыршәо, ақыртуа агрес-сия ахафсахыа:

Сыцсадгыл, угәынқбжыы саҳауеит,
Тынч сызлатәарызеи?
Рыцсы ухтныртцоит, утцеицәа еибашыуеит,
Сызхәартахарызеи?

Уи ахәыцбахча цәкыарас иказтцаз,
Уатцәтәи хамш ауп иишыуаз!
Иан иҳалхәозеи агыгшәыг дзаазаз,
Илымоузеи хәыхшыас?

Атакәажә дындәылцан лыфны дырхәит,
Акәцбалтцәкыагь лцәыргеит.
Атанкқәа најәлан қытак аадырхәит,
Фнызатцәыкгыы нымхеит!

Ацсны ахақәйттөразы ацсуа жәлар хацәынмырха ры-
қәцара ахәаакәа, амехакқәа иаха-иаха итбаахон. Аиа-
шей, атынч пстазаарей, хәызмазам атоурых-доухатә
еижьрацәарей шәақыпынцала айқәырхаразы Ашьха-
рыуа жәларқәа Рконфедерациеи Адунеизегьтәи Ачер-
кестә Хеидкылеи раацхьарала шьхала-мшынла арахь
иаауан зықыбыла айбашьцәа. Аамта кьақкала Ацсны
Франко ихаантәи афашизм иақәагыланы иқәқоз Испа-
ния иеипцшеит. Зегь рапхьаза хажәлар ипцшьоу рықәца-
рафьы иаргъажәфаны иаарывагылт шьала-дала зегь реи-
ха иахзааигәоу Нхытц-Кавказтәи хашьцәа, ахәааныр-
цәтәи хдиаспора ахатарнакцәа, Урыстәыла ду атцеицәа
еиқәамскәа. Ацсны арра-политикатә тоурых фьыц ашықәс-
фырафьы ари ахтыс иааннакылоит атыц чыда. Айбашь-
ра анцоз, насгыи уи ашьтахьтәи апериод аан ицәыртцит
имацымкәа алирикатә пцтамтақәа кавказтәи ахдырра-
фьыхара ду, айшьцәа рыжәоахыр еибытара атемала. Урт
ирылукаартә икоуп, иаххәозар, апоет Мушьни Лашәриа
инеитцыху иажәеинраала «Уца соуп, Кабарда!». Арака
автор ицшааит афымта асахьаркыратә нырра зыргәгәо
амонологтә форма. Ацсны ахақәиттраан итахаз акабар-
да еибашьфы иажәақәа уасиатк иафьызоуп. Уи игәтацәа-
жәарақәа аамтакала ахақәитра азықәцаоцәа, ацсадгьыл
ахьчаоцәа зегь рышка ирхоуп. Ажәеинраалафьы иманшәа-
ланы ахархәара рымоуп Кабардеи Ацсни, ацсуааи аедыгь-
қәеи даракәацла реизгәакьара даеазныкгыи хазхьазырп-
шуа, хаззырхәыцуа айфьырпшрақәа, амилаттә кәзшьақәа
еидызкыло ахақәсахьақәа, асимволтә ажәеиххәааларақәа:

...Гәымста азиас – Бақсануп,
Абар, ашьтыбжь ахьго.
Ари адгьыл са исануп,
Уи сазгьыл агәра го!..

Са седьгьуп, сацсыуоуп,
Сгәы мытрысыр сыхәтан.

Сани саби шəымтəуан,
Сара џажəи хҗа сыртан...

Са сҗахеит Аҗəа акалтағ,
Ишахатуп сдамра.
Уцшыа-тыц харакырҗағ
Сҗацшыаџуп, Ацсынра!

Шəарт, инхаз хазлашəыхəо,
Шəыжəџахыр еимадаз!
Шəеивагыл ағарахəа,
Ишəхəаз ажəа – кəадаз!..

Ажəеинраала, хəҗакахьала ианыцшуеит абаллада аҗаз-
шыақəа, ус еипш ағəаанагара шыақəзыргəғəо акоюп аџым-
та антəамтағы ипсабаратəны апоет асиужет иахьалеи-
гало ацсра ашытахьгы ашыхарьуа доухамч еихсығьрак,
зра-псрак шақəым хғəалазыршəо аҗабарда ы-рашь
цҗəаха ахағсахьа. Уи ашҗа атцыхəтəантəи иажəақəа ир-
хоит аҗабарда еибашьџы:

Укьыр-кьыр зегь аныцəо,
Нак унах аҗарда!..
Уара иудыруеит сғəы иҗымтəо,
Исырба с-җабарда!

Уааи сахьыҗоу уҗрысны,
Аҗахаи хəа уҗҗа!
Хҗап Ерцахə ду хахысны,
Уаршəахəымџа хахҗа!..

Ишдыру еипш, ааигəа иҗыҗыз М. Лашəриа иажəеин-
раалоу ироман «Аҗынҗ» еиуеипшым ахқəа иргəыла-
пҗсоуп айбашьра ашықəсқəа рызхьыцра иазку зхы иа-
кəитү алирикатə хьатҗрақəа, насгы амонологқəа. Хкы-

рацәала еилоу ахақәитраз ақәцара атема еиуеипшым интонациала, хшықәцара-цәанырратә аарпшышьала ицәыргоуп уи иажәеинраалақәа «Шықәс ҫынқажәа сүцүп, ацсуа жәеинраала!», агимнтә формала иҫу аццамта «Аныхәашәа», «Ацсракәым исхәау» ухәа егыртгыи рәы.

Аибашьратә трагедиа ицәырнагаз аццамтақәа рыжә-парафәы атыц чыда ааныркылоит аибашьра хатала агәыр-қәа баацс ззаанагаз апоет, апрозаик Витали Амаршьан иажәеинраалақәа. Урт иреиуоуп: «Амра антәшәоз...», «Агәыр-қәа», «Хыма-псыма», «Ацызәа», «Ахьзырхәага», «Зпазатцә днаскьазго ан лузажәа», «Ҫ-мцәк рыбжьара» ухәа егыртгыи. Апоет ипа Беслан Амаршьан фырхатцарыла итаҳара иартысит еитаҳәашьа змам, гәырқәала итәу аҫныцқатәи агәалақәзаара. Аха псыуатцәс ажәйтәаахыс ишапу еипш, апоет изақаразаалак ихы лаирқәуам ихатәы трагедиа аәацхьа, иажәеинраалақәа ирытцоу алахьейқәра хнаеуеит агәыгра, ицсадгыи пхьақатәи аҫеипш агәрагара.

...Ишгылац еипш амра ангыла,
Сеитацылеит уи ҫацхьа,
Сеитагәыднакылт гәыблыла,
Сеитәннажыт хәылбыҫа...

Шьта ешаргыи хәикәшалароуп,
Сца сахьишьтоу изфьтуа.
Ес - ипсләкгыи хрыцыпслароуп,
Хрыцилароуп ес-иуа!..

Абас ихиркәшоит апоет 1992 шықәсазы ииҫыз иажәеинраала «Амра антәшәоз». Атцыхтәантәи ацәа-хәақәа еитахгәаладыршәоит адунеиафәы егәа удафәра, рыццара қаларгыи, ацстазаара, аизхазыгьара, ацсабара ахеикәырхаратә закәан хада аанкылашьа шамам. Аибашьра ашьтахь, 1996 шықәсазы иҫу ажәеинраала «Аду-неи лаша» ақны В. Амаршьан ҫацхьа дазыхынхәуеит игәы

итымтэо ипа-гэлымтэахи иареи реигэныѳра атема. Аха арака алирикатэ пцтамта ишьтнахыз адоуха-мистикатэ казшыа, итцегь ихаранакуеит апоет игэтахэыцрақэа рса-хьаркыра-уаѳышэаратэ цакы:

Адуinei дузза сгэыдыхэхаала,
Исыма сдэықэлоит са сахьцо.
«Сызлашьтухи уара ухала?..
Исахэйтхэтуеит, ацсыц сындо, –

Анаѳсан, апоети уи ирѳиаратэ хьтхэаа амчала «игэы-дыхэхаало инеиго адуinei дуззеи» реинырра хьркэша-хоит акыраамта убла иххало, зымехак гэгэоу ацэахэақэа рыла:

Сыззутахыз дыказамеи,
Баша усеигэыргэеит шыжьымтан!..»
Цэыкэбарк нахьысит ѳацхьа сзамѳа,
дыц дьгэхьаазгеит с-Беслан!

Адуinei дузза сгэыдымзало,
Ус саатгылоит, сыбжьажьо,
Иара даацэыртцын, дысгэыдхахала,
Адуinei сымидоит хахьцо!..

Аибашьраан ииз алирикатэ пцтамтақэа ирылукаартэ икоуп Р. Смыр иажэеинраала «Зосим Абыцба». Уи иамоуп аибашьратэ хтысқэа ркынтэ иаагоу, ареалисттэ хьлтц-шьтра змоу, аха апоет акырза зцаки знырреи иртбааз, асахьаркыратэ цэа зыкэнитцаз асиужет. Асиужет агэыцэ хада уазхьазырцшуа ахтыс цэыргоуп ажэеинраала аепи-граф аѳы. Уи излахэо ала, аибашьраѳы итахаз Абыцба Ма-ха ицсыбаѳ иѳны ианаарга, иаб Зосим атэыуара ацым-хэрас, ѳатахьа иқэитцеит ичкэын ицсы зыхтнитцаз Ацсны ахақэитра анаиулак, уи инышэынтраѳы дшыкэашо ала.

Аиааира ашытахъ Зосим иажэа неигзеит, игылацэа ақэыршэаны.

Еилкаауп, ас еипш икоу, апрозеи адраматургиеи иаха ирышьашэалоу, ирзааигэоу ахтыс поезиатэ бызшэала аар-пшразы арфеиаратэ гэагыреи аказара дуи шатаху. Рушь-беи Смыр илшеит зызбахэ хамоу ахтыс адстазаара-хатеи алегендеи еицырзеипшшэа асахьаркыратэ интерпретация азура, настгыи уи агэра игартэ апхьаф изнагара:

Ипа инышэынтра дакэшо дкэашон,
Псыуамзар ас зылшарыда?!
Ахракэа ахахэқэа рфеышэшэон,
Еикэфеыртуан: абастцэқэа згэагыда?

Ушпашоу хацсадггыл Ацсны,
Утоурых зегь ашьамоақэа анхало?
Зегы-зегь рзыхэа уразны,
Уразра мцапшьны иуцрало!..

Абас, план тбаала, ракурс чыдала айбашьратэ хтыскэа рзыблара иаликааз ари афакт иартцысуа ахэыцрақэа ры-оазареи рымехакы акырза ишьтыхуа, апоет ифеуеит:

Дкэашон уи ахатца, дкэашон,
Псыуамзар ас зылшарыда?!
Ахракэа ахахэқэа рфеышэшэон,
Еикэфеыртуан: абастцэқэа згэагыда?!

Дкэашон, ихапыцқэа еихыргэғэа,
Дуазыруан: зегы-зегь шэеилатцэа!
Мап, акгыи илшом хаға,
Ихаманатц ас еипш ахацэа!

Рушьбеи Смыр айбашьратэ тематика иазикыз егырт илирикатэ ццамтақэа иаарылукаартэ икоуп иара убас

ажәеинраалақәа «Аңсны», «Дәеа фырхатқак», «Днышьта-
тан иаб рыцқа...»

Зыңсадгғыл зхы ақәызтқаз апоет-фырпқхәызба С. Дел-
пқа лирикаҕы шамахамзар иуңылазом мыцхәы ирар-
гамоу, мыцхәы иаарту интонациала ицәыргоу апатриоттә
цәаныррақәа. Уи лсубиективтә дунеихәапшра иарҕио
ахаҕсахьақәа рҕы ауп иахьаапшуа цәахәа-бжьаратә
хшыөтқакла, мамзаргғы гәыө-ҕыөшәа хлымха итаҕуа
лара лгәы амазақәа, лыгәтацәажәарақәа ирылазҕоу лып-
садгғыл абзиабара.

«Инхажьуада? Зегь хцамтаз азә дынхароуп.
Азәы ирцәароуп атыхәтәантәи ацәашьы,
Азәы имала ицәаара хнахьыңшлароуп,
Азәы ирхәмарроуп атыхәтәантәи аҕы...»

Абас ихацыркуп уилажәеинраалақәа руак. Ихыркәшам
хәыцрақәак ирцыпцәахоушәа ауп ишныртцәоу ажәеин-
раала атыхәтәантәи астрофагғы:

Адгғыл- хәаҕы дгылан дахзыңшлароуп,
Ипсымацароу атыхкәа тагзо,
Азәазәала хәхьзкәа италароуп,
Анышә хьшәашәа ашәт хьшәашәа нахҕо.

Аибашьратә драма иацу агәак-тәәкра, агәынқьбжы
кыр итаулоу психологиатә ниуансқәак рыла аеунардыр-
уеит «Ғыөк адгғыл иқәымзо, ҕыөк зыңсы зыхәламзо...»
хәа хыс измоу С. Делпқа лирикатә пцамтаҕы.

«Ғыөк сыдгғыл иқәымзо, ҕыөк зыңсы зыхәламзо,
Аамтақәа азеидымшьыр, саамта сцәынцәоит...
Зхәаакәа узрыламзо, зхәаакәа ирзымгазо,
Ғыөк ахақәитраз ахы танархоит.

Снеиуеит – атзамцқәа лағырзыла икәабо,
Изымцәажәо хахәқәак снапала еиқәырго.
Снеиуеит – зны анацәа рмыткәмабжь ахьгоз,
Изымхынхәзоз аибашьцәа рзыхьқәа ахьтабоз.

Бжеихан аибашьра атема хзышьцылахоу ареалисттә традицияҕы ишаабахьоу еицш хтыск, ма сиужетк иад-хәаланы ауп ишцәыргоу. Саида Делпха ллирикаҕы уи даеа хатәы кәзшьак, хатә цәаҕа чыдак амоуп, атрагикатә темаҕыы иаха аеунардыруеит ахәыцрақәа рыжәпараҕы зеалызкаауа метафорак, аамтеи ацсабарей еимаздо асоциативтә хаҕсахьақәак:

Аибашьра ашьтахь
Сан илеипшыз азәы
Сыхьз хәаны дтцәыуон.
Аибашьра ашьтахь,
Иагьаншамыз, иагьаныхәламыз
Акгы зхарамыз Амра аеабылуан,
Ашәахәа азә дықәын, Амрахь
Ашәахәа сықәын...

Аибашьра ашьтахь иззеибашьыз рхаштны,
Еицын – зеибашьра нтцәаны ихынхәыз,
Аибашьра инымтцәацыз адәы иқәын,
Уиижьтеи агәхаштра зауз
Амра акгы агәаламшәо аеабылуан...

Ихьантоу, ҕнытцқала шәы-хкыкны еиларсу, ажәлари ацсадгылы хаз игоу ауаҕи рлахьынтцәқәа иргәылгоу ари апроблематика апоетесса иаалырцшуеит рацәак ацсуа пхьаҕы дзышьцылам, ҕнытцқатәи доухатә еигәныҕрала итәу астиль ала. Уи иахагы иартцаулоит ажәеинраала асахьаркыратә нырра, амч.

Аибашьреи ауаатэыфса рлахьынтдакэеи, сахьаркырала цкъа итцаам ари аамта хьанта ицэырнаго ахэыцракэа ирызкуп Мрагыларатэи афронтафы ицоз ақэпара лабфеа ба иалапшыз апоет Рауль Лашэриа хаз игоу иажэеинраалакэа. Урт иреиуоуп: «Ахацэа», «Аибашьфы ишыа», «Лабра», «Ихьшэашэоуп, зегьы-зегьы хьшэашэоуп...», Таиф Ацъба изку ацикл ухэа егьыртгьы. Еицакра зқэым апцзареи уи иазымдырзакэа ацсы ахызхуа амч мейги рконтрасттэ хафсахьакэа рыла ауп ишеибарку зхатэ философиатэ чыдаракэа змоу ажэеинраала «Агэилкэа»:

Агэилкэа ирыздырзом аибашьра шыказ,
Рыпцзара иеигэыргьо игьылоуп ишэтны,
Ирыздырзом ацсуа идаракэац шпырказ,
Акырынтэ дшахьпаз уи дыпсраны.

Апцтхэа иахажьу мариала иахытцзом,
Ашэеикэа иалоуп макьана Апсынра.
Ирыздырзом агэилкэа рыцха, ирыздырзом,
Хтеицэа ршыа шакэу изыршэтыз дара...

Аибашьра ауааи апсабареи ирзыннажьуа агэырфеи, адоухатэ хьысхареи угэалашэарафы инхо деталькэак рыла иааирпшуеит Рауль Лашэриа «Азахэа» хэа хьзыс измоу иажэеинраалафы. Уи иатцоу адраматизм апхьаф иныруеит рапхьатэи ацэахэакэа рфы иаарпшу ахафсахьафы:

Азын цааршэаз ага ихымта,
Агэтэ цнацэеит азахэа...
Фыц еипызшыуада, изтахыда,
Дабакоу ахэракэа ззахуа?

Аибашьратэ хтыскэа рыжэпара иалкааны ицэыргоу ари ариторикатэ зцаара атак хырхауеит апоет анафстэи астрофақэа рфы:

Агэынқыбжы сахарц стахушәа,
Ааигәа сгыланы сзырәуеит.
Инапыршышышеуеит, илашәушәа,
Атцла изкыдлом, ихьырәуеит.

Аибашьраґы ирзымшьыз аапын,
Лахьеикәрак атцоуп, игәыкуп.
Саапын кәыбча, саапын, саапын,
Азахәа сыршәтуеит хәа иаәуп...

Ажәеинраала абри ацыптәахагы зейґатамала иах-нарбоит зны-зынла ажәа еизадала, хыхь-хыхьла, итацәу пафосла ицәыргоу аибашьратә тема ааста, апхьяә иаха ишизааигәоу азныказ рацәак улапш итцамшәо, аха зсахья-ркрыра-уафышәаратә нырра гәгәоу афымтақәа, алирикатә сиужет хәыцқәа.

Аибашьраан ииз афырхатцаратә ашәакәа ирылукартә икоуп 1992 шықәса октиабр мзазы ииз Лиолиа Тәанпха лажәеинраала «Аиааира ашәа» иалхыу амузыкәтә ццам-та. Уи ихьзынфылоуп Ацсны Афырхатца Завер Тәанба. Ари ашәа иаразнак Ацсны ахи-атцыхәеи ирхытцәеит, жәлары зегы ргәы шытызхыз, Аиааира ду иагәыргьяәхәашахаз рәиамтаны ацсуа поезиiei ашәахәаратә кәзареи рәы иа-анхеит.

Мамзышьха, Мамзышьха,
Хбаагәара – хдоуха.
Дықәахцоит дпыххаа,
Уа утақа аґа...

Абас азныказ иаармарианы ихәоушәа, ифәушәа иаабо ацәахәакәа идырґыхеит хажәлар иаха иангәакуаз аам-тазы рымчқәа әбазтәшаз цәанырра гәгәак.

Апхьатәи апшьцәахәак идыртдысыз агәыцра дырцә-қәырцоит ицсабаратәны, дара иртыпны, контекстла ир-табыргны ицәыртцау анаәстәи асимволқәа:

Аиааира, аиааира,
Ишьтышәх ҳа ҳбирак!
Ацсны цшза ахақөйтра,
Шәазықәда нақ-аақ.
Сашьцәа Нхытцаа,
Аахытцаа зегьы.
Ацқақәа хышәтца,
Ҳаинниарцаз лассы!

Абасала, ацсуа лирика егьырт алитературатә жәлахк-кәеи ажанрқәеи рҕы еипш иалшеит 1992–1993 шықәсқәа раан ҳажәлар рхақөйттәрәтә кәцара ицәырнагаз ацсихологиатә гәалақазара, ахеикәырхаратә цәанырра ҳарак иахылҕеаауаз агәазықәарақәа раарцшра. Ҳәарас иатахузеи, икоуп атема аҳақтыр ақнытә, ишырқәо еипш, уалбагас мацара иоу, акырза цакылеи сахьаркыралей ихьысҳау, атрафарет ашьтамтақәа ҕаҕаза изынхалаз ацтамтақәа. Аибашьра ақыба-зыба иацәыхароу, ус баша ахзыргараз иоу ажәеинраалақәа лассы-лассы иаҳдылоит иахьаҕы. Ақәыҕара зцоу, зыкапан гәҕәоу, насгьы итакыдоу, зриторикатә уақьан-чақьанбжьы изазымиааи-уа афымтақәа еигәылацәоуп алитератураҕы бжеиҳан. Уи иахьатәи ҳарҕеиаратә цстазаараҕы иафактуп, иаҕьа илахьеикәцтагазарҕы.

Абар ииоуаз аурыс поет Алексеи Сурков абри ахата-бзиаратә проблема шьтызхуаз илирикатә цтамтақ аҕы:

Мы видим все отчетливей и дальше
В годину потрясений и разрух.
Ревниво ловит дребезжанье фальши
В литых словах наш обостренный слух.

На сквозняке больших событий стоя,
В звезду свою поверив до конца,
Лишь слово правды, честное, простое,
Готовы мы принять в свои сердца.

Иаидкылары, Ацны жэлэр Рцынцтэылатэ еибашыра асахьаркыратэ шықэсшырафы ацсуа лирика ахатэ тыц ааннакылоит, афэхэы ахэартэ икоуп. Насгы аибашыра ашытахь ари атемала ицэыртцауа хазы игоу поезиатэ пцтамтақэак рфы атыц амоуп хажэлэр ирхыргаз ашыартцэыратэ хтысқэа иаха итцаулоу, насгы даеа хатабзиаратэ критерикэак шыатас измоу ахэшыара рытара хазхьазырцшуа атенденция. Сгэы иаанагоит уи итцегь амехак артбаап хэа атыхэтэантэйи аамтазы хазлацшыз ахтыс дуқэа хасаб рзуны.

В. Л. Атцнариа илитература-критикатэйи илитературадырратэйи хэыцшыа иазкны

Ацсуа филологиатэ тцарадыррей, чыдалагы алите- ратурадыррей, асахьаркыратэ критикей В. Л. Атцнариа ирзааиртыз амфакэа, насгы урт ирыбжьеитцаз амаакы- рақэа, иаидкылары, иусумтақэа ирымоу аинтеллектуалтэ мехакы, сгэанала, хазы ахэшыара зтатэу цэыртцрақэоуп. Уи хазы игоу иналукааша авторцэа – ацсуа ажэа азказацэа – ирейгу рфымтақэа рзы имаз ахатэ гэаанагарақэа, алкаакэа бжеихан амилаттэ хэаакэа иртыганы, адунеитэ литература аконтекст иадкылары, иафыбааны акэын ишышыақэаиргылоз. Асеипш азнеишыа иарбанзаалак адоу- ха-естетикатэ фйара зыда цсыхэа амам айгэныфракэа, аиныррақэа раарцшра, фырцштэыла рыртцабыргра ауп хықэкыс иамоу. Хатабзиарала, профессионалтэ кэзшыа- ла акырза ифыцу, аха атрадициатэ реалисттэ хэыцшыа шыатас измоу, В. Л. Атцнариа ипринципкэа, идунеихэапш- ра шыахэла ирныцшит аизгақэа «Абыртцкал», «Ахэатэйи ахэашыей», «Алирикатэ аамтақэа», «Аамтэйи арфйамтэйи», «Ашаецэа», атцарауаф имонографиатэ усумтақэа: «Б. У. Шынкэба ирфйара. Алирика. Аепос. Апоетика.», «Ацсуа жэеинраалеифартэышыа. Аметрия. Аритмика. Акомпо- зиция».

Абри астатиафы сара с̄азыскуам еицырдыруз ак-ритик-алитературатцаафы итеоретика-р̄еиарат̄ тынха зегы ах̄ш̄ара атара. Г̄такыс исымоу акык-ѳбак иу-сумтақәак рыла иара их̄ыцш̄а акультуреи аѳазареи раарцшра ауп. Иаха инартбааны, уи ишьтихуаз азеипцш-теориат̄еи асахьаркырат̄еи проблемақәа рзаатгылара хықәкыс исымоуп напы зласкх̄оу сытцаамтафы.

1970 шықәсазы итытдыз амонографиат̄е усумта «Б. У. Шынкәба ир̄еиара. Алирика. Аепос. Апоетика» афы атцарауаѳ афырцшт̄еи рац̄әа анализ рзуны, ити-цаауеит ацсуа литературафы алирикат̄еи аепикат̄еи хырхартақәа рышьақәгылаш̄а, ры̄еиара, насгы ржанрт̄е еизықазаш̄а апроцесс. Аусумта акт̄еи ахы азкуп ацсуа поезиафы алирикат̄е хафсах̄а ац̄ыртцреи атыш̄ын-т̄әалареи. Аѳбат̄еи ахы – атоурых-фырхатцарат̄е аш̄әа ақынт̄е хаамтазт̄еи аепикат̄е поэма ақынза амилат̄т̄е поезиа знысыз аеволиуциат̄е ф̄еиарамѳа азқазшьаг̄әатара. Ахцат̄еи ахы ак̄әзар, уи хыызх̄әала Баграт Шынкәба ипоетика ачыдарақәа, ихафсах̄ақәа рыпластика амазақәа раарцшра ауп изызку. Зызбах̄е х̄амоу ари аусумта ахыр-к̄әшаж̄әа афы автор иаликаауеит ацсуа поет-аклассик ир̄еиарат̄е хаҫара, истиль х̄әаак̄ызтц̄о ақазшьақәа: «Органическим свойством Б. Шинкуба-лирика является повествовательно-пластический склад художественного стиля, обусловивший его естественный переход к эпической поэзии» (В. Л. Цвинариа. Творчество Б. В. Шинкуба. Лирика. Эпос. Поэтика. Тбилиси, 1970. С. 136).

Иара убри аамтазы, атцарауаѳ илацш итцижьуеит, насгы иобиективт̄еу ах̄ш̄ара ритоит ж̄әлар рпоет иепикат̄е р̄еиамта дук̄әа рдоух̄а-сахьаркырат̄е мчхара зхыл-ф̄еиаауа ахытцхыртақәа: «Созданный Б. Шинкуба абхазский стихотворный эпос открывает качественно новый подход к образу времени, народа, человека. В его эпических произведениях – романе в стихах «Мои земляки» и поэме «Песнь о скале» художественное время восприни-

мається в конкретно-історическом плане и в обобщенно-философском аспекте – в вечном развитии и движении, изображается мир не только с точки зрения одной личности, но и с позиции целого народа, национальный характер осмысливается не в каких-то законченных очертаниях, а в становлении и росте» (Там же. С. 138).

Алитература-критикатә хәыцра акырза ихаразкыз, изырҕыхаз, насгы даеа хәтабзиаратә кәзшьа ҕыцк аз-таз цәыртцраны икалеит 1973 шықәсазы В. Л. Атцнариа истатиақәа реизга «Абыртцкал» атытцра. Лабҕаба иубартә икоуп арака акырза ишеикҕәыртүа, ишхеибартәауа ат-цараадырра-теориатәи алитература-критикатәи знеи-шьақәа. Атцарауа-акритик блатцарыла ахәшьара ритойт хазы игоу апоезиатәи апрозатәи рҕиамта хатәрақәа инарыдкыланы урт рцәыртцра зыдхәалоу адоуха-уаажә-ларратә хтысқәа, амилаттә литература аҕиаразы шыар-даза этцазкуа аетапқәа, ажанрқәа рыҕиарамҕаҕы имҕа-пысуаз аҕнытқатәи аҕеитакрақәа. Агәагъра ду змаз кри-тикк иахасабала В. Л. Атцнариа ицәыртцра, ипсыҕеу, сахьар-кырала акырза ихысхәу аҕымтақәа рзы уи иажәахәқәа, истатиақәа, игәаанагара цәулақәа – адыд-мацәыс ашь-тахь ахауа аешарыцкьо еицш, амилаттә литература цсыс иахаз адоухатә атмосфера арҕыцра, арзҕыдара иацхра-ауан. Аамтакала атцарауа илшоит алитературатә кри-тика афилософия-теориатә цатцҕы арҕәгәара, ахәақәа реитцыхра. Убас, зызбахә хәмоу ашәкәы апхьяжәаҕы В. Л. Атцнариа ирҕиойт алитературатцаразы аметодология-концептуалтә цакы змоу ахшы-зцарақәа. Абар ииҕуа атцарауа уи аганахьала: «Ацсуа литератураҕы макьана акритикатцәкьеи, алитература атоурых аҕреи, алитера-тура атеориеи рырхнышьнақәа еиҕырымтцәацт, макьана еилганы рхәаақәа рмыцшаацт. Урт ахцәгы еидытц-цәкьаны, изынеихәамцшуа еицәыхараны ахаангы ика-лазом, аха уеизгы рхатә цыдарақәа шрымоу рдыруа, ртәы-рымаа еиладмырҕашьы икалароуп» (В. Л. Атцнариа. «Абыртцкал». Аҕәа, 1973. Ад. 5.).

Инасымфатәшәә акәзаргы, иазгәастарц стахуп В. Л. Атцнариа иахьибзоуроу шырацәоу 70–80-гәи ашықәсқәа раан амилат литературатә цстазаарафәы икалаз афәы-харақәа. Иара иоуп 85 шықәсазы ихацзыркыз ацсуа лирика аґагылазашья иазкыз, ажурнал «Алашара» адакьяқәа рфәы имфәдысуаз аймак-аиґак. Иахьатәи алитература-сахьаркыратә критика афымтра, аихсыцґрагы – егья ґмырґа-ґырдагәа кәхцаргы – арегресс ашкә халбаазго, арфәиаратә процесс еитцазырхо зейцш литературатә проблемоуп. В. Л. Атцнариа илшон ихадароу алитература-рфәиаратә тенденцияқәа ралкаара анафсангы, урт ахәшьяра рыґара, адунеитә процессқәа ирыдкыланы рыхәапшра. Насгы акритик-атцарауаф ишьґихуаз азцара ахәақәа мыртшәакәа, егьырт ажанрқәа рыґеиара иадихәалон, уи аиґырцшра анализ иалтцшәаны акәын ишыкәитцоз еиуеицшым алитератураццаратә лкаакәагы.

Аизга «Абырцкал» ианылаз аусумтәқәа ирылукартә икоуп «Апластикатә хаґсахья апоезиафәы», насгы «Ашьґыбжьи ажәеинраалеи». Фышья формак, стильтә цәыртрак аґасабала апластикатә сахьаркыратә хәыцра амазакәа аарпшуа, атцарауаф-акритик инартцауланы иґитцаауеит ацсуа поезиафәы уи алартцәашьас иаиуз, насгы икаитцо алкаакәа рышьақәыргәґәаразы иааигоит И. Когониа, Б. Шьынқәба рырґеиара акынтә иаґа зсахьаркырафәыханцаратә кәзшья еилыххоу, игәылтәау аццамтә хатәрақәа рцыцтәахақәа. Иаххәозар, Б. Шьынқәба илирикатә ццамтәқәа рахьтә алитератураццәафы иаґа хшыфзышьтра ритәит ажәеинраалақәа «Ацхыз», «Сыцшалас», «Исаґаит ирхәамтан хәбацәа», «Азын шыбжымтан», «Ацхын», абаллада «Афырпын», апоема «Ахра ашәа» акнытә хазы игоу ахқәа, афрагментқәа. Зызбахә хәмоу афымтәқәа аликаауеит иаґа ацсуа ажәа анырцшратә, аекспрессиатә лшарақәа зныцшыз фырцшыгақәак раґасабала. Атцарауаф иааиго арт ацыцтәахақәа цитцаауеит апартреттә кәзшьяарпшра (портретная характерици-

ка), асубиективтәи аобиективтәи знеишьақәа реинырра, аметафореи, аиҫырцшреи, аепитети рхархәашья, амонологи адиалогии рырҫеиашья аформақәа рганахьяла. Сгәанала, иахьяггы зактуалра гәгәоу, лассы-лассы али-тературатцаащәа зызхьяцшло аизга «Абыртцкал» ами-латтә литературадырреи акритикеи рзын атцак ду амоуп, уи аҫны ицәыргоу апроблемақәа рымҫехак атбаареи урт рцәыргашья астиль аҫырцеи, абызшәа, атерминология аласреи ухәа егыртггы аҫазшьақәа рыла. Даеа ганка-хьялаггы, В. Л. Атцнариа уи аамтзы дцәыртцит адунеи еицырзеипшу азеипш теориатә хыццрақәа ацсуа литера-турадырреи акритикеи иаҫа инартцаулануи рылартцәара алзыршаз аҫыцацшыгащәа дыруазәкны.

«Ашьтыбжьи ажәеинраалеи» хәа хыс измоу иста-тиаҫы В. Л. Атцнариа аспект рацәала итцтаауеит ацсуа сахьяркыратә ажәа аструктуратә чыдарақәа, уи ашь-тыбжьиҫырцшратә беиарақәа, ацсуа литературатә бызшәа асемантикатә лшарақәа, ажәеи ашәеи реинырра, реизыҫазаашья азтцара удаащәа. «Ашьтыбжьиҫырцшра, – иазгәеитоит атцарауащ, – ажәларқәа зеггы рхәыцшыа, рбызшәа аҫеиара, ашьақәгылараҫы изхысыз илақәзоу стадиоуп. Ажәларқәа рхәыцшыа еипшым, рынхашья-рынтышыа, ртоурых, рыцсабара шеипшым еипш. Убри аҫнытә, ауаа рбызшәақәаггы заатәи астадиаҫы иахьеип-шқәоу иҫазарггы, нас еиҫнагоит. Досу дара рыцстәзаара иақәнагоу, рыцпсихология, ртемперамент, рхәыцшыа аазырцшуа абызшәатә формақәа апыртцоит» («Абыртц-кал», Ақәа, 1973. Ад. 40–41).

Аизга «Абыртцкал» иагәылалеит иналукааша ацсуа прозаик Алықса Гогәуа ироман «Аеыкәаҫа» иазку инартбаау астатиа-атцтаамта. Ацсуа сахьяркыратә про-за тцакылеи формалеи акырза изырҫыцыз, асоциал-психологиятә хырхарта ду азылызхыз ари атцтамта ган рацәала итцтаауа, В. Л. Атцнариа иҫацхья иқәиргылоит иара ихатәи знеишьақәа амҫа рзаазыртуа азтцара: «Иш-

пейзыкоу ареалтэ аамтэи асахьаркыратэ аамтэи Алыкъса Гогэуа ироман аёы?». Анафсан ицёыригаз атеориатэ зтаара атак катцауа, атцарауаф-акритик изгёеитоит: «Ареалтэ аамта гёыцёс измоу драмоуп А. Гогёуа ироман «Аёыкёаха», аха ароман еидызкыло асахьаркыратэ аамта ауп (художественное, условное время), уи уахьки-ёнаки ирыбжьазоит». Астатиа злахацырку аструктуралисттэ знеишьа хёта-хётала еиёыршёшёауа, В. Л. Атцнариа их-шыфзцара абас инаигзоит: «Излашьтырхзёи нас уахьки-ёнаки абри акара аидара? «Аёыкёаха» автор мап ацёикит аамтала, акакала еишьтаргыланы ахтыскёа рдёыкётцара, 1937–1941, 1945–1956 – хёа акёзам урт шеиццо. Асахьаркыратэ аамтэи ареалтэ аамтэи реиқёымшёара захьзугьы абри ауп. Ареалтэ аамтэи асахьаркыратэ аамтэи реиқёымшёара асахьаркыратэ нырра арёгёгёеит, хтак еицтахьсуа, атачкёым еипш еиланартцёеит ахтыскёа. Абас еихьыр-еивыр имцо ажёабжьёеитахёаратэ форма аналитикатэ композиция хёа ахьзутцар ауеит.»

Анафсан ароман «Аёыкёаха» аёы автор ихы иаир-хёо ахтыскёеи аамтэи реизыкёазашьа, иара убас арет-роспективатэ план ахархёашьа апроблема дазаатгылауа, В. Л. Атцнариа хазхьаирпшуеит хёамтазтёи адунеитэ прозаёы уи аганахьала иалыршоу астильтэ цшаарақёа рцышёа, ёырцштёысгьы иааигоит Генрих Биолль ироман «Абиллиард асра – асаат жёаба рыбжазы», настгьы Ельза Триоле лроман «Хнырхёышьа змам аамта ду».

«Аёыкёаха» афнытцкатёи аибаркышьа дазыхынхёуа, атцарауаф-акритик фёацхьа иаликаауеит ихадараны иип-хьазо азцаарақёа: «...Автор еихаракгьы дзызёлымхау, – ифёеит уи, – ахтыскёа ишыкатцёкьаз хыла-кёиа реиёажьра акёым, убарт ахтыскёа ауаа рыпсихологияёы инры-жьыз ацёалашёарақёа, ассоциациякёа, агёырёгьарақёа, ахьяакёа, ахёрақёа роуп. Агёалашёарақёа ршёындыкёра – ароман иашьатахеит. Ахтыскёа ранализ ааста итцаулахеит ауаа рыпсихология аилкаара».

Дзыхцэажэо апцтамта акомпозициатэ еилазаашья апсуа сахьаркыратэ прозазы усқан излафьыцыз аказшья аарпшразы, В.Л. Атцнариа лапш тцарыла ититцаауеит ароман афнытцкатэи адэахьтэи асиужетқэа реизыкказаашья, реифыбаашья. «Иахья еилахкаауа ажэытэтэи ахтыс афьы, – ифьуеит акритик-алитературатцааф, – гэыщэс икоуп Шья-сия илцыхьяшэаз Батал итетрад.

30-тэи ашыкэсқэа рынтэамтазы, арра данцоз алам-талазшэа, иаинырсланы иифыз игэалашэарақэа зныз итетрад хамыпхьякэа, еилкаашья хамазам иара Батал ихэычра, итцара, ибзиабара, ифызара, изхара рыдагы, иаб Даут, уи ифырхатцара, аиашазы икэцара, иашья Ацыри иареи реизыкказашьякэа; Арзакан итыпц, уи ита-хара зыхкьаз; Ездора имфэа, уи ианшья итызшэа, 30-тэи ашыкэсқэа раан Апсны, чыдала апсыуа қытқак афьы икалаз атрагедиа.»

Астатиа автор ифьыццоу, атқак ду змоу акы акэны иаизипхьязеит иахьатэи аромани акиномонтажи реила-тцэара – ахтысқэа аки-аки реихаргылары, ахьатцрақэа, асахьякэа акинокадрқэа реипш рцара.

Ишдыруеипш, В.Л. Атцнариа илитература-критикатэи, илитературадырратэи пшаарақэа ирматэарыз, обиектс ирымаз ахырхартақэа рацэан. Амилаттэ илитературадыр-разы ртцакы гэгэоуп, иаххэозар, Д. Гэлиа ироман «Камачычи» Б.Шьынқэба ироман «Ацынтцэарахи» ирызку инартбаау аусумтақэа «Жэлар рышэкэы», «Ареквием ашьамфэазы». Урт акьыпхьяфьы рцэыртцара – хауаажэлар рзы, хдоухатэ культуразы анырра ду змаз цэыртцраны икалеит. Зызбахэ хамоу астатиақэа ирныпшит атоурых-литературатэи асоциал-философиатэи знеишьякэа рымехак атбаара, рыхшыфэцаратэ тцаулары.

В. Л. Атцнариа иусумтақэа шьяхэла ирныпшит уи ишилшоз аполитикатэ кониунктура иацэыхьчоу ахэшьа-рақэа рыкатцара, настгы хазы игоу апсуа литература

аклассикцәақәак рыпцстазаареи рырҕеиаратә мөеи рых-
цәажәараан, итшәоу акритика-библиографиатә знеи-
шьақәа рхәаақәа дыртытны, урт рсахьаркыратә хәыцра
ақазара, излагәгәоу – излауашәшәыроу аганқәа ралкаара
дшазқазаз.

Чыдалагы иазгәатазарц ахәтоуп, сгәанала, В. Л. Атц-
нариа дшырузәку ацсуа литература атеориатә пробле-
мақәа даара игәцаракны итызтцауаз аспециалистцәа.
Иаххәозар, атыц чыда ааныркылоит амилаттә литера-
туратцарааҕы аусумтақәа «Алирикатә хронотоп», насгы
«Алирикатә аамҕеи аграмматикатә аамҕеи». Зинтеллект
харакыз атцарауаф – ишьақәгылахоу, академиатә қазшыа
шьтызкаахоу атеориатә зтцарақәа данырзаатгылауаз,
дацәшәомызт астереотиптә хәапшрақәа, мацк днарыцә-
хьатны, ихатә гәаанагара, ихатәы концептуалтә знеишьа
ацәыргара. Уи иеалаигзомызт ирхәахоу аитәхәара. Абар
уаанза зызбахә хамаз иусумта «Алирикатә хронотоп» ақны
уи ииоуа; «Хәарас иатахузеи, аромани ажәеинраалеи, ае-
поси, апоезиеи тцакыла, еиҕкаашьала, сахьаркыратә лша-
рала еипшым, убри ақнытә алирикатә хронотоп атцара –
ичыдазоу ауадафракәа ацымларц залшазом. Иазгәататәуп,
зегь рацхьазагы алирикаҕы аамта аарцшышьас иамоу
аформақәа, амоақәа атеорияҕы дук излацәажәам аз-
тцарақәа ишреиуоу. Аха иахьцалак алирикатә хронотоп
(Бахтин итеория хәхьыцшны, хара иалаагалоит абри атер-
мин) алирикатә поезиа ачыдара хадақәа рҕырак хәил-
зыркааша, зытцараа иацсоу категориоуп».

Анафсан аамҕеи атыци (ақәыпшылареи) реизыкә-
заашьа ацсуа литература еиуеипшым ажандрқәа рҕы
аарцшышьас иамоу аиллиустрациак ақасабала В. Л. Атц-
нариа иааигоит еиуеипшым аҕырцштәқәа: Д. Гәлиа, И.
Коғониа, Гь. Чачба, Б. Шьынқәба, А. Гогәуа, А. Ацьынцьал,
М. Лашәриа, Н. Кәыгтцниа, Т. Ацьба, С. Таркьыл, Г. Аламиа,
Р. Смыр рырҕеиара ақынтә. Атцарауаф иааиго аргументқәа
рышьақәырғәғәаразы лассы-лассы дрызхьапшуеит Лес-

синг, Веселовски, Шкловски, Бахтин, Лихачиов реицш икоу алитературеи аказареи ртеоретикцаа дукцаа реицш икоу ахатаракцаа аамтеи атыци ирызку ргэаанагаракцаа. «Асахьаркыратэ ыымтафы аамта аарпшра, – изгэеитоит атцарауаф, – иаанаго ахтыскаа реидхэалашья реал-психологиатэ мзыс иатцоу аилкаароуп, сахьаркыралла апхьяф агэра игартэ акатцароуп. Д. С. Лихачиов ииашаны ишазгэеито еипш, ахтыскаа ахыкам, аамтагы ыказам.» (В. Л. Атцнариа. Алирикатэ аамтакаа. Акаа, 1991. Ад. 50).

Атцарауаф-акритик икаитцо алкаакцаа ирыдумбаларц залшом, цыара-цыара урт мыцхэы исубъективтэу азнеишьякаа шыатас ишрымоу, цыара-цыара набыцра зкэым атцарадырратэ логика аастагы аинтуициеи ацэанырратэ дунейдылашыеи апыжэара шрымоу. Аха ацэанырра-эмоциатэи ахшыфзцара-аналитикатэи хэшьаракаа реибаканра ауп еихаразак изыкэныкоу абафхатэра ду злаз алитературатцааф итцарадырратэ хэыцшыа. Б. Шынкэба ипоезиа иазку В. Л. Атцнариа имонография ахэшьара харагы атауа, апрофессор Л. И. Тимофеев ифуан: «Ученый свободно и самостоятельно ориентируется в сложных вопросах теории литературы и привлекает в их разработке очень широкий сравнительный материал, далеко выходящий за пределы предмета его исследования...»

Арака сара сыззаатгылаз атцарауаф-акритик иусумта хыыршэыгэкаа рахытэ акык-фбак роуп. Иара убри аамтазы апрофессор В. Л. Атцнариа истатиакаа, итцаамтакаа, имонографиякаа, ишэкакаа апсуа литературадырра афэара иузакэымтхо, акырза цхьяка изгаз материалкэоуп. Инартбааны, хазы-хазы урт реилыргара, иахэтоу аобъективтэ хэшьара рытара – цхьякатэи уснагзатэны сахэапшуеит.

Зхэыцра тцаулаз, збафхатэра ҳаракыз

(Артур Аншба илитератураҗааратэи, икритикатэи хэыцшыа азы ажэақаак)

Адсуа доуха-культуратэ пстазаараҕы фашыара зқэым атыц аанызкыло атцарауаф, афольклорист, алитература-тцааф Артур Аншба ирҕеиаратэ чыдарақэа санрызхэыцуа, лакфакрада ирылскаауеит иинтеллектти ихшыфцарреи, урт иахаҕы иҳаразкуаз, амчхара рызтоз агэаҕъреи. Урт аказшыақэа зырцэқэырпоз зегь рацхыаза иргыланы иара ибафхатэра ауп.

Ажурнал «Новый мир» аредакция иқөнаргылаз азтцаарақэа ртак катцауа, аурыс тцарауаф ду Михаил Бахтин иизгэеицахыан алитературадырразы шыардаза тцазкуаз хшыфцарақэак: «Литературоведение, в сущности, еще молодая наука, оно не обладает такими выработанными и проверенными на опыте методами, какие есть у естественных наук. Поэтому отсутствие борьбы направлений и боязнь смелых гипотез неизбежно приводят к господству трюизмов и штампов...» Артур Аншба дреиуан адсуа тцаарадырра, хыызхэалаҕы алитературатцаареи асахьаркыратэ критикеи рполемикатэ цэафа зырцьбароз, азеипш ҕхырцэажэареи аизадареи ирцэызыхьчоз, аихсыҕхх азымтоз, иара убри ала алитературатэ пстазаара зырҕыхоз атцарауаа. Иахьатэи ҳарҕеиаратэ тагылазашыа еиқэышышыы иахыкоу зыхкьогы, хэҕакахыала, иара иеипш иказ, зажэа касаз, зыхшыфцара разаз аспециалистцаа ахьмачу акэзаргы калоит. Артур Артиом-ипа ихшыфцарреи ианалитикатэ хэыцра аказшыақэеи шыахэны изныпшуаз иусумтақэа иреиуоуп истатиақэа реизгақэа «Аамтақэа реимадара» (1980), «Аамтақэа реиқэҕытра» (1986). Иахья уажэраанза зактуалра ҳараку арт атыжыымтақэа иргэылоу астатиақэеи арцензияқэеи азеипш теориатэ тцаамтақэеи ирымоуп рхатэы стиль, даеазэы инапкымта иаламфашыо ахатэы аарцшышыақэа.

Ияхэтаны, иагытыпны иазысыпхьазоит даеа автортә хаташыакгы азаатгылара. Акритик-атцарауае сахьаркыратә пцамтас еилиргозаалак – гәаанагарак, шыақәыргәғәарак дшазкылсуаз тцкар рацәала ититцааз аматериал инатоз аидеиа-хшыөзыштыратә тцатцғы дықәныкәаны, уи иеадцәыланы акәын. Икыпхьымтақәа рғы машәыршәагы иуцылом ихшыөзцарақәа рзеипш контекст иацәыхароу, ус ыырбашақә ихәоу гәаанагарак. Убас еилыхха икоуп, иаххәозар, Владимир Анқәаби, Таиф Ацъбеи, Сарин Таркыли, Никәала Кәытцнией рпоезиатә рғыара иазкны еиуеипшым аамтақәа рзы ииөыз астатиа хатәрақәа. Урт рғы алитературатцәае хаз-хазы дырзаатгыланы, ахәшбара ритойт дзыхцәажәо аөымтақәа рзы уаанза згәаанагарақәа зхәахьаз ацсуа критикцәеи, ашәкәыөөцәеи, атцарауааи рхәамтақәа, рхәаакәтцарақәа. Икоуп, зны-зынла өба-хца гәаанагара еиөырцшны, ишәа-иза, икапанны иара ихатәы лкаа даназкылсуаз, аөымта арационалтә рыц гәылыршәаны ианахирбоз. Хәарас иатахузеи, асеипш азнеишья, атцашья формақәа – макьана қәра дук змам ацсуа литературадыррей асахьаркыратә критикей рзын иөыцу, зыдагы цыхәа ыкам адискуссиатә культура зырөиоз, амчхара өыцкәеи аөкәарта өыцкәеи азтоз лагаламтоуп. Артур Аншба итцарадырратә бызшә ласуп, ихәоуртәашья хьантам, агәынкыларазы апхьяө удаөрак изцәырнагом. Абар Таиф Ацъба ибзиабаратә лирика иазкны, уаө дыздызхало, игәы зкәымөыгьуа, ажәа еизадақәа ирцөыхьчоу манерала, акритик-атцарауае ииөуа: «Уи апхьатәи ишәкәқәа рғы хыцхьазарала ирацәоуп абзиабара атема иазку ажәеинраалақәа... Ажәлар рпоезиаөы абзиабара аарцшышья даөыпшны, апоет ицәаныррақәа дырцәыпхашьошәа, агәра рөеикуеит, мацк алаф, асамаркәыл ахь ииаигойт... Ицәанырра мап ацәызкыз апхәызба длыхлафны, абас ихиркәшоит апоет иажәеинраала «Ба ибымутәкьозаап»: «Ба ибымутәкьозаап сақәытдыр ажә-

еинраалакэа рыфэра...». Ари ацыптэаха аагоуп «Таиф Ацьба ипоезиатэ дунеи» хэа хыс измоу астатиа акнытэ. (А. Аншба. «Аамтакэа реикэфэытра». Ад. 124).

Сгэанала, уаф азэлымхара изцэырызго фырпштэы бзиоуп алитературатэ критик Артур Аншба атцарауаф, акритик Владимир Атцнариа ишэкэы «Ахэатэи ахэашьеи» иаитаз ахэшьара. Еилирго аматериал атцара ашка диасаанза А. Аншба иазгэеитэит «Принципла, хьацш-кэацшрада ацэажэара, иихэо аргументла ашыақыргэғэара» реицш икоу В. Атцнариа икэзшыақэа. Нас убри инахырфеиаашэа, инаимфатэны, дрылацэажэоит афымта ахэшьарафэы ихымцадатэны иишыэ пцкарақэак. «Ииашоуп, акритик иажэа ауаа азызырфэырц азы гэаартыла, гэтыгыгэаала ацэажэара азхом, иацзароуп адырра, иаазоу агэама, – ииоуеит астатиа «Ахэатэи ахэашьеи» автор А. Аншба. «Абарткэа зегы неидкыланы абафхатэра ахызуп. Аха абафхатэра мацарагы азхазом, иацзароуп аусура. (А. Аншба. «Аамтакэа реикэфэытра». Ад. 26). Анафсан, иара абри астатиафэы Д. И. Гэлиа ироман «Камачыч» иазку В. Атцнариа истатиа «Жэлар рышэкэы» дазаатгылауа, ишапу еицш, ацхэа уи злагэғэоу аганкэа алкаауа, акритик илацш тцары итцижбуеит дзыхцэажэо атцаамта ахысхарақэагы. Уи азын иааигоит В. Атцнариа игэаанагара зныцшуа абасеицш икоу фразак: «Уи (Д. И. Гэлиа – А. А.) еифеапишьит афольклортэ реализми асоциалисттэ реализми иртэз алшара дукэа, амала, актэи атцанза дышзымылбааз еицш, убас инагзатцэкэаны иагылымшеит афбатэи аханазарахь ахаларагы» (А. Аншба. «Аамтакэа реикэфэытра». Ад. 27). Асеицш икоу азнеишыа дшақэшахатым шыақыргэғэауа, А. Аншба икэиргылоит логикала валашыа змам азтцара: «Еицэыхароу, принципла еибатэым ф-методк рыла фымтак атцара ауама? Излаузеи? Насгы икоума афольклортэ реализм хэа алитературатэ метод?»

Иара убри аамтазы, ацсуа поезиа иазку В. Атцнариа иусумтақәа ахәшьара ҳаракы рытауа, Артур Артиом-ица иџуан: «Сгәанала, иахьатәи ацсуа лирика ахцәажәаразы зызбахә ҳамоу ашәкәы автор иеипш иазықатцоу акритик дҳамазам... Ицәгьамызт хаз-хазы иҝоу апоезиатә еизгақәа реилыргара адагьы, инеизакны илапш рхигар иахьатәи ацсуа поезиаҝы ихадароу апцтамтақәа, иазгәеитар изну амџаҝы ирымоу ахырхартақәа, аихьзарақәа, иацәтәыму, имилаттәым, аизҳара иапырхагоу атенденциакәа». («Аамтақәа реикәҝытра». Ад. 29–30). Абасала, зхы икыз апрофессионалтә цәажәара иеаламыгзакәа, Владимир Леуан-ица Атцнариа ишәкәы «Ахәтәи ахәашьеи» иазку истатиаҝы Артур Артиом-ица Аншба, ихшыџцара ирҝеиауеит, ахәақәа иртбауеит, зхы иақәитү, иманшәалоу асахьаркыратә параллельқәа ихы иархәауа. «Иҝалоит апоезиа ианатәым ҝазарала иҝатцоу ажәеинраалагьы, – иазгәеитон акритик, – аҝазара игзамызт Бенедиктов, аха иахьа дырхаштит. Аамта ҝәәла ақәзаргьы, уи Пушкин иатцкыс дҳаракны ихәапшуан. Сара зызбахә сьмоу иааинырсланы, цьабаада иапцоу ажәеинраалақәа рақәзам. Урт иазықаттам апхьаџгьы игәеитоит. Апышәа змоу апоетцәагьы зны-зынла рус анрықәымҝеио ыҝоуп...» (Ад.30).

Ажәақәак рхысхәаарц стәхуп иара убас амилаттә филологиязы шьарда зтәазкуа Артур Артиом-ица Аншба итекстологиятә усумтақәак. «Ацсуа текстология азтәара иазкны» хәа хыс измоу истатиаҝы (Аамтақәа реикәҝытра. Ад. 34) атцарауаф хаз-хазы еиҝырпшны, аҝоурых-литературатә анализ рзықатцауа, досу ирышьашәалоу, ирыхәтцоу ахәшьара ритоит еиуеипшым аамтақәа рзы автор хәталатәи ирҝеирақәа зманы зныкымкәа-џынтәымкәа итрыжьхьаз Д. И. Гәлиа иџымтақәа «Атәым жәџан атцәа», «Х-школк», насгьы еицырдыруа уи иажәабжь ҝәәҝәа. «Асахьаркыратә џымта аҝоурых цқәа иҝымтцаакәа, иарбанзаалак арҝеиамта атцәки аформеи ииашаны реилкаара

уадафуп, – ифун А. Аншба – атекстолог. – Ашәкәыффы иреџамта, рацхьа инапы ианытџижь ашьтахь, уаха кыс амазамкәа иаанхозар, уаха аеампсахуазар, атекстология атаххазомызт...»

Хыхь зызбахә һамаз Д. И. Гәлиа ипрозатә реџамтақәа реитатыжьраан ажәак, цәахәак, епиграфк иадамзаргыы псаххазар, ацсахрақәа алаимгалар ада автор псыхәа изымтаз атоурыхтә, ма асахьаркыра-стилистикатә мзызқәа цқьа итцааны ауп Артур Аншба урт ихатәы комментариқәа шырызкәитцоз. Астатиақәа реизга «Аамтақәа реикәфьтра» иагәылоуп иара убас «Л. Н. Толстой ифымтақәа ацшәахь реитагара иазкны» хәа аусумта. Ари аусумтафь Артур Аншба даараза дацклацшны, аоригинали аитагамтеи ртекстқәа реифьрпцшра аметодада икаитцоит хәартара ду злоу алкаакәа асахьаркыратә еитагара ахатбазиареи, асахьаркыратә фазареи рганахьала. Еилирго афымтақәа иреиуоуп ацсышәала итытцхьоу Толстой иажәабжьқәа «Кавказтәи аткәа», «Апра» (аитагаф – Владимир Маан), аповест «Хәцьы-Мурат» (аитагаф – Мушьни Ахашба), ароман «Аитаира» (аитагаф – Иасон Чоцуа). Алитературацтаафь, акритик иахьынзазалшоз обьективла дрызнейны, изыцсоу ахәшьарақәа ритоит дзыццәажәо аитагамтақәа. Иазгәеитоит урт ирыгу-ирыбзоу, рбызшәатәи рыстилистикатәи хьысхарақәа. Абасала, иаагаз афьрпштәқәагы агәра хдыргоит Артур Аншба изанаат хада – афольклористикафь иааирпцшхьаз ақәфьара дуқәа инарываргыланы, апроблематә усумта шыахәқәа шацитцахьаз апрофессионалтә литературадырреи акритикеи рырфьара аусафгы. Уи зхатә гәаанагареи зхатәы цстазааратә позицияи змаз иналукааша хатаран. Зытцаарадырратә интересқәа рхәаа тшәақәа зфьртязызоз царауафьмызт. Имилаттә дунейхәапшышьа фашьара ақәымкәа, хьахәхьачарак изымдырзо далагылан иуаажәлар ртоурых-политикатә кәцара. Хәра иахуалуп уи дзыцсоу ажәа ахәара, ихьз акамыршәра, иусумтақәеи

ирѐиаратѐ тынха зегы хаҗхьяҗа еитҗагылоу абиҗараҗа
аазартѐ, имѐаҗанатартѐ еипш рзыргара.

Аибашьра аҗоурыхи ахатѐ җстазааратѐ драмеи

*(Мушьни Лашѐриа иажѐеинраалоу ироман
«Аҗынҗь» иазкны)*

Еиҗырдыруа аҗсуа поет, алитератураҗҗааґы, академик Мушьни Лашѐриа иажѐеинраалоу ироман «Аҗынҗь» аҗоурых-политикатѐ җатҗґы змоу, насґы, хѐтакахьала, автобиографиатѐ җазшьаҗа гѐґаны изныҗшуа сахьаркыратѐ җҗамҗоуп. Аибашьра атема ус уназдыххылану иааурҗшуа акы акѐым, уи ѐныҗҗала, доухала ашѐҗѐыѐѐы ихы-игѐы иҗиҗьроуп, җсихологиала зыҗбахѐ имоу аамҗа аҗѐыргашья даҗѐшѐроуп. «Аҗынҗь» – аибашьра ашьтахь иҗѐырҗыз, җажѐлар ирхыргаз аибашьратѐ драма ду сахьаркырала еихызшьаало лиро-епикатѐ рѐиамҗа хатѐроуп. Уи иамѐханакуа ахҗыскѐа раҗѐоуп, еиднахѐало аамҗаҗаґы шыраҗѐоу еипш.

М. Т. Лашѐриа поетк иахасабала ирѐиаратѐ лшараҗа ахьяаирҗшхьоу җыҗѐарыла алирикаґы шакѐугы, уи аепикатѐ жанраґы акыр иеҗишѐахьеит. Иаххѐозар, апоема «Ахьтѐы уасҗѐа» шьяхѐла аґѐра хнарґахьеит апоет ишилшо җазарыла аҗоурых-мифологиатѐ темаҗа раарҗшра. Усеипш иҗоу аҗышѐа инатахьан уи Пушкин, Лермонтов, Руставели, Лонгфелло ухѐа апоетҗѐа дуҗаа репикатѐ җҗамҗа дуҗаа аҗшѐахь реиҗагара акыршыҗкѐса дахьяґыз.

Апоема иажѐеинраалоу (ароман) «Аҗынҗь» афабулаґы аҗырҗуа-аҗсуа еибашьра иадхѐалоу ахҗыскѐа иахадароу аҗыҗ шааныркылогы, аѐымҗа автор иҗсадґыли иуаажѐлари ажѐыҗѐаахыс изҗагылаз ахынҗа-ѐынҗараҗа, асоциал-политикатѐ гѐаҗ-җѐаҗраҗа дшырзыҗоу,

хәшъарас ирито хзырбо алирика-символтә хьатрақәа, амонологқәа ихы иаирхәоит қәғиарала.

Ароман афырхатца хада хатала ихигаз ацстазааратә мыкәмабарақәа, дзынкъаз-дзынпаз – ижәлар ртоурых иакәйтхам, уи иахәтакуп, фнытқала иагәыласаны, иа-қыбааны иаарцшуп. Убри акнытә, хаталатәии азеиц-шуафытәыфсатәии цстазаарақәа рмотивқәа реикқәытра иабзоураны ауп ишцәыртца апоема апланрацәаратә кәзшьа, еиуеицшым асиужетқәа, ахаҕсахьақәа рееитны-цсахларақәа. Урт астиль-поетикатә мыругақәа зегы зызку – автортә идеиа, ахшыфзцара хада – ацсадгылы ии ахақәитреи, адоухатә идеал харакқәеи рзы ақәпараҕы дара ажәлар рхатә шызрыжәхо, рказшьа- рцәаа аешы-шьақәнарғәгәо аарцшра – мехакы тбаала ацхьаф иҕацхьа ацәыргара ауп.

Афымта иаанарцшуа ахтысқәа ргеография тбаауп. Урт мөапысуеит Ацсны, Урыстәыла, Кавказ, хәтакахьала, Қырттәыла, избанзар, автор итицаауа ацсуа- қыртүатә политикатә еибарххара адацқәа, амзызқәа ахьыцшаатәу, ганкахьала, агрессиа хызуз хгәыларатәи ахәынтқарра афнытқәа, уи афашисттә идеологияҕы ауп.

М. Т. Лашәриа иазирхом ацсуа жәлар рмилаҕ-хьыц-шымратә қәпара, насгы 1992–1993 шш. раантәи акон-фликттә тагылазашьақәа рызбахәала хатала иара ии-дыруа, дызлапшхьоу азы аинформация. Уи лассы-лассы дрызхьацшуеит атоурых-политикатә хроника иадхәалоу аматериалқәа, ахәшьарақәа, агәаанагарақәа. Урт цьара-цьара иара ихатә субиективтә хәшьара рытаны, нас уи шыаҕас измоу аобиективтә лкаақәа кәитцоит. Еилеигзоит асахьаркыратәии адокументалтәии аарцшышьа аформақәа, астильқәа.

Ажурнал «Акәа» (2004, №1) ианыз апоема апхьажәаҕы, М. Т. Лашәриа иазгәеитоит: «Сашьтан, хәарада, иказ шыказ ала аарцшра, дара ахтысқәа реишьтаргылашьа аганахьалагы. Ари иаанагом ахтысқәа рыхроника енагы

еишьтаххы, мшеикешаратдас раарцшра». Анафсан ари ахшыфозцара ашьақөйргөғәаразы ароман автор иааиготит аурыс шәкәыффы И.Тынианов иажәәқәа: «Я начинаю там, где кончается документ».

Апоет ихы иаирхәо афактографиа тә материал таихәхәоит асахьаркыра-емоциатә кәзшьа змоу агәтыхахәәарала. Акырцьара еикәфьртуеит, еиньруеит алирикеи, аепоси, апоезиеи, асахьаркыратә публицистикеи. Алиро-епикатә лагамтә – амахәтәқәа рацәаны иамоуп. Уи зыб-зоуроу, сгәанала, зегь рапхьазагы апоет ирәиаратә хытхәааи иааирцшуа ареалтә ситуациеи рхеибартәара, нак-аак реиньрра роуп. Ароман ахтыс хадақәа иргәылхәраа инеиуеит акырцьара автопсихологиатә нырра змоу, пцстазааратә еибаха-еибафара згым абзиабара.

«Адьынць» асахьаркыратә цыжәарақәа иреиуоуп атцабырги, насгы амиф иазааигәоу асиужетқәеи реицырхыраарала, аромантә қәыпшылара ахьацитцә апоет. Иаххәозар, убас икоу хәтәкны апцтамтә иагәыласоуп Дырмити автори «рынарцә ныкәара».

Академик Ш. Салакаиа ишазгәеитә еипш, «афымтәфы иапцоуп, ирзаатгылоуп «аибашьра амаа зку анцәахәқәа», апхьагылафцәа-цызацәа, ақәылафцәа-агрессорцәа, аинраалафцәа, арбгафцәа, ашәкәыфцәа ухәа» азөырфы рхатаратә хафсахьақәа. «Иааидкыланы, ароманафы инартбааны иззаатгылоу, – ифәеит еицырдыруа апсуа литературатцәафы, – эпизод-эпизодла ицәыргоу, иара ус анаара зызбахә хәоу ауаа рхыпхьазара шәфыуаак ирзынапшуеит... Апоет кәзарала иеазишәоит доусы ихәтоу атып изалкаара, иахьатәу, иахьатаху избахә ахәара, ирцәажәара, ипсабаратәны ароман иалархәра, иаласара».

Зызбахә хәмоу апцтамтәфы ицәыргоуп зуаажәларра-политикатә мехақы тбаау ахтысқәа. Урт рзыблара баапсы далагылоуп еицәкра зқәым, зыпсадгыыл ахьчаразы тәамфәхә кәзымтцә, жәлар рцыза иаша Владислав Арзынба. Иналукааша амилатә лидер иепикатә хафсахьа

гәйлтәа аарцшра алыршоуп айбашьра-хроникатә хтыс-кәа реишьтагылашья алогика иазааигәаны. Чыдалагы, апхьяф изы крызтцазкуа эпизодуп, сгәанала, Москва, 1993 ш., сентиабр 3 рзы «Президент-отель» ағы имфацысыз х-ганк рхатарнакцәа реицылары. Уаҕа еиҕекааз аполитикатә фарс ароман ағы («Апыза» зыхьзу ахаҕы) иаарцшуп еиуеипшым астильтә знеишьақәа рыла. Цьарацьяра апоет ихы иаирхәоит айрония, уи аспектакль иа-лахәыз ауаа еиуеипшым рхаҕсахьяқәа рцәыргаразы. Автор В. Г. Арзынба даҕирбоит хьатра зқәым, амчра баапцқәа ахәатыхла ирҕагылоу, зыжәлари зхәынтқарреи ринтересқәа рыхьчара атыхәтәанынза иазхиоу тоурыхтә хатара гәҕәаны.

Афымта ауаажәларра-тоурыхтә цакы шытызхуа атыпцқәа иреиуоуп иара убас автори еицырдыруа аурыс шәкәыфәцәа Леонид Леонови Сергеи Михалкови реицш иҕоу ахатарақәеи реиҕецаажәарақәа, урт Апсны зтагылоу ашәарта алгараҕы иааныркылаз ароль аарцшра. Ахәшәтәыртаҕы имфацысуа афымта автор - аперсонаж хадеи, Апсны жәлар рпоет Баграт Шьынқәбеи рдиалог (ахқәа «Баграт», «Анаур») ухәа убас егыртгы апстазаара аҕнытә иаагоу асиужетқәа ароман акомпозициатә структура зыргәгәо материалуп.

«Адыңың» ағы, уаанза ишазгәахтахоу еипш, ахтысқәа рсахьаркыра-доухатә нырра зыртцауло аганқәа иреиуоуп иаарцшу абзиабара атоурых. Чыдалагы уи иазкуп ахқәа «Аетцәақәа рқәаршфы», «Минегага». Апоети ароман афырцхәызба Еленеи реизыҕказаашьяқәа ирытцоу аромантикатә цәафа, ацқьара, ахаракра, иара убас аамтакала ахьяа, агәтыха, агәаҕ-тәаҕра, атрагизм – афымта еиуеипшым апланқәа, акомпозициатә хәтақәа игәыгыртоу ацҕа рыбжъанатцоит, фнытқала еибанаркуеит. Араҕа итцегы аеаанартуеит алирикееи аепикееи рырҕеиара-доухатә еинырра.

Иаидкыланы ҳахапшуазар, ари атоурых-публицистикатә поема айбашыра ашытахь амилатә лиро-эпикатә хәыцраҕы даҕа моа ҕыцк хзаазыргыт, ҳажәлар ирхыргаз атоурыхтә шыартцәыратә драма ду ҕацхьа лацш ҕыцла ҳалазырцшыз, уи ахылкьа-ҕылкьақәа инартцауланы ҳаитарызхәыцыртә алшара ҳазтаз цәыртцроуп.

Афымта архитектоникатә еиҕкаашья акырза ахы иа-қәитуп, иаабац, хзышыцылахыоу литературатә шаблонла ихәаҕым, иамоуп аҕыртларстақәа маҕымкәа. Аретроспекциатә хәшыарақәа рформа иабзоураны, апоет шыахәла ихы иаирхәоит еиуеидшым атоурых-политикатә фактқәа, Ацсуа хәынтқарра знысхыоу ашыақәгылара амҕа уадаҕ инадхәаланы.

Афымта злаҕу абызшәа хьантам. Уаанза ишаххәахыоу еидш алирикатәи аепикатәи стильқәа хеибартәауеит автор ицәажәара, иажәабжъеитахәаратә структураҕы. Сгәанала, ихеибартәауеит иара убас апоезиатә хәоу тынчи, агәтыхахәаратә манереи, ас еидш икоу афымта ду зыда цсыхәа амам апублицистикатә пафоси.

Икоуп афымтаҕы мыцхәы еидцыхцәоума, апрозатә кәзшыа шытыркаацәоума хәа ззүхәаша сиужетқәак, итцегь иааилацаландаз хәа агәаанагара узто автортә хьатцрақәак, монологқәак. Иаххәозар, итцегь ахыртәага икылхзар ауан, сгәанала, еилыбгаз Асовет хәынтқарра дуи уи ахылкьа-ҕылкьақәеи рызхәыцра, ргәаагзара иазку апоет изеидш хәыцрақәа (ахы «Атәыла ду»). Итцегь игәылыршәандаз, игәылцәаандаз хәа агәаанагара ахьузцәыртцқәо ыкоуп ацсуа-қыртуа политикатә еиҕагылара амзызқәа ирызку атыцқәа .

Аха аус злоу, насгьы ихадароу хәа сгәы иаанаго – М. Лашәриа илшеит Ацсуа жәлар Рцынцътәылатә еибашыра атоурых аҕы иаха иалукааша, анырра змоу ахтысқәа реалтә шыаҕас икәтцаны, амилат рлахьынцта иамадоу аепохалтә тагылазашыақәа баҕхатәрала раарцшра. Афымтаҕы еиларсуп, еилазҕоуп аиндивидуалтәи азеид-

шуафытэыфсатэи проблемакэа раарцшышыақэа. Ицэыр-
гоуп ацхьаф игэалашэара, ицоурыхтэ хдырра зырфыхо
ахтыскэа. Иаццоуп кэзшыала еицшым, атоурыхафы
бжеихан еифагылоу аролькэа назыгзо ауаа рхафсахьақэа.

Сгэы иаанагоит, апоема «Ацбынцэ» – аибашьра ате-
матика иазку, хаамтазтэи апсуа литература жанрла
изырбеиуа, уи афазарагы харазкуа епикатэ цтамта
хатэроуп хэа.

Хцоурыхтэ гэалашэара зырфыхо апоет

60-тэи ашықэскэа рееифшамтазы, мацк аполитикатэ
таа цсасины, цша кэандақэак асуа ианналагоз, акырза
итцауланы, арфеиратэ гэжэажэара ахьаа атцаны, ицэыр-
туеит апоет Рушьбеи Смыр илирика. Апоет гэышцлым-
хала, фнытцкатэи цэалашэарала иахауеит хазегь хаипш
зыцсыц лазга-фазго, аха зыгзфамхэо апсабара агэыр-
гьабжьеипш, агэынқьбыжыгы. Имарианы ицыхьашэо
асахьантцақэа ракэымкэа, абжьяацны рацэак уаф илацш
итцамшэо ацэыртцақэа роуп цсыс иахоу уи илирикатэ
дунейгы:

Еинышэом азиаси ахахэқэеи,
Азы атцан ахахэқэа хэаеуеит.
Аха илеиуеит азиасгы мхьахэкэа,
Ахахэқэагь рхахэгэы еилашуеит.

Иацакэым, иахьакэым, уатцэакэым,
Имфасуеит, азы амфа хароуп.
О, иаафуа азиас абжьякэым, –
Ихэаеуа ахахэқэа рыбжьоуп!..

Ари ажәеинраала ҫуп 1978 шықәсазы, иагәылыҫеуит хажәлар рыгәтыха-гәжәажәара, иамоуп ахатә цәаҫәаб-жъаратә цакы. Уи Р. Смыр ихатә дызлахәыз ааигәатәи хтоурыхтә хынтаҫынтарақәа рдақьа удаҫқәа рахь ххьа-нарпшәуит. Змузыкәтә хацыркшьа ҫашьара ақәым ҫыр-пштәқәоуп ажәеинраалақәа: «Амза атәымтоуп, ашәт аптымтоуп...», «Игәамтәуеит ахәштәарамца...», «Азын тхы», «Гәата-бғата апта еилытцит...», «Тымра-тымра, сара сымра..», «Амра цхьарылеит ахәыхә еипш», «Абжы» (О.Бейгәа изкны), «Ажәәанаҫ атынчра, саштаҫ – апшаҫа»... ухәа егьыртгы зейгәатам алирикатә цтам-тақәа. Аха апоет имелодика, ихатәы интонация амчхара зыргәгәо, зегь рацхьазагы, уи алирикатә хаҫсахьа хада иатцоу ахшыҫцареи ацәанырреи иахьрыцныкәо ауп. Апсабаратә хтысқәа рырацәара, реиуеипшымра – ссир ашьауардынеипш зылапш цару апоет иалибаауеит напшыхақәтәи агәынкыларә анаҫсангы, наххьы цьара алашпхәаа антәамтаҫ маза зәыпхьазкуа – алирик идам здам даҫазә гәҫарас ишьтимхша цәыртцрақәак. Убас иҫоуп, иаххәозар, ажәеинраала: «Аеш тыхәабаба, агәтқьа иаган» (1973). Р. Смыр ипоезиаҫы амифологиатә мотивқәагы ирымоуп ирхәмарны, аллегориятә қазшьа рытаны ахархәашьа. Ажәеинраала «Апхыз» (1974) аҫы алакәтә қазшьа змоу алирикатә ҫырхатца дзынкьо-дзынцо ахтысқәа ус баша иаарпшым. Хтыс цьашьахәык даҫа хтыс цьашьахәык цәырнагоит, урт аки-аки еихылҫеиаауеит, ихеибартәауеит:

– Арҫаш леиуеит, ахрақәа ирылкьаны,
Сымч амырхатцәкьейт – сшьапқәа сытцнакьойт:
– Уаб иҫыхәеипш, хаҫхәык унақәтәаны
Убжы нақәургар – нырцәка урнагоит!

Алахәа сашәиуеит, ажәәан аҫеалакны,
Ацьнышқәа ракәзар, бзанцы ипцыршәашам:

- Ухэымпал афыџарха, алаџа кылкааны,
Ухысшыа гџазтаз уаџ умпынка дыкџлашам!
- Магы цџгыак спылеит, быжь-хык ахаргыланы,
Хык ахысхыр, џа хык нахагылахуеит...
- Ахџра инаџшыы уа кџастхак аанкыланы,
Амаџ тахоит, ура унхара уахылахуеит!..

«Ажџеинраала абаскатџи хтыс алазоумашь, асиужет мыцхџы еитцыхџџоумашь...» хџа апхьяџ гџыџбараџак анизџџыртџуа аамтазы, автор иџџа иалашџазшџа уи ахыркџашыа дакџшџоит иалихыз астиль шыаџџымкџакџа, алакџаџеипш ирхџмарны, алакџи алирикџи рыхџа-џцышџџа хџак еиџташџартџ еипш:

- Барбан иџџыртџыз абас исызгџакџаны? –
Ашџартџара салџит? – дџџажџон дазџагыаны. –
- Са сузымдырџеи? – дџџажџон дазџагыаны, –
О, уаџшыа сами, уаџшыа дааукџыхшоуп!

Р.Смыр ипоеџиаџы акырынтџ дыззыхынхџџоу атемакџагы акыраамџа улаџш зыдхало хџџсахьяк, метафора лыџшаахк ашџа икылигоит. Уи илирикатџ хтыскџа ирыџџоу апшџара атџаа-шыашыалеипш ихышџашџам. Хџыштаарамџак апхарра рхылџџеит, џшыыркџак иџасоу сахџа еинаалак еипш убла иаахгылоит:

Еџџа лашак кыдшџеит џахыхыза,
Быжь маџкгы акылымџџит, мап!
Ишлеиуаз иара амџан иџџышџеит,
Лашаракгы атнымхазџит, мап.
Уапџџџык са схан жџџан иатнымхџит,
Уи аџџџ уажџшыта илашазом.
Аха адгыл кџныршыџозар акџап,
Аџџышџџа арахь илбаазом.

Ажәеинраала «Адсартәи абаашқәа» (1978) аҕы
ажәа амчи ихәҕсхьоу аамта ахәшьара азто апоет игә-
тахәыцрақәеи доухала реинырра иалытцшәаны хәап-
хьа иаацәыртцуеит хьатцра зқәым апсадгьыл ахьчаҕцәа
рхаҕсахьақәа. Иаарцшу ахтысгьы иахьа имҕапысуашәа
ихадаҳкылар халшоит:

Ахәақәа аеыцхәа еиҕасуеит,
Адсақәа ирҕысуеит ашьа.
Атцлақәа амца рыцрасуеит,
Ажәфан лацшуеит аехыршәаа.

Абаашқәа ирҕызоу ахацәа –
Абаашқәа рыҕоныцқа итахоит.
Абаашқәа ирҕызоу ахацәа,
Имиц атцеицәа еиқәдырхоит...

Атцыхәтәантәи астрофақәа рҕы, апоет ҕацхьа иахьатәи
аамтахь хәрхынхәны ажәйтәи аҕатәи доухатә маакырак
рыбжәеитцоит, амилаттә доухамч адац-цашәқәа мақьана
ишыгәгәоу хирбарцазы:

Ихьшәашәоуп, уажә схәыцрақәа хьшәашәоуп,
Ашьаркәаста схылан снаскьап,
Сабдуцәа ирзынамггаз ашәа
Иаамтоуп, нас, сара инасыггап.
Абаашқәа хьхь ихьжәжәаргьы –
Адгьылаҕ рышьта аанхоит.
Абаашқәарҕ ахацәа тахаргьы,
Рытцәаншьап рыхшара еиқәдырхоит.

Алирик ибаҕхатәра итцегь аеизнаркәкәоит жәа-лып-
шаахла, хаҕсахьа-лыпшаахла еибарку ажәеинраала еи-
латәахқәа рҕы. Ажәа архәмарреи, аметафора ҕыцқәа

анашанеипш иблахкыгаха рцэыргареи атыц ахьамоу
аццамтаҕгы, астиль еилыххоуп, ажэақәа меигзарахда
ипсақьам, апоет ихшыџцарагы иалыцхоит ицсыр-
тынчгоу шэахэақәак:

Шьауардыншэа сџахарак
Сьшьхақәа сыртоуп.
Ажэфан – даеа еихахарак...
Саркьаны итасоуп.

Сазыцшуп уи кылкааны,
Иаргы са исзыцшуеит.
Снахьынхалон сыцаны,
Исцэыцҕыр хэа сшэоит...

80-тәи ашықәсқәа рзы Р. Смыр ирҕеиараҕы атоурыхи
ацсадгыли, апсреи абзареи, ацгәгеи абзиени, ауаџи
аамтеи – ацсабарей ртемақәа уаанза еипш ихадароу
атыц шааныркылогы, зны-зынла рацэак хырџ захам-
тало ацсабаратэ цэырттрақәагы, ираргамам џнытқә-
тәи цәалашәарала дырзызырџеуеит апоет. Уи урт иры-
тидыраауеит уаанзатәи илакџакрақәа рхаос иалазџахьоу
мазақәак. Ус еипш иҕоу алирикатэ медитацияқәа рҕы
апоет иажәа разоуп, ибызшәа хьантам, иажәеинраала
аиҕекаашьагы еилыхха иҕоуп:

Сара ацақьа илатцакны, атықьхәа схысит,
Ахызатэ итқьаз зны ахысыбжь иацысит,
Аха ишнеиуаз ахызатэ аацсан инкашәеит,
Ахысыбжь ахызатэ иахьцраан ицеит.
Уи цьара ахәыш тцаулақәа иртыџит,
Асыпсақәа ирылсит, цьара абқәа инархыџит,
Аха инкацәеит нас уигы хара, хараза,
Адунеигы шьахитхазшәа инхеит иууаза.

Ахызатцэи ахысыбжьи цсит хаз-хазы,
Аха ахракэа еифыршон урт рыџбагы рыпсы...

Р. Смыр иажэинраалакэа реизгакэа «Аетцэакэа рыкэашара», «Ашьантца», «Ахџа», «Сышьхакэа», «Ашыцкэа рашэа», «Сеыласкэа», «Рада-гэышьа», «Абжьи», «Рарира», «Слабашья» ухэа иргэылыхэхэа иаауеит атоурыхтэ гэалашэареипш еихсыгыра зкэым апсадгыл абзиабара, ауафытэыџса иуахта азхэыцра. Цъара-цъара уи атцакы-хата цэыкэбар-цэыкэбар еизыркэкэоуп цшь-цэахэак, аа-цэахэак зышэагаа ыкоу ажэинраалакэа рџы:

Маза ииз хэа дубазом,
Маза ипсыз хэа дкалазом.
Маза ируа сназыпшуеит,
Маза ирхэогь сахауеит.

Узеипхызуагы тэахзам,
Узыхэыцуагы мазам.
Мазас икоу даеакзоуп, –
Доус ихацшоу хлахынцоуп...

Р. Смыр даауеит иабдуцэа рдоухатэ шыркэаста даныланы. Уи игэатца итысуеит аиашеи ахэахэеи нацънатэ аахыстэи реимак. Дшалагылац далагылоуп амилат-хакэитратэ кэпара азыблара-зеибафара. Ирацэоуп иидыруа... Имачзам дызхаану. Игэы хэуп иашыцэеи ифызцэеи рыщышэала. Иахья ашэыргэындакэа фырхацэоушэа реыкатца, «авыр-вырхэа рахэакэа кьо» ианцэыркэа-цэырасло аамтазы, ихэшэуп, ихэрабгыщуп збаџхатэра џашьяра акэым апоет иажэа. Истахуп Рушьбеи илабашья аеыџхэа иаирсларц, уи игэырџа ахьантара даззырхэыцуа матэар мацараны акэымкэа, ирџиара ахаџазарахь имџа зырмарио, ирџиара еихсыгыра азымто храфысганы, философиатэ хаџсахьаны икаларц!

Аңсуа поезиеси амилаһтә сахьаркыра-философиятә дунейдкылашыа апроблемақәеи *(атезистә згәатқарақәа)*

Ҳаамтазтәи һаңсуа литературадырра чыдала алаңш зху апроблемақәа ируакны икалеит асахьаркыратә литература адунеихәаңшра-естетикатә аспект инартцауланы атцаара. Ари азцаара ашка азфлымхара гәгәахо иалагеит егырт амилаһтә литературақәа рәгы. Еихаракгы ақтуалра шытыңуеит алиһтература- ажәлар рсахьаркыра-тоурыхтә хдырра зырфеи доуха-культураһтә цәыртцрақ аҳасабала ахәаңшра. Ҳазтагылоу аамтазы аңсуа литературадырра тцаатәыс, еилыргатәыс, насгы еихшыаалатәыс иамоу арфеиара-сахьаркыратә пышәа ханалацәажәо, аепикатәи, адрамаһтәи, алиро-епикатәи жәлахкқәа инарываргыланы, высшыа змам жанрһтә хырхарһтәни иаацәыртцуеит амилаһтә сахьаркыра-естетикатә дунейхәаңшрафы зтың гәгәа аанызкылахыоу, һатрадициатә поезиафгы зхафәра (зыстиль рацәара) фашыара ақәым аңсуа лирика.

Ҳыызхәала амилаһтә лирика азбахә аңцәырааго, һабла иаахгылоит цыжәарала ХХ ашәышықәсазы ихацырк-һаз, ифеиаз, профессионаһтә кәзшыала итышәынһтәалаз, насгы һазтоу ХХІ ашәышықәсазы астильһтә еиуеиң-шырмақәа ирыламоашыакәа зәалызкаауа апоезиатә цтамта маңқәа. Хәтакаһыала, урт ирныңшуеит еиуеиң-шымы арфеиаратә абицарақәа рестетика-сахьаркыратә цшаарақәа ирыһтшәоу апоезиатә хәыцра акультура, уи афәзара, агыдра. Шыардаза атцанакуеит иара убас аклассикатә пышәа амәһак, насгы уи асахьаркыратә хәаақәа рытбаатыцәра, апоезиатә форма дүқәеи аформа маңқәеи рцәыртцра, рыфеиара аевوليуциа, реигәныфәра, реибарбе-иара.

Литературатә жәлахкык аҳасабала аңсуа лирика етап-этапла, аамта-ңцәахала ашыақәгылар, агәылтәаара апроцесс, насгы хазы игоу апоетцәа рырәиаратә индивидуалра амазақәа рытцәара, урт рсахьаркыратә пшаарақәа рлытщәеи рынархеи разгәатар, аңсуа жәеинраала аи-фартәышьеи апоетикатә хархәагақәа реиуеипщымра – абартқәа зегы чыдала иззаатгылатәу, ахәшьара зтатәу, насгы алитература атоурыхи атеориеи рырәиара иац-храауа зцәарақәоуп. Уи аганахьала акыр жәашықәса рыфнытцәа икәтцоугы мачзам, еихаракгы аңсуа филологикатә тцәарадырреи алитература-сахьаркыратә критикии рымчала.

Аха, хгәанала, абартқәа инарываргыланы, иахьатәи атеорикатә знеишыақәа рыла ихымцәдатәу, алитературадырразынгы, афилософиязынгы хәартара злоу апроблема хадақәа ируакуп, егырт ажанрқәа (ажәлахкқәа) реипщ, чыдала аңсуа лирикагы сахьаркыра-дунеи-хәацшратә аспектала азеипщ хәшьара атара. Хәарас иатахузеи, усеипщ икоу ахәшьара иналукааша фырпштәыла, конкреттә анализла ишыақәыргәгәатәу. Даеа-кала иаххәозар, ара зызбахә хәмоу амиләттә лирикатә хәфсахьа, алирикатә хшыфзцәра ианиы, мач-мач иангәылтәауаз инаркны иахтнагаз, иаланагзас арәиаратә ееитакра аарпшра – ауафи аңсабареи, ауафи аамтеи реизыкәзаашьа, уи ифнытцәкәтәи идунеи, идоуха ацәуларакәа рцәыргара апроцесс иатцоу аңсихологиатә цәтцәгы, афилософиатә мотивация аганахьала ауп. Асеипщ икоу ахәшьарақәа шзаацәам, хлитература ашыақәгылар, аәиара атоурыхалагы ишыртцабыргу лабәаба агәра хнаргоит аңсуа поезиа знысыз амфеи, еиднакылаз арәиаратә цышәеи, хәамтазтәи уи аәиарамфәақәа ртоурыхтә логика ахәтәи.

Иеикәиршәаз «Аңсуа поезиа антология» (ф-томкны икоу) аңхьажәафы М. Т. Лашәриа иазгәеитәит «иарбан жәларызаалак, иарбан миләтзаалак, шәымтак иадамзар-

гы, рыцсы ааитакны, изнысуаз рымѡа иазхьацшны, ирылшаз шѡаны-изаны ианахѡацшуа, ианеихыршьаало аамта хтагылоуп...» хѡа. «ХХ ашѡышыкѡса алагамтазы ииз ацсуа литература («Ахы сышѡкѡы, уеитамхан!..») хажѡлар знысуаз атоурых мѡа ианысуан, урт рыцѡгьеи рыбзиет, рымши рытхи рыцеиѡнашон».

Абри астатиа хыкѡкы хадас иамоуп ацсуа лирика аѡиара адоуха-естетикатѡи адунеихѡацшратѡи хытцхыртакѡеи, уи анышьакѡгыла инаркны этап-этапла иахьауажѡраанза изызкылсхѡу асахьаркыра-философиатѡеихшьааларакѡеи ирыбжьанакыз арѡиаратѡ пышѡа хѡаакѡызтѡо атенденциакѡа ралкаара, ииашоу, иобиективтѡу ахѡшьаракѡа рытара. Зымѡеаки знырреи гѡгѡоу амилатѡменталитет ачыдаракѡа зныцшуа алирикатѡ цтамтакѡа рѡырпштѡала, ацсуа поезиа (насгыы иаидкыланы апсуа литература) амилатѡтѡ сахьаркыратѡ хдырра аѡиара (хажѡлар ркультуратѡ хатѡы идентификация) излацхрааз амѡакѡа разказшьагѡатара. Хѡарас иатахузеи, иуадаѡу ари атцаарадырратѡ хыкѡкы азбара залшом иаидкыланы апсуа сахьаркыратѡ литература зегыы жѡлар рсахьаркыра-философиатѡ хдырра ашьтыхраѡы иааннакыло ароль ду азгѡамтакѡа. Афилологитѡтѡа радыйракѡа рдоктор В. А. Бигѡаа ари аганахьала иарбанзаалак амилатѡтѡ литература иазалху атыц, насгыы иара аѡиарамѡаѡы изызкылсуа алытцшѡакѡа дырзаатгылауа, иаликаауеит абас еипш иѡоу ахшыѡзцара: «Литература того или иного народа, имеющего древнюю историю и культурные традиции – результат многовекового материального и духовного развития народа, в процессе которого формируются принципы эстетического восприятия действительности, национальное художественное мышление, совершенствуется язык». Идеиа-концепциатѡ хыкѡкыс ари аусумтаѡы иалахкаауеит: аѡажѡатѡи, аѡажѡиактѡи ашѡышыкѡсазтѡи адунеитѡ поезиа аѡиара ахаракыракѡа лабѡаба иахзырбо асахьаркыратѡ процесс

иадкыланы, иафырцшны, адсуа лирика, амилаттэ цэафа, амилаттэ сахьаркыратэ лагамта еикэырханы, азеицш-дунеитэ доуха-уафышэаратэ проблемақәа раарцшра ахьынзалшаз ган рацәала атцаара. Хгәанала, апоезиа (лымкаалагы алирика) ажәлар рөы традициала иамоу алартцәареи, жәлар рмузыкәтә рөиареи иареи ирыб-жьоу аимадареи, ауаатәыоца ремоциа-цәанырратэ дунеи аарцшрафөы иамоу алшарақәеи азин хартөит уи амилаттэ философия-сахьаркыратэ дунеихәапшра афазара зныцшуа тцаарадырратэ обиектк ахасабала ахар-хәаразы.

Асеицш зымчак акыр итбаау, насгы имариам азеишья иазцхьагәанатэ азцаарақәа иреиуоуп, хәарас иатахузеи, адсуа лирикафөы амилаттэ психология аар-пшышьяс, шыақәгылашьяс иаиуз – хәтакахьала, насгы чыдала азаатгылара. Амилаттэ сахьаркыратэ хдырреи амилаттэ дунеихәапшреи иузыркөымытхо икоу тоурыхтә, доуха-естетикәтә цөырцрак еицш иахәапштөуп, хгәанала, ашьаартцөыратэ аамтақәеи аполитикәтә цышәара цьбарақәеи ирзымхәаеыкәа ишыақәгылаз *амилаттэ сахьаркыратэ кәзшыагы*. «Этнопсихологические черты народа находятся в тесном взаимодействии с его культурой и историей. Закономерность формирования и развития национальных черт характера происходило на различных этапах эволюции, как и его национального самосознания», – иазгәеитөит аболкар тцарауаф, апрофессор Ф. С. Ефендиев аетнокультуратэ проблемақәеи амилаттэ хдырреи ирызку иусумтафөы.

Хытхыртас иамоузеи, насгы иабанзатцаау зымчак тбаау ари атоурых-культуратэ феномен хара хатцаарадыррафөы? Литература доухатэ трансформациас ироузеи амилаттэ идеиеи амилаттэ кәзшыеи иреигьу хәцсуа поетцәа рырөиаратэ хытхәаа иацнацаз асахьаркыра-философиатэ дунеи афөы? Абас махәта-рацәала, тцкар-рацәала еилоуп макьана хықәкыла инартбааны,

монографиа тэ казшьала, ган-рацэала иттцаам ари апроблематика. Ацсуа поезии ацсуа прозеи рыҕиара асахьаркыра-естетикатэ чыдарақәа рыттцаара зынза игэыгэтажуп хәа ашьақәыргәғәара иашам. Ацсуа литератураттцаафцәа азәырфы хазы игоу авторцәа рацтцамтақәа анеилдыргоз, ахәшьара анрыртоз, урт рырҕиаратэ партретқәа анапыртцоз аамтазы, зегь рацхьазагы иалыркаауаз, азфлымхара зыртоз, ихадароу апланахь ииаганы изхәацшуаз азтцарақәа ируакын ашәкәыффы, апоет идунеидкылашьа, амилаттәи азеипшуафытәыфсатәи категорияқәа – уи ирыбжбеитцоз ахшыфццара-ассоциативтә еимадара реипш иҕоу, хатабзиарала иҕыцу ацәыртцрақәа. Аха, ииашатцәкьаны, ари аспект аттцаара цқьа ихатәаам макьана, ганкахьала уи зыхкьо – иара хлитература ажанрқәа рҕы афилософия-дунеихәацшратэ категорияқәа инартцаулань раарцшра афазареи амҕахаки аеышьақәнарғәғәо ианалага еихаракгы 60-тәи ашықәсқәа инадыркны ауп.

Ацсуа литература, хәтакахьала апоезиа (алирика) ишьтнахуа адунеихәацшра-психологиатэ зтцарақәа ханрылацәажәо ицәырымтырц залшом амилаттә тәурыхкультуратэ хдырра апроблемагы. Атцарауаф О. Н. Дамениа хара хдоухатэ культуреи хтәурыхи реинырра апроцесс дазаатгылауа, иазгәеитоит: «... данная в абхазской культуре (в языке, фольклоре, этнографии, системе этических и эстетических ценностей) историческая информация не менее надежна и заслуживает внимания, чем та информация которую мы черпаем из специальных письменных источников».

Арақа иалкаазар алшоит даҕа хшыфццаракгы: иахья иҕеио, изызхауа, итышәынтәало амилаттә литература ацтцамтақәагы культуратэ хәартарақәак (баҕақәак) раҳасабала уатҕы атоурыхтцарадырра аобъектқәа ирхыцхьазалахоит, иара алитература ахатагы ахатә формақәа рыла ажәлар знысыз атоурыхтә мфә шеихнашьаа-

ло еипш. Арака зызбахэ хамоу асферакэа зегыи аки-аки шэ-хкык рыла еимадоуп, рхэаакэа еиларфашыоуп.

Ацсуа лирика профессионалла аилыргареи, уи афнытцкэтэи аеиитакракэа ахэшъара иаша рытареи рганахъала, насгыи хмилаттэ лирика ауафыи фонытцкэтэи идунеи аарцшра аганахъала иканатцаз рацхъатэи ашыафакэа разгэатарафэи атцак ду аман 50-тэи ашыкэсқэа рзы акыпцхъ иазырхиахаз, аха икэнаргылоз азцааракэа рытцарра иахкъаны амфа змоуз Ал. Лашэриа илитература-критикатэ тцтаамтэ «Иахъатэи ацсуа лирикатэ поезиа азы гэаанагаракэак». Заа ишазцхъагэатэз ала, ари астатиа ихацнаркыр акэын ажурнал «Алашара» адакыкэа рфэи иаадыртраны иказ аимак-аифак. Аха уи акны иналукааша ацсуа поет, апублицист иаахтны, обьективла икаитцоз ахэшъаракэа згэамцхоз алитераторцэа ыкан. Урт ирылшеит аусумта аанкыларэ. Егъа ус акэзаргыи, ари рацхъатэи аеазышшэара гэгэакэа иреиуан хмилаттэ лирика аеиара ускантэи аамтазтэи атенденциакэа профессионалла рхэаакэтцара аганахъала. Атеориатэ зыкэтцара бзиа змаз ацсуа поет иахэтаны, иагыатыпцны иазипцхъазейт алирика азы иахадароу алитературадырратэ еилкааракэа рзаатгыларэ хыхъ зызбахэ хамоу аусумтафэи; «ишдыру еипш, алитература иамоуп хадара змоу алитературатэ хккэа хца: аепос, алирика, адрама», – ифуан апоет. – Алирика алитература хккэа рахьтэ хадара змоу ируакуп. Уи аепоси адрамеи рылымкаа апцстазаара аанарцшуейт ауафытэыфса ицстазааратэ тагылазаашыкэа ирыхкъаны, хаз-хазы агэеибафаракэа, ахэыцракэа, ацэанырракэа изцэыртцуа рыла. Анафсан уи хшыфзышьттра чыда аитон апоезиафэи иапццоу ауафытэыфса иафсахъа иатцоу амотивация. 50-тэи ашыкэсқэа раан асеипш алирика (иара убас егырт алитературатэ цэыртцракэа) рхэаакэтцара мариазамызт. «Алирикафэи иаарцшу ауаф фонутцкэтэ дуней, даеакала иаххэозар, фонутцка игроу зейцшроу ала хара хыхшыф афэи дааганы дыгэнахкылоит иара уи ауаф,

насгыы уи игэы еифафарақәа зыртысызи, изыхъяз ац-тазаратә тагылазаашъеи», – ихшыѳзцара иацитдон аста-тия автор. Уи ашытахъ Ал. Лашәриа деитазыхынхәуеит крызтцаккуаны иипхъязоз атеориатә зцаара: «Алирикатә жәеинраалақәа дара рцакқәа зейцшроу ала ишоит: аполитикатә, афилософиатә, абзиабаратә, аграждантә, апейзажтә лирика хәа. Хәа хгэы излаанаго ала, абри цкъа еилкааны зегыы иахърымам иахъьаны апоезиа азеипштә мѳа иацәымѳахытцит ацсуа лирика. Абри иахъьаны, жәахәарада, хара хлирика ганкахъала мацара ихбыкьны азхара иалагеит...». Анаѳсан астатиа автор «ацхәызба лацхъа ршьамхқәа арсны акыжыхәа алағырз рѳашха иказыршуа...» поетцәакқәак икритика амцабз рыжәтцауа, дазкылсуеит ихадараны иипхъязо алкаа: «Иахъа ацхъаѳ итахуп абзиабара атәы уаѳы игәникилартә, ицәеи-ижьы еиланаршыртә, игэы еибанарфартә, ихшыѳ еиланарггыжъыртә изхәо ажәеинраала лыцшаахқәа».

Иашоуп, Ал. Лашәриа алирика еиуеипшым ахкқәа инартцауаны рзымдырреи апоезиа ахатабзиаратә проблемакәеи ахъеидихәало агәыѳбара узнартысыр алшоит, аха ихадароу – алитературатә критика мацара акәым, аха иара адоухатә цстазаара аарлақәа цсеивгартақәак анацшаауаз аамтазы уи ишьтихит алитература зегыы аѳиаразы шыардаза зцаккуаз апроблема. Абас мац-мац аѳиара аиуеит алирика атагылазаашъа иазку, егырт алитературатә жәлахкқәа ирызку ацсуа литературадырра-критикатә хәыцра, атцаарадырратә хшыѳзцара.

Ацсуа поезиа афилософия-дунеихәацшратә аспект атцаара еихаракгыы инартцауаны аеалнакаауа иалагеит аѳажәатәи ашәышықәса аѳбатәи азыбжазы, 60–70–80-тәи ашықәсқәа раан, избанзар усқан амилаттә сахъаркыратә хәыцрагыы акырза аеартцаулеит, чыдалагыы, ацсуа лирика арефлексиатә (ахатәгәтыхаарцшратә) кәзшьа ацхъаѳ ишкә ѳашъара зкәым амѳахәастакәа ылнахит. Иара убри алагыы ацсуа поезиа, амилаттә прозеипш, итцегь

иазааигэахеит, аеаланархэит иара акэша-мыкэша им-
оапысуаз азеипш рфеиаратэ процесс, амилаттэ литера-
туракэа тоурыхла, доухала, хэыцшыала реинырра. Ари
аамтазы апсуа лирика мац-мац аеакэнатхо иалагоит
ацсабара хыхь-хыхьла иртатапшыны аарпшра, апста-
зааратэ еибаха-еибафаракэа рхьаршшаара реипш икоу
атенденция. Ускантэти апериод аан иреигьу хапсуа
лирикцэа аестрада-публицистикатэ нырра реамтакэа,
рылапш рыздырхоит ауаоытэыоа ионытцкатэи идунеи
амазақэа, апстазааратэ контрасткэа. Иаххэозар, Б.Шьын-
кэба иажэеинраала «Бжык сахауеит...», «Иарбан сеидроу
сымшкэа иреигьыз?», «Азыкэыт-захкэажэ», «Аурт еипш
дааскьон аеыуао» ухэа рфы алирикатэ фырхатца ихатэ
гэеисыбжь дазызырхоуеит, зцаара шэки деимаркуеит,
дрызфлымхауп апшзара амазақэа, апсабарей апоети
реизыкэаашья иатцоуп агэыоа бара рацэаны изыртцысуа,
аха апстазаара атцакы хада еикэзырхо ацэанырра. Апо-
ет исубиективтэ цэалашэаракэа обиективла азеип-
шуаоытэыоатэ кэзшыакэа шытыркаауеит. Уи даеа блака-
ла, даеа метафоратэ хэыцшыакала ахэ ишыоит апшзара.
Ускан даара знырра гэгээз аидеологиатэ стереотипкэа
дыриааны, ипоезия-естетикатэ лапшхэаа итцигоит икэ-
ша-мыкэша икоу афыхантца цыашьяхэы.

М. Лашэриа илирикатэ птамтакэа «Ахахэ апсра»,
«Атдыхэтэантэи агэзра», «Ашыцра» рыкны сахьаркыра-
психологиатэ знеишыа фыцла итцаауп иуадаоу ауаоы-
шэара-дохатэ проблемакэа. Апоет апстазаарей ахыт-
хэааи рхэаакэа ирыбжьаигзо алирикатэ сиужеткэа рфы
апхьао ибла иаахгылоит апсреи абзареи, ауаои апса-
барей, апсреи абзиабарей ртемакэа хатабзиарала ифы-
цу ринтерпретациякэа. 60–70-тэи ашыкэсқэа раан ае-
моция-цэанырратэ дунейдкылашыа инато арфеиаратэ
лшаракэа иерыламыгзакэа, урт рхэаакэа дыртытцны,
ауаои апсабарей, апоезиеи адунеиеибаркырей ирыб-
жьоу аизыкэаашья иамоу афилософиатэ тцакы аарпшра

иеазишэоит Т. Ацъба («Ф-цстазаарак», «Сара стынчра», «Амра ссируп аташэамтаз», «Сара издыруеит», «Ашьхаду ақэцэан»). Насгы акырцъара апоет ари асахъаркыра-естетикатэ хықэкы алартцэаразын иецишэоит алогизмла еибарку ахафсахъақеи асимволқеи рхархэарафы.

Адоухатэ хылтцшьтреи амилаттэ казшьеи еиқэйтхашья шрымам азхэыцра, насгы уи амистикатэ цэа зыкэну инейтцыху аметафоратэ хафсахъа афазара ақынза анагара иеазишэоит В. Амаршьан иажэеинраала «Ашэышықэсақэа рнафс» ақны. Амифологиатэ хэыцшьа астиль иақэфнатуеит, аха ажэйтэаахыс ацсуаа, егырт ажэларқэа реицш, дгылы-жэфани реизыкэзаашьазы ирымоу агэаанагара даеа сахъаркыра-аллегориятэ аарпшышьак аманы ицэыригоит апоет илирикатэ ццтамта «Адгылы ажэфани» афы.

Иазгэататэуп, аамтакала ацсуа филологиятэ тцарадыррафы, афольклористикафы аешартцауло хажэлар ржэйтэ философиятэ хэыцшьа ахытцхыртақэа рытцара ашқа иаха-иаха зеалызкаауа азфлымхара. Ацсуа мифологияфы адунеиеибаркыра иазку акосмогониятэ хэацшрақэа дырзаатгылауа, С. Л. Зыхэба ифоеит: «Абхазская мифология посвящена окружающей природе в самом широком смысле слова (макрокосмос) и определению места человека в этой природе (микроскосмос). Вся она пронизана своеобразным философским осмыслением того, как человек появился в этом мире, к чему стремится, в чем заключается смысл его жизни, что его ожидает в будущем».

Ашэышықэсақэа иргэылыхэхэа иаауа жэлар рмифологиятэ хдырра ашьтамтақэа ус мфода-шьтада иникакэа ицом. Ажэйтэи - афатэи ирыбжьоуп рацэак изыргам, доухатэ энергетикала еибарку арфеиаратэ еимадара. Афольклортэ космогониятэ дунейдкылашьа мац-мац аеаразоит, уи аелементқэа алитературатэ дунейхэацшратэ системафгы ртыц ылырхуеит, ироуеит апое-

зиатә аарцшышыа форма ғыцқәагы. Хаамтазтәи асахьаркыратә хәыцра иара ахатәы быртқал икылнахуеит, цәа ғыцк ркәыннатцоит афольклортә хаҕсахьатә метафорақәа, аепитетқәа, аиҕырпшрақәа.

Ааажәатәи ашәышықәсазы ацсуа лирика аҕнытқәа имҕапысуа ахатабзиаратә ырыҕыцрақәа, уи иштнахуа адунеихәапшратә этаарақәа ранализ, уаанза инартбааны итцаамыз аганқәа лапшттарыла итцааны, еиуеипшым ғырпштәыла ишыақәыргәгәаны азеипш хәшыара рытара алыршоуп В. Л. Атцнариа иусумта «Алирикатә аамтақәа» аҕны. Атцарауаҕ дырзаатгылоит амилаттә лирикаҕы аамтәи атыци (алирикатә хронотоп) реизықәазашыа иамоу ацәыргашыа астиль, аформақәа, еиуеипшым авторцаа рпоезиатә дунеидкылашыаҕы асубиективтәи аобиективтәи лагамтақәа реинырра иамоу асахьаркыратә лытцшәа. Аурыс царауаҕ ду М. М. Бахтин иалаигалаз ари аилкаара (хронотоп) даҕыцшыны, ацсуа поезиа аҕиара иадкыланы, зегь рацхьаза зхы иазырхәо В. Л. Атцнариа иоуп. Иара убри ала, ацәажәара ду ахы куп , ҳацхьакаҕы еиуеипшым аформақәа, азнеишыақәа рыла уи иацтахароуп хәа хҕы иаанагоит.

«Аамтәи, аназаазареи, ауаҕи ракзаареи, реиҕагылареи, реизықәазашыеи ирымоу атоурыхтә, ацпсихологиатә, адоухатә шыатақәа рытцаароуп асахьаркыратә литература ахықәкы хада» – иазгәатоуп хыхь зызбахә ҳамоу атцаамтаҕы. Иара абри аусумтаҕы ауп рацхьаза акәны инартбааны иахьазаатгылоу атоурыхтә аамтәи асахьаркыратә аамтәи реизықәазашыа ацсуа лирикаҕы нырпшыас иаиузгы.

Ацсуа литературадырраҕы итцегь изыцклапштәу, лапшттарыла итцаатәу азтаарақәа иреиуоуп ашәкәыҕы, апоет хаталатәи иестетикатә хәапшрақәа – уи изеипш дунеидкылашыаҕы, иааикәыршаны икоу ацсабареи иареи, арҕиаратә гәамч еихсыҕра азымто апшзареи иареи,

насыгы адунеи иареи реизыказаашьяаы иааныркыло атыц, ирымоу ауаажаларра-аазаратэ нырра.

«Аказара агэтакы хада апшзара ауп. «Апшзара адунеи еикэнархоит», – хэа агэра игон Достоевски. «Апшзара афацхья ашэарта псуеит», – хэа ифэуеит Б. Шынкэба иажэинраалакэа руак афы. Аха егырт ажэахэаратэ казаракэа рфы ааста алирикафы апшзара иаха иртдору, иртдаулоу амчхарала иаапшуеит – иара ашэагаа инаркны, аинтонация-ритмикатэ еифэкаашья акынза» – абас ихэаакэитцоит В. Л. Атнарриа апоезиие аестетикеи ирыбжьюу ижэытэзоу адоухатэ еижьрацэара апроблема.

Иара убас хэацхья икэхаргылаз алитературацтааратэ проблема атцаарафы иахэтаны, иагыатыцны иазахацхьязоит апсуа космоизми апсуаа рлабфэаба-хафсахьатэ хэыцреи рхытхыртакэа рытцаара иазку В. Бганба иусумта «Апсуа философия ашьятакэа» азаатгылара. Уи ицэырнаго адунеихэапшратэ знеишьякэа хэтакахьала ахархэара роур алшоит амилаттэ сахьаркыра-ассоциативтэ хэыцра еиуеипшым афазаракэа ахэшьара рытараан. Иаххэозар, атцарауаф чыдала хшыфэзышьтра ззиуа, насыгы апсуаа рдоуха-естетикатэ дунеиаафы ихадаратэу хэа иипхьязо, амилат реидкылара, реилартцэара иацхраауа аилкаара «асимфониятэ хатара» хаамтазтэи апсуа поезиие апрозеи рылапшхэааафы икакэоу иреиуоуп, уи злаарпшу аформакеи астилькеи акырза ишеиуеипшымгы. Ари цыашьатэзам, избанзар ахатареи ажэлари реизыказаашья апроблема исахьаркны аарпшышьа амфакэа – амилатсахьаркыратэ хдырра афэара, уи аеволуциятэ еизхазыгыра хэаакэызцо ацэыртцракэа иреиуоуп.

Ахэаанырцэтэи аурыс философ Н. О. Лосски ажэлари, ахэынцкарреи, ахатареи реизыказаашья дазаатгылауа, иаликаауан абас еипш икоу ахшыфэццара: «Согласно метафизике иерархического персонализма, которой я придерживаюсь, каждое общественное целое, нация, госу-

дарство и т.п., есть личность высшего порядка: в основе его есть душа, организующая общественное целое так, что люди, входящие в него, служат целому как органы его. Философ Л. П. Карсавин называет такое существо симфонической личностью. Характер такой души общественного целого может иногда или в некоторых отношениях глубоко отличаться от характера людей, входящих в него...».

XX ашәышықәса антәамтазы егырт амилаҭ маҭқәа рлитература атоурыхаҭгы, иаидкыланы урт рлитературатцаара апроцессаҭгы аеалнакаау иалагеит асахьаркыра-стильтә, асахьаркыра-естетикатә пшаарақәа ртенденция ҧыцқәа ирыдхәалоу апроблема. Убас, иаххәозар, «Адыгаа рсахьаркыратә хдырра аеволуция»... хәа хыс измоу И. М. Тхагазитов имонографияҭы мечақы тбаала ирзаатгылоуп арҧиаратә пышәа аизхара амәақәа – адыга шәкәыѿцәеи апоетцәеи азәырҧы рсахьаркыратә хәыцшыа адоуха-культуратә, афольклор-естетикатә хытхырҭақәа инадыркны, хаамтазтәи асахьаркыратә хдырра атип ҧыцқәа ркынза. «Становление личностного сознания, как и художественно-литературного мышления, – процесс длительный и чрезвычайно сложный. В нем особую роль играет преемственность типов сознания, генетическая их связь с праистоками национальной литературы. Поэтому, анализируя тип современного художественного сознания, приходится выявлять и прослеживать в нем традиционные типы сознания (мифоэпическое, фольклорное), а также воспринимать современную литературу через мифоэпическую образность». – Абасала хаамтазтәи асахьаркыратә хәыцра атрадициатә хылтшытра азкәазшыагәеитоит акабарда ҭарауаѿ. Хгәы иаанагоит ари азцаара актуалра амоуп хәа хара хҭгы, избанзар макъана иахәтоу азҧлымхара амам хҧфилологиатә тцаарадырраҭы амилаҭтә дунеихәапшрей хаталатәи ауаѿы идунеихәапшрей апсуа литература-

сахаркыратә хдырра ахытхыртакәеи реизыказаашья, реинырра апроблемагы.

Нап злахкыз аусумтаҕы амилаҭ-лирикатә хшыҕцара аҕиара, ҕнытқала агәылтәара апроесс ттцаауа, ахәшьара атауа, уи азеипш литературатә ҕиараҕы иааннакылауа атыци аҕазареи азгәахтарцазы, ихымпадатәны хәхәапшуеит хазы игоу апсуа поетцаа ртематикатә лапш-хәаа аарпшра мацара хәаламыгзакәа, урт рхәыцрақәа рзеипшуаҕытәыҕсатә тцакгы, рдоухатә нырра амәхакгы рцәыргара. Аха иара убри аамтазы, хазы игоу автор иҕнытқатәи ицәанырра-емоциатә еибаха-еибафарақәа рыпсихологиатә псабара нарцауланы итымтаакәа, урт раарпшышьа стильс, манерас аказа иалихыз цқба игәамтакәа, еилмыргакәа еилкаашья хзатазом иара исахаркыратә хдырра (хәыцшыа) атитп, аказшыа, дызлагылоу аамтеи ахтыскәеи ирзапитцаз азеипш хәшьаратә хаҕсахья.

«Многообразие пушкинских переживаний, их в этом смысле энциклопедичность возникает и из богатства, и интенсивности душевной жизни, и из особенной широты характера, из его способности живо и творчески реагировать на самые разнообразные сигналы жизни, погружаться в многоголосый «жизни шум». Именно широта диапазона восприятия явлений жизни при живой подвижности мировоззрения в первую очередь определяет разнообразие лирических мотивов Пушкина, и отсюда, многоцветность лирического отражения современности» – абри еипш агәаанагара имоуп аурыс литературатцааҕ В. Сквозников.

Апсуа сахаркыратә культура, амилаҭтә поезиатә хәыцра ахацыркыҕцәа Д. Гәлиеи И. Коҕониеи ражәеинраалақәа рҕы изыкылсуаз аобиективтә сахаркыратә еихшыааларақәа ииашоу ахәшьара рахтарцазы, хыхьхыхья акәымкәа, цқба итцәаны ихамазароуп дара рхатара-субиективтә дунеидкылашыа амазақәа. Иара убас урт рсубиективтә дунеидкылашыа зхылҕиаауа апста-

зааратә мотивқәа акырза инарцауланы ихадаҳкылар-цазы, ибзианы иаадырузароуп излагылаз аамтеи, ауаажәларра-тоурыхтә хтысқәеи ишырзықаз, амилаттә, насгыи азеипшуафытәыфсатә доухатә хәартарақәа хатала ишрыдыркылоз, раамтазтәи аидеологиатә тәгәтасра ахьынзарныцшуаз, ма иахьынзацәыхьчаз.

В. Л. Атнариа И. А. Коғониа исахьаркыратә дунеихәап-шра иахәтаку цәыртцраны дахәәпшуеит уи аамта дша-зықоу, ишидикыло, ихафсахьатә цсабарадкылашыафы тыпс иааннакыло.

«Имфашьахуа асубиектив-психологиатә, алирикатә цәәфа ахукаауеит И. Коғониа аамта азын имоу аилкаара. Апоеит изы ихадоуп асубиекти аамтеи реизықазашья, аамтеи ауафсы ицсынтци реимадара, аамтеи хатала ауафы ицеипши рызхәыцра. Зыпсынтцы кьәфхараны иқаз апоеит гәыла-псыла мыцхәы иртцарны идикылон аамта аццакра, афилософцәа рбызшәәла иухәозар, уи «агераклиттә зырфаш» аиақьара».

Ацсуа лирика афарирамфәқәеи, уи афәжәатәи ашәы-шықәса алагамта инаркны иахьяуажәраанза изыкылсыз афәзарақәеи, ицәырнагаз адунеихәәпшратә культуреи ханрылацәәжәо аамтазы, хәарас иатахузеи, ари апроцесс ахытцхыртақәа ҳацшаауазароуп ацсуа жәлар ицъашьахәу, иуникалтәу рмифология-епикатә хәыцра, иаидкыла-ны ҳахәәпшуазар, шәышықәсала иаауаз рсахьаркыратә хәыцра адац-пашәқәа рфы, афольклор еиуеипшым ажандр-қәа ирныпшыз жәлар рестетикатә идеал ашытақәа рфы.

Афольклортә хәыцра иаиуз алиратура-сахьаркыратә трансформация гәгәа амч аус шауц иауеит иахьагьы ацсуа литература еиуеипшым ажандрқәа рыфәиарафы. Аха ари ацәыртцра, иалукааша афактор ахәшьярафы литера-турадырцәәқәак иафәцацәоу агәәанагарақәа рымоуп зны-зынла. Урт зызбахә рымоу ажәа азқаз асахьаркыратә лшарақәа, ицсабаратә интуиция амч лазыркәуа алкаақәа аныкарто ықоуп, ашәкәыффы ирфәиаратә лытцшәәқәа

еихарак, насгъы пьжээрала афольклор иадцэыланы. Алитературеи афольклори реинырра алитература аѳиараѳы шьардаза шатцанакуагъы, урт еицырдыруа атцарауаа ииашаны ишазгэарто еипш, «хаз иѳоу естетикатэ систе-макѳоуп» (Далгат У.).

Абар Ацсны жѳлар рпоет Б. У. Шьынѳба хѳшьарас иеито жѳлар рѳапыцтѳ хѳамтѳ алитература-сахьаркыратѳ хѳыцра ашьаѳэгыларѳы: «...Уи сырѳиамтѳ ианыпшыртѳ анырраѳа иснатѳз акы иеипшымзар ѳалап – интырхѳааны ажѳа амчхареи акапани рызхѳыцра, жѳлар рсахьаѳыратѳ хѳыцшьа ашьтѳкаара. Хара хлитературадырраѳы апсуа литературеи аѳапыцтѳ хѳамтѳеи реи-зыѳказаашьа ирытцаркуа азѳаараѳа макьана инагзаны атѳаара иахьымзацт.

Гѳтакѳак хыхь-хыхьла рызхѳыцреи, аиѳагылараѳеи, аилататараѳеи шахдылац иахпылоит. Хара хѳзцарызеи, цѳоукы Иуа Коѳониа ирѳиамтѳ жѳлар рѳапыц хѳамтѳ иадырцѳылоит, уи ала, дара ишыртѳхзамгъы, апоет ирѳиаратѳ роль ду ладырѳѳеит. Егьырт цѳоукых, даѳа тѳцарк ашѳа ихапхѳоит. Урт, жѳлар рашѳаѳа ирхаршаланы цѳахѳаѳак апызѳаз автор, жѳлар рѳапыц хѳамтѳ иара изы имарымажахеит хѳа аѳхѳапхьызѳа неишьтартѳоит. «Ахазына ѳамлар, ахазынарѳа зѳахыда», – ииашаны ицѳажѳоит ари ажѳапѳа. Аѳымтѳ ахѳа алитератураѳы псѳѳазаашьак амоуа ихьыпсаазар, жѳлар рхѳамтѳахѳтѳ ныррак амоушѳа ацѳажѳара иазеиѳѳырхома? Хѳарас иѳахузеи, иѳаулоу зѳаароуп уажѳ хѳазлацѳажѳо. Уи атѳаараѳы, иаважьны иѳамлароуп аганѳа зегъы...».

Афольклори алитературеи реинырра ароль ахѳшьара аѳауа, насгъы амилатѳтѳ культуратѳ традиѳиѳаѳеи амилатѳтѳ естетика-уѳышѳаратѳ хдырреи гѳынхѳѳыѳѳала реимадара амомент дазаатгылауа, В. Кожинов иѳуан: «Каждая литература исходит из вековых и тысячелетних культурных традиций, которые не находили очевидного для всех воплощения, но тем не менее жили и развива-

лись в самом бытии людей, в их нравственном и эстетическом сознании».

Хусумтаҕы ҕаапхыа икхэргылаз ахыкэккэа иреиуоп иара убас аамта цацыпхыаза иаха-иаха эткакы гэылтэауаз ацсуа лирикатэ жэеинраала, алирикатэ хаҕсахыа, алирикатэ хшыфзцара илнахуаз амфакэеи афазареи ирышьашэалаз аформақэеи астили рыцшаара злалнаршоз аказшьақэеи ачыдарақэеи, зеипшла акэзаргыы разгэатара.

Алирика аҕиара афилософиатэ хырхарта хадақэа рхэаакэтцаразы ирызхыапштэуп Д. Гэлиа, И. Коғониа, М. Лакрба, Б. Шьынқэба, А. Адыңнцал, М. Лашэриа, М. Миқаиа, Т. Аңба, В. Амаршьан, Р. Смыр, Г. Аламиа, Р. Лашэриа, С. Делба ухэа рапцтамтақэа.

Еикэахыацхыааз авторцэа рлирикатэ жэеинраалақэа, иааидкыланы урт рпоезиатэ рҕиара, хазы итытцхыоу рышэкэқэа еилыхха ирныпшуеит ацсуа лирикаҕы атрадициатэ классикатэ пышэеи асахьаркыра-стильтэ цшаара ғыцқэеи доухала иахьеиныруа, дунеихэапшрала иахьеи-зааигэоу, иара убри аамтазы ихадароу ацстазааратэ темақэа раарпшраҕы урт злеипшым, насгыы хатала дара рырҕиаратэ индивидуалра ачыдарақэа.

60-тэи ашыкэскэа раан хатабзиарала, хэыцшыа культурала акырза зехьаразкыз ацсуа лирикаҕы лабҕаба иубартэ аеалнакааит амедитативтэ (ахэыцратэ) хырхарта. Ацэанырреи ахшыфзцареи фнытцкала ракзаара, апоезиатэ ажэа хыркы агэылыршэара, алирикатэ ццтамта атцаки аформеи реинаалара, ргармония аганахьала амфакыцқэа аанартит Б. Шьынқэба ипоезиа (аизга «Апхын»). Ари ашэкэы ахатабзиаратэ чыдарақэа алкаауа, М. Лашэриа иаизгэеитеит: «... аизга иану ажэеинраалақэа рҕы еиха имачуп жэлар рпоезиа амотивқэа. Арака автор еихагы инартауланы, философиала итэы-ипца ицэыригоит аира, ацсра, аказара атцакы, абзиабара, ацсабарей ауафий реизыказаашыа ирызку атемақэа».

Системак ахасабала алирикатә пцамтақәа жәпакы рҕы аеалнакааит апластикатә хаҕсахьяарцшра астиль, иара убас ацсуа жәеинраала аритмика-интонациатә лшарақәа рбеиара. Ари апериод аан ацсуа лирикцәа азәырҕы акырза изызхьяпшуаз ауаҕы иҕнытқатәи иду-неи аарцшра апроблема итцегь аеартцаулоит анаҕстәи ажәашықәсқәа рзын. Аамтакала, сахьаркырала, иаха иш-хысхаугы, тенденциак, хырхартак ахасабала ахатә тып ааннакылоит зпублицистика-интонациатә хыпша гәҕәуу апоезиатә рҕиараҕы.

60–80-тәи ашықәсқәа раан ауаҕы иҕнытқатәи иду-неи инартцаулары аарцшра аганахьяла, ацсихологиатә знеишьяқәа рышьяқәырғәҕәара апланала ашьяҕа гәҕәа-қәа еихнагоит ацсуа прозаҕы (А. Гогәуа иажәабжьқәа, иповестқәа, рацхятәи ироманқәа). Еиуеипшым ажанрқәа рҕы имҕапысуа асахьаркыратә цшаарақәа, урт рырҕиаратә еинырра алитературатә процесс дырҕы-хоит, хатабзиарала идырҕыцуеит, амилат рзеипш доухатә пстазаара амҕа ҕыцқәа азылырхуеит. Чыдала из-заатгылатәу стилистикатә зтаарақәоуп хәа хҕы иаанагоит ацсуа прозаҕы (ароманаҕы, аповестаҕы, ажәабжьяҕы, ановеллаҕы) алирикатә элемент, алирика-символтә хьатрақәа иныркыло атып азтаара, апроза аритм ачыдарақәа. Ус еипш аҕырпштәкәа мачымкәа иахдылоит, иаххәозар, Д. Гәлиа, А. Гогәуа, А. Цьения, Ць. Ахәба, Н. Кәытцниа, В. Амаршьан, Д. Зантәриа ухәа егыртгы рыпрозаҕы. Апрозеи апоезиеи реигәныҕра атема инартцаулары азаатгылары иацоу актуалра хасаб азуны, арака мҕасшақә акәзаргы иазгәатазар ахәтоуп, иаххәозар, Г. Аламиа илирика афилософиатә гәеи-сыбжьи А. Гогәуа ипроза адунеихәапшратә мөхаки рас-социативтә еикҕәытрақәа ртәы. Иара убас В. Амаршьан илирика астиль иахьатцубаауа рацәоуп ацсуа классикатә проза адоухатә ныррақәакгы. Итцаатәу проблемоуп иара В. Амаршьан ихатә ипоезиеи ипрозеи рыстиль-

сахъаркыратә еишъашәаларақәагы. Аурыс литература-
 ғы абри апроцесс иацу акәама-тцамақәа хшыҕышышътра
 рызуа, О. Мандельштам иҕуан: «Генезис Ахматовой весь
 лежит в русской прозе, а не поэзии. Свою поэтическую
 форму, острую и своеобразную, она развивала с оглядкой
 на психологическую прозу. Вся эта форма, вышедшая из
 ассиметричного параллелизма народной песни и высо-
 кого лирического прозаизма Анненского, приспособлена
 для переноса психологической пылцы с одного цвет-
 ка на другой». Зызбахә ҳамоу апериод аан (60–80 ш.ш.)
 аҗсуа прозаҕы еипш, апоезиаҕы еилағъаз аформақәа
 маҗ-маҗ аҕбатәи апланахъ инаскьоит, аҕымта афырхатца
 гәйнхәтцысталатәи идунеи, зцәыргара удаҕу игәтыхақәа
 раарпшразы анырра гәгәа кәзтцо стилистикатә хархәа-
 ганы ицәыртцуеит амонолог. Аҗсуа лирикаҕы традици-
 ала зтып ылызххьоу, алитературатә контекст азы зтцакы
 гәгәоу аиҕырпшреи аепитети иаарыманакуама ухәартә
 асахъаркыра-нырпшратә лшарақәа тбаахоит аамтә ахаҕ-
 сахъа иашъашәалоу, насгы уи зырызго аметафора, аепи-
 тет, апоезиатә ажәеицаaira асемантикатә нырра.

Ғырпштәыс иаагар калоит Б.Шьынқәба иажәеинраа-
 лақәа «Нас мышкызны сыпсы схытцып...», «Бжык саха-
 уеит...», «Аурт еипш дааскьон аеыуаҕ...», «Рим амтдан...»,
 М. Лашәриа иажәеинраалақәа «Схала,са схала...», «Зны
 сымра пхон...», «Ацәашъ кьаҕқәа ирылагылан ацәашъ
 ау...», А. Аҕынцъал иажәеинраалақәа «Аеаҗа Цьамхәыхә
 са сакәушәа...», «Сара еа дунеик адунеиаҕ исыпшаауан...»,
 Т. Аҕьба иажәеинраалақәа «Q-псҗазаарак», «Нас азы-
 хәан...», «Са сыпсы», В. Амаршьан иажәеинраалақәа
 «Сцәа-сжы псыргы...», «Хдоурых сназхәыцыр...», Р.
 Смыр иажәеинраалақәа «Ахәыщрақәа схалан еишътала...»,
 «Ашьабыста, ахысыбжь иаршәаз еипш...», Г. Аламиа иа-
 жәеинраалақәа «Сан лнапсыргәытца адунеи ду иахсаа-
 лоуп...», «Ипсхьоугы еитатцуеит...», «Скәлеит шьхатәы-

лан...», Р. Лашәрия иажәеинраалақәа «Исыгәтасуаз сара тымра-тымра...», «Ажәәан ашьана».

Иабанзанаалои амонолог, иара убас инейтыху аме-тафоратә хәҗсахьа мрагыларатәи мратәшәаратәи акуль-турақәа реинырра зәаламырәашьакәа, иеуеипшым аам-тақәеи ацивилизацияқәеи рхаара-бзаара еиқәырханы иахзаазго хәцсуа бызшәа? Абри азтәара уадаф хызыхьа-нарпшуа ахшыөзцаратә ниуансқәа рыттәарафәи иха-танахәо маҷым А. Н. Гогәуа игәәанагара: «Ацсуа ими-латтә кәзшьафәи, ибызшәафәи икәлап инамцхәынгыи икә-зар агәтацәажәаратә жанр. Шәышықәсала уи, ауаажә-ларрафәи, ус ауаа рфәи, игәи иатахыз ааткааны ихәартә дыкамызт, еснагь арахь асахьаз акы ихәалар акәын... ипсдәзааразы, ипсадгылазы, иуаажәлар рзы дзыдгылаз аиаша ацырғеипш ифнуттә инхон. Ари акыр ианыпшит икәзшьа, иара ус изааигәоу ауаа рығәгы, адәахьы ицәы-ригоз атқыс акыр инейханы ифнуттә инижуан. Уи кәзшьахәхьан, цәәахәхьан, зқьышықәсалатәи ипсдәзаа-ра иапышәан».

Ари амонографитә ттәамтәфәи хықәкыла ишьтыху апроблема пыжәарала афилософия-дунейхәапшратә кәз-шьашамоугыи, уи аттәараанхымпцадиззаатгылатәузтәа-рақәоуп: ацсуа медитативтә лирика ирейгьу афырцш-тәқәа риреи рышьақәгылареи злалыршахаз апоетикатәи астилистикатәи матәахәқәа ралкаара, урт апоезиатә цтәамта асахьаркыратә цәеижь излаарбхаз аказареи алитературатә пышәеи рымазақәа, ркәаматцамақәа ах-шьара рытара.

Аәажәатәи ашәышықәса афбатәи азыбжазы (еихарак-гыи 70–80-тәи ашықәсқәа раан) ацсуа лирикафәи имфә-пысуа ахшыөзцара-цәанырратә дунейдкылашьа апро-цесс афәи аеалнакаауа иалагеит асинтетика-сахьаркы-ратә хәыцра иарфеиаз алирикатә хәҗсахьа. Иаххәозар, усеипш икоу астиль аказшьақәа иаха улапш итдәшәоит М. Лашәрия, А. Ацьынцәал, М. Миқәиа Т. Ацьба, Г. Аламиа, Р.

Смыр, Р. Лашәрия, С. Таркыыл, С. Делба, Гә. Кәытцниацқа, Г. Сақаниацқа ражәеинраалақәа рәы. «Если суждение «человек смертен» по существу – аналитично, хотя к нему и пришли путем индукции, через наблюдение, что все люди умирают, то выражение поэта (Ф. Тютчева) «звук уснул» есть суждение синтетическое. Сколько ни анализировать понятие «звук», в нем нельзя открыть «сна»; надо к «звуку» придать нечто извне, связать, синтезировать с ним, чтобы получить сочетание – «звук уснул», – ифуан В. Бриусов асинтетикатә поезиа аказшьа, аилазаашьа иазку истатиафы.

Ацсуа лирика афилософия-дунеихәацшратә, амилат-хдырратә қазшьа инартцаулары итаҳцаарц азы, азбахә мхәакәа хзавсуам ацсуа милаттә идеиа ацсуа литература иахьынзаныцшыз, насгы ишаныцшыз иадхәалоу апроблема. Ари атцарадырратә аспект азәлымхара ду цәырнагартә иаарцшуп хамтазтәи алитератураатцааф К. Султанов иусумтақәа рәы: «Суть в том, что литература не воспроизводит и не транслирует национальную идею, а каждый раз как бы заново порождает ее как новость, как акт открытия и прозрения. Так воспринимаются лучшие страницы В. Распутина и В. Астафьева, Г. Матевосяна и Ч. Айтматова, И. Базоркина и Б. Шинкуба. Любовь и всепроникающий дар художника превращает познание многоликого национального мира в род духовного кладоискательства. Поэтому национальная идея не может привноситься в произведение в готовом виде, как обязательный тезис и монопольная установка: она именно прорастает, наращивает свой смысловой потенциал».

Амилаттә идеиа хәа хзышьтоу, зегь рапхьазагы, ажәлар этно-культуратә акзаарак рахасабала рхафәеикәырхара, насгы адунеи ралахәра, ацсадгьыл аматц аура иреихазоу доуха-культуратә хәартарак ахасабала ахьчара акәзар – абарт ахшыфзцарақәа асахьаркыратә цәа ркәынцарафы, егырт алитератураатә жәлахкқәа зегь реицш, апоезиа-

гы еицнархыраауеит атоурыхтәи афилософиатәи знеишьақәа. Иреиғу хақсуа поетцәа рырәиарафәи ари амфә – ахафсахьа агәылыршәара, апыжәара змоу теманы ақатарә – атенденция хадақәа ишреиуоу фашьом.

Афажәатәи ашәышықәса алагамтаз Д. Гәлиеи И. Когониеи, М. Лакрбеи рлирикафәи, настгы рлиро-епикатә хәыцрафәи еиуеипшым асахьаркыра-стильтә қазшьала зхы кыз атемақәа: «ауафи-аамтәи», «ауафи-ақсабарей», «ауафи-адунееи» иара абри ашәышықәса антқамтазы азеипшуафытәыфсатә мөхаки атцауларей рыманы ицәыртцует апсуа поетцәа рабицара фыц рырәиарафәи. Ари апроцесс ахьағгәаладыршәо рацәоуп доухала иахзааигәоу кавказтәи егырт амилаттә литературақәа рфәи имфәпысуа ацәыртцрақәеи асахьаркыратә цшаара фыцқәеи. Убас, иаххәозар, атцарауаф К. Паранук «Ауафи ақсабарей Нальби Қуиок ипоезиафәи» хәа хыс измоу лусумтафәи чыдала иалылкаауеит абас еицш иқоу ахшыфзцара-концепциатә чыдарақәа: «В стихах последних лет Н. Куека главным качеством становится погруженность в себя, как бы самоотрешенность от воспроизведения явлений внешнего мира, каких-то предметов, деталей быта. Лирический герой его стихов жаждет сделать свою душуместилищем мира, Вселенной, и он может с полным основанием сказать про себя: «Душа перед миром раскрыта от ветра» или «Во мне поднимаются травы седые, Скрипят, не смолкая, деревья сухие».

Амилац-лирикатә хафсахьа, даеакала иаххәозар, алирикатә хшыфзцара афәиарей, амөхак атбаахарей рыпроцесс афәи атыц чыда ааннакылеит 1992–1993 шш. раан апсуа жәлар ирхыргаз атрагедиа ду сахьаркыра-философиатә знеишьала иатахаз ахәшьарагы. Амилац-хақәитратә қәцарей доухала афәышьақәыргәғәарей рымфәфәи зроль гәғәоу ари апериод аантәи атоурыхтә хтысқәа иаха ирласны, настгы план рацәала, полифониятә қаз-

хьатэи рретроспективатэ цэкэырца – абарткэа зегы идырфеиауеит хаамтазтэи апсуа лирика асахьаркыра-философиатэ дунеи, афон, акэыпшылар. Аамтакала улапш итцашэоит ихадароу апоезиатэ темакэа раарпшра ахьысхахара, иаидкыланы хмилаттэ литературафэи имфэапысуа ылытцшэадоу «алуқэа реифафара».

Ишдыру еипш, аклассикатэ литературадыррафэи цыоу-кы-цыоуку атцарауаа (иаххэозар, Л. Гинзбург) иазырыпц-хьазоит апоет ихазхаталатэу акынтэ изеипштэу (адедукциатэ акнытэ аиндукциатэ ашка) амфэа азылихуеит хэа илирикатэ хшыфэцара. Аха иара убри аамтазы апоет Н. А. Заболоцки игэаанагарала апоезиа иамоуп иарбан схемазаалак иузтамгзо, арфеиаратэ гэазыхэара цабьург иацныкэо иара ахатэы псабаратэ пкарақэа. Ари апро-блема дазаатгылауа, аурыс ажэа азкэа ифэуан: «Каким же путем идет поэт – от частного к общему или от общего к частному? Думаю, что ни один из этих путей не годится, ибо голая рассудочность неспособна на поэтические подвиги. Ни аналитический, ни синтетический пути в отдельности для поэта непригодны. Поэт работает всем своим существом, бессознательно сочетая в себе оба этих метода». Ари агэаанагара иамоу адыжэара шыакэнаргэгэоит апоетцэа хатэрақэа азэырфы рырфеиаратэ пышэа беиа. Хаззаатгылаз апроbleмакэа макьана ганрацэала итцтаам, насгы егырт амилаттэ литературақэа рфэи имфэапысуа хаамтазтэи арфеиаратэ процесскэа ирфэырпшны анализ цтаула рызум.

Уаанза ишаххэахьоу еипш, уарла-шэарла, мамзарггы азеипш сахьаркыратэ хэшьярақэа инарцыркьашэа ауп апсуа поезиа афилософия-дунеихэапшратэ кэзшыачы-дарақэагы ахэшьяра шрытоу хаамтазтэи апсуа литературадыррафэи. Еилкаауп, уи ус уназдыххыланы итутцаауа тенденцианы ишыкам. Ари ааигэа зеалызкаауа иала-газ, ифэщу, макьанагы цкэа итышэнымтэалац, зым-ехак змыртбаац хырхартоуп. Убри азы акэхап хара

хлитературадыррағғы уи акара интырхэцааны из-еилыргам, изрыхцэажэам амилаттэ поезиатэ рфеиара адунеихэацшра-философиатэ ҕазышэарақэағғы. Аха егья ус акэзаргғы, хаамтазтэи ацсуа поезиа афеиареи атагылазаашьеи уи ахырхартақэеи рызтцаара иамоуп имацымкэа азфлымхара. Ацсуа лирика акэша-мыкэша апрофессионалтэ цэажэарақэа рхы ркижътеи шыта акраатцуеит. Убас алирикатэ поезиа иахылфеиаахьеит ажурнал «Алашара» (1984–1985 шш.) адакьяқэа рфеи икыпцхыыз аимака-аифака. Уи ускан реаладырхэит: Вл. Атцнариа, Ш. Инал-ипа, Хэ. Бгажэба, Б. Гэыргэлиа, А. Аншба, В. Анқэаб, Т. Ацъба, С. Таркыыл, Р. Қапба, Р. Ебжь-ноу, В. Зантэриа, З. Цюпуа.

Уи адискуссия хацзыркыыз В. Атцнариа «Ахэштаареи амцабзи» хэа хыс измоу истатиафэи инартбааны дырзаатгылеит ускантэи аамтазтэи ацсуа лирика «амоақэак, аформақэак, аифыхырстақэак». Еицырдыруаз атцарауаф, акритик илшеит иааидкыланы, зеипш казшыала уи аамтазы иаха зеалызкааз ацсуа лирика абжбы рацэареи, астильтэ еиуеипшымреи, хазы игоу хырхартақэаки, тенденциакэаки ахэшьара рытара. Иахынзазалшоз еифеирпшит, фырпштэыла ишыакэиргэгеит аклассикатэ традициеи амилаттэ поезиафэи афыцацшыгаоцэа азэык-оыцъаки рцышэеи реизыказаашья. Атцарауаф фрагментла акэзаргғы ари истатиафэи иазгэеитоит Б. Шьынқэба, Ш. Цэыцъба, И. Тарба, М. Лашэриа, А. Ацъынцбал, В. Анқэаб, Н. Кэытцниа, Т. Ацъба, В. Амаршьан, Г. Аламиа, Р. Смыр, Р. Лашэриа, С. Таркыыл ухэа егыртгғы ацсуа лирикцэа рметафоратэ хэыцшыа иамоу ачыдарақэа, аикфэытрақэа, аиуеипшымрақэа. В. Атцнариа азфлымхара гэгэа аитоит алирикатэ пцтамта атцаки аформеи реизыказаашья. Акырза игэцаракны ахэшьара ритеит еиуеипшым авторцэа рлирикатэ пцтамтақэа рсахьаркыратэ ган, рыструктура ачыдарақэа. Иааидкыланы 70–80-тэи ашыкэсқэа раантэи алирикатэ поезиа аоазареи амехаки ахэ-

шьара рытауа, Вл. Атцнариа истатиа «Ахэштаарей ам-цабзи» ағы иазгэейтоит: «Иахьатэй ацсуа лирика им-џашьахуа ацсихологиатэ цэаџа шьтнакааит, алирика лирикатцэ́кьахеит, хзышыцылоу акаатегориақэа рыла уи шыта ахцэажэара ауа и́кам.Ара́ка ацсихологиатэ проза анырра иабзоуроу рацэоуп, иара апрозагьы апоезиатэ бызшэа шаныруа џашьом...»... Аха зызбахэ ҳамоу аймак-аиџак зэалазырхэыз апрофессор Ш. Инал-ица истатиа «Атцаки аформей реимадаразы» а́кны ишазгэейтаз ейцш, ажурнал адакьақэа рэы ишытыхыз ари апроблема мацк аконкреттэ кэзшыа агын, «иаха инт́кааны ахэаақэа арба-зар ейғын». Аймак-аиџак зхы алазырхэыз атцарауаџ А. Аншба иаха азфлымҳара атаны дахэапшуеит ацсуа поезиа, хыызхэалагьы алирика ауаажэлартатэ цакы. Иа-айдкыланы В. Атцнариа ацсуа лирика аџиара апроцесс иазы́каитцо анализ, насгьы иейто ахэшьяра иашоуп хэа азыпхьазауа, А. Аншба принципла дшырзыразым ихэоит хазы игоу гэаанагарақэак, аргументқэак. «Иахьатэй ацсуа лирика имџашьахуа ацсихологиатэ цэаџа шьтнакааит – алирика лирикатцэ́кьахеит, хзышыцылахьоу асхластикатэ категорияқэа рыла уи шыта ахцэажэара ауа и́кам, «ара́ка ацсихологиатэ проза анырра иабзоуроу рацэоуп (иаххэап, А. Гогэуа инырра ду)» хэа В. Атцнариа иаликаауа ахшыџтақ иамакуа, А. Аншба иџуеит: «Ари ацитатаџы ихадоу ахшыџтақ – иахьатэй ацсуа лирика ацсихологиатэ цэаџа шышьтнакааз – иашоуп хэа хгэы иаанагоит, аха уи зыззоуроу ацсуа психологиатэ проза, чыдала А. Гогэуа ипроза анырра акэзаргьы, ихадоу уи амацара акэхарым. Ацсуа поезиа, алирикагьы налатцаны, анырра азто рацэоуп. Ара атыц амоуп алирика ахата аизха-зығыара. Уи акы. Насгьы иџбахаз, урт рхы иадырхэоит аешьяратэ жэларқэа рлирика апышэа, адунеи зегьтэй алирика аихьзарақэа».

Арт агэаанагарақэа реиџырцшра логикала хкылнагоит абас ейцш и́коу хшыџцарак ағы: хэарас иатахузей,

ихадароу, зегъ зызбо, ихэаакэызтцо факторны икамзаргы, апрозеи апоезиеи реинырра ицсабаратэу процес-суп, избанзар урт аѳбагы зеипш милаттэ хьаак, зеипш доуха-естетикатэ хыкэкык аматц руеит. Иаххэозар, Б. Шьынкэба ифилософиатэ жэеинраалакэеи А. Гогэуа ифилософиатэ прозеи периодк аан реиццэыртцра (60–70-тэи шш.), доуха-рѳиаратэ гэатеира дук, милаттэ идеиак акэша-мыкэша ииуаз атмосфера иабзоуроуп ххэаргы агха хэхуам. «Литература существует как среда. «Братья Карамазовы» могли появиться и существовать только в соседстве с другими произведениями», – иазгэеитон академик Д. Лихачиов.

Иара убас ахэаанырцэтэи арѳиаратэ нырра афактор атцакы хасаб азутэуп алитературатэ рѳиаратэ процесс зегъы ахэшьяраан, аха иарбан литературазаалак, насгы иарбан литературатэ жэлахкызаалак, рацхьаза иргыланы, иара ахатэи зеипш концептуалтэ шыагэйт, ахатэи милаттэ доуха-естетикатэ принципкэа, ахатэи ѳеиашья формакэа амоуп. Уи ихымцадатэу, иреихазоу доминантуп. Егьырт афакторкэа зегъы, ахэаанырцэтэ литературатэ нырракэакгы убрахь иналатцаны, иааныркыло ацхыраагзатэ роль ауп. В. Атцнариа истатиа «Ахэышцтаареи амцабзи» аѳы ацсуа лирика ацэаѳеи аѳеиашья ахырхарта хадакэеи рышка ххэазырцшуа даеа лкаакгы кайтцоит: «Латын бызшэала иахьагы ирхэоит афилософия-естетикатэ рѳиаратэ тцакы змоу ѳ-хэоук: *Natura naturata* – иаццоу, ирѳеиоу, инапылакатцароу ацсабара, ирационалтэу ацсабара. *Natura naturans* – ицсабаратэу ацсабара, ѳнутцкала зыезырѳеио, изырѳеио ацсабара. Актэи ахырхарта иатцанакуеит, сгэанала, Л. Кэытцниа итрадициа. Аха ацъжэареи аринахыстэи аперспективеи змоу аѳбатэи ауп. Ацсуа поезиа аниы инаркны иахьанза хара иахамоуп антътцгы изыраагаша, хагъзырызгаша, ацсшэа ацсабара ианаало, ацсуа ицэаѳа иакэшэо, насгы урт инархыхэхэаны, азеипш-

уаатэыџсатэ тцакы аазырпшуа алирикатэ хыыршэыгэқәа – агармониа тцдамтқәа».

Иааидкыланы, ажурнал «Алашара» адаќбақәа рґы 1984–1985 шықәсқәа раан имџапысуаз аймак-аиґак иагу-иабзоу шмачымгы, иқәнаргылаз апроблематика ахәаақәа цқба еилыхха ишеилыргамызгы, амилаттэ ли-тературатцааратэ процесс арґыхеит, иарцыхцыхит, аґсуа лирика иаха иахыгґэґоу, ма иахыуашшэыроу хыхы-хыхыла акәзаргы иаанарцшит. Даеа ганкахыалагы, уи ахтыс амџа ґыцқәа азаанарит алилитература аґиаразы зыда цсыхәа ыќам адискуссиатэ культура. Зеипш ќазшыала акәзаргы ари аицәажәараґы иалкаан 60–70-тәи ашықәсқәа раан, насгы 80-тәи ашықәсқәа ралагамтазы аґсуа лирикаґы иќалаз ахатабзиаратэ ґырґыцрақәа, хәтакахыала, атрадициатэ хырхартақәа инарываргыла-ны, амедитативтэ лирика амилаттэ поезиатэ хәыцра аґиараґы иааннакылаз арольгы хазы инатцшыны.

Аґсуа литература еиуеипшым ажанрқәа, хыызхәала-гы апоезиа аґиара ицәырнаго апроблемақәа рытцаара иазкуп иара убас абарт атыжымтқәа: А. Аншба – «Аамтқәа реиқәґытра», В. Атцнариа – «Абыртқал», В. Атцнариа – «Ахәатәи ахәашыеи», «Аша-етцәа», В. Атцнариа – «Алирикатэ аамтқәа», М. Лашәриа – «Ажәа ахәаақәа», Шь.Хь. Салаќаиа – «Алилитературатэ хәаақәа», Шь. Салаќаиа – «Аґстазаара ахыеиашуа» (алилитература-критикатэ ста-тиақәа), С. Зыхәба – «Ажәа сахьарк аґшааразы» (алитера-тура- критикатэ статиақәа), М. Ладариа – «Аґсуа литера-тура иазку астатиақәа реизга» (1960–2005 шш.).

Еиқәахаґхыазаз аусумтқәа рґы анс акәу, арс акәу ишытыхуп асахьаркыра-стилистикатэ зцаарақәа реипш, алилитературатэ жәлахкқәа рыґиараґы чыдала зәалыз-кааз асахьаркыратэ хәыцшыа аформақәагы. Инеитцых-ны, инартбааны акәымзаргы, фрагментла, хәта-хәтала ицәыргоуп урт атцаамтқәеи хаз игоу астатиақәеи рґы – аґсуа лирикаґы ауаџытэыџса иџнытқатәи идунеи

аттаара аганахыла еизыркэкэоу арҕиаратэ пышэа ахэ-
шьара, алирикатэ хаҕсахыа аструктура ҕеиҕаҕрақэас
ианыпшыз, иазгэатоупуи злағгэоуеипш, излахысхаугы.
Аха еизыркэкэоу атеория-тҕаарадырратэ пышэа хасаб
азуны, хара хеазахшөеит аҕсуа поезиа зегы азын аҕак
ду змоу, уи аҕазара ашьтыхраҕы ароль ду назыгзо
афилософия-дунеихэапшратэ хырхартақэа ралкаара,
тезис хасабла уи арҕиаратэ мҕа казшыас иамоу, доухатэ
шыаҕытс еибаркны измоу азгэатара. Хҕы иаанаго-
ит, ас еипш иҕоу алкаақэа рыкатаразы аҕсуа лирикаҕы
аҕеиднакылахыит хэа уаҕ иҕәнимшьаша, егырт ажанр-
қэа рҕеипш, амилат-сахьаркыратэ дунеихэапшра систе-
ма ашьақэгылара алзыршо аматериал, аҕышэа.

Еицакра зқэым Даур иажэа

Ицоит аамта. Ицбароуп уи алеишэа. Иғгэоуп ахып-
ша. Еиндатлоит, ипибашөоит Аҕоурыхи, Аамтеи, Ауаҕи!
Аамта ажэытэ бахчаазаҕ бзиа иеипш, еилнахуеит аҕеи-
азеи, еилнаргоит агэаҕ зызтоу – изызтам, здацқэа
гэҕоу – здацқэа уашэшэыроу. Убас ауп алитературеи
аказареи рҕоурыхаҕы. Иҕоуп иаҕсоу – иаҕсам еилзыр-
го ижөантөу амчқэа, набыцра зқэым аобиективтэ рҕи-
аратэ пҕарақэа.

Даур Зантариа збаҕхатэреи, зинтеллекти, зырҕиаратэ
хытхэааи еибакануа, насгы урт ирыцназго агэаҕра
зманы аҕсуа литературеи аурыс литературеи рышка
имҕахытгыз шәкәыҕоуп. Уи дҕарымхэеит, дыриааит
еилаҕахыаз атрадициатэ канонқэа, иаҕитцеит даҕааки
иаламҕашыо ихатэы сахьаркыратэ стиль, ихатэ дунеи.
«Сара иаҕыстоит хаамтазтэи аепос...» – абас ихэаа-
қәйтцон ашәкәыҕы иалихыз амҕа.

Хабла зышыцылашэа, хнапсыргэытца ианушэа иааба-
лоз абжаапнытэи аҕсуа цстазаареи хаамтазтэи афоль-

клори инартцауланы ирылибааит цкъа хазлатцаамыз хдунеихэацшра, хмилаттэ казшыа, З. Фрейд «гэынхэтцыс-талатэи адунеи» хэа дзышьтаз ххэыцшыа ачыдарақәак. Даур иссиршэа еинираалеит, ахытэи цха рыбжьейтеит амифи атцабырги, атоурыхтэ факт абызшэа хышэашэеи иара ихатэ хэыцшыа аметафоризми.

Д. Зантариа ипроза ашэшьыра итцамхеит уи илирика. Иара ихатэ цстазааратэ драма, илахынтца, идунеидкылашыа нарцауланы ианыцшуеит. Иажэеинраалақәа рѣи апсуа доухатэ проблематика адунеитэ лирика ицэырнаго ауафышэара-психологиатэ зцаарақәа иаарыдфыло ишьтыхуп. Даур илирикатэ фырхатца игѣтацэажэарақәа, лоунытэ икэыпсычхарақәа атоурыхтэ гэалашэара еипш итцаулоуп, гэакреи-аазаби зхызгаз, аамта ахынта-фынта иалсны иахъанза иааз ауафы имонолог иашыашэалоуп, иакѣнатэуеит.

70–80-тэи ашыкэсқәа раан апоет иацитцахъаз алирикатэ рѣиамтақәа иаха аромантикатэ цэафаныцшуан, аха урт ркынгы дубоит Даур: зырѣиаратэ индивидуалра фашыара ақэмыз, збафхатэра мшынтцас еилацэқэырцоз, зпоезиатэ мацэысеимкыарақәа згэатца итцалашоз.

Сгэанала, аурыс поет Евгени Реин даараза иманшэаланы ахэашыа дақэшэеит Даур ихатареи ирѣиареи еикэытхашыа рызымто аказшыақәа ртэи: «Даур Зантариа – один из самых одаренных людей, встреченных мною в жизни. Мягкий, доброжелательный, милый, он был открыт всему талантливому и в русской, и в абхазской литературе».

Д. Зантариа ирѣиара ахаракыра -кышэкышэарақәа ируакны икалеит ароман «Золотое колесо». Уи иналканы иазгэартэ цэыртцрахеит хаамтазтэи апсуеи аурыси романистикафэи. Ароман афэи ауаажэларратэ хтыскэеи ауаатэыфса рыфнытцатэи рдунеи ашэкэыффы агэыр

атца икылыршәаны иааирцшуеит. Даеа стилистика-хатбазиаратә гәылыршәашьяк аиуеит арака апрозаик игротеск.

Ароман аиҗыбаашьяҗы хаамтазтәи апроблемакәа реиҗыхырстакәа егья мифологизациатә кәазшьала иаарцшызарггы, уи азыхь цкьеипш иагәылсуеит ақытәи ақалакы рфольклор җыц иарҗеио, иарцыхцыхуа ахәыцракәа. Насггы иазгәататәуп, Д. Зантәриа ипрозатә цтамтакәа реихарак ацсышәала ишәуггы, урт рыдраматә цатцдәы псыуа колоритла ишеибарку, насггы рацхья итытцыз ишәкәкәа ихатә манера чыда зныцшуа цсыуа бызшәала ишцәыригаз.

80-тәи ашыкәскәа рынтәамтаз Даур Москватәи алитературатә цстазаараҗы дцәырцит аснобизм злаены иказ, зыхьз иатәҗырбоз литераторцәакәак ршьара икәкьяуа, апрофессионалтә кәазацәа ракәзар – еицакра кәәым истили исахьаркыратә хәыцшыа чыдалеи иршанхауа. Андреи Битов машәыршакә имхәеит «Даур илахьынцта адунеитә мчхара ду аҗазарахь дышьтнахыр алшон» хәа.

Д. Зантәриа ибаҗхатәра гәғәала итәырцссахьян апрозаҗы еипш алирикаҗы, апублицистикаҗы, асахьаркыратә еитагара ажанр аҗы.

Марина Москвина астудентцәа данырцылауаз ирабжбылгон Селинджери, Бредбери, Ковали, Екзиупери, Сароиани, Воннегути рәымтакәа реипш, ирызҗлымхазарц Д. Зантәриа иацтамта ссиркәаггы.

Абас адунеитә сахьаркыратә цшааракәа рышка зхатәы мҗахәаста ылхны инеиуаз шәкәыҗын Д. Зантәриа. Ибаҗхатәра цкар рацәала аҗанцәырнагашаз, ацсуа тематика итцеггы мҗахы тбаала Ацсны ахәаакәа ианыртигашаз аамтазы еипкьеит уи ицстазаара. Аха иара иреиара җашьяра кәәым атыц ылнахит хмилацтә алитературатә дунеи аҗы еипш, хаамтазтәи аурыс сахьаркыратә культураҗгы. Уи хацхьяка итцегь азҗлымхара шаиуа агәра згоит.

Ауафи, адоурыхи, аамтеи Витали Амаршьян ипоезиафэи

Адсуа лирика аклассикатэ традициякэа реихахарафэи, иара убри аамтазы уи афнытџкатэи адоухатэ лшарақэа инартауланы раарпшрафэи ибафхатэра аецэырнагеит апоет Витали Амаршьян. 60-тэи ашықэсқэа рынтџамтаз икыпцхьу уи иажэеинраала «Ашэышықэсақэа рнафс» афэи амилаттэ доуха, амилаттэ кэзшыа зра-цсра шақэым аарпшразы апоет ихы иаирхэоит асахьаркыратэ контекст аиндивидуализация, нас маң-маң хазхаталатэи агэтахэыцрақэа азеипшмилаттэ цакы роурц азы:

Ашэышықэсақэа рнафс, хапцхьака зны,
Адсуак дтынчза дыштэоу ифны,
Игэиғанзамкэа ашэ аатуеит,
Ацша иаанартызшэагь ибауеит.
Аха ацшакэзам иаазыртуа,
Са соуп ифнало усқан уа!

Изалшом хатала сибарцы,
Избанзар, ифналоит уахь сыпсы.
Сцэа-сжы псыргыи, о мап, бзантцы,
Ари адгьыл иқэтцуам са сыпсы!
Ашэышықэсақэа рнафс, хапцхьака зны,
Сыпсы фналоит апсуа ифны.

Абас ареалтэ хэыцра ахэаакэа днартыгцны, амиф-рџиара-метафоратэ стиль амчхара, анырра ихы иаирхэоит апоет, хатцашья змамгы – хаццартэ, агэра аагартэ хабла иаахиргылоит:

Ибызшэа мырзкэа иго-имго,
Итцасқэа мырзкэа иго-имго,
Инхашья-интдышья... зегь збарцы,

Сыңсы җаналит аңсуа иҗны!
Сңә-сҗы ңсыргы, о мап, бзанти!
Ари адгыл иңәтуам са сыңсы...

Ари ажәеинраала аиңартәышыа, аңсреи абзареи рыз-хәыңра уи аҗы аарңшышыас ирымоу, настгы аконтекст амч агәра хдыргоит ХХ ашәышықәса аҗбатәи азбжазы аңсуа лирикаҗы реалыркаауа ишалагаз ихада-роу атемақәа. Атцарауаҗ Лидиа Гинзбург усеипш иҗоу азцарақәа абас ахәшыара рылтон: «...Здесь я собираюсь говорить о тех, отвлекаемых нами от текста, больших, ключевых темах лирики, которые можно определить как ценностные, аксиологические, поскольку лирика – это прежде всего разговор об основных человеческих ценностях или о том, что их разрушает, уничтожает. Так, одна из самых традиционных лирических тем – тема смерти – предстает в двух своих ипостасях: смерть как уничтожение главной ценности человека – его жизни, и смерть как условие новой, высшей и блаженной жизни духа».

Витали Амаршәан илирикаҗы аңсихологиатә ныр-ра зырҗеи, ахаҗсахәа амчхара азто зегь рапхәаза иргы-ланы агәтыхоуп. Агәтыха цәыргоуп шамахамзар зегьын-цәара – аңсреи, абзареи, ауаҗи аңсабарей, ауаҗи, аам-теи, атоурыхи, абзиабарей ирызку ажәеинраалақәа рҗы. Агәтыха аарңшышыа аформақәа еиуеипшым. Зтак җа-цамкәа иныҗбу аңәахәабҗаратә философиатә цакы змоу азцара – урт астильтә мыругақәа ируакуп:

Ажәҗан, ажәҗан мшын цәула,
Цәа змам аетцәа зтцәңсоу.
Са сүхәапшует сутцәгыла,
Сгәы тазызо ауразоуроу...

Ажәҗан, ажәҗан мшын цәула,
Етцәк кыдшәеит, ицәеит нас.

Изыхьчамзеи урт уа ула,
Изкыдшөозеи урт абас?!

Мрагыларатәи апоезиа алаканизм ацсуа поезиатә хэыцра акультура ишахәтаку узырбо аҗырпштәқәа маҗ-зам Витали Амаршьан илирикаҗы. Бжеиҳан ус иҗоу ахаҗсахьақәа ацсабараҗы имҗапысуа, азныказы рацәак улацш итҗамшәо ацәыртҗрақәа ирымадоуп:

Бнак агәтахьы, инаскьаган,
Тцлак җагәышьоит хэыч-хэычы.
Тцыск тцәыуоит уа игәытшьааган,
Атцх иагәылҗеуеит абжьы...

Ахыркәшаратә строфа ахшыҗзцара артцаулоит, ажәеин-раала аемоциатә ныррагы арыгәгәоит:

Атцла ашьапы шуашәшәыроу,
Атцла акаҳара шазцшу,
Атцыс хэыч акәзоуп уаҗа издыруа,
Уи ауп атцәыуара изаҗу!..

Витали Амаршьан иеилацалоу аформақәа, имачу алирикатә жәеинраалақәа – аминиатиурақәа иаҳа иши-қәҗио азгәеитахьан ашәкәыҗы Фазиль Искандер. Апо-ет илацштҗаррей игәыртҗкәыли, исахьаркыратә хыт-хәаа абеиарей рыҗецәырыргоит аду аҗы еипш, рацәак зтҗазымкуашәа иаабо аҗыхантатә штрих аҗгы. Убас иҗоуп ажәеинраала «Аҗакар» ахыркәшамтә:

Ишьшьылаҳауа, амч кацсазшәа,
Ацшахәа ианыла азиас цоит.
Уаҗа ирызтымго ак рыҗецәахазшәа,
Ашәапыҗац хықәгыла иҗьабоит...

В. Амаршьян илирикаҕы апланрацэаратэ ҕакы змоу асимволқәа ахархэара ду рымоуп. Урт апоет иреалтэ дунейдкылашьеи ирѣиаратэ ассоциативтэ хытхэааи рхэаакэа еизааигэазтэуа, ажэеинраала ҕнытцкалатэи айбаркыра зырғэҕэо стилистикатэ мыругақэоуп. Убас иҕоуп аҕыханҕа ааугэалазыршэо ажэеинраала «Бнаршэыра дук агэтан дэхэыпш хэычык шытоуп...»:

Бнаршэыра дук агэтан дэхэыпш хэычык шытоуп,
Адэхэыпш хэыч шэтыла, какачла икэтцоуп.
Тэатцла дук гылоуп уи агэта изазо,
Зымтқан лассы-ласс ашьабстақәа еизо.

Анаџстэи астрофақәа рѣы автор штрихқәак, риторикатэ зтаарақәак, гэеанызааратэ шытыбжықәак зхыџуа фразакәак рыла ашьта ххитцоит аџбатэи аплан мацк ипхыакны иамоу ахшыџзцара. Уи амилат рхеикэырхаратэ инстинкт ашка ххыанарцшуеит:

Еизоит ишэапырхапуа, дара-дара еицэшэо,
Еидхэыпцла иаагылоит, хгарта рымбо...

Издыруада ашьабстақәа зеизало ас?
Издыруада ашьабстақәа ирымоу гэырџас?
Абна иаха-иаха арахь имааскьои,
Адэхэыпш хэыч есаaira ишагхо рымбои?

Ахэбатэи астрофа аџбатэи аплан иатцоу адраматизм артцаулоит, уи аллегориятэ кэзшьала хэзнархэыцуеит ихычам, еснагь ашэарта иазыпшу апсадгьыл алахынтца:

Абна иаха-иаха адэхэыпш иахацоит,
Адэхэыпш хэыч есаaira еитцало инаскьоит.
Иблахкыгаха, апшзара иакны ишагауа,
Иалшоит абнара инылаззар уа...

Афбатәи ахыркәшаратә строфаҕы ажәеинраала ашь-тыбжь агәанызаара шатцоу иаанхоит. Апоег апхьяф алшара иитоит иаалыркьаны еипымкьо алирикатә гәала-кәзаара иеалаихалартә атыхәтәантәи акәапрацәара ашьтахьгы:

Уи акәхап ашьабстақәа зеизало ас,
Уи акәхап ашьабстақәа ирымоу гәырфас.
Еизоит ишәапырхапуа, дара-дара еицәшәо,
Еидхәыцла иаагылоит, хгарта рымбо...

70–80-тәи ашықәсқәа раан иаццоу иажәеинраалақәа «Цабал ду», «Унеихьюума ура Цабал?», «Сықәнакит сара енак агәысакара», «Схахьы исзаагауам апсра», «Аидгы-лара», «Ахра», «Ашьауардын», «Ауафы лаша», «Зхьышш-тра зыцсахыз», «Ицахьюу рацәацзоуп...», «Апсуа археолог...», «Атоурых азхәыштра» рҕы апоег итоурых-философиатә пшаарақәа рыгедырцаулоит. Лассы-лассы атоурых азхәапшра – ҕырбарам, хзыргарам изызку, ретроспективала хәамтазтәи ауаажәларратә проблемақәа рызхәапшра, рыхәшьара ауп сахьаркыратә хықәкыс иамоу.

Ауафышәаратә идеал апшаарагы Витали Амаршьян илирикаҕы атоурыхтә хытцхырта амоуп. Аамтақәа реиқәҕытреи, атоурыхтә хынта-фынтареи ирылтцны ауп хәапхья ишцәыртцуа амилацтә идеиа иасимволу, иабираку апсадгьыл аиқәырхаф ихаҕсахья:

Лахәеиқәа цашам ианызаа,
Ицхьарылан иаацәыртцуеит цстхәатцас.
Ауафы лаша дгәатан шәихзызаа,
Бла-чыцны шәыбла дтасаз.

Иацнушәа еснагь мракапхастак,
Иамузо цаак иакыр.

Ауафы лаша дықанатц шэартак,
Ацсадгьылгьы иамам, ижэдыр!..

В. Амаршьан илирика ачыдарақәа иреиуоуп цъара-цъара ишьтихуа атемақәа раарпшрафьы мыцхэы азеипш кәзшьа ахьышьтыркаауа. Убас мацк изхьыццакцәоу, апоет идунейхәацшра инагзаны иззаамырцшуа жәеин-раалақәоуп: «Адуней сьзлахәу», «Сзьхтарта». Атрафареттә збашья лабәба аеунардыруеит иара убас ажәеинраалақәа «Сгәы казыжьюа иахь», «Абғацамкыра иафәоу», «Иудыруазеи!..» рфьы.

Иаидкыланы В. Амаршьан илирикафьы ихшыфәцареи ацәанырреи рсинтез гәгәаны ицәыртцуеит, аамтакала алирик ихафәра, идунейдкылашьа аапшуеит амехак тбааны, акырза жәлар рхәыцшьа иазааигәаны.

Таиф иетцәахә ташәазом

(Апоет ирфәиаратә хафсахья аштрихқәак)

Таиф Шьяадаг-ида Ацъба. Зьыцстазаара зегьы доухатә еимгеимцара ссирла еибаркыз, ус напшыхақә има-риазоушәа иаабало, аха агәи-апси рыхразага икылху ажәала ирейхәзоу ахшыфәцара ацәыргашья иақәшәоз апоет! Амфә хьантә иашәаз, иаркараз изышара хиеразын фәмфәк азышхәа шизирхо еипш, харгьы доухала ханзышо, ханшабало иҳазхархоит Таиф Ацъба ипоезия афәмфәк, афәытцәак. Иахья цстазааратә хабыхацрак, гәак-цәакрак ханаргәамтцуа, иаҳа ханымгәыгзә асаатәз хрыцхарақәа рынакә лашьца хәалнағалоит цсра зқәым уи илирика ашәахәа. Шака иахныцшуазеи апоет икамзаара иахья... Ишахныцшуеипш Алықьса Лашәрией, Анатоли Ацьынцъали, Владимир Атцнарией реипш иказ аиаша азыкәпафәцәа, аказацәа, алирикцәа дукәа

рыкамзаара, Саида Делцха лтыц атацэра. Шака иха-
гузеи жэлэр гэйнхэтысталатэи рыцсабарадкылашыа
хытцхыртас измоу, аха хаамтазтэи апрофессионалтэ
рфеиара акышэкышэрақэа ркынза иоагоу Т. Ацъба ифи-
лософиатэ хшыөзцарақэа. Ацэанырреи ахшыөзцареи
рсинтез ҳаракы акынза амилаттэ поезиатэ хэыцра аш-
тыхра зылшақэаз рыгэта дгылоуп Таиф Ацъбагы. Абар
уи ипстазааратэ хықэки, ирфеиаратэ дунеихэацшра
адоухатэ дац-пашэ еилыхха изныпшыз аклассикатэ
цтамта.

Цстазаашыа сымам
Ҷакала зынза.
Сшыкоу сынхоит ауп –
Абар слахьынтца!

Сықэуп сара адгьыл,
Аиаша сеаршыны.
Скалашам ахаангы
Уаха схы стэны.

Зхы этэу зеггы зхыкэшо
Иагэйдло са соуп.
Сацъал ааигэазаргы –
Сгэыгра хароуп.

Кэыпсычхарак, рфеиаратэ гэеибафарак, интуициа-
гэгэак ишахылтыз, иагышарцэқэырцаз оашьом апоет
иажэеинраалақэа. Урт ирныцшуеит Таиф Ацъба игэтыха,
истиль, амхалдыз еипш уздызхало иоышыа манера, иара
ихата ицэаоа цъбара. Ирфеиара ахархуаофгы дадзыпхья-
лоз аилыххара, амариара. Аха аамтакала оашьара ақэым
уи иацитцоз алирикатэ хақсахья аклассикатэ еилыххара,
агэылтэаара. Ипстазаара атцыхэтэантэи ашықэсқэа раан
Таиф икалам цынца итцижыыз алирикатэ цтамтақэа,

уи имилаттә дунеихәапшра ахәаакәа рцәытшәахазшәа, иртамзозшәа маҷ-маҷ азеипшуафытәыфсатә естетикатә зтаара удафкәа реыргәылархалон, иаха-иаха итцаулахон. Уи поетк иахасабала имехак тбаахон, атцла ашьапы шака ишәпахо акара, ацәа накәырцаны, адацкәа ркынтә ицстатцагоу амч ыццкәа шапшаауа еипш. Аха урт ажәеинраалакәа цьаргы ирныцшуамызт асеипш икоу апоезиатә мехакы бжеихан изымиааило, амч зкәымхо арационалиштә хыцра ахьантара. Уи зегь реихагы изыбзоуроу Таиф ипоезиа адац-цашәкәа зыргәгәо жәлар рдоухатә цстазаара ихатә қыпсычхареипш ицәа иахьаныруаз акәзар калап. Ахшыфцареи алирикатә эмоциа беиеи, акыбаф чыдеи реинырра убриакара игәгәоуп, иагыцсабаратәуп апоет ирфеиарафы, знык иара иажәеинраала иапхяз, издызкылаз, зхьаакәа хнафыз апхьаф, даеазныкгы уи ипоезиа гәхьааганы азыхынхәра итахымхарц залшом. Ус икоуп иахьагы, иара ихатә ааигәа-сигәа, цәала-жыла данахамбогы, итынчу, апстазаара итышәнартәалахьаз ибжы анахмахауагы. Таиф даабом иахьа лабфаба, аха ашықәсқәа рзеибафара тахәае иалыфны иаафует еицакра зкәым ибжы, ихацәажәоит и-Доуха!

Иузымдырзакәа, иажәакәа ырхәмаршәа, цьара-цьара агротеск инадцәылашәа, цьара-цьара лафшақә ихәоушәа, зынзаск имырхьаазакәа ицәыргоушәа иуирбо асахьакәа рыла апоет зынзаск иумырдырзакәа уалаихалоит цшшәахы рацәала ифычоу, контраст хафсахьала еибарку, еибаха-еибафара згым ицәаныррақәа рдуinei ссир. Таиф Ацьба иажәеинраала фыцкәа ажурнал «Алашара» адакьакәа рфы, ма даеа тыжымтақәа рфы рцәыртцра, шамахамзар, алитературатә цстазаарафы анырра, ахылкьафылкьа змаз хтысны икалон, ус баша ибжьяапнытәу, апхьаф игәы зкәыпцтәахьоу, иц зфәахьоу акеипш иниасны ицомызт. Иаххәап, хәфы-ффы асахьатыхыфцәа рфыханцатә цтамтақәа ахькыду ацәыргақәтцафы руазәк инап-

кымта, ишэыгакэа реилазѡашья ѡашьяра шақэым, зегы ирылукаартэ ишеилыцьцьаауа еипш, апоет ирѣиамтақэа азеипш доухатэ атмосфера иаразнак цъара ианыпшыртэ, иаарцыхцыхыртэ еипш ртакы гэгэан.

Иахья хлитературатэ пстазаара ахэ акырза илазыр-кэыз хара хмеркантил-цэыхцэыфаратэ еизыкказаашья-кэа, цаны-мцны хаибарехэарақэа, хзырибагарақэа реипш икоу аказшыкэа мацк днарцэыхарашэа дгылан иара. Уи моу зны-зынла ипоезиатэ рѣиара иеынахаршэаланы, алитературатэ критика ишътнахуаз азцаарақэа даныр-заатгылалоз, итытцыз шэкэык, ѡымтак ахэшыара анаиталоз, даара дыцьбарахон, икритикатэ хшыѡцара иа-капануаз гэгэан, иаргументкэа раѣацерагыы ус имариамызт, избанзар урт ғырпштэыла, хатэ гэаанагарала, хатэ хэыцрала, лкаала ишыакэыргэгэан. Ғыгэгэала дцэажэартэ дықан, избанзар иара ихата ирѣиара ѡазара харакын. Ихаракын зегь рацхьаза иргыланы Т. Ацьба ипоезиатэ хэыцшыа акультура.

Сгэанала, Таиф Ацьба ихатэы жэеинраалақэа иаарыдѡыло икоуп иказара, ибаѡхатэра чыда зныпшуа иеитагамтақэагы. Уи илшеит аурыс классикцэа Пушкин, Лермонтов, Баратынски, Тиутчев, Блок, анемец казацэа дукэа Гиоте Геине ухэа рацтамтақэа еихышэшэа-еитшышэшэа ацсышэала ырцэажэара. Бзиа ибон, ссиршэа иеитеигахьан Б. Пастернак иажэеинраалақэак. Дазфэлымхан Арсени Тарковски ипоезиа. Т. Ацьба зеигьатамала идыруан анемец бызшэа, убри акнытэ Владимир Атцнариа иеипш, иаргыы аоригинал акэама-цамакэа, ахаара-бзаарақэа мырзкэа, рритмгыы еикэырханы ацшэахь реитагара иеазишэон анемец лирикцэа рацтамтақэа. Ицьабаа алытцшэагы – лабэаба иубартэ икоуп. Аурыс поезиа ацсышэала арцэажэарафэы уи азэгыы ишьтахь дгылам, иеитагамтақэа рхыцхьазара даара ирацэамзаргыы. Иаххэозар, игениалтэу А. Блок ипоема «Жэаѡаѡык» аитагара нап аиркырц азы, дарбанзаа-

лак апоет-аитагаф иааирцшыроуп агәагъра ду. Избан-зар, ари апоема иатцоуп ацәахәабжъаратә философия ду, насгъы излеибарку ашәага-загакәа, аритмкәа лассы-лассы рееитаркуеит, рееитнырыпсахлоит, апцамта аф-нытцкәтәи аполифонизм ацхәаф ипсы еихәланархоит. Ареволиуциатә зеилагъежьра, ауаа рлахъынцәкәа, рхафсахәкәа, аамта аказшьа – ацәа итәнагзо даара ирацәоуп. Таиф Ацъба урткәа зегъы цапхак-цапхак рзицшааит, афымта иаанарцшуа аепоха аилашыфкра иеазааигәатәны, иеалахаланы, иашьашәалоу ажәа-еицааиракәа, бызшәа лас цшааны, апсуа цхәаф иеафәы иааиуа икаитцеит. Хаштра ақәума, мамзаргъы, апоет апсы зхеитаз, змузыка ссир еикәирхаз М. Светлов иажәеинраала «Гренада».

Таиф Ацъба итеитцш, ицәажәашьа, игәтыхахәашьа, итәашьа-игылашьа уазхәыцны, иказшьа-ицәафа ахә ушьозар, уаф тынчк иоуп хәа агәаанagara уоур алшон азныказ. Насгъы уи аполитикатә хынцә-фынцәаракәа, аймак-аифаккәа уи акара дрыламызт. Амитингкәа рәы ажәа ихәо, аапхъаракәа каитцо, цъоукы-цъоукы реицш атрибунакәа «гәышпыла дрыжәло», ареволиуциатә зыблара иалаз уафымызт. Аха иара итәылауафратә позиция, ицсадгъыли ижәлари рлахъынцә азбара иадхәалоу азцәарафәы – хьатра иқәмызт! Уи ус шакәу даара зцәкы гәгәоу символла иаанарцшуеит апсуа граждәнтә лирика иашәфәы зтыц ылызххьоу иажәеинраала «Сара стынчра».

Арфашкәа ихәынчам –
Ари сара стынчроуп.
Сгәы-сыпсы итынчым –
Ари сара стынчроуп.

Ашәакәа исзымхәац –
Ари сара стынчроуп,

Сажәәқәа итымкәац –
Ари сара стынчроуп.

Нас, атдыхәтәаны, тцакыла еинымаалошәа, еиҕагы-
лоушәа иаабо, аха нахьнатә аахыс еиҕагыларала еибар-
ку апстазаарей аамтеи рыпқара хада ашка ххьазырпшуа,
ахаҕсахьа зырҕеио ацәахәа- еилатәахқәа.

Ари сара стынчроуп –
Тынчра змазатцәкьам.
Тынчра змазатцәкьам –
Ари – сара стынчроуп.

Аполитикатә цензура аныҕәгәаз аамтазы Таиф Ацьба
иажәеинраалақәагьы агәеанызаара рызцәырыргон ар-
дакторцәеи ацензорцәеи. Уи ицәахәақәа ирытцатәахыз
аллегориятәтцакытынчи амыртәоз, амырцәоз, аицәшәоз
рацәафын аидеологиятә ҕаха-ҕымтра ачапшьаөцәа рыө-
нытқка. 1992–1993 шықәскәа раан апсуа жәлар ирхыргаз
атрагедия иузакәытхом иналукааша апсуа поет, апатри-
от, аиаша азыкәпаө ду Таиф Ацьба ипстазааратә драма,
уи игәы ашьала иөу Акәатәи имшынтца. Ари Амшынтца
– ҕагылашьа змам харадтцароуп, гәеантцара цьбароуп,
уи иҕаҕаза иаанарцшуеит ақыртүа фашизм агыгшәыгтә
хаҕра. Таиф Ацьба ихы идыруа даныкала инаркны да-
зықәпон атцабырг-хата, аиаша, апстазааратә самартал.
Аиаша амчхара агәылыжжуеит иара илирика, аиаша
акәын ахатцаратә цәаөа цьбара азтоз иара ирҕиара зе-
гьы. Уи дыцқьоуп ишыцқьоу еипш нахьхьынтә, ашьхақәа
рхаөазарахьтә иаххалашо анакәоуқәа ирытцытны иааиуа
арөаш еипш. Дыцқьоуп амш, ҕыц иины адәы ишнықәлаз
хзырдыруа аша-етцәа алабжыш зхьыжжу шьыжышәацшь
еипш.

Шака аамта цо акара ицьбарахоит апоет иажәа, аҕаа-
нартүеит уаанза хгәы ззымөазоз уи ацакы. Уахгьы-еын-
гьы хгәы икәыөуеит, хәгәеанызаара арҕыхоит, аацын-

тәи асыңса-ткәацыбжъеипш ҳақстазаара доухатә мчхара
ғыық аызтдо, еихсығыра зкәым, аңсуа поезиа аңааимбар
Таиф Аңба ибжбы!

Ихамоуп, Ұ-дстазаарак хамоуп ҳара,
Ак хамала иахтәуп, еғы рахтоит ауаа.
Актәи ҳақстазаара гәгәоушәа хажьоит –
Хаканатц икоуп, ханыкам иңсуеит,
Аҕбатәи ауп ҳара хашьтахь инхо,
Мышкызны, ханыкамгы, хазбахә зхәо.

Геннади Аламиа ирҕеиаратә хатара амазақәа

Ихаҕсыз ашәышықәса 60-тәи ашықәскәа реиешам-
тазы, насгы 70-тәиқәа ралагамтазы уарла-шәарла акә-
заргы аңсуа лирикаҕы аецәырнаго иалагеит зхы иакәи-
ту ажәеинраала аформақәак. Еихаракгы уи уаҕы ибартә
иҕалеит Г. Аламиа ипоезиатә рҕеиамтақәа рҕы: аизгақәа
«Адәы иатцәа» (1971), «Мышкы аңстазаара» (1976). Аңсуа
лирикаҕы маң-маң зтың ылызхыз аверлибр аҕырпштә-
қәа уи адунеитә аналогқәа цқарак еипш ирықәшәо иҕам.
Аңсуа верлибр аҕырпштәқәа рҕы аклассикатә жәеинраала
анырра ҕашьом, уи аелементқәа ахьупыло маңым. Аха иа-
гьа ус акәзаргы Г. Аламиа илшоит хатабзиарала иҕыцу,
ахаҕсахьа-ассоциативтә хәыцра ашқа аңхьаҕ ихьарпшра.
Уи ус шакәу агәра хнаргоит, иаххәозар, 1966 шықәсазы
акьыпхь аҕы ицәыртцыз аминиатиуратә жәеинраала «Аҕа-
ма атра иштытцуа еипш...».

Аҕама атра иштытцуа еипш,
Амшын ихытцуеит ашара.
Дыңшуп иахьагы,
Дшыпшыц еипш,

Сахьыцшуеит лцэаара
Цхэызбак.
Дыпра шкэакэан
Дгылоуп акэарафы.
Ацэқэырп,
Акгы лзаамгакэан,
Ицсуеит лшыапафы...

Ишаабо еипш, арака апсабарей апхэыс лыцшзареи реизыкказааша асимволтэ еифырцшрақэа рыла ицэыр-гоуп, ахафсахьяқэа онутқала еизааигэазтэуа, изырггэо ахшыфзцаратэ цэахэа ргэылгоуп.

Г. Аламиа иформей истили рчыдара хадақэа дырзаа-тгылауа, М. Т. Лашэриа ифоеит: «Г. Аламиа иажэеин-раалақэа угозар, урт, шамахамзар, арифма рымоуп – аклассикатэ жэеинраала атрадицияфы ааста еиха ип-сыены, еица итахэаены ахы аанарцшуазаргы. Абас шакеугы, уи иажэеинраала рифма-ритмла ихырчоу, итэы-ипха икоу агармония здубало, зыцхъара мари-оу, еихышэшэа ицо атрадициатэ жэеинраала рацэак иузадкылом уи аелемент гэгэа шалогы, - уи еиха зхы иакэитү аформа иаднацэылоит, даеа интонациак, метрк ала ихэаакэтцоуп».

Апоеит зхы иакэитү аформа инапафы иаагауа, уи афор-мафы иецышэауа, иеалаихалоит абызшэатэ стилисти-катэ, насгы акомпозициатэ цынгылақэа мачымкэа изцу арфиаратэ процесс. Цъара-цъара аплан рацэаратэ казшыа змоу ахафсахьяқэа, инейтцыху аметафорақэа алирикатэ цтамта ахшыфзцара хада тархэхэацэоума хэа агэыфбара анузцэырыргогы ыкоуп. Иаххэозар, «Зегь мфасуаз. Реырыпсахуаз...» (1971) хэа хыс измоу аажэеинраала ахыркэшаратэ фрагмент афы аирей, еипхъбара зқэым адстазаарей адунеитэ еицкрақэа зегы ирейхазарц зтаху апоеит ихшыфзцара – ассоциативтэ хэыцрақэа рыжэпара иалазуама ухэо акынза ибызшэа дырхъантоит:

Иацтәи ахәыцқәа –
Сашьцәа,
Сахәшьцәа,
Адгыл шыгәгәоу агәра згахьоу,
Сашта иатцәа –
Амра иатцәа,
Амфәхәастақәа
Шәхәатцас икьо,
Ирнуп,
Амфәхәастақәа –
Ашәхәастақәа
Адуinei тбаа ду иахьзоит.
Аамта, аамта,
Еихау хамтак
Уара укынтәи сазыпшым –
Аапын – апхын,
Тагалан – азын,
Еишьтагылоу цхи мши
Рыда еитакрак,
Аира ада еитакрак,
Сашта уаха итоумырпшын.

В. Атцнариа зызбахә хамоу апоет ирәиарафәы аметафоратә хәыцра астиль рәиаратә цакыс иамоу дазаатгылауа, иазгәеитоит: «Г. Аламиа изын акәзар, аметафорагы, зхы иакәитү ажәеинраала еипш ихадоу формахейт, стильтә хырхартахейт. Абри ауп, сгәанала, уи ииашаны деилахқаарц қтахызар, ихәатәны икьоу. Насгы инатшьны иазгәастарц стахуп, аметафора арәиарафәгы Г. Аламиа, апхәагылаф, аметафоратә хәыцра азказатцәкьа дышимоу. Уи – А. Аңынңьал иакәын».

Акритик, алитературацдаафы, апоет А. Аңынңьал иметафоратә хәыцра итиптәу фырпштәык ахасабала, иа-аигоит ажәеинраала «Ашыцламшә иагәылатәа ицәеит абаацәыха».

Кузмин иажэинраала «Как песня матери над колыбелью ребенка...» ғырцштэыс иаагоу, аритмикатэ прозеи зхы иакэиту ажэинраалеи реизыказаашья, насгы зхы иакэиту ажэинраалафэ аметрикатэ пкарақәа хархэарас ирымоу азказшьагәтауа, В. М. Жирмунски исуан: «Особенность свободных стихов в том именно и заключается, что они метрической схеме не подчиняются, отклоняются от строгой закономерности в расположении ударений; поэтому всякая попытка отыскать метрическую формулу такого стиха, а тем более так называемой ритмической прозы (например, статья Андрея Белого о ритмической прозе Гоголя) заранее, по теоретическим и общим причинам, должна быть неудачной. Однако, взамен отсутствующего метра выдвигаются другие формы упорядочения, или построения словесного материала, в данном случае – именно потому более отчетливо, что на них лежит теперь задача без помощи метра создать художественное построение стиха». Абар зхы иакэиту аформа хэаакэтарас иамоу алитературатэ енциклопедиа афэ: «Основным признаком всех типов свободного стиха является членение на строки, графически расположенные как стихотворные и их ритмико-звуковая соотношенность. Сочетание этих двух моментов позволяет разграничить свободный стих и прозаические жанры (стихотворения в прозе и др.). С другой стороны, намечается дифференциация между верлибром и строгими стихотворными формами». Г. Аламиа ицәахәа, ихафсахья, ихэоуртәашья метрикатэ пкарас изықәныкәоугы, рапхьяка иргыланы, уи ифәпхья сахьаркыратэ хықәкыс иқәиргыло ауп.

Г. Аламиа ипоезиа астрофа еиҫкаашья мзысзс иамоу логикатэ татцдэыс иазипшаауа хәа азтаара анықәгылоу, аамтазы, хрызхьяпшыр калоит иналукааша аерман поет Паруир Севак иажэинраала еиҫартәышья иазкны Б. Залумиан икалцо хра злоу азгәатаракәа. Хгәанала, Севаки Аламиеи рдунеидкылашьяфэ, рстильтэ пшаарақәа рфэ

инықәырқшшәа акәзарғы, еиғурқшыша, еидуқылаша ачыдарақәа ыкоуп.

«В первую очередь обращает на себя внимание строфика поэта: она индивидуальна и зависит только от поэтического задания. Севак, следуя семантическому развитию стиха, распределяет поэтический материал различными по величине и значимости отрывками. Каждая строфа является относительно законченной смысловой единицей, она служит выявлению и акцентуации смысловых «груд», интонационному курсиву».

70–80-тәи ашықәсқәа рзы Геннади Аламиа дцәыр-туеит ацсуа лирикаҕы акырза зешықәзыргәғәаз аме-дитатив-хаҕсахьяарцшратә хырхарта дахатарнакны. Уи ауаҕи ацсабарей реизыказаашья иатцибаауеит адоухамч иарҕеио ацшзара амазақәа. Ус кәзшьас измоу ажәеин-раала иаласоуп хыхь-хыхыла иумбо ахатәы ҕнытқатә хаҕсахьатә сруктура. Абар 1965 шықәсазы иҕу алирикатә миниатиураҕы аешаанарцшуа Г. Аламиа ипоезиа иажьрацәароу инейтцыху аметафоратә стиль:

Азә деихсны икыдиршәазшәа,
Етцәак тәлеит икакәкәа.
Азныказы сынхеит шанхазшәа,
Аха сдәықәлеит сыццакуа,
Аетцәа ахькашәо сазнеирц,
Ацхарра азыспшаарц сгәаҕы,
Еита ссирзашәа ицей-цеирц,
Иамур, иҕыцәаарц снапаҕы...

Геннади Аламиа илирикаҕы ажәеинраала иалкаау те-мак, хәаа-чыдак азыптцәаны, уи навс-аавсшьак амамкәа иҕам. Ихшыҕозцарақәа азеипшуаҕытәыҕсатә мҕахакы ахьрымоу аҕнытә, жәеинраалак аҕнытқәа еиуеипшым асахьаркыратә ассоциацияқәа еиқәҕыртуеит, аха иде-иа хадак ауп урт зыцныкәо. Абри аҕәаанагара шықә-

наргэгэоит хэа хгэы иаанагоит атцарауаф ду Лидиа Гинзбург лыхшыфцара: «...Стихотворение не обязательно охвачено одной темой; разные ценностные темы могут в нем скрещиваться. Тема разветвляется производными, образует иерархию подтем. Экзистенциальная тема в лирике не всегда выражена словесно, иногда она только мерцает, мелькает, появляется с тем, чтобы исчезнуть, порой появиться снова».

1966 шықэсазы ифу ажэеинраала «Сан лнапсыргэтца адунеи ду иахсаалоуп...» афы алирикатэ фырхатца ихафсахья цэыргоуп ацсреи ацстазаареи рызхэыцра иартцысыз ацсихологиатэ гэалақазаара тцаула иузақэымтхо:

Сан лнапсыргэйтца адунеи ду иахсаалоуп,
Адуinei, зны сгэыргьо, зны стэыуо сызқэуу.
Сан лнапсыргэйтца снахэапшны схала
Ишэасхэарц сылшоит лахьынтцас исзыцшу.

Сан лнапсыргэйтца сыцстазаара иахсаалоуп,
Цэахэақэак уи иану еипылоит цьарак.
Ари адунеи саргы акы шысзалоу
Агэыгра снафойт ииашоу цэахэак.

Абас ифеио, изызхауа, исубъективтэу ацэалашэарақеи агэтахэыцрақеи ркынтэ изеипшуафытэыфсатэу адунеидкылашьахь уиазго апоезиатэ хшыфцара ахала амфа ылнахуеит, аешыьақнаргэгэоит анафстэи астрофақэа рфеы:

Агэырфеипш, анасыцгы арбоуп уи ахсаала –
Иснаргоит сара ацстазаара агэра.
Итыстцааит ахсаала исылшоз ала,
Аха ианысымбаалеит исцеипшу ацсра.

Сан лнапсыргэйтца – слахьынтца ахсаала,
Ацсра арбам, ацсра сан лзы иартым.

Иаартым дгьылуп, итцәаху цта еиқәатцәала,
Ацсра, ан зыгәра лгарц лтахым.

Ацсуа лирикаҕы асеипш ахэыцшыа, концептуалтә
казшыала иуадаоу азтаарақәа имариам, акырза змаршәа
ктәу сахьаркыратә бызшәа ҕыцла раарцшра – иҕыцу
цэыртцроуп. Ацкакы рацәа ныккәызго ахаҕсахьақәа реибар-
кыра дазаатгылауа афилолог ду Борис Ларин иазгәеитон:
«Метафора именно как двозначимость (одновременное
представление двух значений) необходима в лирической
речи. Но это только простейшее, легче всего наблюдаемое
явление поэтической семантики. Лирика в большинстве
случаев дает не просто двойные, а многорядные (крат-
ные), смысловые эффекты; эти ряды значений не равно
отчетливы и не одинаково постоянны».

Г. Аламиа илирикаҕы зны-зынла ахшыҕэццара амч аса-
хьаркыратә эмоция атцнашыаауеит, ажәеинраала ҕнытц-
катәи логикала мацара ахы ҕнахуеит. Аха даеаццара,
ахшыҕэццареи аемоциеи, афымца телкәа анеидкьысла-
лакь аеыпцхәа амцабз шхэытцдыркыо еипш, метафоратә
хәоуртәашьа еинаалак рхылҕеиаауеит. Уи зеигьатам ала
ианыцшуеит ажәеинраала «Агәтынчра» (1972):

Атцх тцәца
магана хьзыркыла
Аетцәақәа ианырхыслак
ирхны,
Ахьтәы шыытцәрақәа
алышәшәоит,
жәҕантәыла.
Ҙаззыпшу
етцәақәоуп хәа ишьаны,
Ихырхаау аетцә ргәыццәқәа,
Уатцәуханза
ирхылҕеиаап аҕа,
Уцәа!

Гәырға ыкам узмырцәо,
Еицакзом жәәантәыла ахаҗра!

Аҗнытқатәи агәалаказаара Г. Аламиа илирикаҗы апоезиатә хаҗсахыа зырҗеио доухатә хытцхырта хадуоп. Ацсабара аеалазәарагы апоет изын доухатә җышцқароуп, естетикатә гәахәароуп. Зны-зынла ус еицш икоу аестетикатә цәалашәарақәа ажәеинраалатә форма рыҗтарыгзоит мац-мац зымазақәа аазыртуа гәтыхахәарак еицш, монологк иацытцәахоушәа. Ускан аинтонациягы ишытнакаауеит итынчу агәтыхахәаратә казшыа:

Архақәа иргәытцырхыз ахрақәа сыргәыларшәуп,
Ахахә цыацяа сзыразуп сан илнапсыргәытцоушәа.
Дкәалеит хәа исышытоу ирзырхашам сышытақәа –
Бжы затәны сызҗытшәаз тышоуп инхаз сышытахыка...
Насыцуп,
Шхатәылан скәалеит сара!

Геннади Аламиа ибаҗхатәра аецәырнагоит адунеитә лирикаҗы акырза азҗлымхара змоу атема удаҗқәа раарцшраҗы. Аказаареи акамзаареи, апсреи абзареи рызтаара аарцшышыа хаз игоу иажәеинраалақәа рҗы аимпрессионисттә цсабарадкылашыа аҗазара акынза ишытыхуп. Ажәеинраала «Дыкам ауаҗы» (аизга «Амцажәла», 1979) аконтекст аҗы машәыршәагы иахпылом ажәақәа «апсра» – «ацстазаара». Икам, имҗасыз ауаҗы ихаҗсахыа аарцшуп зра-цсра зқәым адунеи иахәтакны, ахаантәи апцзара асимвол ссирқәа ирылазҗаны:

Дыкам ауаҗы,
Дыбжызит –
Ишалазуеицш
Ажәәан апсаатә,

Ишхызло еицш
Аҕба амшын...
Дыҕам ауафы
Инацшны
Дыздыруаз рзыхэан,
Згэы даныруаз
Рзыхэан –
Уи дыкоуп,
Ишыпыруеипш ацсаатэ –
Лацш ахызымназо ахаракырае,
Ишызсо еицш аҕба –
Алацшхэаа анафс...

Лабѣаба иубартэ икоуп Г. Аламиа арака шыахэла-тѣкья ихы ишаирхэаз адунеитэ поезиаеы верлибр хэа изышьтоу зцырақэа еилацсоу (еиҕарам), аха иахын-залашо зметрикатэ цқарақэа еиқэырхоу ажэеинраалеи-ѣыртэышыа. Ари аформа уи лассы-лассы ихы иаирхэоит. Ёырпштэқэас иаагар ҕалоит алирикатэ ццамтақэа: «Аиатцэара» (1973), «Цсхэы» (1973), «Азы» (1982), «Ипс-хьюггы еитаттуеит...» (1970). Г. Аламиа илирикаеы иах-пылоит иара убас цъара-цъара, иналкаа-фалкааны ариф-ма змоу аверлибргы:

Ауафы ицшаара цэгьюуп,
Даныҕам цъарак деизганы,
Адуinei даналоу дыцсаҕьаны,
Ианизымхэо:
«Ари сара соуп!»
Ашэтқэа ихэтак анрылоу;
Амра ихэтак аналоу;
Ашьхақэа ихэтак анрылоу,
Аха иааиуеит абзиабара,
Адуinei зегь аҕнытэ деизнагоит
Ауафы.

«Сара!» – хәа ибжыы иргоит...

Шьта ирыцшаауеит

Ауафы илоу рыхәтақәа.

Ашьхақәа,

Ашәтқәа,

Амра,

Амшын...

Зызбахә хамоу ари ажәеинраала хәхәапшыр калоит
Ѡ-ганк, Ѡ-знейшыак рыла. Зегь рацхьазагы – ари хәам-
тазтәи европатәи апоезиатә хәыцшыа ашкә акырза ххьа-
зырцшуа ҫырцштәуп. Арҫиаратә хытхәаа ауафы дац-
сакьоит – арҫиаратә хытхәаа ауафы деизнагоит, апхьаѠ
ипсеикәырхагоу абзиабарейи ауафышәарейи рышкә дхьар-
цшыны. «В своем движении от частных к ключевым те-
мам стихотворение захватывает непредсказуемые жиз-
ненные ракурсы и повороты. Все мы подвержены соб-
лазнам этой безгранично раздвигающейся поэтической
символики», – абас ахәшьара алтоит Л. Гинзбург хәзла-
цәажәо асахьаркыратә хәыцшыа.

70–80-тәи ашықәсқәа раан Г. Аламиа апсадггы-
ли, атоурыхи, ауаажәларратә цстазаарейи ртема акырза
иеалахалауа, амилат-доухатә хытцхьыртақәа иеырзааи-
гәатәуа илиршоит урт раарцшраан ифилософиатә лкаа-
қәеи ибызшәеи истили иаха игәылтәааны, ган рацәала
ишьтибахуа аарцшра. Убас икоу ирейгьу илирикатә
цтаптақәа ируакуп ажәеинраала «Адггыли апсадггыли»:

Ацсра ахьузымгәагьуа дггылуп сыцсадггыл.

Арака уцстазаара цәа-цшзак ахалоит,

Арака уцстазаара гәы-гәгәак азталоит.

Даеа мчык амоуп сыцсадггыл уи адагь:

Амреицш ушьтнахуеит,

Улацшхэаа еитцыхны,
Адуinei зегь убартахартә,
Хьаас зегьы уман...
Дунейк згәы иҗазыгзас
Днызкыло адгьыл хәычума...

Сыцсадгьыл ацшзара - мтәыжәфоуп,
Иакуп адгьыл ду шытыхны.
Амтәыжәфа змоу рахьтә
Ас, краамтә ихаракны, ипырхьада...

Сыцсадгьыл ацшзара – мтәыжәфоуп –
Зны ианейкәапса,
Адгьыл ду пыххааса,
Аетцәақәа инарылацсоит.
Уахи-ени рымамкәа,
Аетцәақәа
Ахыцсаалап, нас, ирылыпсааз...

Ацсра ахьузымгәагьуа дгьылуп сыцсадгьыл.

Уаанза ишаххәахьоу еипш, Г. Аламиа амфа ззылихуаз астиль җыц аҗы ипылоит ауадафракәа мацымкәа: цьара-цьара ажәеинраалақәа ирационализм иахәаецәоума, ахәоуқәа рсинтаксис мыцхәы имчцәома, ирххацәоума хәа агәаанагара узцәырымтдырц залшом. Усеипш ахәыц-шыа иаҗырцшыгоуп, хгәанала, ажәеинраала «Ахьааи ахәааи» (аизга «Ацшьатыц», 1985). Абар уи афрагмент-қәа руак:

Досу зегьы хәаак-хәаак
Еиха-еиха амшын тбаахозар
Атцауларәа иахәтоуп иазцозарц
Досу зегьы – хьаак-хьаак
Амшынгы нас зны итабароуп
Изаакәрыло аҗбақәа хынхәлароуп.

Ацсуа поезиаҕы, иара убас егырт ажанрқәа рҕы маҕ-маҕ зхатә тың аанызкылаз аналитика-философиатә хәыцра абызшәа-лексикатә цынгылақәа ирным-цшырц залшом, азныказы, аха нас ишнеи-шнеиуа уи тышәынтәалоит, изоит, ихаракзоу аилкаарақәа рыџазара-кынза аеышьтнахуеит. Анемец философ ду Вильгельм фон Гумбольдт иазгәеитон: «Влияние характера языка на субъективный мир неоспоримо. Наиболее отчетливо проявляется своеобразие каждого языка в поэзии, где устройство конкретного материала налагает на дух менее всего оков».

1980 шықәсазы иџу Г. Аламиа иажәеинраала «Ицсит ари амш шәышықәса ахытцны», агәра ҳнаргоит ма-цәысеимкыбарак, еимгеимцарак идыртцысыз шакәу уи исубиективтә дуней амазақәа иаха иахьяҳбартоу:

Ицсит ари амш шәышықәса ахытцны.
Аетцәақәа атцагылан, ашьхақәа ирхытцны,
Инеимда-аимда инаргоит.
Иабарго?
Иабарго?
Азәгы шәхымлароуп аетцәақәа рышьта,
Ацсыжра калоит шәышықәса рышьтахь.
Шәаапшыроуп уаанза,
Жәџантәыла иалган
Иааргаанза...
Ицсит ари амш шәышықәса ахытцны...
Схынхәуеит усқан аетцәақәа срыцны...

Ажәеинраала хзыркәшо аимперативтә интонациеи – ахы инаркны атдыхәанза метафоратә бызшәала иаарцшу алирикатә гәалаказаарей рыџазара шытбахуеит:

Исныкәазеи!
Аха шәымшыбыцын –

Сызтагылаз сзымдырзо,
Шэышықәса аетдәәқәа срыцын...

Геннади Аламиа истиль – хаамтазтәи ацсуа лирикафәы асинтетика-хафсахьяарцшратә хырхарта амџа азылыз-хыз цәыртцроуп, аха џнытқала, доухала, гәтыхала уи атрадициатә цышәа изладхәалоу рацәазоуп.

Г. Аламиа ацсуа лирикафәы илихыз амџа, астильтә хырхарта еиуеипшым аныррақәа канатцит 70-тәи ашықәсқәа рынтдәамтазы ацсуа поезиахь иааиз апоетцәа җарацәа гәыцџык рырҗиарафәы. Цыдалагы уи ус шакәу убартә икоуп зџымтақәа рҗы аметафора-ассоциативтә хәыцшья аҗыжәара амоу апоетессацәа С. Делпҗа, Гә. Кәытцниапҗа, Г. Сақаниапҗа рырҗиарала. Урт рстильтә пшаарақәа рҗы лабҗаба иубартә икалеит ажәарҗиаратә еҗышәарақәа, ацсуа ажәа асахьаркыра-семантикатә лшара җыцқәа рцәыргара.

Рауль Лашәриа исубъектив-сахьаркыратә дунеи

60–70-тәи ашықәсқәа рзы акырза исубъективтәу апоезиатә цәалашәарақәеи ахшыџцарақәеи, ибжьяа-пнытәым, илыпшааху аметафоратә дунеидкылашьеи хрызхьязырцшуа поетны дцәыртцует Рауль Лашәриа. Уи играждантә лирикагы иамоуп ахатәы шытыбжыы, ахатәы гәтыхахәашья, еакы иаламџашьо ахатәы манера:

Кырынтә, цым, суазырхьеит,
Сыбла итасхьеит, цым.
Аҗынцъ захьзытцәкьоу здырхьеит,
Аҗынцъ захьзытцәкьоу, цым.

Сара агәәкра исхызгоз
Мца-шоуран исзынхашт...
Сабацәә – сызхылтдыз,
Рыцсыбаөқәә анысхашт...

Рауль Лашәриа дыруазәкуп апланетартә зтаарақәә рцәырғарафәы агәағъра аазырцшуа, адунеиеибаркыра амазақәә раарттра зеазызшәо ацсуа лирикцәә. Имариам азеипшуафәытәыфәсатә проблемақәә иерылагалауа, уи бзазаратә сахьақәак рыла еикәирхоит амилаттә цәәфә. Абар уи шыақәзырғәгәо ажәеинраала «Адуниеиеибаркырафә»:

Адгьыл – зда хамам, хзыкәгәығуа хазтоу,
Ифәыжуа игъежьлашт уи алыра.
Ауафәи дафәа хәыцфәыки иарбан аамтоу
Ианеикәшәо, сымч ақәхом адырра.

Игәығрақәә рымца акыз иххаза,
Ауафәи дықаз еснагъ амаакырафә.
Аха хәыцфәыкгы дықаз цъара, хараза,
Инымтцәо адунеиеибаркырафә.

Рауль Лашәриа илирикафәы лассы-лассы иуцылоит азыныказ акырза еицәыхароушәа, акагы ззеиламшәа иубо аифәырцшрақәә. Аха асимволқәә реинырра уи иажәеинраалақәә рфәи ишымфәацысуа фәнытцқалоуп, хыхь-хыхь-ла улацш итцамшәо аимадаралоуп. Убас иқоу апоезиатә культура иафәырцшыгоуп ажәеинраала «Алакәымхә» (1974):

Жәфәанахьтә, ахы сгәанарцхошәа
Амзафә кәашза илашоит.
Зынза ихьшәашәаза, цъуоушәа
Алакәымхә азаза афәыкәкәоит,
Амышьта... Алацшцәгәа... Цъартцас

Иара ақышә ейкәырцоуп.
Иркәакъан амгыш, мацәазтас,
Напказала уака иахарцоуп.

Амистикатә кәзшыә змоу ахыркәшагатә строфағы
апоег исимвол аамталатәи ахәаакәа иртигоит, икаитцоит
апхьяф дыззыцшымыз айфырцшра:

Скыта ду... Ацсуара... Слымха
Итафоеит ирхәыцгоу ашәак.
Нтенноушәа сапхья алакәымха
Иаларсуп аанда алушәак.

Абас еипш икоу ахафсахьякәа реицәыхарареи аам-
такала реизааигәареи хазнархәыцуеит афранцуз поет-
ессеист П. Реверди ихшыфзцара: «Сильный образ по сво-
ей сущности обусловлен самопроизвольным сближени-
ем двух весьма отдаленных реальностей, связи которых
были угаданы только сознанием».

Рауль Лашәриа илирикафы инытыф-аатцыфшәа акә-
заргы рыцәырыргоит гәынхәтысталатәи ацсихоло-
гиатә мотивкәа, иттәам, акырза игәыгәтажбу ауафы-
тәыфса ифнытцкәтәи идунеи амазакәа:

Ианыцәо сыхшыбаф апырккәа,
Дсымам азәгы сеикәзырхаша,
Сыбзарзык ирхааны изхәаша,
Ианыцәо сыхшыбаф апырккәа.

Аконтрасттә еифырцшра амфала апоег дазкылсуеит
еиуеипшым ауафытәыфса игәалакәзааракәа рсахьаркы-
ратә стенограмма:

Ианфыхо сыхшыбаф апырккәа,
Сгәыпжәара иацлоит акырза,

Егъсыгхазом амца акырцаз,
Ианфыхо сыхшыбаф апырккәа.

Зызбахә хамоу ари ажәеинраала ишьтнахуа аиде-
иа иацназго асахьаркыртә фазара амамзаргыы, хаам-
тазтәи ацсуа поезиа иаланагалоит ихдырратәу, нас-
гыы ихдырратәым ацәалашәарақәа реизыкәазашья
иныкәыртшшәа акәзаргыы хазхьазыртшуа амотива-
циа. Иналукааша иусумта «Я и ОНО» афы австриатәи
ацсихолог ду Зигмунд Фрейд иазгәеитон: «Все наше
знание постоянно связано с сознанием. Даже бессозна-
тельное мы можем узнать только путем превращения
его в сознательное...».

Рауль Лашәриа ирфариатә индивидуалрафы рееила-
рыгзоит, реиндраалоит азныказ еинаалашья змамыз-
шәа, еифыбаашья змамшәа иубо ахәыцшья формақәа:
ихьантәзоу азеицшуафытәыфсатә темақәа рцәыртцраан
абжьяацнытәи апублицистикатә стиль аеацнашьуеит
агротеск-хәмарратә кәзшья змоу аметафоратә стиль.
Фыртштәыс иаагар калоит ажәеинраала «Адуinei ду
азлагара»:

Ари адунеи ду азлагара
Ахытшья сақәшәом, сахахеит.
Алу дуқәа ирымам цсгарак,
Шьта зынза рыпсы цәгьахеит.

«Ихы зиргәакуазеи, ахәылак» –
Абас сзызхәо рацәафуп.
Ртәышьяк сзәтазом ахәыла,
Иагья зундазгыы итацәуп.

Апарадокстә кәзшья змоу ахәоуртәашьяқәа апоет «аз-
лагара» иадкылашәа иааиртшуа идунеидкылашья ашкә
ихазцәыртцуа азфлымхара дыргәгәоит:

Дсыцшаарц сишьтоуп алахэыла,
Аха азэггы сыгэра изгом...
Аетцэақэа тацсоит схэыла,
Нак иахысуеит, излагом.

Иажэит, иабақоу сара сгара?
Мац-мац ибгеит, иузыртцысам.
Ари адунеи ду азлагара,
Схата самлагар ауам.

Атцыхэтэантэи аөстрофак рэы ажэеинраала злаха-
цырку агротесктэ стиль аелементқэа атыц шрымоу иа-
анхоит:

Урт алуқэа сшэом ихар хэа,
Аха усгы итцагахеит.
Исхыччалоз сара ағар хэа, –
Злагарахьчас схы кастцеит.

Исымазамзааит, нас, зынчарак,
Сикыз аццэахагы сфахэаны,
Знык адунеи иазызуеит чарак,
Сацыртцеит шэа хаак азхэаны.

Хэарас иатахузеи, цъара-цъара апоет арифмақэа ыр-
хэмарра дшахнацаацэо лабфаба иубартэ йкоуп, аха иара
убри аамтазы аинтуициатэ хылтцшьтра змоу арифма-
ггы ахафсахыа афеиара ианацхраауа йкоуп, «Аетцэақэа
тацсоит схэыла» хэа ғыцбарах иаабаша аметафорақэа
гэылыршауа.

80-тэи ашықэсқэа рзы Р. Лашэриа истиль акырза
аеаразоит, аха асиурреалисттэ кэзшыа змоу – ацсуа ли-
риказы цэфычага ғыцк иафызоу – аметафора ғыцқэа
– иажэеинраалақэа рсахьаркыратэ цэашэтатэы иану-
баалоит лассы-лассы. Уи аазырцшуа ғырцштэуп «Амш-

зыхь» хәа хыс измоу алирикатә ццтамҭа шьахә (аизга «Ацшақәа ргәил». Ақәа, 2004):

Хәыхшьақ змамыз ныхак сатан,
Аганахь дгылан азә даапшуан.
Сиатым цәымзадан, сымзадан,
Цырконтла атц тәула зжуан.

Сышпагәақуаз, сара қәашьда,
Гәырқәала баша сгәы сырқон.
Сызхыцшылоз гәыграқ ашьта
Ажыц цхамшьа ихнақон.

Акырза исубиективтәу, мазала итәхәхәоу апоет – алирикатә фырхатца игтәтацәажәарақәа цъара-цъара ахатаратә хәаақәа иртытәуеит, ауаатәықәса рантагонисттә еизықәа-заашьақәа рхылқәа-фылқәа инадхәалашәа иаарцшуп:

Еиқәахысуан шьоук ақәқәахәа,
Ақан еимазкыз еибарцсуан.
Цсәыхшьақ змамыз цсәыхрақ сахәо
Цецьтас атц тәула зжуан.

Сыцсы мацхон... Жәқан ақалтгы
Абар, абар, шьта ацәаара збон.
Стець иазыхьыз амш рахатгы
Сцырконт цәыкәбарны иахьыкәкәон.

Р. Лашәриа илирика ацсыҭерақәа иреиуоуп цъара-цъара астилизациеи, ажәа, ус баша хамха-цъымшьа архәмар-реи рахатыр ақынтә иахьнихуа. Уи ус шакәу шьақәнар-гәгәоит ажәеинраала «Идуззоу ддуззаз – хшықәла»:

Идуззоу ддуззаз – хшықәла
Идуззоу ддуззаз – мчыла.

Разкыла идуззоу – ддуззаз,
Цсынцрыла идуззоу – ддуззаз.

Абас мацара, логикатә гәыцәк иазеидымкыло ауп ишыкоу ажәеинраала злашыақәгылоу ф-строфак. Аконструктивтә знеишыа аныцшуеит ажәеинраала «Матцурауафык икабинет дышдәылтцуеицш».

Ақытәи ақалақыи реизыкәзаашыа апроблема нарцаланы иазарцшуам, хгәанала, ажәеинраала «Лассы сдәықәлоит Акәәка». Уи нагзам, игәылтәаам хшыөцәкла. Автор иидеиа амгәаки аарцшышыеи фазарала изеивакәалом. Иаидкыланы уахәацшуазар, астилизация зызуу ихәыццәоу ахафсахыа – Рауль Лашәриа илирикафәи иныкәцацәоума ззухәаша поетикатә хархәагоуп:

Ацсәәаха ихафәи сшышыуеит,
Сиазцаазом сыблақәа иныртца.
Ихафәи зегь шыала искъашыуеит,
Снацәкыарақәа ахәрақәа иныртцоит.

Р. Лашәриа илирика иаидкыланы ахәшыара аҫауа, иазгәатазарц ахәтоуп, уи ишаныцшуа ацсуа традициатә хәыцшыа ахәаақәа иеыртамыгзакәа, апоет ацхыаф дшазхәаирцшуа азеицшуафытәыфсатә проблематика, адунеи еибаркыра мазас иатцоу афилософия, аха аамтакала уи зегы ихатә дунеихәацшра ахразага икылхуа, ицәалашәара харакқәа, игәтыхақәа рзеибафара иалазфәауа.

Апоет-қәрахымза лхафсахыа лаша...

(Лиолиа Тәанҫа илызку ахәыцрақәа)

...Уи ацсуа поезиа ашқа дымфәахытцит ақыбаф чыда шлымоу, анцәа ишлыцишаз фашыара ақәымкәа.

Рапхъатәи лирикатә жәеинраалақәа ирытқан ақәыпщра иаңыз гәтыхаҳәарак, лара илтәыз, лдунеихәапщра ацәырғара иацхраауаз романтикатә гәтәирак. Уи агәалақазара қәыпсычхарас иаман апоетесса лритм ссирқәа, лбызшәа ахаара, лцәалашәара-емоциатә дуней ацқъара.

Л. Тәанпқа леизгақәа «Ашамтаз», «Атқх алакәқәа», «Аҳақашәа» – иаидкыланы урыхәапшуазар иаадырпшуа ахъаа, ирытқоу агәжәажәара – зцъынцъи, зыжәлари рла-хынцта шәышықәсала тәамфәхә, цәамфәхә знамто ацсуа рдоухатә тоурых иахылтцшьтроу акеипш иудуки-лоит, апоет лгәы-лыпсы, лаамта, лхәыцра рыхразагала иразоуп.

Исгәалашәоит, хынфәжәеи жәабатәи ашықәсқәа рыла-гамтазтәи рапхъазатәи ҳаибадырра, тынч ҳаицәажәара. Ашәкәыфәцәа фәрацәа рсеминар афәи апоезиа иазкны еибәххәоз агәаанагарақәа. Лиолиа Тәанпқа лажәеинраалақәа данрыпхьоз – ҳлыршанхон, рфәиаратә гәахәара фыцк ҳазцәырылгон. Ашьтахь, уи дрылапшит, лхы- лгәы итлыжыит ацсуа жәлар ирхыргаз адраматә хтысқәа зегъы. Иқан аамтақ, лажәеинраалақәа лассы-лассы акыпцхь ашқа рнагара данахымыццакуаз, избан-зар даара инартцауланы еилылкаауан асахьаркыратә ажәа иаңыз атакпхықәра. Еснагь лажәа-лхәоу разан, ихаракын, ибеиан, игәылтәан, ишыҳаракыз еипш лара лхәыцрақәеи лгәыгтрақәеи рыжәфан.

Абар лажәеинраалақәа руак афәи апоет ишаалырпшуа еихсыгъра зқәым ацстазааратә зеибафарафәи лара илыл-хыз амфә, лара лдоуха-естетикатә цсабарадкылашья:

...Шәыпшаала са сахьыкамгы тыпқаф,
Сахьыкамгы фныкаф шәаанфәс.
Урт зегь еизызгахьейт гәыкаф,
Иагысышьейт еицакрада нцәас...

Ашыац иатцәа, ижәйтәу агәара,
Сыцстазаара рыстеит мратцас.
Сыцстазаара астеит агәыгра,
Иныхәо хәычы-хәычла стцас...

Сыкоуп сара аблақәа ахыччо,
Аблақәа ахьцәыуо игәырфо,
Абзиаггы ацәгьаггы зчычо,
Рынасыц сацуп еиошо!

...Нас, 1992–1993 шықәскәа раан, хажәлар аказаарей акамзаарей ианрыбжьагыла, Лиолия Тәанцха лцәа-оа цагьа, лмилаттә кәзшьа еицакра ақәымкәа аегәылнаршәеит зпафос хараку лпатриоттә лирикаҕы. Цакыла, ныррала, интонациала гимнк иацназго лажәеинраала «Аиааира» ахәтеи, уи хкомпозиторцәа иалырхыз ашәеи – зра-цсра зқәым, ацсуа жәлар зегьы ирылатцәахәуо ццамтоуп. Агәра згоит абас еицш икоу ажәеинраала апызтаз ацхәызба арҕиаратә гәазыхәара чыда шлынатаз хабьжьныхак рымч, рылыпха, хажәлар рдоухамч.

Лиолия Тәанцха лбиография иузақәытхом уи лыцшәма, Ацсны Афырхатца, атцарауао Аполлон Шьынқәбеи ларей еицырхыргоз ацстазааратә хынта-оынтарақәа, икәыкәы-цыкәуа изҕаз ашьхацамоа. Дара реилибакаара, раамсташәара, рынхашьа-рынтышьа – ицьюшьартә-илакәушьартә икоуп. Урт аказшьа ссир чыдақәа рылараазеит пхьакатәи абицара ҕыц иахатарнакцәахараны икоу рыхшараггы.

...Ихахауам иахья Лиолия лыбжьы, хрыжь-хрыжь илхәоз ажәа. Ихагуп уи лыуаоышәара, лбаохатәра, лыччацшь хаа, лныкәашәа цшза.

Аха лара леицш ихацәажәоит уасиатхәарыла еибарку лажәеинраала ссирқәа. Урт такәаамта еиқәырханы иры-

мазаауеит лара лгѣамч, лара лыбла кѣышкѣа ирхылтцуаз
ашѣахѣакѣа:

Аѣымтрагѣ иамоуп хатѣ бжык,
Хатѣ гѣыцрак, гѣтыхак,
Хатѣ ашѣак.
Аѣымтра иамоуп хатѣ дунеик,
Хатѣ хѣыцрак,
Ныррак, хатѣ бызшѣак...

Л. Тѣанцѣа лырѣиаратѣ дунеихѣацшраѣы, драмала
еибарку уи лбиографияѣы атыц чыда ааннакылеит аиз-
га «Алахьынцѣа». Арака еихшьаалоуп уи ллирикатѣ цшаа-
ракѣа рсахьаркыратѣ лытцшѣа, аеалнакааит лыгѣтыха-
хѣара асимфониа:

Акырынтѣ уѣыцѣеит усныѣны,
Акырынтѣ хѣицылеит, хѣицыртѣ...
Сгѣы ахьыбылуа инсыжыыз мшынынны,
Мшыцѣгьаказ уцаѣаѣ сызхытѣт.

Аха уцѣкѣырца сыхан, имчыдаз,
Сагеит еилаѣынтуа агѣахьы.
Сагеит, исзымдырзо исыхьыыз,
Икѣымшѣышѣза ихьышхытѣаз убжыы...

Апоет лажѣа, лѣхѣоу, линтонациа лара лхатѣ субъек-
тивтѣ дунеи аѣѣаакѣа рыѣѣтарыгзом, уртѣ тшѣацѣоуп,
азеицшуаѣытѣыѣса–гумантѣ кѣазшьа шытыркаауеит,
хѣзегѣ хзыргѣамтѣло, гѣытѣхас ихѣамоу азеилибамкаара
апроблема ашѣка ииасуеит, емоциала хдырбеиоит, хѣх-
дыррагьы дырмацѣысуеит аамтѣала...

Гѣаныла исыргылоит уахѣамак,
Ныхѣаѣык даансыжыуеит убра.

Сшәыхәоит, ишәхашәырштла аймак,
Җахыст – амач-сачқәа рхәаа....

Анафсан, абзазаратә кыба-зыбақәеи, асса-мыссақәеи,
маза-аргама ағығибагареи наӀ иныпцхьахәхәаны, ауаф-
реи, агәыгреи, афырхатцареи рдуinei лаша ашӀка ххьалыр-
пшуеит Л. Тәанцха ллирикатә фырцхәызба:

Ишәхашәырштла, аймакқәа шәхашәырштла,
Җахыст амач-сачқәа рхәаа.
Арцарцәа, шәеыжәла, шәеиндатла,
Ицәыртит еиужьзоу адәкәа!

Анна Ахматова аибашьраантәи ллирика ахылкьа-
фьылкьа цьбарақәа реицш ауп цьара-цьара хлымха иш-
тафәуа Лиолиа Тәанцха 1992–1993 шш. рзы хажәлар зта-
гылаз аказаареи акамзаареи рыдрама иазкны иацыл-
таз ажәеинраалақәа ирхылыфәуа афырхатцаратә пафос
харакы. Убасоуп ишеибарку апоетесса лгәеилашыреи
лпатриоттә цәафәеи еилыхха изныпшуа алирикатә
рфеиамта «Гәымстатәи ахацәа»:

Иадыруеит Гәымста уи ахтысқәа,
Ф-мцак ицхаражәхәо ирыбжьаз.
Иадыруеит уи адыд-мацәысқәа,
Цәхәыроуп анафсан инхаз....

Уа игылоуп ихьамтыз ахацәа,
Ашьхақәа ирхыхәхәо инхаз,
Ахацәа! Гәымстатәи ахацәа!
Ишеишеиуа мратцас икацхаз...

Л. Тәанцха лажәеинраалақәа рфәи акырцьара фашьара
ақәым игәтарзызагоу, иагьгәтархәыцгоу ацәалашәара –
лара лацьбал шылхыццакуаз, агәыхәтәхьымзара афәапцхьа
дшымчыдаз, дшызатцәыз, дшыхьчамыз агәра хзырго

ахъаа, ейбаха-ейбафарала итәу ацәахәа, афраза. Ус икоуп
ажәеинраалақәа «Аиашахь шыафак», «Аамтацыпхъаза...»:

Аамтацыпхъаза дықан агәымбыл,
Аамтацыпхъаза иқан ахақ.
Иқан асытәхәа, асымкәыл,
Анафсан ипхахуан шәахәак....

Абас адсреи-абзареи, ацәгъеи-абзиеи, агәыгъреи-агә-
каҳареи, агәрагареи-агәрамгареи ирызку ахәыцрақәа
цъара ейбахәаеуеит, цъара фнытцкала ейбарку, ейфагылоу,
аха еицрыхшьа змам контрасттә хафсахъаны апоетесса
лдунеи реаларыгзоит.

Ауафы ифнытцкатәи идунеи аилацәқәырцара иатцоу
адраматизм атдауларакәа рахь хъязырцшыз, аамтакала
адстазаара еихсыгъра шақәым, уи амач-сач ишанымшәо
агәра хъыргаз фырпхәызбаны, бафхатәрала афахәхәашья
иақәшәоз лирикны даанхоит уи хара хгәалашәарафы.
Уи лхатә фахәы мацара акәмыт илхәоз, илхәон зегь
хәахәы, лаамта удаф, лаамта цагъа, лышыкәс цъбарақәа
рфахәы!

Ацшаара фыцқәа: урт рлытцшәа *(апоетцәа рабицара фыц рырфеиаратә нышәа)*

70–80-тәи ашықәсқәа рзы аклассикатә тради-
циақәа иаха дырзааигәаны, аха зхатәы ритмкәеи, зха-
тәы мелодикей, зхәоуртәашьей мфашьы ицәырцыз
поетессоуп И. Ахашцха. Уи зеипшыкамала иаадырц-
шуеит ажәеинраалақәа «Цыра-цырала», «Зегь хамфа-
сует, нас ашышьыхәа...», «Антцәамта». Аха амелодика ус
гәалақазаратә момент мацараны икам апоет лфымтақәа
рфы, бжеихан уи лирикатә хтыск, ситуациак иаццәыр-

түеит. Ус еипш икоу ахацыркышыа хцылоит «Адгьыл сыпхьон» хәа хыс измоу ажәеинраалаҕы:

Хыхь сыхәнон, сыхәнон, сабацоз –
Аихагылақәа рацәан.
Хыхьынтә адгьыл знык избарцаз
Уахьынтә ажәәан ааигәацәан.

Ахыркәшаратә строфақәа рҕы алирикатә сиужет хә-
тәаауеит алирикатә ҕырпцхәызба лдунеидкылашыа ама-
зақәа рышка ххьазырцшуа ассоциативтә хәыцрақәа
рыла:

Адгьыл сыпхьон, адгьыл сныруан,
Уажә сыдгьылтәын еихагы.
Адгьыл иқәымтцыз издыруам
Адгьыл хьаақәа зегьы...

Хыхь сыхәнон, сыхәнон сабацоз –
Ажәәан кырза ихаран.
Уахь сыхәнызгоз амҕа збарцаз
Даеа цстазаарак сыхәтан...

Зхы иақәитү ажәеинраала аформақәагы уцылоит
И. Ахашпцха лпоезиаҕы цъара-цъара. Ажәеинраала «Ду-
неик тахоит...» ус еипш икоу ҕырпштәуп, иаанарцшуеит
ауаҕи адунеии реизыкказашыа иатцоу аибарххара, адси-
хологизм.

Дунеик тахоит,
Дунеик нхоит,
Дунеик адунеи иазхоит.
Ашәак ашьхақәа ирхыәуеит,
Ицсхьоу рҕы арахәыц иаҕыәуеит,
Ахапы лашьца итыәуеит,

Игоит... игоит...
Ибылуеит адәкәә,
Ибылуеит агәкәә,
Рыццышә ацша иалазуеит,
Рымбара адунеи алазоит...

Икалап ихтцәазар, асахьаркыра-семантикатә лшара-кәагы мацзар ауаатәыџса реизыказаашьякәә рҕы хаталатәи асимпатиақәеи антипатиақәеи рыпроблема зеипцш ажәала, хыхь-хыхыла иаазырцшуа ажәеинраала «Сыртахытцәкьам, сыртахым». И. Аҳашпцха анаџсантәи леизгакәә рҕы акырза аҕартаулеит ауаџи ацсабарей, ауаџи аамтәи реизыказаашья атема. Арака икоуп ахатә гәтыха аарцшышыа, ахатә хьаа – азеипцш милацтә хьаа амехак аиуртә ацәыргашья формақәә, аманерақәә («Адгьыл ахьаа»). Абар ацстазааратә хтысқәә лирикатә лацшыла ахәшьяра рытара иарҕеи аз аминиатиура:

Ауаџытәыџса ицсы
Шаны ирылоуп зегьы.
Хәычы-хәыцла ишоит,
Нас дышнеиуа – интцәоит...
Ацдыхәтәан еизигарц
Иаргы дцоит...

70-тәи ашыкәсқәә раан ицәыртцыз апоетцәа Е. Ажьиба, В. Чытанаа, В. Кәагәаниа досу дара рхатәы џышыа манера, рыгәтыхахәашья, равтортә индивидуалра шрымоугьы, икоуп еизааигәазтәуа кәзшыак – амилацтә цәаџа, амилацтә колорит айкәырхара иахьашьтоу. Зразкы зхыццакыз апоет В. Чытанаа илирикаҕы иаха иҕгәџоуп агәтыхахәара иацу аинтуициатә цәалашәаратә мчы:

Сгәы ахәонатц абас –
Арџаш кнаха абжы,

Егьсыхьуам, мап, зынзаск,
Шэынсыжьзаргы шыжьык.
Мап, сцазом хара,
Ишэыццаауеит сыцсы.
Ишсыщыз еицш ара
Арфаш кнаха абжьы.

Енвер Ажыба ирѣиартэ лшарақәа иаха иаапшуеит
ацстазааратэ хтыскәа рацәак ихамбо рганқәа илацш
итцганы, урт рсахьаркыратэ еихшьаалара иеаназишәо:

Амра шкацхоз хбан, ашәа азаххәеит,
Былффыкгы хмахаит.
Ақәа цыкәбарқәа хреигәыргы ашәа рзаххәеит,
Хәәбжьыкгы хмахаит.
Асы хьантә бамбоушәа халаиеит, ианлеи,
Ацқьара бжьахт.

Абас ихацырку алирикатэ гәтахыцрақәа, еиѣырцш-
рала еибарку амедитатив-хшыфцаратэ хыркәшашьа
рзыцшаауп:

Абарт зегь еилахкааит хажәраѣ ханнеи,
Ашәыртцлеипш еилаххит.
Хашықәсқәа иаххаагаз, аха атцла иажәыз
Ашәыр ҕыц зафалом.
Ифалахьаз ииасхьеит, урт антдәахтәыз
Апхыз хаа ҳа халан...

Енвер Ажыба, шамахамзар, атрадициатэ строфа ашәа-
га-зага дыштаныкәогы, 80-тәи ашықәсқәа раан ацхьафцәа
ирыдигалоит жәеинраалала иѡу апроза аѣырцштәқәак.
Иаххәозар, «Аеыѡ», «Ацстазаара азхыцра» (1988), «Ап-
хыз шана» (1989). Урт ирымоуп амонологтә кәзшьа.

Икәдыргыло азтаарақәа ауафытәыфәса ифнытқатәи игә-
тахәыцрақәа ирымадоуп. Апоет илирикафәы инагзаны
изымхәаз, кәацрацәарыла ихиркәшаз иажәа, ифраза
анагзара иеазишәоит иновеллақәа рфы.

Иара убри аамтазы апоет ирфәиаратә цшаарақәа
ирыдубалоит хаз игоу иуадафу темақәак инартцаулары
ишытцаам. Урт фнытқала, цсихологиала акәымкәа,
ус хыхь-хыхьла, илитературатәцәаны, иаинырсланы
раарцшра иеазишәоит зны-зынлагы автор. Фырцштәыс
иаагар калоит ажәеинраалақәа «Атакәажә», «Ацхәыс
лгәы».

Аха иаидкылары – Е. Ажыба ипоезиафәы ацыжәара
амоуп агәтыхақәара, ахатә хьаа ацәыргара, амац иарфәи
аду гәатаны, ацхьаф икынза анагара.

70–80-тәи ашықәсқәа рынтәамтәи 80-тәиқәа
рылагамтәи рзы ацсуа классикатә традиция аныррақәа
рааста, хамтазтәи европатәи аналитикатә поезиатә
хәыцшья аныррақәа зныцшыз ацсуа поетцәа фарацәа
рыбжы, рпочерк фашьяра акәымкәа хабла иаахгылоит.

Урт рахьтә азәык-фыцьяк шьяхәла рхы иадырхәоит
зхы иакәитү ажәеинраала аформа. Ус кәазшьяс иамоуп
апоет Алхас Кәарциа ирфәиаратә стиль:

Ауафы даауеит алапшхәаа акынтәи
Даауеит иара убастцәкья аамтафә.
Даауеит адгьыл дықәлан...
Ицстазаара аамта иацуп,
Ауаф иоуп аамта иацхныфоло.
Дыцсуеит...
Инхоит арака –
Алапшхәааи – алапшхәааи рыбжьяра ашьтақәа.

80-тәи ашықәсқәа рзын уарла-шәарла акәзаргы
улапш итцашәартә ацсуа лирикафәы аецәырнагоит хаз
игоу авторцәақәак рырфәиарафәы иапониатәи аклассикатә

поезиа ассоциациякәа угәалазыршәо ажәеинраала кьәф-кәа. Ишдыру еипш, ижәытәзоу аиапон поезиа доухатә хытцхыртас иаман дзен-буддизм хәа изышьтоу аилкаара. Уи излаҳәоз ала атабырг тцаашьас иамоу җә дунеик аҕынтә иаауа ацәалашәара амчалоуп. Цыдалагы асеипш иҕоу апоезиатә культура ашьтамтакәа аапшуеит Валери Касланзиа илирикаҗы. Абар аҗырцштәы:

Март
Атама
быбышза ишәтит.
Ацхьаҕа –
ачыхьы акырцхи...
Шаҕа цстазаара жьоузеи!
(1981)

Адуinei ду,
Адуinei,
угәҗыҕроума
Җанызцо – ханызхуа?
Уи алоума
угәгы
злаурҗыхо?

80-тәи ашыкәсқәа рзы җыц ацсуа поезиа иатцагылаз апоетцәа рхатакәа рыстильтә цшаарақәа рҗгы иҕоуп дара еизааигәазтәуа аҕазшьеипш – излеипшым, равтортә индивидуалра хытцхыртас иамоу ачыдарақәагы.

Иаххәозар, Валентин Кәаҗәаниеи Анатоли Лагәлааи еизааигәазтәуа, сгәанала, – зегь рацхьазагы аклассикатә традиция, афольклор-дохатә шыаҗыт азхьапшра, уи аиқәырхара ашҕа ирымоу агәахәароуп. Излеипшым – досу ирҗиаратә хатарала, иманера алызкаауа алирикатә хаҗаарцшра чыда ауп. Валентин Кәаҗәаниа иаха дазҕазоуп ахатәы субъективтә цәалашәарақәа раарцшра, хаз игоу

иажэеинралақәак рҕы апхьатэи аплан аҕы ицэыртцуеит алирикатә «сара» (лирическое «я»). Уи аарцшышьас иа-моу – алирикатә ҕымта аракурсқәа зыррацәо алирикатә субъект ишқа ирхоу азтаарақәа роуп. Урт апоезиаҕы ипышьәоу стильтә мыругоуп, насгьы алирикатә цтамта аиндуктивтә лагамта артцаулоит:

Сышьтахька схьапшуеит... Цстазаарак ыказма,
Ус срылазу амшқәа, сеипшха ацқәырпа?
Ргьама хаацәазу, мамзаргьы пхызызма?
Сымшқәа, азазеипш ицаз инкаба?

Сшьаҕа еихызгар – сҕахаха, сшәартаха,
Қәа зхылымтцуа аптеипш сықәхеит хазы.
Ех, сышдалахеи атцых сыгәфараха,
Сыпшқацәоумашь макьа «уатцә» азы?

Сацхьака схьапшуеит... цстазаарак ыкоума,
Исзеилкаауам саамта аказшьа, атцас.
Адунеи ыкоума, сымцахә алоума?
Амшқәа шәабацио, сабажәгои сымтарс?

(1984)

В. Кәаҕәаниа илирикатә фырхатца – згәеисыбжы иазы-зырҕоуа, имазоу апсабаратә цэыртцрақәа ирзызырҕоуа, ахәшьарақәа, алкаақәа ирхымццакуа хатароуп. Уи ус шакәу хзырбо ҕырцштәқәоуп ажәеинраалақәа «Тагалантәи атцх» (1977), «Икыдтцаны слымха» (1978), «Ацқәырцақәа» (1978). Аха жәеинраалақәак рҕы («Апсадгьыл атцеицәа шәахь» – 1978) алабжьара-хшыфортцаратә тони ишьтыху атемақәа иқәдыргыло аконцептуалтә хасабтәи ахьын-заеибакануа ахәара удафуп:

Адәы ицәхалаз,
хытцакыртак шумоу удыруаз,

Хтырцоушәа иухагылоуп
уабацәа рыжәәан хыбра!
Ууахта ааир –
уимыхәан ацсәәаха ҕа мшык хәа,
Иҕарыхәхәәо ажәлеипш
узмардо удгьыл хәыч ныхәа.

Анатоли Лагәлаа илирикаҕы хыхь-хыхьла ацсуа классикатә жәеинраала аформалтә атрибуткәа еиқәыр-хоушәа ишаабоггы, ҕнытқала, ахаҕсахьякәа реигә-ныҕра, урт метафоратә стильла реибаркышыа аганахьала аеазышәаракәа шааирцшуа улацш иттамшәарц залшом. Апоег иалихуа астрофикагы заа изызхәыцны ишыа-қәыргылам, алирикатә гәалаҕазаара, алирикатә ситуация ауп изыцныкәо. Еиҳаракгы арт ачыдарақәа реахь-цәырырго цәәәала, манерала Роберт Биорнс иҕымтақәа ааугәалазыршәо, жәлар рлафи, рсамыркәыли ирзааигәоу абзиабаратә жәеинраалақәа рҕоуп:

Ацгәеиқәатцәа сымҕа еихнатцәеит
Ишпазуеи, сеиқәымшәар сынтцәеит.
Иахәазшәа уи: «Уцхақәа цтцәеит,
Агәыҕра арахәыц еипш иҕтцәеит...»
Иаатгылан ишкьууаз збеит,
Иахәашазеи, ацхь иагеит!

Абас ирхәмарны ихацырку алирикатә сиужет ф-цәа-хәакрыла еибарку актәи астрофа ахәәақәа аеыртанагзоит. Алирикатә хтыс хнаркәшоит быжь-цәәхәак иҕоу аҕба-тәи астрофа. Аепитетқәеи аиҕырцшрақәеи рыстиль аеацсахуам, алирикатә гәалаҕазаара ишазхауа мацара иааипкьоит:

Ишпазуаз, акыргы сгәәтеит,
Нас сыхаара лаатраҕ дызбеит.

Уааи хәә лнапы цшзақәә лкьеит,
Сқәыпшымзи, мацк сыпхашьеит,
Ацгәеикәатәә абз еипш скапшьхеит,
Аха сгәы-чкәын сапысны сагеит –
Ацгәеикәатәә, иахьа усқатәеит.

Апоет ибзиабаратә лирика иатцоу ақәыпшратә романтика ус баша апафос акынтә мацара ихәыцу цәыртцрам, уи арҕиаратә гәәзыхәара, апоезиатә темперамент иабжьныфорууп:

Ғымтзақәә, цшьяала лнацәккыс,
Нақәылкит ибылуаз лқышә.
«Иудыруаз, сыхәхәоит уанысккыс,
Сәысшьеит, ма скылцан ахышә»...

Алирикатә фырхатца, алирикатә фырпцхәызба лцәә-жәара иеалаигалазом. Лара лажәәқәә хәхауеит, иара ихымфәпцгашья хабла иаахгылоит. Иара убри аамтәзы еикәырхоуп ажәеинраала архитектоникатә акзаара:

Снықәгылан цшьяала сшьяцәккыс –
Ахышә ағәрғәал аасыркит...
«Сышьтыхи, уауми сатцкыс! –
Ацарда кәдыць мацк иуцәатит...»

А. Лагәлаа ипоетикатә хархәага хадақәә иреиуоуп аме-тафореи аефырпшреи. Аха цьара-цьара урт апоезиатә контекст изладнакылаша афнытцкәтәи асахьаркыратә тцатцгәы рымазам, «разностилие» хәә изышьтоу ацәыртцра угәаладыршәоит. Абар афырпштәқәә: «Аиаша, умгылан хараны, Умахә «хылца» ухуршәароуп. Знык убжкы зегь нытқааны иааилазызартә уажәә ухәароуп», мамзаргы: «Аетцәәқәагь жәфәнаф назаза инхазом, Ашьабста ршьап

иацкьо хахэтас италоит. Сызхысхьюу спыртцны ицазом, Атытын бгьеипш сцэа иадчаблоит...». Иубартэ икоуп, апоет цъара-цъара метафорак, ма епитетк деилахацэаны, инартцауланы ихы-игэы итмыжкэа, иаинырслацэаны ихы ишаирхэо.

80-тэи ашыкэсқэа рзы акыпцхьяфэы ицэыртцыз апоет Зураб Цъапуа иаха икэфеиоу формоуп алирикатэ миниатиура. Ус еипш икоу аформафэы иаха иразоуп ажэа, ахэоу, игэылыршэоуп аметафора.

Атцх еикэара бшэыстеит,
Иансаза ббара.
Атцх наза ахтныстеит
Знык быбла атацшра.

Насыцуп са сзыхэан,
Абыржэоуп ансызша!
Снеиуеит ашьшьыхэа –
Быччацшь схьырша...

Аверлибр иахьазааигэо рацэоуп ажэеинраалакэа «Тынчроу цысышьоит» (1985), «Измаануу сыздыруам, бзиа узбоит...» (1981), «Аикэшэара» (1980). Иубартэ икоуп алирик алирикатэ хтыс арфеиарафэы аклассикатэ стиль мацк дацэхьатцны, ихатэы автортэ манера ашьақэыр-гэгэара дшашьтоу. Аха зны-зынла, сгэанала, уи илирикатэ хафсахьақэа анапы иаиршьцэоит, иметафорагыы иазышьтымхуа, аидара иатцеитцоит:

Адгылы ажэфани ршара
Ахьтэы мака намгатца,
Амра цхныга – ажэфан аблагэ
Иаалцит алѡақ цстхэақэа рыба!!!

80-тэи ашыкэсқэа рзы апсуа лирикафэы имѡапысуа аклассикатэ жэеинраала адеканонизация апроцесс, иа-

цуп иара ахатэы кэама-тэамакэа. Аэар рпоезиафэы им-
оапысуа аформалтэ цшааракэа, аклассикатэ строфика
злеибарку амартхэкэа «рыпсакыара» зыхкыо зегь рап-
хызагы аоныткэтэи асемантика-хшыоэцаратэ струк-
турафэы зыецэырызго аеыреыцра, аконсервативтэ хэыц-
шыа анымшэара ауп.

Уи атенденция лабэаба иубартэ иаапшуеит абао-
хатэра змоу апсуа поет Саида Делпха лирикафэы. Аам-
тэи, аназаазареи, ауаои уи итыци ркатегориакэа уи лду-
неихэапшрафэы хатэы субиективтэ пкэаракэак рышка ииа-
гоуп имацэыс-еимкыароу алирикатэ хтыскэа рымчала:

Сышэхаштхэеит, сара зны
ара ашэткэа сыкэшэон,
Сышэхаштхэеит...
Сара ани амрагы здыруан,
Уара ухыз есышыжь исхэон,
Ухыз хастон нцэхэтас,
Нас зыхжэра моахэастала сгон,
Аха уажэ сынхартэ сыпсахын сышэхаштхэеит,
«Дыпсит» – рхэан, шэты-цыракэак рыла
иаахыркаан сынхартэ
ицеит ицалоз,
Нас имоаслоз урт ашэткэа фырхуан,
дара рынхартэагы тыхыркааларц...

Ажэеинраала злеибарку асиурреалисттэ цэалашэа-
ракэа идыртысыз ахафсахыакэа, егы исубиективтэзар-
гы, алирикатэ гэалакэаара иацэиауеит, хазы-хазы
ицэыртцуашэа иаабо ассоциациатэ кэытэакэа – онытц-
кала, цэхэхэабжыратэ ныррала еикэфэыртэуеит:

Ах, ишцаздыруаз ухыз,
Аха хэаак сахысын исхаштхэеит,
Азнырцэ азэ сызфитлон,

языка, столь ярко проявившаяся в «Дуинских элегиях», здесь усиливается. Рильке нередко смешивает в метафорах «Сонетов» абстрактное и конкретное, сливает воедино принципиально различные сферы мышления и восприятия...».

Хдыррала акэымкэа, гэынхэтцыстала абас еицш иказ арфеиаратэ хейтахэашья аманера акырза дазааигэахахьян хэа хгэы иаанагоит Саида Делпца.

Хабла зышьцылахьюу ацсабаратэ сахьякэа рфы апоет илыпшаауан цыашьяхэыс иукша аказшьакэа. Урт еимгеимцарак иаццэыртцуан, нас ушымгэыгцо аекзистенциалисттэ цэалашэаракэа зыгерылазырфашью, хаштра зкэым лацштцашэаракэаны иаанхон:

Аетцэакэа акакала
Ажэфан иалышэшэан атх иалацсон,
Ацсра иахымзошэа иццакуан ацтакэа,
Адгбыл аеа мачк иаатгылар,
Икоу зегы агэы рыхшэаны аеашьюан.

С. Делпца иахзынлыжыит фба-хца цэахэа иреихам алирикатэ гэтахэыцракэаггы. Урт рмачра – фнытцкалатэи рыхшыфэцаратэ беиара иаказшьарбагоуп:

Ауафы драцэазароуп,
Имала даныкоу
Дыкоу дыкаму узгэатазом.

С. Делпца ацсуа поезиафы даанхеит адоухамчи ажэарфеиара амазақеи хэаак шрымам агэра хзыргаз иналукааша лирикны, ацсадгыли ахақэитреи реикэырхара – иреихазоу идеалны ишаанхо атэы зтахарала еитахгэалазыршэаз фырцхэызбаны. Апоет лырфеиаратэ гэеи-лашра амцажэла ацсуа лирика анафсантэи афеиара иамалдеит. Иашоуп, апоетесса лыстиль афы уафы ибартоуп,

акырцьара алирикатә ассоциативтә цәахәа ахыбжа-фыб-жара– ацхьаф игәы еихьнашьыргыы шалшо.

80-тәи ашықәсқәа рылагамтазы алирикатә хаҕаар-пшразы ахатәы мҕа фыцқәа рыцшаара реазыршәоит апоет Гәында Сақанияцқәаи Гәында Кәйтцниацқәаи. Урт ражәеинраалақәа рҕы кәзшьа фыцк шьтнакаауеит ажәар-ҕиара. Иаҳа аеқьартақәа роуеит зхы иақәитү ажәеинраала аелементқәа, аамтакала адоухатә нырра гәғәахоит амузыкәтә лагамта. Уи зхылҕиаауа, ахыпша зырғәғәо аф-нытқатәи агәахәара ауп. Мац-мац итышәынтәалоит Гәында Сақания-цқәа лхәоуртәашьа, лажәеинраала аф-нытқатәи аритм:

...Ацхгы иамоуп атх,
Амшгы иамоуп амш,
Еиларызоит, рыцштәызатцәқәа нтәазом...
Апштәыдара иаркараз,
Азқәа цсуеит ахахә аҕы.
Ипсаанза игәнқуеит.
Иржәуеит аеқәа адәы иатцәа,
Атх итанарцәаанза иубазом.
Рыцсыц ргоит изышьтыбжьны,
Ршьапышьтыбжьқәа дыдрашьтыбжьны
Рыцсы мацәыс иахьзоит.
Иржәуеит аеқәа азиатцәа,
Иржәуеит аеқәа адәиатцәа,
Аеызатцәқәа
рыцсызатцәқәа
атхаҕ иеитәахоит...

Сахьаркырала аецәырнамгар ада цсыхәа амамкәа фнытқала зееизыркәкәаз алирикатә гәалаказаара апоетесса илытцанахәоит ажәеицааира фыцқәа. Цьара-цьара урт алогизм ақынза инагоуп, ахаҕсахьеи ахаҕсахьеи

еиҕагылоит. Аҕсрей аҕстазаареи рызхэыцра иартцысуа,
иарҕыхо аҕэалашәарақәагы зны-зынла иара арҕиаратә
мцашоура ишармацәысуа еицш, ахышәашәаха амтәкәә
ауп ақбаадахь ишиагоу:

Адсытира – цәаахәароуп,
Ацәарпшзара – цсроуп.
Ацсрапшзара – цстазаароуп,
Адсы – ацәа иагоуп...
Сыцстазаара ицаз амш хнымхәзеит.
Иказам.
Мшыбылроуп.
Ашәацшь мцакит.
Мап, мап, сышәзырхынхәзом,
Сара сыцсит...

Мац-мац Гунда Сақаниапҕа лирикаҕы ртыц ылырху-
еит аемоциеи ахшыөзцареи реинырра, рсинтез зырҕәҕәо
агәтацәажәарақәа. Иаха аеыунардыруеит, хаз игоу акон-
текст азынғы аҕақы еиҕахоит абаөхатәра ҕахәхәагас
иамоу аметафора. Азныказ зыдкылара удаоу абызшәа-
стилистикатә ееитныцсахларақәагы улымха рышыцы-
лоит. Урт зегь зырҕабыргуа – арҕиаратә гәыөбарақәеи
агәжәажәарақәеи ирылтны ахаҕсахьатә форма
шьтызкааз алирикатә гәалаҕазаара ауп:

Адгыл сыфнытцит афнеицш
Ацх нкыдцан,
Цьоук аамта сырҕеит рыцсеицш,
Рхьаақәа сыццан.
Амш иабоит ишынцәо,
Избоит амш сабар ишыцсуа,
Азатцәра ахьта ишынцәо,
Инцәоит цьара – хьаак шиуа.

Адгьыл сыфналеит сыңсеипш,
Амш аартны сара схала,
Адгьыл сыфнытцует афнеипш,
Атцх нкыдцан снапала.

Гунда Сақаниапқа лыбзиабаратә лирика, линтимтә
цәалашәарақәа рдуinei иамоуп ахатәы еволиуциатә
ҕиашья. Абзиабаратә эмоция ҳаракқәа ирыткәаз али-
рикатә фырпқәызба лгәалақәзаара инаркны – ахшараиу-
ра иазыпшу апқәыс ипшыоу лыгәтацәажәарақәа ркынза:

Ажәфан амшын ианыпшылоит,
– ҳаипшума,
Убла схыпшылоит,
еитәх усзыпшума?..
...Сгәы устеит,
Сгәы умаз,
Сгәы удкыл,
сгәйдкыл,
сгәйдкыл!..
Иахьакәыз,
Уатцәакәыз,
цстазаарак акәыз,
мышкакәыз,
сыпсырта уа уакәыз...

Апоег лсахьаркыра-естетикатә цшаарақәа ирлытц-
шәоуп, иаазыркьяҕу, зтаара дыргала ихыркәшоу ажәеин-
раалақәагьы:

– Иқәсхи Адунеи?
– Иқәстцаз!
– Иалысхи Ацстазаара?
– Иаластцаз!

– Икәси Адгьыл?

...? ...?

Гунда Сақаниапқа лирикаҕы атың җыда ааннакы-лоит анцәахатцаратә тема (аизга «Аматанеира»). Анцәа ихәарақәа, аматанеира, аҕаҕара, аҕыхра реипш иҕоу ажәеинраалақәа – доухатә ҕрыцқьарак, гәнаҕахыхрак, җабыргпшаарак еипш иҕоу аоныҗкатәи агәалаҕазаара дырҕыхоит. Асовет идеологиатә клише кырза ихәаены иамаз ари ахырхартә җаамтазтәи аҕазараҕы аитәрҕиара – шьардаза атцанакуеит.

Апоет лырҕиараҕы итгегь аҕышыақәнарғәҕароуп аидеиатә доминанта, ажәрҕиаратә шоурамца иалҗны, итгегь иҕышәынтәалароуп, аҕаразароуп автортә стиль. Апқәыс иапылтәо алирикаҕы ацәаныррақәа рыцәқәыр-җара, ахшыөзҗара амхәаеуазароуп, урт реинырра, реилатцәара ауп иаҕаҕы ихаразкуа апҗамта аестетикатә өазара. Абар уи аҕазшыа шхәаақәитцәо Владислав Ходасевич: «В наше время самая одаренная из русских поэтесс, Анна Ахматова, создала как раз синтез между «женской» поэзией и поэзией в точном смысле слова. Но этот синтез лишь кажущийся: Ахматова умна. Сохранив тематику и многие приемы женской поэзии, она коренным образом переработала и то и другое в духе неженской, а общечеловеческой поэтики. Там, где случайно это ей менее удавалось, образовывались у Ахматовой срывы. Этим-то срываюм, кстати сказать, чаще всего подражают ее многочисленные подражательницы».

Ғында Кәыҗниапқа лажәеинраалақәа рҕы абзиабаратә цәалашәарақәа баөхатәрала ицәыргоуп, алирикатә фырпқхәызба лдунеихәапшра агалактикатә хәаақәа еитцызхуа, изыртбаауа доухатә гәалаҕазаараны:

Унеиуан, ацыпхь уцрытцуан,
Еиха-еиха еитцыцуан иуҕыкәыршаз умра,
Еиха-еиха ушьтытцуан адгьыл уакзамшәа,

Уханы акакала ажәфәнкәә еихытцуан,
Цакагь быжьра-быжьтәә аатуан,
унтацшыртә еипш,
Улацш аауан, исызхымган, сыпсыртә еипш.
Ашацәарзатә – ауафәтәыфәса ихшара.

Алирикатә фырпцәытзеи адунеиеибаркыреи реизы-
казаашья апроблема бла иабо, бла иамбо аганкәә раар-
пшразы Гәында Кәытцниацха лхы иалырхәо аметафора
мачк авангардисттә кәзшья ахьатцубаауа ыкоуп, аха иара
убри аамтазы шәытақәак, тон бжақәак, қыцә-цшқала
иалдоу цәахәақәак рыла уцәа ианырыртә еиқәырхоуп
амилаттә колорит ашьтамтақәә. Ажәеицааирақәә рхар-
хәашья шәыцугы – абызшәа рзырхәанчом, анкья зны
даеацәарагы иуахахьазшәа аиллиузиатә гәалақара уз-
дырцысуеит:

Ихгәым, итцгәым фнык сыфноуп,
Ценцьырцыцхьаза ацша тасоуп,
Шәыцыцхьаза ацсра тасоуп,
Ихгәым, итцгәым дунеик тасоуп...
Уахь дтакуп ифналауа,
Дунеик тасоуп – санаалауам.

Перутәи апоет ду Сесар Валиехо ирәиара ачыдарақәә
дырзаатгылауа аитагаф, алитературатцааф В. Столбов
иаликааит абас еипш хшыфццарак: «В мире абсурда те-
ряются реальные очертания пространства и времени.
И пространство, и время становятся внутренним со-
стоянием поэта, замкнутым кругом, который может
до бесконечности повторяться». Аамтеи аназаазареи,
агәтахьыцреи агәалашәареи рассоциативтә еигәныфәра
ашьтамтақәә иналкаа-фалкааны рыецәырыргоит Гәында
Кәытцниацха ллирикатә мшынцәқәә рфы:

Агэхаштра аҳаскын гәйтцагара ихазөеиуа,
Еималеит ҳапстазаара.
Зынтапса ахәычра ҳәа,
Хәычра цсахра гәыларә снейуеит.
Агэхаштра аҳаскын гәйтцагара исызөеиуеит...

Апоет лхәыцшыә аметафоризм сахьаркыратә цыжәа-
рас иамоу – хаз игоу хаҗсахьак шәыгахкыла еилаарцыруа
афычара акөзам, алирикатә гәалаҗазаара арҗиара, атцакы
артцауларә ауп:

Аеқәа атцх иагәылоу рытцәтәабжы,
Аеқәа атцх иагәылоу ишыаҳаны,
Атцхгы ишыаҳама аеқәа зтәыз?
Аеқәа атцх иагәылган измышьтыз.

Гәында Кәытцниапҗә алирикаҗы иубартә иҗоуп
ихафсхьоуи иҗалашеи аамтақәа реинырра – иаку, онытц-
җала еибарку символикатә хаҗсахьақәаны, қәыпсычхарак
еипш ишцәыртцло зны-зынла. Ус еипш иҗоу арҗиаратә
гәахәара иапшаауеит хыхь-хыхьла иаха итынчу, аха оны-
тцҗала цықәсыларә змам аритм:

Ифатцхахеит импцхацыз мрак,
Схьаақәа наҗ иныпцхьак,
Уи амра сапыларц сызбеит,
Уи амраз са сгәы аасыртуеит.
Инымтцәо исхакнаҳан зны ақәа,
Исафсхьоу сашьтан сгәыкуа,
Исызирхынхәуаз цыышьон Ғазшаз,
Сыпстазаара ахтныстцон ицаз.
Сәапхьә илашьтын апарда.

Ажәеинраалаҗы абас ицәыргоу, кырза онытцҗала еи-
барххоу алирикатә ситуация алтцшыә цшаауп атцыхәтәаны

иаалыркѣаны зыбжыы ҕацаза иааџуа цсеикѣырхаџ –
нцѣахѣык иѣаитџо аацѣарала:

– Бышьтахѣка бѣхамцшкѣа бцала,
Бѣашѣатѣарахар алшоит бнацшыр,
Иаабыкѣыршан, бшымгѣыгџо, ишѣшьыр,
– Багѣылс! – хѣа сызѣитѣуеит азѣы,
Амреипш дагѣылцхан ашѣшьы.

Гѣында Кѣытџниацѣа лсахьаркыратѣ цшааракѣа ацсуа
лирика амедитациатѣ лшаракѣа кырза ишартѣбаауагѣы,
иѣоуп ѣырцштѣкѣак автор аексперимент аѣѣаакѣа дан-
рызџымџуа, уи аметаѣора иалымшо, иаламзогѣы ала-
лыгзарц лѣаназылшѣо. Иаѣѣѣозар:

Ацша сеилаѣан... цшала сѣеилаѣан
Са сандѣылџуаз,
Шѣацла сѣыриатѣан,
    блада, сѣырлашѣны, –
Снапыршьышьуа адунеи саныкѣыз,
    анышѣ сѣеиуатѣны, азаѣы –
    азатѣа акѣны, схаѣѣмацараха,
Уи ахаѣѣ ашыџцламшѣ акѣын –
Азшьац...
Ахаѣѣ татакѣа сыхчнын, –
    амшын иахчнызоу ахаѣѣкѣа.
    зны сыцсаан, сымџѣыжѣѣакѣа атѣх ракѣын,
    абна ракѣын сымџѣыжѣѣакѣа,
Зны сыцсаан
Зны сыцсуан, сыцсы сыхџуамызт,
    исхаломызт...
Уажѣ иаха, цшала сѣеилаѣан сындѣылџуан
    саацшуан...

Ааи, аңхызи алабҕабеи реинырра иахылҕеиар алшоит зейцшыкам алирикатә, ассоциатиатә еибаркыра, агәалаказаара. Аха уи зеггы псеивгартак амтакәа шынеибаку метафоратә бызшәала айтахәара еснагь ианыр-табыргым ыкоуп лирикатә хтысла, поезиатә индукциатә хәыцшыала. Абар уи азбахәала илыфуаз алитература атеоретик ду Лидиа Гинзбург: «Итак, индуктивный способ поэтического видения имеет свои условия. Это конкретность ситуации единичной и в то же время символически расширяющейся. Контекстуальность, то есть непредсказуемость индивидуальных поэтических значений, обусловленных данным контекстом. Это пространственно-временная локализация. Это, наконец, требование структурной целостности, в силу которого частное должно предстать ракурсом бытия, а не попутно вторгшейся эмпирической деталью».

Абасала, 70-тәи ашықәсқәа раан аеалнакааит, 80-тәи ашықәсқәа ралагамтазы итцегь аеартцаулеит, аеышыбақәнарғәгәеит алирикатә сиужет тематикала арҕеиара ааста, план рацәала, ҕонытцкәтәи цәалашәарала алирикатә хаҕсахьа аарпшра иадхәалоу атенденция. Ари ахырхарта зеадызцәылоу хаамтазтәи поетцәақәак цьара-цьара мап рцәыркуеит атрадициатә классикатә жәеинраала азын ихадароу атрибутқәа. Урт иаха азҕлымхара артоит алирикатә цтамтақәа аҕонытцкәтәи реиҕекаашья, агәагьра аарпшны асубиективтә дунейдкылашья ачыдарақәа иаха ирышыашәалоу ажәақәеи, ажәеицааирақәеи рпоезиатә жәар ҕыц иаларгалоит. Хәарас иатахузеи, анеологизмқәа зеггы еикараны, инеибеипшны иузудкылом. Икоуп аңсуа лирикцәа иаха ирықәҕеиаз, ашәыр еихахаф бзиа, еипш ажәытәи аҕатәи реиҕыбаашья иақәшәаз, икоуп – абызшәа апсабара иаднамкыло, жьымдыртас уи ицәеижь ианыцшуа.

Аамтакала, ишыҕеиаци иҕеиауеит, аңыжәара амоуп аклассикатә жәеинраала еиуеипшым аформақәа. Икоуп урт

казарыла рхархэара афырцштэқәа реипш, еизадацэаны, инеибейцшцэаны высшыа змам канонк ахасабала рықәныкэара афырцштэқәагы.

Ҳаамтазтэи ацсуа лирикеи алитературатэ еимадарақэеи

XX ашэышықэса антэамтэи XXI ашэышықэса ала-гамтэи рзы ацсуа литературафэи имфэапысуа арфэиаратэ пшаарақәа рфэи ихадоу атыц шамац иаанхоит атоурых-ретроспекциатэ знеишьала иахьатэи ауафышэара-естетикатэ проблемақәа ганрацэала рытцэара. Ацсуа лирикафэи ахшыфэцаратэ акцент хадақәа, пыжэарыла, иахьатэи ауафэи ифэнытцкэатэи идунеи ашка ирхоуп. Ҳаамтазтэи ацсуа поетцэа рахьтэ азэырфэи реазыршэоит ауафэи ацсабарей реизыкэаашьафэи ихадароу, игэыгыртоу, адоухатэ фэиаразы, атышэынтэаларазы ихымцэадатэу аниуансқәа ргэынкыларэ, насгы урт монолог-рефлексиақэаны, гэтахэыцрақэаны раарцшра. Ари астиль реахьадырцэыло рацэоуп аклассикатэ традициатэ цышэа икэныкэо авторцэақэакгы. Иаххэозар, М. Миқаиа, ф-строфак рыла ишьақэгылоу иажэеинраала кьафэи, абас иааирцшуеит ацстазааратэ еимгеимцэарақәа рыхаитқэит, рфахафэымтра иаларфэашьашэа ицэыргоу ифэнытцкэатэи игэалакэазаара:

Амра шыыбжь агэы еифнахит,
Цыс иатцэак чыр-чыруеит схафэи.
Атынчра дунеи фыцк хнахит,
Мазажэак хэыт-хэытуеит сгэафэи.

Ашэахэаш ықэнатцеит ахэымра,
Ашэахэеипш ахатэы ахауеит.
Убас итынчроуп атынчра,
Ажэымтыгыла атцэыгыабжь сахауеит...

Амчхара гэгэа шамац иаанхоит хаамтазтэи ацсуа ли-
рикатэ поезиафэы атоурых-етникатэи адоуха-етникатэи
еилкаарақэа ирыдхэаланы ахафеарпшра апроблема. Ари
азтаара актуалра иахаггы игэгэахо иалагеит ацсуа жэлэр
рхатэы хэынтқарра ахыпшымыра цыамыгэа цэгьала иа-
аганы, адунеитэ уаажэларра рыфнытқа ахатэ тыц аан-
кыларазы рықэпара иахаггы аеанаргэгэо, аеанартбаауа
аамтазы. Аха, ишдыру еипш, ахатэы хэынтқарраггы, уи
ахыпшымыраггы дац-пашэс ирымоу, зегь рацхьаза ир-
гыланы, амилат рдоухатэ гэмчи, рбызшэа-культуратэ
хафери роуп. «Термин этнодуховная идентичность, в
общем-то, находится в том же ряду, что и терминология,
способствующая проявлению внутренних, глубинных
констант восприятия мира индивидом...» – иазгэалтоит
Л. Балагова-Кандур.

М. Лашэри иажэинраала «Уеиха, ауафцсы!» афэы цсра
зкэым атема – адоуха-тоурыхтэ даракэац айкэырхара
азтаара цэыргоуп ифэыцу, апстазааратэ хынта-фынта
иалыфны ихахауа цэахэала, интонациала:

Умфа хьантоуп, иупгыло рацэоуп,
Ари адунеи атцас цьбарацэоуп! –
Иашьтоуп уаныхра, урхэашара...
Уканатц указ, иамак ацсра!

Уеиха, ауафцсы! Ушьтақэа антца,
Башаза уқан, ус баша уанца!.

Анафсан, апоег фадхьа интонация-хшыфэцаратэ кур-
сивла иаликаауеит адоуха-уафшышэаратэ тынха, ауафы-
тэыфса ишьтахьқа инижбуа, цсра-зра зкэым ахэартара-
қэа рызтаара:

Имариам ари апстазаара:
Кэпароуп, еибашьроуп,

Ажэытэ уаф ихэан еицш: адунеигыы уаароуп...
Инужыыз ауп ушьтақәа анызтцо, инхо,
Инужыыз ацсазар, уаф илапш азхо....

Алирик ихшыөтцак хада (ацстазаара адоухатэ шыа-
тамырзга айкэырхара) аарцшрафэы игэы зыхэо арфеиаратэ
хақәитра алиршоит илирикатэ пцтамтафэы еиуеицшым
аметрика-ритмикатэ шэага-загақәа, астрофикатэ еиҕ-
каашьақәа реинраалара абзоурала. Ажэеинраала ахыр-
көшамтафэы амөхак, адинамизм гэгәахоит, адоухамч-
дгыылахаантэи атцакы, анырра, уи анаунагзара:

«...Нышөуп хазхылтцыз, нышөуп хазго...»
Иамак! – иеикэхароуп, ацсцәаха ицго
Анышә иафаран иҕам хдоуха,
Уи ауп иреихау, уи уашьтал, ирха!..

Уқәца, ауаөпсы! Ушьтақәа антца,
Башаза уқан, ус баша уанца!

Ушьтақәа ирхәааит: ушитэыиз Анцәа,
Утцабырг аҕапхья ишкәадаз уагацәа!..
Ушьтақәа ирхәааит: ушьта шынхаз,
Ушреиуам, ушрылам Шьтанымтца зыхьзхаз!..

Атцыхэтәанза өапхья ахархәара амоуп ажэеинраала
аидеиа хада еихсыгъра амамкәа, иазырхауа иаазгоз
арөфрен:

Уеиха, ауаөпсы! Ушьтақәа антца,
Башаза уқан, ус баша уанца!

Апоед «уеиха-ауаөпсы!» хәа хаз-хатала хазегь хашка,
ауаатэыөса хашка иҕаитцо аимператив-хзырхаратэ аап-
хьара иатцоу ахшыөтцак азеицшуаөытэыөсатэ кәзшьа

шамоугы, лымкаала досу дзызнархэыцуа, зегь рац-хьазагы, иара адунеи дазэыкны дызлалахэу имилаттэ цэафа, идоухатэ еицамкра, иетника-культуратэ хдырра, итоурыхтэ гэалашэара ауп.

Апоет ижэлар ртоурыхтэ хдырра, иара ихатэ сахьаркыра-философиатэ хдырра ахразага икылхны ахэшьяра анаито, имфацысуеит аиндивидуалтэ дунеихэацшрей азеицшмилаттэ дунеихэацшрей фнытқала реинырра. Асеицш арфеаратэ мчхарақэа реилатцэара, автор ипозиция, иажэа-ихшыф амч иахагы иаргэғэоит. Уи афактор алкааны иазгэауоп Л. Х. Балагова-Кандур лусумтағы: «Отожествление со своим народом не означает потери собственной индивидуальности – напротив, происходит познание, расширение и углубление собственного внутреннего мира. Человек начинает обладать как своим духовным наследием народа, его духовным достоянием, духовными достижениями. Он начинает проявлять свою способность развивать и совершенствовать эти достижения».

Ацсадгылы, ажэлари, ахатарей рдоухатэ еимадара, апоет игэатца уахгы-еынгы итыфуа атоурыхтэ аамтақэа реикэғытра азцаара ахатэ сахьаркыратэ интерпретация аиуеит «Абас уара угэы еисуанатцы» хэа хыс измоу Цьамал Абыгба изку Н. Кэытцниа иажэеинраалағы:

Изхьоугы ғыцза иаацэыртцуеит,
Иаафуеит харантэи убжы.
Уажэа хьыршэыгэқэа ианхырцо
Ари адгьыл иахаҳаз ашэшья.

Унеилоит угэтыха нараҳэо,
Убжязрангы укам бзантцы,
Ацсынра, Ацсынра, Ацсынра хэа,
Абас уара угэы еисуанатцы.

Ацэахэақэа «Ацсынра, Ацсынра, Ацсынра хэа, абас уара угэы еисуанатцы...» стилистикатэ хархэагак

ахасабала ажөеинраала иартоит амчхара чыда. Ауафы ипсадгьыл ада цсыхэа шимам еитах иахгэалазыршөо ацэалашэара иарфеиауеит алирикатэ гэалаказаара чыда.

Иахьатэи ацсуа лирикафэы зэалызкааз атенденциякэа рхэаакэтцаразын зэлымхарыла хрызнейриц ахэтоуп атдыхэтэантэи ашыкэсқэеи иахьа хазтагылоу аамтэи рзы хакэша-мыкэша имфапысуа арфеиаратэ процесскэа.

Иахьатэи ацсуа лирика афеиара адунеитэ поезиа афеиара доухала изламадоу, цъара-цъара излакэфенатуагы, цъара-цъара хэыцшыа культурала излацэхыхароугы рацэоуп, иара амилаттэ специфика хасаб азуны хэхэапшуазар. Иара убас, хгэанала, иазгэататэуп, адунеитэ поезиа афеиарафэы ацсуа лирика иааннакыло атыци ароли рызбахэ анаххэо, зегь рацхьазагы, уи здац-пашэ цэулоу кавказтэи акультура-сахьаркыратэ дуней, уи адоухатэ феномен иазааигэазтэуа амфақэа, аимадарақэа шалкаатэу. Урт рахьтэ иаха ихадароу, адунеихэапшратэ шыагыт зырфеио, ашыхарыуа жэлэркэа ркультуратэ симбиоз зырғыацо, еихазхауа акы акэны иахэапштэуп атоурых-етикатэ хырхарта, ашэышыкэсақэа рзыблара баапсы зхафэра, зказшыа, зцэафа, зхымфапгашыа аламырзкэа иахьанза иаазгаз, урт ирыхзызаауа амилаткэа рдоухатэ цышэа ду, адуней иалазмырфашыо рыпсихология чыда – ргэымшэара, рыпсадгьыл ашка ирымоу афнытцкатэи агэрагара, ахьзи-ахьымзги рзы адэы ақэзаара, апсабаратэ аамсташэара.

Абарт асубстанция-шыатаркыратэ дац-пашэқэеи, рыжэлэркэа рхақэитра, Кавказ ахьыпшымра разыкэпа-реи роуп изхылфеиаауа, иаххэозар, хэтакахьала, Д. Гэлией, А. Шогенцукови, К. Хетагэырови, Т. Керашеви, даеа хэтакахьала, Б. Шьынқэбей, Р. Гамзатови, К. Кулиеви реипш иказ аказацэа дукэа рырфеиара амчхара, адунеитэ нырра, ахыпша. Хьызхэала иаххэозар, еижьрацэароу ацсуа адыга милаткэа рлитературакэа, рсахьаркыратэ хэыцшыа атипкэа игэыгыртоу ацха рыбжьазтцо акы акэны икоуп аамта иаразахьоу ауафышэара-хымфапгашыатэ

кодекскәа «аңсуара», «адыгага». Атоурыхтә лахьынца, кавказтәи ажәларкәа рыдраматә хынта-фынтара баапс-кәа, рпейцш азхәыцра – высшьа змам темахеит Р. Гамзатови, Б. Шьынкәбеи, И. Машбаши, А. Кешокови рпое-зия мацарафәи акәымкәа, рыпрозафәгы, егырт репикатә рфеиамтакәа рфәи, рсахьаркыратә публицистикафәи. Аи-кәфәытракәа рыбжьоуп, иаххәозар, «Ацынтцәарах» (Б. Шьынкәба), «Сара с-Дагыстан» (Р. Гамзатов), «Ахракәа лацәааихьшь рымам» (А. Кешоков), «Адыгаа», «Алуқәа» (И. Машбаш). Аңсуа литературеи Нхытц-Кавказтәи ажә-ларкәа рлитературеи реизыкәаашья атоурых-культу-ратә контекст аарцшра – иактуалтәу литературадырра-культурологиатә проблемоуп. Уи аганахьала макьана икәтоу мацзаргыи, азтаара зфәлымхара шагым, апер-спективагыи шамоу хзырбо афырцштәкәа цәыртцау иала-геит. Иаххәозар, В. Бигәаа имонография «Абхазская ли-тература и литературы народов Северного Кавказа» афәи аифырцшратә анализ цатцгәи хадас, мотив хадас иамоу зегь рацхьазагыи аңсуа-черкьес жәларкәа рлитературатә традициакәа ретикатә шыагәыт ауп. Уи ус шакәыз аадыр-цшит ари аусумтафәи иззаатгылоу С. Хангиреи и И. Коғониеи, Б. Шьынкәбеи К. Кулиеви рацтамтакәа рфәи икоу асахьаркыратә ременисценциакәа, адоухатә еигә-ныорақәа рфырцштәкәа, урт рфырхацәа рхафесахьакәа раарцшрафәи цьара-цьара кәазшьала аицшырма, аконтра-стра атыц шамоугыи. Иаххәозар, Абатаа Беслан иафесахьа ацәыргарафәи.

Аңсуа литература адунеитә фазарахь ацәыртцразын рцакы гәгәан Д. Гәлиеи, И. Коғониеи, Б. Шьынкәбеи, И. Папаскьыри, М. Лакрбеи, А. Лашәриеи реицш икәз арфеиаратә хатара дуқәа рбафхатәра, рреформатортә роль, рыгыдра, рхыцша, рстетикатә гьама. Урт иапыртцаз адоуха-сахьаркыратә қәыпшылара ду, ихац-дыркыз атрадициа ду ауп анафсан хәпсуа литература зегьи адунеи ду ашкә ашә-гәашәкәа азаатыртә алшареи

аперспективей азтаз. Убри адоуха-естетикатә дац-пашә ауп Ацсны ахәаакәа иртызгаз, Урыстәыла еипш егырт атәылақәа рышкагы алартцәара роуртә амфакәа рзаазыртыз М. Лашәриа, А. Гогәуа, Ць. Ахәба, В. Амаршьан, Т. Ацъба, Р. Смыр, Г. Аламиа. Иара убас Ф. Искандери, Гь. Гәлией, Д. Зантәрией, Е. Басариа-пхәи аурыс литература цәкәырпа ҫыцны иалатцәаз рырҫеиара адоухатә хытцхыртақәа цәахуп ацсуа бызшәеи, жәлар рытрадициатә культурей, афолькло-ри, амилаттә литературатә традицией рыгтаулараҫы.

Ҳәарас иаҫахузей, амилаттә литература, хәҫакахьа-лагьы апоезиа ахәаакәа рыртбаараҫы атцакы мацзам алилитературатә еимадарақәа рфакторгы. Б. Шьынқәба илирикеи, иажәеинраалоу ироманқәа «Аҫатә уааи», «Ах-ра ашәеи» Москва ртыцра, ироман «Ацынтцәарах» хып-хьазара рацәала адунеитә милаттә бызшәакәа рахь реи-тагарей, М. Лакрба иновеллақәа ахәаанырцәка ироуз алартцәарей – ацсуа сахьаркыратә хәыцра адунеитә культу-тура иахәҫакны аҫатцараҫы ирыбзоуроу рацәоуп.

Асовет аамтазы атыц змаз адунеижәларбжьаратә рҫеиаратә еитәнеиаирақәа, иаххәозар, И. ҫарба еиуеип-шым европатәии азиатәии ахәынтқаррақәа рахь ины-кәарақәа, урт ирхылҫеиааз атемақәа – ацсуа литера-тура ахроника иахәҫакуп. Машәыршақә иҫамлеит, Б. Шьынқәба икульптуратә хәҫсахьа Венгрия аартрагы. Уи иамоуп иара ахатәы уаажәларра-литературатә ҫоурых. 1984 ш. азы Ацсны инартбааны имфакысыз асовет лите-ратура амшқәа, 2007 ш. азы аурыс шәкәыфцәа алархәны хтәылаҫы еиҫкаахаз Б. У. Шьынқәба 90-ишықәсхытратә ииубилейтә ныхәа ду – акыр идырцыхцыхит арҫеиаратә еигәныфарақәа рпроцесс. Ацсуа культура азыргараҫы атцак ду шьтнахит 2010 ш. азы, Москва, Кремль Урыстәыла Ахада Д. А. Медведев иҫынтә М. Т. Лашәриа иахьиана-шьахаз «А. С. Пушкин имедаль», насгы араҫа ацсуа ажәа азҫаза ацсышәала дахьацхьаз иара иеиҫагамҫоу ароман «Евгени Онегин» ацыптцәаха.

Хэҥакахыала, асахыаркыратэ еиҥагара алшарақәа иры-
 бзоураны, аҥсуа поезиа аеартбаауеит, доухала, есте-
 тикала аеартдаулоит. Иаххэозар, аурыс поезииеи аҥсуа
 поезииеи ҥоурых-философиатэ шыагэытла, традициала
 досу дара рхытхырҥақәа шрымоугы, урт еизааигәа-
 натәуеит азеипшуафытәыџсатэ проблематика, ауафы
 ихъаа, игәтыха, ипстазааратэ гәаҥ-ҥәаҥрақәеи, ихәаа-
 доу игәыҥрақәа рдунеи. Аиҥагара аусхк (ажанр) аҥы
 еизаку, ирҥеиу аҥышәа маҥым. Чыдалагы рнырра
 гәҥәоуп аурысшәаҥынтэ аҥсшәахь еиҥагоу аҥҥамҥақәа.
 Еихараҥгы аинтенсивтэ ҥазшыа аманы иҥеиәуеит апое-
 зиатэ жанр иатҥанакуа арҥеиамҥақәа реиҥагара апроцесс.
 60–90-гәи ашықәсқәа раан еиҥырдыруа аҥсуа поетҥәа-
 аиҥагаџҥәа ркаламҥынҥа иҥдрыжыт аурыс классикатэ
 лирика аҥырҥшыгақәа жәпақы. Еиҥагоу аҥҥамҥақәа
 рхыҥхыазараҥы иҥоуп А. Пушкин, М. Лермонтов, Ф. Тиут-
 чев, А. Фет, В. Маиаковски, А. Блок, С. Есенин, А. Ахмато-
 ва, Н. Гумилиов, Б. Пастернак, О. Мандельштам, М. Воло-
 шин, Н. Тихонов, М. Светлов, А. Твардовски, К. Симонов,
 А. Вознесенски, Ф. Искандер, Е. Евтушенко, Б. Ахмаду-
 лина, И. Кузнецов, Н. Рубцов, Р. Казакова, А. Тарковски,
 С. Куниаев, Р. Рождественски, Л. Озеров ухәа азәырфы
 рфымҥақәа.

Иреиҥу аурыс лирикатэ ҥҥамҥақәа аҥсшәахь реи-
 ҥагараҥы аҥбабаа збахыоу, насгы ари аусаҥы аҥышәа
 маҥымкәа изырхәхыоу аҥсуа ажәа азҥазаҥәа иреиуоуп: Б.
 Шыынқәба, И. ҥарба, М. Лашәриа, В. Атҥариа, Кә. Ломиа,
 Гь. Гублиа, В. Анқәаб, Н. Кәытҥниа, Н. ҥарҥа, Б. Гәыргәлиа,
 П. Бебиа, В. Амаршыан, С. ҥаркыыл, Т. Аҥьба, Г. Аламиа, Р.
 Лашәриа, Д. Чачхалиа, Д. Занҥариа ухәа егыртҥы. Иҥоуп
 иара убас егырт ахәаанырҥәтәи абызшәақәа рахынтэ
 (аоригинал аҥнытэ) аҥсшәахь еиҥагоу афымҥақәагы.
 Иаххэозар, Г. Геине илирика хаз шәҥәны итыжыуп аҥсы-
 шәала, анемец поет ду ирҥеиамҥақәа аҥсшәахь еитеигеит
 В. Атҥариа. Иара еиҥагамҥақәа иреиуоуп иара убас Гиоте,

Шиллер рлирикатә цтамтақәа. Шекспир исонетқәа ан-
глыз бызшәахьтә ацшәахь еиҥеигеит Б. Амчба.

Аурыс еитагамтақәа рхархәарала ацшәахь еитагоу
иналукааша ахәаанырцәтәи алирикцәа иреиуоуп: Вер-
лен, Лорка, Рильке, Бодлер, Киплинг, Бернс, Петефи ухәа
азәырфы рпоезиатә рҕиамтақәа.

Аха аитагара аус анырра акырза ишығәғәоугьы, али-
тературақәа рсахьаркыра-естетикатә еинырраҕы акрыз-
тазкуа факторны иҕан, иагьяанхоит еиуеипшым аҕиаратә
етапқәа раан урт (амилатә литературақәа) рҕы апыжәара
змоу астильтә хырхартақәеи атенденциақәеи ирыбжәоу
аигәныџара. Хәарас иаҭахузеи, асовет хәынтқарра аилыб-
гара ахкья-пкьяқәа ирыхкьяны хәамтазтәи аурыс литера-
туреи уи акәша-мыкәша иҕеиоз амилатә литературақәеи
зныз амџаҕы иҕалеит имаҕымкәа аитакрақәа. Иакыз,
еиҕәытхара змамыз акультура-доухатә хәаакәа тшәахеит,
ашәарта баацс зхылҕиааз аетноконфликтқәа ирыхкьеит
шәышықәсалатәи арҕиаратә симбиоз ацсыҕеара. Абар-
тқәа зегьы алитературақәа кылыргеит иҕыцыз даҕеа
ҕиарамџақәак, еиныррақәак рыцшаарахь. Акритик, али-
тературадырфы Н. Иванова хәамтазтәи аурыс литерату-
ра иахтнаго, ианыруа аҕышыақәыргәғәаратә удаџарақәа
ахәшьяра рытауа, иазгәалтоит: «Эстетически доминиру-
ющим направлением стал вышедший за пределы перво-
начальной маргинальности постмодернизм, латентно
присутствующий в отдельных произведениях еще с кон-
ца 60-х годов. Его дальнейшее влияние привело к взаи-
модействию и последовавшей кантаминации течений
и рождению новых художественных постмодерных яв-
лений в сложной системе вызовов и оппозиций. Все это
вместе и представляет всемирную русскую литературу
постмодерна в начале нового века».

Хәамтазтәи аурыс литератураҕы еипш, ацсуа ли-
тератураҕы, хьызхәала, хәамтазтәи ацсуа поезиа арҕиа-

ратә процессәҕы иалукааша еитакра дуззақәак ҕамла-
зарғыы, асахьаркыратә пшаара ҕыцқәа мөаңысуеит.

Иаххәозар, ҕыжәарыла атрадициатә рҕеиаратә пышәа
иахатарнаку В.Амаршьан илирикаҕы уаф илапш итҕам-
шәарц залшом априҕча-мифрҕеиаратә ҕазшьа змоу
ахаҕсахьатә хәыцшьа культура. Ажәеинраала «Агәҕыха»
аҕы апоет ишынеибаку метафоратә хәыцрала иеибарку
астиль ихы иархәаны, иацитцоит, пшәымада-тынхада
инхаз лабашьяқәак реиниара, зыцсы ҕоу цьоук реипш
урт «реицәажәара-гәжәажәара» асцена («Аеыф-сыфәхәа
итҕақшахуеит, Гәамтҕрак шрымоу аргама избахуеит...»
Араҕа халапш итҕамшәарц залшом хзышыцылахьоу али-
ро-епикатә хәоуртәашья афнытҕқа, уи асахьаркыратә
структура аеалагзаны, аешаанарцшуа хаамтазтәи ахыт-
хәаатә стилизация. Уи моу ажәытә фольклортә нырра змоу
арифмақәаҕы («исахахуеит – еизахуеит», «сыццакзахуеит
– избахуеит») ҕазшьала, типологиала иҕеыцу апоет их-
шыфзцара аматц руеит. Даеакала иаххәозар, ажәытә фор-
меи атҕак ҕеыци тҕбагоит, ишьтҕибакхуеит иахьатәи али-
рикатә ситуацияҕы:

... Ажәытә тҕаулахьтә бжык саҕахуеит:
«Хаит, амарцья, ураид имыхәа,
Иумоузеитеи уаха псыхәа,
Уара хадгьыл, ххы зыхтҕахтҕоз,
Адуinei ршазар хшьа зызкахтәоз!..»

Ажәеинраала ахыркәашьяҕы, апоет аапхья хрыз-
хьяирдшуеит, хаамтазтәи адунеитә лирикаҕы иаха-иаха
зыгезырҕауло амифрҕеиаратә хәыцшьа алшара ҕыцқәа:

Исывагылоуп ажәытә лабашья,
Оумашәа иҕоуп иара ацашья,
Арахь изку хәа уаф дызбом,
Сыцсаанзаҕы тынч сартөом...

Ишаабо еицш, алирикатә цтцмтаҕы еицгалоуп, еилархәуп ареалтә аамтәи асахьаркыратә аамтәи. Алабашьяқәа зкыша абыргцәа рыҕамзаара, урт рцынхәрас асахьаркыратә цсы зхатцоу алабашьяқәа рхатақәа «рырцәажәара» – алирикатә новелла иатцоу адрамматизм (ажәлар рлахьынтца итрадициатәым даеа формак ала ҳаззырхәыцуа) иахаггы иартцаулоит.

Ҳаамтазтәи аурыс лирикаҕы имҕапысуа асахьаркыратә цшаарақәа дырзаатгылауа А. Алиохин иҕуеит: «... Эксплуатация «суггестивности слова», как и всякий единойды открытый художественный прием, никуда из текущей поэзии не исчезла, но отнюдь не является ее «главным признаком». Более того – как раз отход ее на второй план видится приметной чертой сегодняшней поэтики. Если уподобить суггестию слова размытым краскам, то впечатление, что сейчас все чаще стихи пишут как раз «чистыми» красками. Именно ими написана большая часть стихотворений Олега Чухонцева, составивших его последнюю книгу «Фифиа»...

Ишдыру еицш, апоезиаҕы асуггестивтә цәалашәарақәа зыртысуа ауаҕы гәынхәтыстәлатәи идунеи, иемоциақәа рырҕыхара иазку, зны-зынлаггы згәынкылара мариам, ахаҕсахья-ассоциативтә дунеихәапшрақәа роуп. Урт раарцшышықәа иагьакуп, иаггыҕбоуп. Ҳаамтазтәи ацсуа лирикаҕы асуггестивтә хырхарта – ихадароутенденциамзарггы, уи авторцәақәак рҕы аецәырнагоит еиуеицшым ҕазшьала. Иаххәозар, Р. Лашәриа илирикаҕы усеицш иҕоу ахәыцрақәа акырза исубиективтәуп, насггы амистикатә лакҕақрақәа мацымкәа ирыцуп:

...Исыцрымтцуа исыцуп сгәала,
Усҕак сшигәамцхо збоит Анцәа.
Сықәра...Сықәра...Нкыдыгәгәала,
Итцкааны ишцауки сыхәдацәа.

Сықәра ду атзамц икыдлан
Икыдхәазала ицоит магык.
Уи алапш самазаргь сынкылан,
Макъаназ сацәшәазом митәык.

Усс сымкыкәа, шахак ыршан,
Сага дансышьтоу сихәәезарц.
Сықәра схарштны, сеы скәадыршан,
Хақәитра мрала Ацсны лашарц.

Асуггестивтә дунейдкылашыа ахылкыа-фылкыақәа мачымыкәа иахпылоит Г. Кәытцниацхаи Г. Сақаниацхаи рырәиарафгы. Г. Кәытцниацха лыцсабарадкылашыафы еиларфашыоуп аамтеи аназаазареи, еилазфәоуп дгылыи-жәфани ршәыгақәа, рыцшшәахәқәа. Алирикатә фыр-пцхәызба лхафсахыа иаалырпшуа алирикатә ситуация иу-зақәымтхо ицәыргоуп:

Ашыац ачапан цытлеит,
Шыацырныхәа, шыац қахтцеит.
Ашыацра скъеит дуней сцаны,
Дуней тланы нацънатәра ицеит,
Дуней планы ихалалт нас,
Етцәа цытлан италейт нас,
Атцх иатцәа ашыац иацшшәахаз,
Амза уақа нышыра зуаз,
О, иахәалак!.. Стәхеит, стәхеит!
Ашыац ачапан цытлеит.

Ацсабарафы имфәапысуа ацәыртцрақәа, мазалатәи аиныррақәа, ауафытәыфса гәынхәтцысталатәи ицәала-шәарақәа ирыбжыныфраны ауп ишцәыртцуа иара убас Г.Сақаниацха лирикафы. Уи ус шакәу шыақәдыргәғәоит абарт ацәахәақәа:

Азы ахъаа хахэхоит зны,
Адунеи иадыруа ахэарцаз.
Адгьыл иалхэрааны ацсы,
Адунеи ахаткы ицарцаз,
Иаразарцаз җыц ацсы,
Ахахэ иатцабоит азы,
Азы ахъаа хахэхоит зны...

Ацсуа поэзияҗы имҗаацысуа асахьаркыра-естетикатэ пшаарақәа, уаанза ишаххэахьюеицш, астиль-поетикатэ еиуеицшымрақәа мачымкәа ирымоуп. Уи апроцесс аонытқа атыц рымоуп абызшэарҗиара-семантикатэ епышэарақәагьы. Аха лабҗаба иубартэ икоуп, ауафытэыҗса ионытқатэи идунеи итцэахны иамоу амазақәа раарпшраҗы акэзаит, ауаҗи, аамтеи, ацсабарей наунагзатэи реихьыпшра, реинырра атема ацэыргашья акэзаит, – зегьынцъара адыжэара шамоу атрадициатэ реиаратэ пышәа амч. Ажәа агэылыршәашья, аиҗырцшрей аметафорей, аепитетей ахаҗсахья хада агэылцәаразын рхархәашья – абартқәа зегьы реҗы иаха-иаха ахэ ҳаракхоит алирика аонытқатэи атышэынтәалара. Уи ус шакәу агәра хзырго аҗырцштәкәа мачымкәа иахдылоит Р. Смыр иахьатэи иреиаратэ дунеи аҗы:

Шьяуардыншәа сәахарак,
Сышьхақәа сыртоуп.
Ажәсан – даеа еихахарак...
Саркьаны итасоуп.

Сазыцшуп уи кылкааны,
Иаргы са изыцшуеит.
Снахьынхалон сыцаны,
Исцэыҗеыр хәа сшәоит....

Арҕиаратә гәеифафареи, арҕиаратә пшаарақәа иры-
цу еснагтәи агәыџбара-гәынамзарақәа рмотивқәа ма-
чымкәа иахпылоит И. Ахашпҕа лажәеинраала «Шәсыц-
храа, сҕахоит!» аҕы. «Снеилап, сзатцәызаргь са схала,
Сыцкьазарц, азы цкьа схьырша. Лапшыла сшәымбозаргь
хатала, Инсыжьюеит, шәыҕәнахырц схьыцша!» – лхәоит уи
«Абжы маза» хәа хыс измоу лирикатә цтамтаҕы. Ауа-
џытәыџса иџнытқатәи иеибаха-еифафарақәа, ихи иа-
реи реицәажәарақәа, рыгәтыха-еибыхәарақәа иаха-иаха
реалыркаауеит апоет лирикаҕы :

Ныџбжык ааџуан имеихсыҕыуаз,
Рхьышьтрахь хәыцрақәак гьежьюан.
Сгәатцәҕ ахәреипш зышьта нзыжьюаз,
Дара еикәхарцаз са сыршыуан...

Аибашьратә драмеи, ацсадгылы ажәлари рлахьын-
цеи рызхәыцрақәа хәамтазтәи амилаттә лирика аполи-
фониаҕы ахатә тыц шамац иаанхоит.

Ацсны алахь иану ахәрақәа
Иахьанзагьы ианымтцзац.
Иарбан мџоу ауаатәыџса хазнылаша,
Хиаанза хампсырцаз?..

– абас ихы дазтцаауеит Е. Ажьиба илирикатә фырхатца.
Уаанзатәи ашыкәсқәа раан ацсабарей, ацстазаарей, ах-
тысқәеи рзейпш казшыақәа, рзейпш еилкаарақәа иаха
зылапш рзырхаз алирик, иеизгақәа «Схәыштәара акәи-
цкәа», «Сдоухамч» рҕы иаха дрызҕлымхәахо далагеит ауа-
џытәыџсеи абжәапңытәи ахтысқәеи еизааигәазтәуа,
аамтакала иагьеицәыхаразтәуа ацсихологиатә ниуансқәа.

А. Лагәлаа атыхәтәантәи иеизгақәа рҕы, иажәеин-
раалақәа рҕы атематә еиуеипшымра ахы шунардыру-
агьы, чыдала аеалнакаауеит абзиабаратә лирика. Уи

иахыѳеит ацсуа фольклор акнытѳ иаауа, аха апоет иимпровизациатѳ ґазышѳарақѳа ирыцныкѳѳ ацѳахѳа лахѳыхқѳа, насгы абзиабаратѳ лирикатѳ хтыскѳа рмелодраматѳ казшыа:

Шыта сабацои цыымхеит, сыцха агѳатѳкѳа цтѳеит,
Сацхьяка уаѳ днымхеит, сышытахька зегь хтѳеит!
Ас сеитымны сықхар, луазма, уи сылгеит,
Лакѳ-дунеи ссирк хшалаз атцыхгы ааимыггеит!..

3. Цѳапуа А. Лагѳлаа илирика асахьаркыра-стилистикатѳ чыдарақѳа дырзаатгыло, иазгѳеитѳит: «Уи ипое-тикаѳы ицѳыркѳа-цѳырасуа иубоит еиуеицшым (европатѳи, мрагыларатѳи, мраташѳаратѳи ухѳа) апоезиатѳ цѳаѳақѳа, аформақѳа. Ихадароу, апоет дзызхьяцшугаа-лакгы, ирѳеиамтақѳа иара ихатѳ цѳаѳа ритѳит, иажѳеин-раалақѳа ацсуа цѳа рхоуп, иара ицѳажѳашья, ихѳоуртѳа-шья рныцшугеит...»

Аформа ґыцқѳа рыцшаараѳы А. Лагѳлаа илшарақѳа ишрызирхазгы, акырцѳара, астилизация мыцхѳы (ажѳа-қѳак, ажѳеицааирақѳак) иахыркѳацѳаны реиқѳыпцхязара, реицѳаѳара, сахьаркыратѳ еффект гѳгѳак аназмырѳеи ыкѳоуп. Иаххѳозар, абас икѳоу ажѳақѳак реиқѳыпцхязара-еицѳаѳарақѳа :

Шѳлапина чыгѳ-чыгѳеит, ичыгѳ-чыгѳеит,
ичыгѳ-чыгѳеит.
Шѳлапина чыгѳ-чыгѳеит.
Уаѳ днанашьтрым хѳа бгѳыгѳеит, бгѳыгѳеит,
бгѳыгѳеит,
Уаѳ днанашьтрым хѳа бгѳыгѳеит...

Хыхь иаагаз аѳырцштѳкѳа иахдырбоит, хѳамтазтѳи ацсуа лирикаѳы имѳапысуа асахьаркыратѳ пшаарақѳа шлытцшѳадам, чыдалагы, хѳазтагылоу аамтазтѳи ахтыс-

кәа рказшыа иацу ауадафракәа гәатаны, ацсуа поетцәа рыгешазыршәо ауафытәыфса ифнытқатәи идунеи иах-тнаго айфыхарақәа раарцшра. Насгыы ацсадгыыли ажә-лари, аҫоурыхи, амилаттә хдырреи, ауафи – аамтеи, ацсреи – абзарей реипш иҫоу атрадициатә классикатә темақәа раарцшрафәи имфәпысуеит ахатабзиара-дунеи-хәапшратә ееитакрақәа.

Аха иара убри аамтазы, аклассикатә стиль, асубиек-тив-цәанырратә гәтыхахәашыа манера зхы иазырхәо-гыы, хаамтазтәи аналитика-синтетикатә стиль фыцқәа рыпшаара зеазышшәо арфиафцәагыы рфымтақәа злахыс-хау аганқәа иреиуоп: мыцхәы ахеитахәарақәа, атемас-сара, ажәеинраалафәы, мамзаргыы алирика егырт афор-мақәак рфәы афнытқатәи ахшыфзцаратә гәыцә ацсыгера, аметафоратә хәыцрақәа рысхематә кәзшыа, адунеитә поезиәфәи акырынтә рхы иадырхәахәоу ахафсахыақәа реитахәара (аеипгонра). Алитературатә критика ацсыгера рхы иархәаны, иаармарианы иаарпыхыашәо атемақәа зегыы ирызкны ажәеинраалақәа рыфәра зеазызкуа ра-цәафхеит. Асеипш апроблемадара хмилаттә литература зегыы шаргаруа фашьом. Арт азцаара хьантақәа иахыа ицәырымтцит. Хпоезиа 70-тәи ашықәсқәа раантәи аҫа-гылазаашыа ахәшыара аҫауа, В. Атцнариа ифуан: «Ацсуа поезиәфәи иахыа уажәраанзагыы иумпыхыашәоит адәахыа-ла уахырыхәапшуа теитцшла ажәеинраала асахыа змоу, аха фнытқала ипоезиам афымтақәа, урыхәапшыр, ариф-магыы аритамгыы рymoушәа иҫоуп, аха цсы рхам, шыа рылам, асахыаркыратә гәағь рыграршәым, ирныпшуам ауафытәыфса илахынца, уи игәеисра ргәеисрам, аҫаа еипш ихышәашәоуп».

Иахыа адунеитә литературафәи, хыызхәалагыы, аурыс литературафәи аҫып змоу адоухатә кризис, рныпшит уи акәша-мыкәша иҫоу егырт алитературақәагыы. Ф. Куз-нецов, абасеипш иҫоу атенденциакәа ахәшыара рыҫауа, иазгәеитоит: «Литература стала мелкотравчатой, ее по-

губила постмодернистская литературная мода, потому что суть постмодернизма заключается в принципиальном отказе от подлинных человеческих ценностей, от устремленности к высокому. Появилось огромное количество прозаиков и поэтов, которые интересны лишь друг другу, самим себе...». Аурыс литературеи ацсуа литературеи ртагылазаашьякэа зеипш казшьала, шэага-загак, знеишьак ала иузеидкылом. Аха, хгэанала аклассикатэ традиция гэгэакэа рыпсыгехара, атемассара рныпшуеит афбагы.

Хэарас иатахузеи, иахьатэи ацсуа литературафгы, Апсны жэлэр Рцъынцътэылатэ еибашьяра ашьтахь айташьякэгылара апроцесс иацуп ауадафракэа. Аибашьяра ршьара икэнакьеит жэлэрык рыпцстазаара, ркультура, ртоурыхтэ феиара асистема, уи азакэанеиуаршэаратэ цкаракэа. Убри акнытэ амилат рыпсихология атцаарафэ, урт ирхыргаз агэактэакракэа сахьаркыратэ бла цларыла ахэапшразы, аихшьааларазы иатаххеит аамта, аеязыкацаратэ еазышэаракэа мацымкэа.

Хэамтазтэи аурыс литературафэ икоу аепышэаракэа, аексперименткэа, астильпшааратэ тагэтасракэа риааиаразы, арфеиаратэ еинтэылара ду ахацыркразы иатахуп фнытцкала адоухатэ ерыцкыара ду. Уи атэы инткааны азбахэ ихэоит Ф. Кузнецов уаанза хаззаатгылаз илкаакэа рфэ: «Но я думаю, что это переходный период, потому что скоро обязательно придет большая литература. Она придет из той формулы, которую в свое время очень точно выразил Александр Герцен, говоривший о русских писателях: «Мы – не врачи, мы – боль». А сегодня в народе накопилось столько боли, что однажды она неминуемо прорвется сквозь клапаны сегодняшней беспощадной экономической цензуры – и это будет большая и подлинная литература».

Хгэанала, аурыс царауаф икэиргыло азтцаара актуалра амоуп иахьатэи ацсуа литературазгы, избанзар

хажэлэр рхяа, рыгэтыха, адунеиафэы имѡапысуа ах-тыскѡа рзымшынафэы харт апсуаа хаѡрас, тыпс ихамоу аарпшра аганахыала апраблемакѡа маѡымкѡа иѡоуп. Ари ауаажэлэрра-сахыаркыратѡ хасабтѡ азбарафэы, хаамтазтѡ аглобалтѡ зтааракѡа рышьтыхра аганахыала иагу раѡоуп апсуа литература (апроза, адрамаатургиа), иара убас хмилиаттѡ поезиа, хазчыдала алирикагы.

Аха иахыатѡи ауаѡытѡыѡса иѡнытѡкатѡи игѡаѡеиракѡа, игѡыѡбаракѡа, иѡѡанырракѡа реиуеипшымра, реинаалара, реинымаалара ухѡа раарпшрафэы хаамтазтѡи апсуа поетѡа рабипаракѡа реазышѡара алытцшѡа иаха-иаха ишыгѡгѡахо ѡашыара аѡым. Избанзар иахыатѡи хаяаажэлэрратѡ цстазаара ахата итѡахны иамоу, иѡѡыргам аиѡыхаракѡа апоезиафэы (иара убас егырт алитературатѡ жанркѡа реы) тѡахышьа амазам. Иахыатѡи апсуа поезиа иарлабѡеабароуп, иаанартыроуп ацивилизациякѡеи акультуракѡеи реиѡагыларафэы ауаѡытѡыѡса идоухатѡ тѡауларе еикѡырхашыас иамоу, иаха-иаха зыѡезыраргамо агыгшыгыратѡ цѡанырракѡа иааишьас ирымоу. «Поэзия – это нечто, препятствующее превращению людей в носорогов (помните Ионеско?), а сейчас ионесковские носороги вырвались на волю громадными стадами...» – абри ахшыѡзцара аагоуп апоет Новелла Матвеева линтервиукѡа руак аѡнытѡ.

Апсуа лирика амхалдыз еипш иаднакылозароуп, сахыаркырала иаланартѡозароуп апсуа сахыаркыратѡ кѡыцшыларе мацара аѡымкѡа, адунеитѡ доухатѡ цстазаара зегы зырцѡкѡырцѡ ахтыскѡа, аѡѡыртцракѡа, айбахаеи-бафаракѡа. Иахыа имѡапысуа атенденциакѡа усеипш агѡыгра дукѡа харымтѡзаргы, арѡеиратѡ пшааракѡа рымѡехак шыгѡгѡахо азы агѡыѡбарагы хазцѡырыргом. Апстазаара ахѡаакѡа еитцыхуа, апынгылакѡа апыхуа пхыаѡа ишѡо еипш, хлитература зегы аѡеипш, амч ѡыцкѡеи, ахѡыцра ѡыцкѡеи, аперспектива ѡыцкѡеи рымѡа ылырхуеит алирикафэы.

О путях развития абхазской литературы

Зарождение и развитие абхазской художественной словесности, питающейся древнейшими фольклорно-мифологическими истоками, связано с созданием абхазского алфавита в конце XIX столетия. Основоположником абхазской литературы является Д. И. Гулиа (1874–1960), занимающий значительную нишу не только в истории отечественной литературы, но и в духовной культуре в целом. Огромны его заслуги на просветительском поприще, а также в области перевода на абхазский язык богослужебной литературы (в том числе и «Евангелия»). Значительную роль в развитии художественного сознания абхазов сыграл сборник Д. И. Гулиа «Стихотворения и частушки», вышедший в 1912 году, а также его же рассказ «Под чужим небом» (1918). К плеяде наиболее ярких, влиятельных фигур – сподвижников Д. И. Гулиа, – оказавших плодотворное воздействие на становление абхазской литературы, формирование ее жанрово-стилистических

направлений, относятся С. Чанба, И. Когониа, М. Лакрба, И. Папаскир, Д. Дарсалиа, М. Хашба и другие. В поэтическом творчестве И. Когониа многопланово и самобытно отразилось его субъективное мировосприятие, философская направленность его художественных обобщений. Популяризации достижений абхазской литературы способствовали: первая абхазская газета «Апсны» (1919–1921), сборник «Ецаджжа» («Созвездие») (1928). В 20–30-е годы прошлого столетия заметное влияние на процесс углубления художественного освоения действительности оказали такие видные мастера абхазского художественного слова, как Л. Квициния, Л. Лабахуа, К. Агумаа, Ш. Цвижба, В. Агрба, С. Кучбериа, М. Кове, М. Гочуа, О. Демердж-ипа и другие. Этот период ознаменован в прозе созданием социально-бытового романа «Камачич» Д. Гулиа (1933–1940) – о судьбе абхазской женщины, а также первого социально-психологического романа «Темыр» И. Папаскир (1937) – о проблемах абхазской деревни. С середины 30-х годов уверенно заявляет о себе поэт высокого художественного дарования Б. В. Шинкуба, характерным свойством ранней лирики которого является метафоричная образность, ритмико-интонационное богатство стиха. Следует отметить, что становлению и росту абхазской литературы был нанесен тяжелый ущерб в годы сталинских репрессий, когда фактически был уничтожен цвет национальной интеллигенции. Пагубно отразились на развитии национальной художественной культуры и трагические последствия Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, с фронтов которой не вернулись видные представители абхазской литературы и искусства. В годы тяжелых испытаний абхазскими поэтами, прозаиками, драматургами, публицистами были созданы замечательные произведения, составившие уникальную военную антологию. В

ней узнаваемы почерк, интонация и авторская манера таких творческих индивидуальностей, как Д. Гулиа, Б. Шинкуба, К. Агумаа, И. Тарба, А. Джонуа, Ч. Джонуа и других. В послевоенный период абхазская литература значительно расширила свой тематический диапазон. Тенденция развития жанров характеризуется постепенным отходом от идеологических клише, выходом на первый план проблем исследования внутреннего мира человека. Заметную роль сыграли в углублении духовных основ гражданской лирики один из наиболее ярких поэтов-публицистов А. Ласуриа и поэт-сатирик К. Чачхалиа. В конце 50-х и начале 60-х годов абхазская поэзия и проза переживают этап новых качественных преобразований. По сути 60–70-е годы прошлого столетия стали переломными как в плане многогранного исследования актуальных исторических, нравственно-психологических проблем, так и совершенствования форм, литературного ремесла. Значительным вкладом в абхазскую литературу стали романы в стихах «Мои земляки» и «Песнь о скале» Б. Шинкуба. Яркими образцами медитативной лирики отмечены поэтические изыскания Б. Шинкуба, М. Ласуриа, Т. Аджба, В. Амаршана, Г. Аламиа, Р. Смыр. Самобытностью лирического самовыражения отличаются произведения Ш. Цвижба, И. Тарба, Г. Гублиа, В. Анкваб, К. Ломиа, А. Аджинджал, Н. Квициния, М. Микая, Н. Тарба, Б. Гургулиа, П. Бебиа, К. Герхелиа, С. Таркил, Т. Чаниа, Р. Ласуриа, В. Ахиба и других. В 60–90-е годы, а также в начале XXI века в развитии абхазской прозы достаточно зримо обозначилась тенденция художественно-философского переосмысления духовной истории народа, исследования в этом контексте проблем национального характера. К таким эпическим полотнам следует отнести романы А. Гогуа «Нимб», «Асду», исторический роман Б. Шинкуба «Последний из ушедших», его же крупное ху-

дожественно-этнографическое исследование «Рассеченный камень», исторический роман В. Амаршан «Леон Апсха». Абхазская проза и драматургия в эти годы была представлена романами, повестями, рассказами, очерками, путевыми заметками, пьесами А. Гогуа, А. Джения, Д. Ахуба, Ш. Чкадуа, Ш. Аджинджал, Ш. Пачалиа, Ш. Пилиа, Н. Хашиг, Н. Квициния, Н. Тарба, Л. Гицба, Б. Тужба, Р. Джопуа, А. Мукба и других. авторов. В 80–90-е годы заметных успехов достиг прозаик Д. Зантариа, чьи блестящие рассказы, повести, а также роман «Золотое колесо» стали достоянием не только абхазской, но и современной русской литературы. Литературоведческая и литературно-критическая мысль находила отражение в исследованиях Ш. Инал-ипа, Х. Бгажба, М. Ладариа, Ш. Салакая, М. Ласуриа, А. Аншба, В. Дарсалиа, С. Зухба, Г. Гублиа, Б. Гургулиа, Н. Лакоба, В. Авидзба, В. Агрба, Р. Капба, В. Бигуаа, В. Когониа, Д. Аджинджал и других. В истории национальной литературно-художественной критики в 70–80-е годы особое место занимает творчество В. Цвинария, чьи смелые аналитические выступления в печати приобретали событийную значимость, оказывая ощутимое влияние на литературную жизнь. Мощное художественно-эстетическое воздействие на духовность абхазов оказывают проза и поэзия Ф. Искандера. Достойное место занимает абхазская тематика в творчестве Г. Гулиа. Феноменальность истории абхазской литературы заключается еще и в том, что она получила достойное развитие в духовной среде зарубежных абхазов. Так, в Турции, в XX веке, на языке предков создавали свои произведения известный поэт, историк О. Беигуа и ряд других авторов, представляющих абхазскую диаспору. Современный этап развития абхазской литературы отмечен, с одной стороны, приверженностью к приумножению традиционного творческого опыта, с другой – стремлением к художественно-

му самопознанию, деканонизации устоявшихся форм. Усиливается интерес к многоплановому исследованию грузино-абхазской войны (1992–1993). Эта тенденция нашла отражение в частности в романе в стихах М. Ласуриа «Отчизна», в публицистическом сборнике Д. Ахуба «Искушение». Обостряется внимание к проблемам внутреннего мира человека, его отношению к меняющимся ценностям в художественных исканиях И. Хашба, Г. Квициния, Г. Саканиа, А. Лагулаа, Д. Начкебия, Е. Ажиба, И. Хаджимба, И. Хварцкиа, С. Гиндиа, Б. Барцыц, З. Тхаицук, а также в произведениях С. Лакоба, В. Чкадуа, К. Гердова, Н. Венедиктовой, Д. Чачхалиа, Э. Басария, Н. Патулиди, В. Шария, пишущих на русском языке. Богатством и проникновенностью мироощущения, глубокой выстраданностью лирического образа привлекает внимание читателей поэтическое творчество С. Делба, погибшей в боях за освобождение Абхазии от грузинских агрессоров. В последние годы в Абхазии заметно активизировался процесс вхождения творческой молодежи в литературную среду. Творческий конкурс выявил таких одаренных молодых литераторов, как А. Чхамалиа, Н. Гармелиа, А. Ажиба, А. Агрба, А. Пкин. Весьма отраднo, что их художественные замыслы реализуются на родном языке. Безусловно, абхазская литература на нынешнем этапе своего развития нуждается в серьезной информационно-рекламной поддержке. Но в первую очередь необходимо обеспечить перевод на русский и другие иностранные языки высокопрофессиональных произведений. В свое время эту нелегкую ношу взвалили на себя такие признанные мастера, как К. Симонов, Ф. Искандер, Г. Гулиа, С. Липкин, Б. Окуджава, Ю. Левитанский, С. Куняев, А. Передреев, Б. Ахмадулина, Р. Казакова, А. Шевелев, С. Трегуб, Г. Николаевская, Я. Козловский, Н. Гребнев, В. Державин, И. Фаликов, Г. Ковалевич, Г. Регистан, Э. Басария, Д. Чачхалиа и другие. Сегодня

поиск серьезного переводчика – задача не из легких. И решать ее следует не только на уровне творческих союзов, но и при поддержке государства. Язык и литература – это кровеносные сосуды национальной культуры, и от их состояния и перспектив развития во многом зависит будущее абхазского этноса.

Поэт – живописец, поэт – мыслитель

(О художественно-стилистических особенностях лирики

Б. В. Шинкуба)

В 30-е годы XX столетия абхазская поэзия переживает сложный этап становления и роста, когда она постепенно освобождаясь от лозунговости, занята поиском путей профессионального самосовершенствования. В этот период развитие лирического образа связано преимущественно с двумя стилевыми направлениями: художественно-публицистическим и медитативно-описательным. В творчестве таких лириков, как И. Когония, Б. Шинкуба, М. Лакрба, К. Агумаа преобладает живописно-предметный склад художественного мышления. В лирических произведениях этих авторов умело используются такие стилистические приемы и своеобразные формы лирического повествования, как монолог, диалог, риторические вопросы.

Уже к концу 30-х годов на передний план выходит исследование таинственного мира сложных взаимоотношений человека и природы, интимных чувств и глубоких переживаний лирического героя. Усиление личностно-субъективного начала, гармонии абхазского стиха находит заметное отражение в поэтических произведениях Баграта Шинкуба.

Он пришел в поэзию как поэт-живописец, поэт-мыслитель. Многообразные явления природы становятся в его лирике объектом художественно-эстетического преобразования. В этом плане значительную роль сыграл выход в свет в 1938 году сборника стихов Б. Шинкуба «Первые песни».

Ярким примером слияния мифологического мировосприятия, народной художественной образности с качественно новым поэтическим мышлением, построенным на сквозных художественных ассоциациях, может служить стихотворение «Моя звезда»(1935):

От предков я узнал: «Покуда не затмилась
Твоя звезда, не будешь знать невзгод.
Но палец я навел, моя звезда сокрылась
И с неба сорвалась, как спелый плод.

Тогда, как птица, я пустился в путь широкий,
Пришпорив белоснежного коня.
И рощи, и сады мелькали вдоль дороги,
Свистела буря позади меня.

Деревьев не считал, – я мог бы сбиться в счете, –
Холмы и горы видел на пути.
Летел я, чтоб схватить в стремительном полете
Мою звезду, – и дальше понести».

(Перевод С. Липкина)

Динамичность образов, их внутренняя смысловая взаимосвязь, пластичность изображаемых картин гармонирует с душевными импульсами лирического героя. Такие характерные черты свойственны новой поэтической культуре, национальному художественному мировосприятию в целом. В стихотворении Б. Шинкуба «Моя звезда» мы имеем дело с тем отношением к лирической

ситуации, которое в работе Л. Я. Гинзбург «Частное и общее в лирическом стихотворении» интерпретируется следующим образом: «...Но в чистой лирической поэзии лирическое событие как бы продолжает бесконечно совершаться в условном бесконечно затянувшемся настоящем. Лирическим же пространством является авторское сознание, сознание поэта. Оно вмещает лирическое событие и в нем свободно движутся и скрещиваются ряды представлений, в том числе самые непредсказуемые и отдаленные...» (Л. Я. Гинзбург «О старом и новом». Статьи и очерки. Изд-во «Советский писатель», Ленинградское отделение – 1982, с. 26).

Характеризуя тему Родины как главную, стержневую, поднимающую поэта на уровень глубоких размышлений, профессор М. Г. Ладариа, пишет: «...Она пронизывает каждую клетку его художественной многоцветной и яркой художественной плоти, властно втягивая читателя в орбиту его дум, чувств, огорчений, радостей, постижений прекрасного в человеке, природе и жизни» (М. Г. Ладариа. Сборник статей об абхазской литературе 1960–2005. Сухум, 2005, с. 62). К числу лирических произведений такого плана следует отнести «Махаджирскую колыбельную», «На Ерцаху посмотрю я...», «Скажи мне, гость, каков твой край!», «Райда-гуша...», «Горит очаг и пламя вьется!..», «Лаганиаху – дорогое слово...», «И вот моя душа, как говорится...», «Члоу» и другие стихотворения, относящиеся к разным периодам его поэтического творчества.

Достойное место в поэтическом творчестве Б. Шинкуба 30-х годов занимает любовная лирика: стихотворения «Ты помнишь наши встречи в саду», «Не спрашивай...», «Песни, по которым я тосковал», «Сидя у берега моря» и другие. Известный литературовед и критик В. Л. Цвинариа, объективно оценивая значимость любовной лирики поэта в плане освобождения поэтического образа от

традиционных стереотипов, отмечает: «Б. Шинкуба не является исключительно поэтом любви. Тем не менее, его любовные стихи – целое открытие для абхазской поэзии. Они указали ей новые пути, обеспечили личному миру человека право на существование в поэзии» (В. Л. Цвинариа. Творчество Б. Шинкуба. Лирика, эпос, поэтика. Тбилиси. 1970. С. 47).

На мой взгляд, определение «любовно-пейзажная лирика», вводимое В. Л. Цвинариа, достаточно условное, но оно в некоторой степени расширяет представление о специфических особенностях богатого и многообразного шинкубовского мироощущения.

Абхазские литературоведы и критики, анализируя и оценивая достижения национальной художественной литературы периода Великой Отечественной войны, совершенно справедливо отмечали, что преобладающее место занимает в ней абхазская поэзия. Лучшие образцы военно-патриотической лирики отличаются подлинной народностью, выстраданностью, способностью передать движение мыслей и чувств, навеянных эпохальными и судьбоносными событиями.

Среди поэтических произведений, посвященных мужеству и стойкости защитников Родины, своей глубокой психологической образностью, утонченностью сочетания лирического и повествовательно-эпического начал, отличаются такие известные сюжетные стихотворения Баграта Шинкуба, как «Ветер мой, лети!», «Отец», баллада «Гунда-Прекрасная» (1943). В них отчетливо прослеживается связь с фольклорной традицией, возрождавшейся в годы Великой Отечественной войны на качественно новой духовно-нравственной и художественной основе.

Стихотворение «Ветер мой, лети!», ассоциирующееся по своей поэтике с народной формой образного мышления, построено на вымышленном разговоре раненого бойца с ветром. Герой произведения обращается к ветру

с просьбой, «помчавшись по земле абхазской, сказать сестренке, что слегка задет осколком старший брат, утешить мать седую, поведав ей о том, что сын ее невредим и вернется домой». Но в последней просьбе открывается вся горькая правда, обращенная к отцу:

– О ветер мой, помчись ты поутру
И Расскажи отцу, что я умру
На поле, где была горячей схватка.
Свою он отдал силу без остатка.
От смерти он не отступил назад,
В бою не осрамил тебя солдат.

(Перев. С. Липкина)

В. Л. Цвинариа, отмечая художественно-смысловые особенности стихотворения, подчеркивает важность внутреннего взаимодействия двух идей: «Подспудно в стихотворении живут две большие народные идеи: средоточием любви к родной земле является мать («Родина-мать»), а идея ее защиты коренится в образе отца («Отечество»). (В. Л. Цвинариа. Творчество Б. В. Шинкуба. Лирика, эпос, поэтика. 1970, с. 42).

В отличие от В. Л. Цвинариа, утверждающего, что данное стихотворение имеет фольклорную основу и находящего в нем очевидное родство с абхазскими народными молитвами, литературовед Н. М. Байрамукова склонна усматривать в этих образно-символических созвучиях не фольклорные, а литературные ассоциации. «Если этот образ (имеется в виду образ ветра – В. З.) когда-то и был фольклорным, то уже давно освоен литературой, даже уже в ней стал традиционным», – пишет исследовательница творчества Б. В. Шинкуба, развивая свою мысль. (Н. М. Байрамукова. Б. Шинкуба. Очерк творчества. Москва, с. 25).

На мой же взгляд, в этом произведении развитие лирического события построено на тонком, едва уловимом

соприкосновении фольклорной и литературно-художественной образности. Поэтому вряд ли стоит однозначно говорить об исключительно литературной мотивировке избранной поэтом формы раскрытия темы и самораскрытия лирического героя. Глубокой драматичностью раскрываемого события отличается знаменитое стихотворение Б. Шинкуба «Отец» (из цикла, посвященного Герою Советского Союза В. Харазия). Изображаемые действия предстают здесь в строгой логической последовательности, диктуемой художественной сверхзадачей автора.

Ранним утром во двор отца героя Камсагу, уныло склонив голову, опираясь на посохи, заходят старики-односельчане. Женщины одеты в черное. Чутье подсказывает старику Камсагу, что погиб его сын. Но, не теряя самообладания и хладнокровия, он неожиданно обращается к соседям:

– Как он погиб? Сражаясь? На посту?
Геройством славу громкую стяжал?
Или бесславно от врага бежал?

Услышав от одного из стариков, что сын его погиб смертью храбрых, отец героя, следуя древнему обычаю, сдержанно и многозначительно произносит:

...Чего ж стоите вы
И не поднимете поникшей головы?
Мой сын погиб за край родимый свой,
Для славы ведь рождается герой.

Еще более осязаемым становится психологизм изображаемой ситуации в последних строках стихотворения, в его финальных аккордах. Поэт талантливо сочетает повествовательную форму с драматургической, сохраняя

при этом классическую строгость стиля. Мужественность и цельность характера отца героя подчеркивают его слова, обращенные к рыдающим родным:

Эй, не срамите вашего отца
И памяти погибшего бойца!
Он высоко победы знамя нес!
Ведь не купают славу в море слез!

(Перевод Б. Серебрякова)

Конечно же, перевод не в состоянии воспроизвести всю реалистическую прозрачность и смысловую наполненность образов поэтического произведения, выдержанного преимущественно в автологическом стиле. Поэтому переводчик, как это явствует из литературного текста, вынужден местами прибегнуть к некоторым поэтическим вольностям.

В конце 40-х и начале 50-х годов в абхазской поэзии, как и в развитии других литературных родов и жанров, усиливается внимание к проблемам, возникшим из нового исторического опыта.

Уже во второй половине 50-х годов в поэтическом творчестве Б. Шинкуба намечается заметный перелом в сторону более глубокого осмысления проблем человеческого существования, многопланового освоения ключевых тем. Значительна роль философского подтекста в его стихотворениях «На скале», «От лютого ветра и стужи», «Недуг овладел вдруг мною», «Говорила со мною Кумарча...» и других. Конец 50-х годов стал в лирике поэта своеобразным подготовительным периодом для раскрытия его потенциальных творческих возможностей.

Шестидесятые годы, на мой взгляд, можно назвать переломными в развитии абхазской поэзии как в плане углубления медитативности, так и в плане заметного обновления, совершенствования форм ее образного рас-

крытия. Сверхзадача заключалась в том, чтобы личные переживания автора, его чувства и умонастроения, лирическое содержание того или иного поэтического произведения приобрели бы обобщающее значение, ярко выраженную социальную характерность.

Подлинными образцами тонкого взаимопроникновения жизни и поэзии, синтеза чувств и мыслей, изобразительного и выразительного стали стихотворения Б. Шинкуба «И вот моя душа, как говорится...» (1965), «Слышу голос...» (1967), «Слово» (1967), «Как я желал осилить перевал...» (1967), «Горит очаг и пламя вьется...», «Пьют за долгую жизнь мою», «Остановились мы где-то в окрестностях Рима...», «Венеция». Тема прошлого и настоящего, жизни и смерти, пространства и времени – неотъемлемая часть его мировоззренческих и художественно-эстетических исканий.

Идее раскрытия необъяснимого внутреннего состояния человека, настроения момента подчинены ритмический строй и интонация в стихотворении «Слышу голос...». Это произведение давно уже по праву признано одним из шедевров современной абхазской лирики:

Слышу голос невнятный и странный...
На исходе тишайшего дня
Безутешность души безымянной
Окликает и мучит меня.

Чу! Опять этой музыки лишней
Слышен звук. Но дорога пуста.
Где же плакальщик, слезы проливший?
Где певец, отворивший уста?

Усиливаемое сменяющимися риторическими вопросами сквозное воздействие стихотворения способно вызвать очистительное чувство сопереживания:

Слышу голос... Но что же он значит?
Вознесясь над моей тишиной,
Не моя ль эта молодость плачет
Надо мной, над моей сединой?..

Или все, что должно быть воспето,
Что воспеть я хотел и не мог,
Моего не дождавшись привета,
Шлет мне кроткий упрек и намек?..

И эта сумятица звуков, словно сопровождая поэта всю жизнь, вновь и вновь возвращает его к разгадке извечных тайн бытия:

Слышу голос...
– Безумный, безумный! –
Говорят домочадцы мои.
Это действует вечный и шумный,
Непреложный порядок земли...

Этапным стал как для поэтического творчества Б. Шинкуба, так и для всей современной абхазской лирики в целом, выход в свет книги стихов «Лето» (1962). Поэт, литературовед Мушни Ласуриа, высоко оценивая этот сборник, отметил: «Философия этих стихов подкупает своей утонченностью, поэтическая речь здесь пленяет своим волшебством» (М. Т. Ласуриа. Границы слова. Сухум, 1973, с. 118). Ярким проявлением высокого профессионального мастерства и образцами художественного совершенства становятся также лирические произведения, вошедшие в сборник «Слово» (1975). В 70–80-е годы в лирике поэта, умудренного большим житейским опытом, выкристаллизовывается глубокая метафорическая образность. Новые стихотворения, вошедшие в сборник

«Осенние лучи» (1986), подобны алмазным россыпям. В некоторых из них («Сединой покрыта вершина горы», «Как увижу отростки на старых корнях...», «Вдруг ветер, нарушив, тишину...», «Приближался верховой, словно вихрь...», «Бывает так, что чувств порыв...» и других.) – поэтический образ лаконичен, отточен и облечен в соизмеримую форму.

Профессор В. В. Кожин, отмечая главные художественно-стилистические особенности поэтического творчества Б. Шинкуба, выдвигал на первый план следующее: «...Да, в лирике Баграта Шинкуба широкое, вольное вихревое дыхание сочетается с совершенством поэтического стиля, в котором слова «примирены» и спаяны в родственном единстве. Поэт идет по пути наибольшего сопротивления, не упрощая и не выпрямляя «своевольных стихий» жизни, он в то же время добивается классической ясности и гармонии» (В. В. Кожин. Современная жизнь традиций. «Дружба народов», 1977, №4, с. 259).

С образцами лирики Баграта Шинкуба давно уже знакомы в широких литературных и читательских кругах России. В разное время на высокопрофессиональном уровне переводы были выполнены такими известными русскими поэтами и мастерами художественного перевода, как Маргарита Алигер, Константин Симонов, Михаил Луконин, Лев Озеров, Станислав Куняев, Александр Межиров, Римма Казакова, Евгений Евтушенко, Белла Ахмадулина, Елена Николаевская, Яков Козловский, Денис Чачхалиа и другими. Значителен вклад выдающегося поэта Александра Твардовского в популяризацию лучших произведений Б. Шинкуба, оказывавшего своим мощным многогранным творчеством сильное воздействие на развитие русско-абхазских литературных взаимосвязей. Чем больше отдаляют нас годы от реального

времени, в котором жил и творил великий поэт, тем глубже мы ощущаем на себе релаксационное воздействие его бессмертных произведений, животворного духа его неиссякаемого творчества.

Ты – ларец моих тайн, Апсны!..

(О творческой индивидуальности М. Т. Ласуриа)

Мушни Ласуриа – признанный мастер художественного слова, известный переводчик. Новизной и глубиной лирического самовыражения отличаются его стихотворения, вошедшие в поэтические сборники «Слово из колыбели» (1963), «Надежды» (1965), «Шелковый дом» (1967), «Властелин воды» (1970), «Утро потоков» (1973), «Сеятель» (1976), «Избранное» и другие.

В стихотворениях «Апсны», «На Стамбульском базаре», «Прощание», «Это был я», «Колыбель», «В нашем доме», «Вдруг из объятий вырвалась и прочь...», «Я один по комнате хожу», «Зависть», «Сон», «Последний поцелуй» и других достаточно ощутима смысловая наполненность лирического образа, выстраданность выражаемого поэтом внутреннего состояния. Лирическая речь в них весьма экспрессивна. Развернутые метафоры и эпитеты, семантически взаимодополняющие образы – это основные атрибуты художественного стиля М. Ласуриа. Ярким примером такого сильного медитативно-изобразительного начала может служить известное стихотворение «Смерть камня»:

... Он мчался с ревом окровавленного зверя,
Уже не в жизнь, в одно возмездье веря,
Крошилось тело – сыпалось, кололось,
И, наконец, остался только голос!

И тот замолк... Ни грохота, ни стона,
Зарылся и затих в кустах рододендрона.
Я дальше шел и озираясь поминутно,
На глыбы, нависающие смутно.

(Перевод Ф. Искандера)

М. Ласуриа – один из тех представителей современной отечественной лирики, кто, продолжая великие традиции Д. Гулиа, И. Когониа, Б. Шинкуба, обогатил образно-смысловые и интонационно-выразительные возможности абхазского стиха, усовершенствуя и усиливая его музыкально-гармоническое начало. Особенно ярко проявилось самобытное творческое дарование поэта в 60-е и 80-е годы, когда ряд лучших образцов его патриотической, пейзажной и любовной лирики получил широкое распространение среди абхазских читателей. Несколько стихов поэта было переложено на песни, которые исполнялись известными эстрадными певцами Абхазии. Лирика М. Ласуриа пользовалась и продолжает пользоваться широкой популярностью среди абхазской молодежи.

В статье «Современная жизнь традиций», опубликованной в журнале «Дружба народов» в 1977 году, профессор В. В. Кожин высоко оценил творческие достижения абхазского поэта: «В лирике М. Ласуриа живет тысячелетняя история Абхазии – живет не в навязчивых реминисценциях и перечислениях, а как внутренняя сила, как глубинное течение, которое вызывается наружу, лишь когда это необходимо. И тогда в стихах возникают образы Нартов и обломки Великой абхазской стены, нашествие Чингисхана и трагедия махаджиров...».

В 80–90-е годы и в настоящее время основным лейтмотивом лирики поэта стали размышления о человеке и времени, о сущности человеческого существования, о жизни и смерти. М. Ласуриа является автором поэмы «Золотое руно», а также романа в стихах «Отчизна». Он

раскрывает сквозь призму многих событий драму Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, кровавый и тернистый путь к свободе и независимости. В то же время эта вещь во многом автобиографична. Развитие главной темы здесь построено на переплетении личной судьбы поэта с судьбой Родины.

Значительный вклад внес М. Ласуриа в развитие жанра художественного перевода. Его перу принадлежат высокопрофессиональные переводы на абхазский язык: романа в стихах «Евгений Онегин» А. Пушкина, поэм: «Мцыри» и «Демон» М. Лермонтова, «Витязь в тигровой шкуре» Ш. Руставели, «Песнь о Гайавате» Г. Лонгфелло и других. В 2004 году в типографии издательства «Христианин» в переводе на абхазский язык, выполненном М. Ласуриа, вышел «Новый завет» – «Ауасиат ҭыц». Долгая и кропотливая работа над ним была начата еще в советское время. Событийное значение имеет «Антология абхазской поэзии 20-го века» (в 2-х томах), составленная и подготовленная к изданию М. Ласуриа. За эту колоссальную работу, ставшую настольной книгой многих абхазов, поэт и литературовед был удостоен Госпремии им. Д. И. Гулиа.

М. Т. Ласуриа также широко известен в научных кругах Абхазии и за ее пределами как профессиональный теоретик литературы, блестяще защитивший кандидатскую диссертацию в ИМЛИ им. А. М. Горького на тему «Творчество И. А. Когониа и развитие эпических жанров в абхазской советской поэзии». М. Ласуриа является действительным членом Академии наук Абхазии, возглавляет Отдел литературы АБИГИ им. Д. И. Гулиа. Будучи председателем Союза писателей Абхазии в 1984 году, он выступил инициатором проведения Дней советской литературы в нашей республике, которые прошли успешно и имели широкий общественный резонанс. В настоящее время он является президентом Ассоциации писателей Абхазии. М. Ласуриа сделал многое по обеспечению

участия известных русских писателей в праздновании 90-летия со дня рождения народного поэта Абхазии Б. В. Шинкуба. По его же предложению Ассоциация писателей республики принята коллективным членом Международной конфедерации писательских союзов.

Поэт по-прежнему энергично работает над осуществлением своих художественных замыслов и идей. Новые подборки стихов, опубликованных на страницах журнала «Акуа – Сухум», убеждают в том, что творческие возможности их автора многогранны. Житейский опыт, талант, стремление поэта к новому осмыслению ключевых тем начинают творить вместе, пробивая новый путь к читателю, радуя его новыми художественными откровениями.

Сила творческой памяти

В нашем отечественном литературоведении получили высокую оценку творческая биография и культура поэтического мышления одного из видных представителей современной абхазской лирики Рушбея Смыр. В поэтических сборниках «Танец звезд» (1973), «Кремень» (1976) зримо и рельефно обозначился почерк поэта, его самобытный метафорический стиль, подчеркивающий глубокое мировосприятие автора. Своим уверенным вхождением в абхазскую поэзию периода 60–70-х годов, ознаменовавшуюся тогда заметным отходом от литературных штампов и идеологических клише, Р. Смыр продемонстрировал широкие выразительно-семантические возможности абхазского художественного слова. И появление на литературной арене лирика с новым, проникновенным взглядом на окружающую действительность, энергично отстаивающего свою роль, свой голос в абхазском поэтическом многоголосье, было замечено читате-

лями и критиками. Природной мелодикой, близостью к народным музыкальным истокам стихотворения поэта привлекли внимание абхазских композиторов, создавших более 50 песен на темы его произведений. Приумножая опыт своих выдающихся предшественников Д. Гулиа, И. Когониа, Б. Шинкуба, Р. Смыр достиг значительных успехов в углублении чувственно-эмоциональной первоосновы собственного мироощущения, качественно новом художественном переосмыслении мифотворческой стихии абхазского эпоса. Лейтмотив поэзии Р. Смыр, смысловой стержень его лирического образа продиктован глубокими внутренними переживаниями и гражданской ответственностью за судьбу своего народа, сталкивавшегося на протяжении многовековой борьбы за самосохранение со сложнейшими драматическими испытаниями. И это обостренное чувство нередко находит свое высокое воплощение в аллегорических образах поэта:

Камням с потоком не ужиться,
Задыхаются камни на дне.
Поток к своей цели стремится,
И злоба кипит в глубине...

Этот гнев изнутри разрушает
Изведенные души камней.
Нет, не голос реки оглушает, –
Гнев камней вновь клокочет во мне...

Под лаконичным по своей форме стихом значится дата 1978 год. Год, в котором спрессована череда бурных политических событий, захлестнувших в конце семидесятых годов не только Абхазию, но и всю советскую державу. И в событиях, ставших по сути этапными в борьбе

против грузинской колониальной политики, принимал непосредственное участие сам Р. Смыр. Еще со студенческих лет он находился в гуще национально-освободительного движения. Его подписи стоят под многими документами, имевшими судьбоносное значение для нашего государства. Выступления поэта на народных сходах и митингах протеста еще свежи в памяти. Сегодня мы переживаем период такого безвременья, когда идеологические ценности, сохраненные ценой жизни целых поколений подвергаются сомнению, а к заслугам лучших представителей нашей интеллигенции пытается примазаться все больше и больше новоиспеченных героев, которых еще вчера буквально лихорадили открытые выступления истинных народных глашатаев. Тревожные размышления о героическом прошлом своего народа, не покорившегося превратностям судьбы, великий смысл преданности очагу предков, диалог с умершим отцом и погибшим братом, Героем Абхазии – Виталием Смыр, укрепляющий веру поэта в преодоление житейских невзгод, пессимистический образ абхазской колыбели, которой ныне безжалостно отводится место на чердаке – это те смысловые и символические доминанты, на которых построена единая образно-тематическая линия, пронизывающая его произведения. О чем бы ни писал Р. Смыр, какие бы ни затрагивал проблемы, во всех стихах чувствуется мощь его художественного дарования, сила творческой памяти, благодаря которой в философских исканиях абхазского лирика постоянно ощущается связь времен и событий. Так, в знаменитом стихотворении «Апсарские стены» мысль о неистребимости духа народа дается в развитии:

... И на стены ложились морщины...
Но народ был сильнее крепостей,

И вставали, как скалы, мужчины
За еще не рожденных детей.

Далее в этом же художественном контексте образ защитников Родины обрастает ассоциативными рядами, подчеркивающими извечность и непрерывность борьбы за свободу и независимость:

О, мужчины, сильнее вы скал,
Посильнее оружия и стали,
Средь отважных я искру искал.
Вы ж огнем полыхающим стали.

Хоть ни разу я не был в бою,
Но шагаю за сильными следом.
Обязательно я запою
Песню ту, недопетую дедом.

Осыпается сверху стена,
Но могуче фундамента тело.
Отнимает героев война –
Сыновья продолжают их дело.

(Перевод Э. Дзыба)

За плечами поэта немалый опыт поиска иобретения собственного стиля, манеры письма, кропотливой и плодотворной работы по совершенствованию инструментовки стиха. И эти творческие достижения нашли достойное профессиональное воплощение в таких книгах, как «Стрела» (1979), «Мои горы» (1981), «Песня самшита» (1985), «Кони искрометные» (1990), «Рада-гуша» (1994), «Рарира» (2003), «Голос» (2005), «Мой посох» (2008) и других. Я думаю, литературоведы, поклонники таланта Р. Смыр не могли не обратить внимания на то, что в его творческих исканиях особое место занимает горный пей-

заж, в котором отношение лирического героя к природе возведено до уровня пантеистического мироощущения, обожествления красоты, открывающейся орлиному взору поэта. Но тут важен еще и тот нюанс, что поэт знает о жизни гор и о непростом горном ритуале не понаслышке: он опытный охотник, знакомый и с суровым характером отвесных скал, и с коварством петляющих тропинок, ведущих к неприступным вершинам. И в своих лучших стихах о величественной красоте наших гор Р. Смыр не просто механически копирует обозримый горный ландшафт, но, как говорится, всеми фибрами души вживается в него, по настоящему живописует, получая в ответ невыразимое духовное удовлетворение. В некоторых стихах («В горах», «Горы ночью», и др.) поэт удивляет знанием этнографических особенностей быта пастухов, богатством специфической лексики, связанной с охотничьим обрядом. И сюжеты, посвященные охоте, получают под пером мастера, впечатляющее и зримое обрамление:

В заповедном вековом лесу,
Где вершины высоки и чисты,
Встретились мы с ним лицом к лицу
На крутой тропинке каменистой...

Далее – лирическая ситуация, таящая в себе философский подтекст стиха, выраженный в афористическом стиле:

Взгляд его задумчив и лучист
Над горами, будто над веками...
Я боялся: выстрел прозвучит
Или же сорвется рядом камень...

Куропаток беспокойный хор,
Оглашал окрестные просторы:

«Ничего не значит тур без гор,
Но и горы без него – не горы...»

(Перевод Э. Дзыба)

Вступив в пределы возраста, когда творческая личность тяготеет к обобщениям прожитого и пережитого, поэт обращается к темам, где отголоски внутреннего самопознания весьма изысканно растворены в лиризме, в приусе авторской индивидуальности Р. Смыр:

Я солнце в газыри вмещу,
Сердцем процежу луну.
В наперсток день свой опущу,
Я не оставлю ночь – одну...
Затем волшебным светом глаз
Я бездну неба озарю.
– Но кто я?.. Кто мне душу спас?.. –
Себе ж вопросы задаю...
На грани Небытия стою...

(Перевод В. Зантариа)

Р. Смыр достиг заметных высот, дающих основание причислять его к плеяде мастеров абхазского поэтического слова. Жаль, конечно, что его лучшие произведения еще не переведены на языки других народов мира. Беда в том, что изысканность и тональность, выраженные в родном языке, теряются за схемой подстрочника, в большинстве случаев убивающего в поэтическом слове самое главное – чувство и эмоциональный порыв. Из абхазских писателей, удостоенных Госпремии им. Д. И. Гулиа, Р. Смыр достиг этого признания без всяких скидок и просьб сверху. «Если, допустим, оценивать его уровень в сравнении с достижениями его предшественников, в контексте истории нашей отечественной литературы в целом, то и в этом случае он займет место среди лучших

лириков, мастеров абхазского художественного слова», – пишет народный поэт Абхазии М. Ласуриа в статье «Рожденный для поэзии...» («Акуа», «Сухум», 2007, №1). Сравнительная лирика Т. Аджба с поэтическим мировосприятием Р. Смыр, известный литературовед В. Цвинариа отмечал элегическую тональность первого и эпическую приподнятость интонации второго. Были, конечно, у видного абхазского критика и серьезные критические замечания к обоим авторам, как в плане раскрытия тем, так и в плане некоторого метрического однообразия стиха. Но во многом обоих поэтов роднит национальный дух и ярко выраженная патриотическая направленность. Один из наиболее ярких представителей абхазской философской лирики Г. Аламиа оценивает творчество Р. Смыр в контексте осмысления национального духовного феномена: «Суть духа нации не постигнуть с помощью самых гениальных академических учебников. К пониманию ее можно прийти лишь через поэзию таких поэтов как Рушбей Смыр. Их творчество сродни объемным письменам, в которых сошлись прошлое, настоящее и будущее народа. Остается пожелать себе душевного настроения, дающего возможность приобщиться к таким священным известиям».

Думаю, стоит вспомнить в этой публикации и о таком немаловажном для творческой биографии поэта факте, как обсуждение его стихотворений, состоявшееся в 1979 году в Москве, в рамках Всесоюзного семинара молодых писателей. В нем принимали участие известные поэты Е. Евтушенко, А. Вознесенский, А. Дементьев, Я. Хелемский, Ю. Ряшенцев. Материалы дискуссии были опубликованы в журналах «Литературное обозрение», «Юность» и других. Совсем недавно Р. Смыр был отмечен премией журнала «Алашара» за лучшую подборку стихов. Он, конечно, не из той категории поэтов, которые считают своим долгом неустанно посвящать панегирики высоко-

поставленным лицам. Строки же, обращенные к Владиславу Ардзинба, наполнены болью и трагизмом, рожденными трудными для Родины днями. В них – образ истинного предводителя и защитника Апсны:

«Может, лучше сдаться мирно?» – думал кто-то про себя,
Убегали лжегерои! Бог предателям судья!
Кто-то, думая о брюхе, пресмыкался пред врагом,
Кто-то теплое местечко думал вымолить потом...

Кто-то братьев и соседей, предав, запросто продав,
От фамилии, от рода отрекался навсегда.
И, тревожась, кто-то думал: «Что же ждет нас впереди?..»
И кого-то прорывало: «Где же лидер? С кем идти?..»

В час беды и в час неверья Бог спустил тебя с небес.
Ты – потомок Абраскила! Высечен из кремня – весь!
Ты для нас – Леон Великий и бессмертный Келешбей!
Ты, как Нестор, неотступен! Вечен ты, как Прометей!..
(Перевод В. Зантариа)

И вновь, осмысливая драматические события, пережитые нашим народом, начинаешь воспринимать слова поэта как собственное признание перед человеком, пожертвовавшим собой во имя святая святых – свободы и независимости:

Боль погибших утешая, исповедь твоя звучит,
Ты – наш вечный полководец и незыблемый наш щит!

Рушбею Смыр – 60 лет. Это тот красивый возраст, когда мудрость овладевает душевным состоянием поэта-горца, а посох нужен ему не как опора, а как прекрасный символ одоления новых, еще не познанных поэтических высот.

Та земля, что стала сгустком боли...

Геннадий Аламиа пришел в абхазскую поэзию в середине 60-х годов со своим глубоким мироощущением. Результаты его художественно-стилистических исканий нашли качественно новое преломление в первом сборнике «Адэы иатцэа» («Зеленое поле», 1971). Семантическое развитие лирического образа диктовало в творчестве молодого лирика индивидуальность построения стиха, некоторую раскованность строфики, структуры произведения в целом. В то же время, затрагивая сложные и многогранные философские проблемы взаимоотношения человека и природы, жизни и смерти, любви и ненависти, поэзия Г. Аламиа сохраняла в себе стержневое синтетическое начало. В целом же, внутренне осознанное стремление к углублению художественного самопознания обретает ярко выраженные характерные черты в конце 60-х и начале 70-х годов прошлого века в творчестве ряда представителей среднего и молодого поколения абхазских поэтов. И в этой богатой лирической полифонии Г. Аламиа отличается своей самобытностью, достаточно колоритной смысловой интонационностью. Говоря о лирических медитациях и философских размышлениях Г. Аламиа, преломленных в форме развернутых метафор, следует отметить, что они стали своеобразным и оригинальным продолжением богатого предшествующего опыта художественно-философских исканий абхазской поэзии, начиная с эстетических воззрений Д. Гулиа, И. Когониа.

По характеру ассоциативности мировосприятия стихотворения Г. Аламиа наиболее созвучны, на мой взгляд, с лирическими произведениями весьма одаренного поэта Анатолия Аджинджал, в которых замечательный абхазский литературовед и критик В. Цвинариа был скло-

нен находить некоторые следы импрессионистического мироощущения. Характерно, что на формирование нового медитативного (интеллектуального) направления в абхазской поэзии в 60–80-е годы прошлого столетия определенное эстетическое и мировоззренческое воздействие оказывал процесс постепенного освобождения от идеологических стереотипов и литературных штампов, наметившийся в развитии и других жанров. Видимо, не случайно и то, что в плане художественного исследования «вечных вопросов» и ключевых тем мысли А. Гогуа и Г. Аламиа моментами отдаленно перекликаются. «Г. Аламиа – один из лидеров нового поколения абхазской поэзии, его литературные поиски в самом начале творческого пути поддержал Фазиль Искандер ... Освоив приемы остросовременного художественного мышления, Г. Аламиа не порывает связи с образной системой абхазского фольклора. Сегодняшняя его лирика – плод напряженных раздумий о времени, породившем новые проблемы и новые надежды...», – было отмечено в аннотации к сборнику «Ореховый ключ» (на русском языке), вышедшем в издательстве «Советский писатель» еще в 1991 году. Емкие размышления поэта о Родине прекрасно гармонируют с отточенной формой обычного восьмистишия:

Услышу ль о другой земле – не малой,
о той, что больше, чем земля моя,
я малой назову мою, пожалуй,
и маленькой ее увижу я.

Но если мерить Родину в длину
и ширину, – она земля, не боле,
а та земля, что стала сгустком боли,
у этих измерений не в плену...

(Перевод И. Фаликова)

Абхазский читатель хорошо знаком с творчеством поэта по его книгам «Святая святых», «Есть дни такие...», «Пещера и свеча», «День жизни», «Семена огня», «Далеко пойти...» (сборник детских стихов), «Ореховый ключ» (сборник стихов в переводе И. Фаликова и В. Еременко), «Дорогами ветвей» (сборник стихов в переводе Д. Чачхалиа), «На рассвете» и другим.

Г. Аламиа известен абхазскому читателю и как один из опытных мастеров художественного перевода. Его перу принадлежат блестящие переводы на абхазский язык «Юлия Цезаря» – Шекспира, «Горя от ума» – Грибоедова, драмы Кальдерона «Жизнь есть сон» (их сценическое воплощение осуществил режиссер В. Кове), стихотворений и сказок Пушкина, его маленьких трагедий: «Моцарт и Сальери», «Скупой рыцарь»; произведений Александра Блока, Гарсия Лорки, Михаила Светлова, Косты Хетагурова, Микаэля Чикатуева и других авторов. Анализ современного творческого процесса дает достаточное основание утверждать, что в 70–80-е годы плодотворные творческие искания Г. Аламиа, его яркий художественный стиль оказали определенное воздействие на становление и профессиональный рост ряда заметных представителей молодого литературного поколения. Творческий опыт поэта в плане некоторой деканонизации классического стиха важен и для выявления новых экспрессивных возможностей абхазского литературного языка. Особое место в творческой биографии Г. Аламиа занимают его публицистическая и журналистско-редакторская деятельность. После завершения учебы в Московском литературном институте им. А. М. Горького (1973), он плодотворно сотрудничал в редакциях городской газеты г. Раменское, журнала «Дружба народов», а затем – национальной газеты «Апсны Капш», детского журнала «Амцабз». Несколько лет подряд издавал газету «Аидгылара», журналы «Черкесский мир», «Асаркбал» («Колокол»), «Жалар

рыбжьы» («Глас народа»). В настоящее время выпускает журнал «Абаза», освещающий проблемы этно-культурной истории и современного развития абхазов, абазин, родственных им народов. Является автором проекта и составителем крупного иллюстрированного издания «Арзынба иаамта» («Эпоха Ардзинба»), посвященного жизни и деятельности Первого Президента Абхазии, выдающегося политического лидера В. Г. Ардзинба. Является членом СП Абхазии и России, возглавлял Союз писателей Абхазии в 2003–2004 годах. Он – автор текста Гимна Республики Абхазия. Значителен его вклад в национально-освободительное движение. Был одним из инициаторов создания Народного Форума Абхазии «Аидгылара» (1988), а также Конфедерации Народов Кавказа. В послевоенный период руководил НФА «Аидгылара», занимал должность заместителя Председателя Верховного Совета РА. Г. Аламиа сыграл большую роль в процессе консолидации горских народов Кавказа в 80-е и 90-е годы, возрождении традиционных абхазо-адыгских взаимосвязей. Во время Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов, по поручению Парламента Абхазии и его руководителя В. Г. Ардзинба, Г. Аламиа, как депутат и один из руководителей КНК, занимался на Северном Кавказе организацией добровольческого движения в защиту Абхазии. На политическом поприще он поддерживал близкие отношения с Ю. Х. Калмыковым, Ю. Сослаббековым, Б. Х. Акбашевым, С. А. Сосналиевым и другими видными представителями горских народов Кавказа и международного черкесского движения. Теплые отношения связывают его с З. Налоевым, М. Шанибовым, А. Алиевым, М. Килба, А. Абреговым, В. Хатажуковым, М. Гоновой и другими видными представителями северокавказских народов. Уже несколько лет подряд Геннадий Шаликович Аламиа успешно выполняет обязанности генерального секретаря Исполкома Международной Ассоциации абхазо-абазинского (абаза) народа.

Лирика Г. Аламиа, его художественная публицистика отмечены в развитии абхазской литературы печатью качественно нового стиля отображения авторского замысла, внутреннего мира поэта. Ниша, занимаемая им – особая. Она характеризуется тем, что в творческой индивидуальности поэта слились воедино его глубокое самобытное мировосприятие, личностное и общечеловеческое.

Верность слову и зову души

Мы живем в непростое время, когда политика, меркантилизм и потребительское отношение к жизни оттесняют на второй план культуру, духовные ценности. Истинное и глубокое восприятие литературы и искусства, трепетное отношение к ним, даже в самые тяжелые времена, способствовали полнокровному культурному развитию общества. И, слава Богу, в Абхазии, несмотря на драматические потрясения, выпавшие на долю нашего народа за последние два-три десятилетия, отношение к литературным традициям, к классическому духовному опыту выдержало нелегкие испытания. Мы не утратили чувства любви и уважения к своим писателям, чьи идеи, взгляды и помыслы, нашедшие отражение в их произведениях, составляют основу нашей этнокультурной (языковой) идентичности.

Одним из видных представителей старшего поколения абхазских литераторов, долгие годы плодотворно работающих на поприще поэзии и прозы, продолжая традиции Д. Гулиа, И. Когониа, С. Чанба, Б. Шинкуба и других крупных мастеров слова, является Мушни Иродович Микая. Самобытность творческой индивидуальности

мастера абхазской поэзии и прозы заключается в первую очередь в том, что он внес в нашу художественную словесность свой слог, свою манеру письма, достаточно ярко отразившую колорит, лексическое многообразие народной речи. Он ступил на литературную стезю в конце 50-х годов XX века. Первый сборник стихов «Цветок и роса» вышел в 1962 году, в Сухуме.

В лирике М. Микая раннего периода нашли отражение характерные свойства его художественного мировосприятия: благоговейное отношение к родной природе, эмоционально-возвышенное восприятие ее божественной красоты, стремление осмыслить ее сквозь призму личных душевных переживаний. В целом такая тенденция была характерна для развития абхазской лирической поэзии в 60-е годы прошлого столетия. Позже на фоне ярких и масштабных творческих свершений выдающегося мастера стиха Б. Шинкуба заметных успехов в новом художественном освоении ключевых тем добивалась плеяда молодых талантливых поэтов. К ним принадлежит М. Микая, чьи стихи уже в 70–80-е годы в плане постижения скрытой сути вещей, метафоричности образа, в определенной степени были созвучны со стихами его ближайшего друга Ан. Аджинджал, хотя, конечно, каждый из них занимает свою достойную нишу в истории абхазской поэзии и литературы в целом.

60–80-е годы ознаменовались в творческой биографии поэта выходом в свет таких поэтических сборников, как «Весеннее утро», «Белая ветка», «Поляна», «Чайка», «След звезды», «Завтрашний день», «Голос рассвета» и других. В них прослеживается путь поэта от чувственно-эмоционального восприятия всего, что его волнует, беспокоит внутренне, – к художественному самопостижению, выстраданности исследуемого лирического события. Пронизывают лирику поэта размышления о жизни

и смерти, добре и зле, мгновенном и вечном, о любви и ненависти. Трогательные воспоминания далекого детства, немеркнувший облик старцев-златоустов – живых носителей первозданных волшебств родного языка, отношение поэта к отечественной истории, традиционной культуре – из всего этого формировалось художественное мировоззрение писателя, для которого литература, творческая судьба стали органичной частью личной судьбы. О заметном стремлении поэта вступить в доверительный диалог с читателем, к раскрытию внутренних побуждений, боли души, художественному осознанию своего внутреннего состояния писал в предисловии к избранным произведениям М. Микая (Иалкаау. Акуа, 1982) проф. Ш. Д. Инал-ипа.

«Сегодня никого невозможно обмануть. Люди чувствуют поэзию, идущую из глубины души, равно как и вопли и сетования того, кто неискренен в своих стихах...», – отмечает М. Микая в предисловии к другому сборнику «Золотые нити»(2006). Стихотворение «Вспомни, друг, обо всем...» построено на воображаемом диалоге с другом:

... Остановись, мой друг,
Вздохни ты облегченно, –
Вспомни о добрых деяниях моих – и жестоких...
Вспомни обо всем, но прости...
Я не был белой тенью на этой земле...
Все перемолото жерновами времени,
Молодость растаяла, как пена водяная,
Но вечерняя та звезда (над вершинами) сиянием своим,
Как и прежде, смягчает душу...
(подстрочный перевод)

Размышления о бренности и скоротечности всего земного, о своей судьбе все чаще и чаще звучат в стихах

поэта, прошедшего нелегкий путь обретения собственного взгляда на проблемы бытия человеческого. В монологах поэта, в его постоянном и тревожном творческом поиске доминируют мысли, подсказанные житейским опытом, постижением того, что принято в общечеловеческом смысле называть солью земли:

Похож я на разорванную в пряже нить...
И думать я уже не в силах ни о чем,
Но, увы, и не думать – я не в силах...
Мысленно я одолел семь неприступных скал,
Сию весь отрешенный... –
Медленно разматывая песочную веревку...
(подстрочный перевод)

Я думаю, что Мушни Микая можно отнести к числу тех абхазских поэтов, кто, насколько это было возможно, уберег себя от воздействия политической конъюнктуры и шараханий от одних идеологических поветрий – к другим. В его творчестве не было резких и неожиданных перепадов, шел он тропой своих художественных исканий, им самим прорубленной просекой, не изменяя в силу тех или иных обстоятельств своим принципам, своему мировидению. Да, в раннем творчестве, как и у многих лириков конца 50-х начала 60-х, давали знать о себе патетика и словесные завихрения. Но в целом поэтическое творчество М. Микая не приемлет искусственной подгонки стихов под клише: гражданская, интимная, пейзажная, философская лирика. Мотивы и побуждения, дающие эмоциональный импульс его стихам, продиктованы внутренним состоянием, естественным желанием исповедаться перед ближним своим. Да, может быть, устают иногда читатель от кое-каких повторов, интонационного сходства ряда стихов, частого

возвращения к одним и тем же темам, излишней стилизации художественной речи под архаику родного языка, – но все это, по большому счету, подготавливает нас к целостному восприятию образа самого поэта, его субъективного и сложного художественного мира. В сборнике «Золотые нити» особое место занимают два больших цикла – размышления, навеянные родным, несколько мифологизированным холмом Тур-ихуы и подборка стихов, посвященных памяти супруги поэта, незабвенной Л. Барганджия, выросшей в семье гостеприимного и мудрого старца Т. Барганджия, где бережно блюли абхазский этикет. В стихотворении «Мир моих сказок» родной холм выступает в роли художественно-философского олицетворения всего сокровенного, разумного и возвышенного, что составляет суть нравственного кодекса Апсуара:

О, холм мой, одинокий, немеркнувшее светило трех сел,
Ты – свидетель мытарств моих и обретений...
Да хранит Господь первожданность твою!
Ты – Апсуара и аламыса живое воплощение!

Всевышний, чувствующий каждую песчинку на этой земле,
Указал на тебя перстом, как на сердцевину мира.
Ты – хранитель людских страданий и упований,
Ты – сила духа и опора абхаза – сына земли обетованной.
(подстрочный перевод)

Но в последних строках стихотворения приподнятость интонации сменяется некоторой пессимистичностью тона, мотивированной тревожными раздумьями о разрушении духовной основы того, что некогда было окружено ореолом божественной таинственности:

...Я и по сей день иду по тропинке,

Ведущей к отметине детства – наследию моих раздумий,
Единственное, что уцелело – это следы косы (покоса)

моего деда и

Запустенье, зажатое в чьи-то стиснутые уста...

(подстрочный перевод)

От стихотворения к стихотворению переходит исповедь поэта в цикле, посвященном супруге, преждевременный уход которой стал для него тяжелой драмой, отразившейся на его личной судьбе и занявшей в его поэзии главенствующее положение. И тема одиночества естественным образом перекликается в стихах (лирических новеллах) с размышлениями о сущности человека, о его нравственном предназначении. Казалось бы, что нового может привнести абхазский лирик в художественное исследование темы, веками и тысячелетиями не сходящей с уст великих поэтов и философов? Но в стихотворении М. Микая она приобретает самобытное звучание, благодаря, может быть, тому, что поэт выражает свой взгляд на проблему с точки зрения национальной ментальности. Структура обобщенного образа человека, в лабиринты сознания которого пытается проникнуть автор, в определенной степени формируется из ряда риторических вопросов, отчасти выводящих читателя и на ответы на них: (Кто есть человек? Откуда родом? Куда он держит путь?», «В каком ларце сокрыты тайники его души?», «Кто есть человек? Куда стремится? Человек, поверивший однажды и в Бога, и в дьявола?» и т. д. И более развернутые ответы, опять-таки в иносказательно-метафорическом плане, мы услышим в заключительных строфах, как бы восполняющих поэтическую недоговоренность в начальных строках:

Он брошен в пучины волн судьбой суровой,

Человек, оросивший землю родную обилием крови...

Он – уходящий в небытие, как гриб перезревший,
В тот миг, когда едва уловил призраки надежды...

(подстрочный перевод)

Тяготение к фольклорной образности трансформировалось в качественно новую форму лиро-эпического мировосприятия в поэмах М. Микая «След звезды», «Величественный холм», «Шрам», «Баллада гор», «Дочь скал» и других.) Первые серьезные попытки поэта испытать свои изобразительные возможности в прозе относятся к 70–80-м годам, когда, навеянные частично устным народным творчеством, рассказы и притчи (сказки) М. Микая вылились в прозаические сборники «Песочная веревка» (1975), «Дерево детства» (1985). Фольклор, устные предания, сбором которых писатель занимался параллельно с художественным творчеством еще с молодости, безусловно, сыграли значительную роль в формировании его образа мышления, языка и авторского стиля. Учитывая, что лексика поэта пропитана множеством архаизмов, а также созданных им в результате словотворчества крылатых выражений, образов и эпитетов, порой убеждаешься в необходимости приложения к его книгам маленьких словарей. Наиболее масштабное проявление эпическое дарование поэта получило в романе «Ахка» («Непримиримая вражда»), первая часть которого вышла в 2009 году на абхазском языке. Здесь раскрыта проблематика художественной оценки трагических событий 30–40-х годов, когда судьбы людей, целых народов были поставлены в зависимость от воли диктаторов и тех, кто обслуживал единоличные человеконенавистнические интересы командно-административной системы, ее репрессивного аппарата. В данном произведении широко и многогранно проявились способности мастера пропускать через свой внутренний мир значимые событийные

явления, ставшие частью духовной истории народа, наполненные драматизмом и судьбоносными коллизиями. Некоторые абхазские писатели и литературоведы справедливо отмечают органичность совмещения в романе реалистического начала с художественным вымыслом. Перу поэта, прозаика принадлежит ряд публицистических произведений, очерков, статей. Значителен вклад М. Микая в развитие художественного перевода. Свообразным обобщением творческого опыта писателя стало издание трехтомного собрания его сочинений. М. Микая всегда находился в гуще общественной и литературной жизни, долгие годы работал редактором издательства «Алашара», немало труда и энергии он посвятил Союзу писателей Абхазии (1967), журналу «Алашара», возглавляя отдел поэзии. Является членом Ассоциации писателей Абхазии (2003), входит в ее правление. Публикуется в журнале «Акуа» («Сухум»), в газете «Ецаджаа» («Созвездие»). Был членом СП СССР. В период Отечественной войны народа Абхазии 1992–1993 годов поэт, как и другие деятели культуры, вносил свой вклад в борьбу против грузинской фашистской идеологии. Тема войны, не обошедшей и микаевский двор в селе Кутол, нашла достойное отражение в лирике, прозе и публицистике М. Микая. Поэт награжден орденом «Ахыз-апша». В разное время его творчеству посвятили солидные публикации Ш. Инал-ипа, К. Ломиа, М. Ласуриа, В. Агрба, В. Авидзба, В. Когониа, Р. Ласуриа, Д. Зантария, В. Зантариа и другие известные мастера художественного слова, литературоведы и критики. В свои 80 лет Мушни Иродович, борясь с недугом, нелегкими житейскими проблемами, продолжает свою творческую деятельность, удивляя своей работоспособностью и преданностью родной абхазской литературе, которой он всегда придавал первостепенное значение.

Слово о поэте-гражданине

В 1994 году мне представилась счастливая возможность встретиться и побеседовать с крупным русским литературоведом и философом, большим другом Абхазии В. В. Кожинным – в Москве, у него на квартире. Помог мне в этом абхазский ученый В. А. Бигуаа. У меня сохранилась видеозапись того теплого разговора, проникнутого глубокой симпатией к абхазскому народу, пережившему трагедию войны. Помню, в заключение нашей беседы Вадим Валерианович просил передать своим друзьям Борису Гургулиа и Виталию Амаршан соболезнования в связи с гибелью их сыновей – отважных защитников Родины.

Кто бы мог подумать, что сейчас, по прошествии 18 лет, мне придется с глубокой тревогой и болью в душе писать о видном представителе современной абхазской литературы, известном поэте, прозаике, литературоведе Борисе Алмасхановиче Гургулиа, гибель которого потрясла всю нашу страну. Путь, пройденный истинным патриотом, достойным сыном своего народа, был сложным и тернистым, но поэт мужественно преодолевал суровые испытания судьбы, веря в торжество справедливости, в счастливое будущее своей страны.

Родился Б. А. Гургулиа 20 июля 1935 году в селе Кутол Очамчырского района. Кутолскую восьмилетнюю школу закончил в 1948 году. В 1953 году, завершив учебу в Тамышской средней школе им. Д. Гулиа, он поступает на филологический факультет ТГУ. Успешно оканчивает вуз в 1958 году. В 1964–1967 годах. Б. А. Гургулиа продолжает учебу в аспирантуре ИМЛИ им. А. М. Горького. Защищает диссертацию на тему: «Жанр поэмы в абхазской литературе». Эта было первое монографическое исследование, раскрывающее художественно-композиционные осо-

бенности абхазской поэмы. Вскоре ему была присвоена ученая степень кандидата филологических наук. С 1968 года – доцент кафедры русской и зарубежной литературы СГПИ (АГУ). Являлся профессором АГУ. В СОИ Б. Гургулиа возглавлял кафедру гуманитарных исследований. Член СП Абхазии, СЖ Абхазии, СП СССР, СП РФ. В 1997 году был избран председателем Союза писателей Абхазии и руководил творческой организацией до октября 2002 года. Будучи руководителем Абхазской писательской организации, он выступил одним из инициаторов принятия абхазских писателей в СП России. С 1964 года Б. Гургулиа являлся членом КПСС. Первая книжка стихов поэта «Анапы разкуа» («Добрые руки») вышла в свет в Абгосиздате в 1961 году. В его творчестве достаточно ощутимо сочетание чувственно-эмоционального и публицистического начал. Тематический диапазон его поэтических произведений широк и многообразен. Вместе с тем в творчестве поэта превалирует патриотическая (гражданская) направленность. Этим отличается в частности сборник стихов «Солнце и люди» (1966). Стихотворения «Родной язык», «Где вы, братья, махаджиры?», «Убыхи», «Самшит», «Надежда», «Тисовые деревья», «Родился я в доме абхазца», «Трудно жить на красивой земле...», «Омару Беигуаа» и другие построены на размышлениях поэта о судьбе своего народа сквозь призму истории и ее драматических перипетий.

Б. Гургулиа всегда находился в авангарде национально-освободительного движения. Он был в числе тех, кто мужественно выступал в защиту авторов письма (1977 года) высшему политическому руководству бывшего СССР, когда начались неприкрытые гонения на них по указке из Тбилиси. Борис Алмасханович публично опровергал антинаучные измышления грузинских ученых, писателей, журналистов, преднамеренно фальсифицировавших историю и топонимику Абхазии. Его высту-

пленения в прессе в 1988–1989 годах, когда грузино-абхазская политическая конфронтация достигла опасной черты, оказывали заметное воздействие на формирование объективного общественного мнения. В 1992–1993 годах поэт был в числе представителей абхазской интеллигенции, осудивших грузинскую военную агрессию против Абхазии. Превозмогая тяжелую боль утраты сына, Героя Абхазии Абзагу Гургулиа, погибшего смертью храбрых в боях за освобождение родины от грузинских захватчиков, поэт поднимал дух бойцов Абхазской армии своими стихами, поэмами. Находясь на Восточном фронте, бывая непосредственно в окопах, он принимал деятельное участие в организации политико-агитационной работы во имя Победы. В тот период я работал зам. председателя Абхазской телерадиокомпании и одновременно военным корреспондентом. Наши журналисты и телеоператоры, изредка прилетавшие из Ткуарчала – Очамчиры в Гудауту, заносили к нам, в редакцию телевидения и радио написанные скорописью фронтовые стихи и поэмы Б. Гургулиа, и мы в той или иной форме включали их в свои телерадиопрограммы, посвященные теме борьбы за свободу Аpsны.

Сборник «Где вьется дым очага» (2003) состоит из поэтических произведений, посвященных многим отважным защитникам Абхазии, сложившим головы за ее свободу и независимость. Широкой известностью пользуется также поэма «Псра зкум» («Шагнувший в бессмертие») о легендарном генерале С. П. Дбар. Лучшие стихотворения и переводы поэта-переводчика вошли в двухтомную «Антологию абхазской поэзии 20-го века», составленную народным поэтом Абхазии М. Т. Ласуриа. Б. Гургулиа является составителем и автором предисловия к книге, вобравшей в себя литературное наследие видного абхазского поэта, светлейшего князя Г. Чачба (1983). В 2005 году в издательстве «Алашара» (ныне Абгосиздат) было

начато издание трехтомного собрания сочинений известного поэта, ученого. Б. Гургулиа внес значительный вклад в развитие отечественного литературоведения и публицистики, собиране и публикацию фольклорных материалов. Преимущественно его стихи, статьи, очерки публиковались на страницах журнала «Алашара», «Акуа-Сухум», газет «Апсны Капш» («Апсны»), «Советская Абхазия» («Республика Абхазия»), «Ецаджаа», «Абхазский университет». Он является автором рассказов «След ладони», «Абхазский характер», «Абчарах» («Вожак») и других. Поэт был награжден орденом «Ахьдз-апша» второй степени, удостоен звания «Отличник высшей школы».

Хотелось бы вспомнить эпизод, подчеркивающий бескомпромиссность поэта в защите национальных интересов. После войны Б. А. Гургулиа принимал участие в Ялтинской встрече по проблемам грузино-абхазского урегулирования. Формат встречи, проходившей под эгидой ООН, был таков, что представители абхазской интеллигенции могли открыто высказывать свои соображения по вопросу государственно-правовых взаимоотношений Грузии и Абхазии и по причинам возникновения вооруженного конфликта между ними. Вел заседание личный представитель Генсека ООН г-н Боден. Когда представили слово Б. Гургулиа, он со свойственной ему эмоциональностью и некоторой патетичностью речи, но весьма убедительно, говорил о событиях, предшествовавших войне, возлагая вину за развязанную против Абхазии агрессию не только на политиков и военных, но и в равной степени на грузинскую интеллигенцию. Возразить абхазскому поэту, испытавшему на собственной шкуре последствия войны, грузинским писателям, присутствовавшим на встрече, было не легко.

Следует отметить, что многогранному творчеству Б. Гургулиа посвящена монография Капба Р. Х., изданная в Сухуме в 2009 году, ряд статей известных абхазских писа-

телей, ученых. Безвременный уход известного поэта, ветерана Отечественной войны народа Абхазии, внесшего свой вклад в борьбу за ее независимость, в развитие отечественной культуры, больно отозвался в сердцах всех, кто знал Бориса Алмасхановича как добропорядочного человека, чуткого к проблемам простых граждан, друзей, родственников, к нуждам интеллигенции.

Нет теперь среди нас поэта-борца, истинного патриота, неутомимого общественного деятеля. Но есть его слова, его любовь к друзьям, дух преданного служения Родине. Еще долго мы будем слышать его хлесткий подбадривающий голос, чувствовать его твердый и стремительный шаг. Его беспокойная жизнь была наполнена большим смыслом, верой в высокое предназначение человека.

На стыке истории, литературоведения и культурологии

Вячеслав Бигуаа известен как филолог, литературовед, вносящий свой заметный вклад в исследование широкого спектра проблем развития абхазской литературы. Круг вопросов, входящих в сферу его научных изысканий, затрагивает как историко-культурологический аспект, так и характер, тенденции современного творческого процесса, особенности развития жанров. Ученый часто публикуется в сборниках (коллективных трудах) ИМЛИ РАН им. А. М. Горького «История национальных литератур», «Литературное зарубежье: лица, книги, проблемы» и других академических изданиях. Отдельными книгами выходили его исследования «Абхазская литература в историко-культурном контексте», «Абхазский исторический роман. История. Типология. Поэтика» и другие. Работая в ИМЛИ им. Горького, через аспиранту-

ру которого прошло немало ныне известных абхазских фольклористов и литературоведов, доктор филологических наук В. Бигуаа активно способствует налаживанию традиционных научных связей между признанным российским научным учреждением и АБИГИ им. Д. И. Гулиа – базовым центром абхазоведения.

В 2011 году перечень изданных работ абхазского ученого пополнился новой работой «Абхазская литература и литература народов Северного Кавказа. Историко-культурный контекст. Диаспора». В книгу вошли исследования, написанные за последние 7–8 лет. В таком обширном охвате и на основе большого сравнительного материала опыт изучения абхазо-адыгских (черкесских) литературных, исторических, духовных взаимосвязей представлен впервые. Мы много говорим о необходимости глубокого и многогранного изучения этой проблематики, но, к сожалению, научные изыскания в большинстве случаев ограничиваются специфическим подходом к исследованию глобальных кавказоведческих вопросов. В обсуждаемой книге не меньший интерес вызывают материалы, посвященные культурно-просветительской, научной и литературной деятельности северокавказской и абхазской диаспоры в Турции.

В предисловии к данному ценному изданию автор пишет: «Генетические корни, исторические и культурные связи, существовавшие в течение тысячелетий, не могут бесследно исчезнуть, они функционируют и сегодня, и не только здесь, на Кавказе, но и среди нашей диаспоры в Турции, Сирии, Иордании и других странах. Они отразились в обычаях и традициях родственных народов (абхазов, абазин, кабардинцев, черкесов и адыгейцев), этических системах, сформировавшихся в процессе многовекового диалога, фольклоре и литературе. Важно их комплексное изучение в динамике, в историко-культурном контексте...»

В статье «Этические основы художественного образа в литературах абхазо-адыгских народов», вошедшей в книгу, автор прослеживает пути формирования мировоззрения абхазских и адыгских писателей сквозь призму восприятия и оценки национальной этики, традиционной культуры, апсуара и адыгага, охватывающих, с точки зрения В. Бигуаа, все стороны духовной жизни абхазов и адыгов. Для аргументации своих мыслей, связанных с исследованием нравственно-этических основ национального художественного образа автор обращается не только к поэтическим и прозаическим произведениям абхазских и адыгских писателей, но и к их публицистике, в которой нашли отражение их концептуальные взгляды на мировоззренческие проблемы. Так, В. Бигуаа, делает достаточно обоснованные ссылки на романы Б. Шинкуба «Последний из ушедших», «Рассеченный камень» и его же философско-этнографическую книжку «Пока живы корни – дерево живет...», рассматриваемую исследователем в качестве рафинированного изложения взглядов Народного поэта на национальную этику. Для иллюстрации мыслей о сквозном (ассоциативном) воздействии традиционного нравственного кодекса абхазов на художественный мир (сознание) писателей литературовед обращается к образцам лирики одного из крупных мастеров абхазского поэтического слова Т. Аджба, посвященных теме апсуара («Ответ тому, кто сказал мне: ты не смог перешагнуть через апсуара»). Для развития и углубления темы этических истоков родственных национальных литератур, в частности раскрытия особенностей художественной интерпретации нравственных категорий стыда и страха, добра и зла, чести и бесчестия, отношения человека к родному очагу, к природе, – входящих в иерархию этических категорий, В. Бигуаа обращается к сюжетам и образам Д. Гулиа, Ф. Искандера, Т. Керашева, А. Кешокова, М. Чикатуева и других. Исто-

рико-этнографическому обоснованию исследуемой проблематики служат мысли и доводы Л. Лаврова, Б. Бгажнокова, приводимые автором в обсуждаемой книге. В главе «Абхазо-адыгские фольклорные и литературные связи» исследователь анализирует примеры созвучия (параллелей) некоторых образов в разных жанрах абхазского, абазинского, адыгейского, кабардинского, черкесского фольклора. Со временем эти перекликающиеся фольклорные и мифологические образы трансформируются в литературные образы, становятся органической частью художественно-стилистической структуры литературных произведений. В качестве примера для сравнительного анализа автор книги приводит легенду об озере Рица и адыгское предание об озере Шатхурей. В. Бигуаа предполагает, что образ прирожденного пастуха, встречающегося в двух вышеупомянутых фольклорных произведениях и в других адыгских и абхазских народных сказаниях приобретает качественно новое художественное воплощение в творчестве Б. Шинкуба (в частности, образ старого пастуха Джомлата в романе «Рассеченный камень»). Ученый, анализируя различные версии, исследует истоки взаимосвязей достаточно распространенных образов Аджгери-ипа Кучука (абх.) и Аджигерийко Кучука (адыг.), (встречающихся в абхазских и адыгских песнях, плачах, героических сказаниях).

В. Бигуаа не обходит вниманием сказание о Кудж Капыте, действия в котором происходят в Кабарде и Абхазии. Интересны и дают серьезный повод для дальнейшего исследования предположения абхазского ученого, связанные с некоторыми типологическими сходствами, идентичностью героев «повести-предания» (очерка) адыгского писателя, просветителя С. Хангирея «Бесльный Абат» и поэм И. Когониа «Абатаа Беслан» и «Зосхан Ачба и сыновья Беслана Жанаа». В то же время исследователь, указывая на противоречивость личности Бесльния, в ха-

рактуре которого сосуществовали мужество, храбрость, учтивость, красноречие, с одной стороны, и жестокость, самолюбие, мстительность – с другой. «В своих злодеяниях Бесльний больше похож на другого героя И. А. Когониа – князя Зосхана Ачба из поэмы «Зосхан Ачба и сыновья Беслана Жанаа»...» – отмечает В. Бигуаа, аргументируя свои доводы беспощадностью Зосхана к сыновьям Жанаа Беслана, чье превосходство не давало ему покоя. Оба героя не терпели соперничества. Далее, развивая тему, абхазский литературовед пишет: «...Можно также говорить о «родственных образах», нередко встречающихся в фольклоре близких народов, а иногда даже у совершенно далеких друг от друга народов (пример: нартский эпос адыгов, абхазов, абазин, осетин, карачаевцев, балкарцев, чеченцев и ингушей). В данном случае следует обратить внимание на то, что супруга Беслана – Ханиф была родом с Северного Кавказа («нхытцаа ртыцха»), дочерью Аханипа («Ахан ипацаэа ртыцха»). Здесь под «Ахан-ипацаэа») подразумеваются «старшие» кабардинские князья (пши). На такую мысль наводят строки из песни Ханиф после гибели мужа: «Когда нас, плененных, увозили, мы не видели совсем (в смысле: они не смогли помочь) кабардинских молодцов! – подстр. перевод В. Б.)». Подытоживая свои размышления, основанные на сравнительном изучении традиционной культуры, фольклора и литературы абхазо-адыгских и других северокавказских народов, автор рецензируемой книги говорит не только об обнаружении точек соприкосновения, но и примерах взаимодействия некоторых художественных образов.

В данную книгу вошла пространная научная статья «Архетип камня в национально-культурном осмыслении», построенная на сравнительном анализе произведений К. Кулиева, Б. Шинкуба. Но анализу литературных примеров, связанных с обозначенной тематикой, предшествует достаточно подробное описание символиче-

ского и сакрально-магического значения камня, нашедшего самобытное воплощение в мировом фольклоре, мифологии и литературе. Особое внимание исследователь уделяет образу камня в фольклоре народов Северного Кавказа и Абхазии, где камень «выступает как источник прочности, вечности, основы Земли, как источник рождения героя, новой жизни...». В. Бигуаа считает, что фольклорные и этнографические материалы, связанные с камнем, его ритуализацией оказали определенное воздействие и на формирование художественной структуры произведений классиков ряда национальных литератур, в частности абхазской и балкарской, представленных произведениями таких ярких творческих индивидуальностей, как Б. Шинкуба и К. Кулиев. Ученый ссылается на мысли балкарского поэта о том, что «камням он обязан многим... камень учил его мыслить, учил сдержанности, оберегал, как и деревья, от многословья и болтливости в стихах...». Еще больше интригуют слова балкарского мастера о том, что «поэты всегда знали, что камень – самый древний свидетель всего, что происходило на земле... и он облит потом и кровью отцов...видел их мужество, свадьбы, похороны, радость, слезы, торжества и беды. Поэтому камень постоянно присутствует в нашей поэзии, как живое существо, понимающее человека...» В качестве примеров, вобравших в себя выстраданные поэтом мысли о стойкости, свободе, внутреннем душевном равновесии, честности и постоянстве, глубокие раздумья о собственной судьбе и судьбе своего народа, В. Бигуаа приводит такие стихотворения, как «Ты ждешь меня...», «Мое слово», «Ты камнем стал...». В ряде произведений К. Кулиева образ камня ассоциируется с символизированным образом родного очага. Так пафос стихотворения «Огонь очага» (1957), несущего в себе подспудную мысль о драматической судьбе балкарского народа («Горит очаг – и песнь жива, И сыт мой отчий край... Шепчу молитвен-

но слова: «Очаг!.. Не остывай!») созвучен, по мнению абхазского литературоведа, с духом знаменитого восьмистишия Б. Шинкуба «Горит очаг и пламя вьется...» (1965): «Горит очаг и пламя вьется, Подбросить дров – не прово-ронь! Из рода в род передается Неугасающий огонь...».

В. Бигуаа, скрупулезно исследуя истоки творческого взаимовлияния абхазского и балкарского поэтов, подкрепляет свои мысли о близости их мировосприятия конкретными поэтическими примерами. В стихотворении «Кайсыну Кулиеву» абхазский лирик возводит камешек, некогда подаренный ему балкарским собратом по перу до уровня философского образа («он символ памяти вечной, бережно храню его, словно золото...»). Эта метафора, благодаря силе поэтического воображения автора, приобретает гиперболические свойства («камешек упал с ладони и превратился в гору, ставшую выше Эльбруса...»). Абхазский литературовед не исключает мысль о том, что обращение Б. Шинкуба к образу Рассеченного камня спустя почти двадцать лет после стихотворения «Тот камушек, который ты дал мне когда-то...» имеет свою внутреннюю психологическую мотивацию. В романе «Рассеченный камень» (1983) поэт, прозаик Б. Шинкуба создает историко-психологический портрет (образ) абхазского этноса, раскрывая суть апсуара – основы духовной идентичности народа, сохраненной в сложнейших условиях общественно-политического развития и идеологического противоборства. В заключении своей работы о творческом взаимодействии К. Кулиева и Б. Шинкуба, В. Бигуаа приходит к оригинальной мысли о том, что в их произведениях «образ камня полифункционален». «С одной стороны, камень связан с биографией, со становлением творческой личности писателей, с другой, в произведениях каждого автора он функционирует в контексте истории, культуры, нелегкой, порой трагической судьбы соответственно абхазского и балкарского

народов...». Но при этом, на наш взгляд, следует отметить, что пространный и подробный анализ «Рассеченного камня», носящий характер скорее отдельной статьи (затрагивающей, кстати, и особенности построения фавбулы романа) несколько отдаляет читателя от заданной изначально темы – об архетипе камня в национально-культурной интерпретации. Тем более, что восприятие этой философии одновременно сквозь призму стихов двух сравниваемых поэтов и большого эпического полотна одного из них (т.е. авторов) осложняется разнохарактерностью стилей, форм, жанров, в рамках которых реализуется идея. Камень в романе все-таки символ, вызывающий художественную ассоциацию, а размышления об апсуара – это огромный историко-этнографический пласт, система взглядов, фильтруемая художественным сознанием писателя.

Как в плане историко-литературном, так и в плане фактографическом представляет собой значительную ценность работа «Культурно-просветительская, научная и литературная деятельность северокавказской и абхазской диаспоры в Турции». В данной статье, вошедшей в книгу, автором раскрываются исторические обстоятельства, сопутствовавшие основным этапам депортации горских народов Кавказа в страны Ближнего Востока во второй половине XVIII и в XIX веков. Прослеживается путь формирования и становления, характер и масштабы деятельности Черкесских культурных обществ в Турции, подвергавшихся репрессиям в начале 20-х годов XX века, и вновь в тяжелейших политических условиях (20–40-е годы XX века) восстанавливавших свою деятельность, направленную на создание алфавитов, обучение на родном языке, выпуск учебной литературы, сохранение национальной культуры и т. д. Автор исследования уделяет значительное внимание абхазо-адыгской диаспоре, известным личностям, внесшим весомый вклад в развитие

историографии народов Кавказа, художественное освещение проблем сохранения этнокультурной самобытности горских народов, в издание журналов, газет, бюллетеней. В. Бигуаа широко освещает направления и тенденции развития зарубежной абхазо-адыгской и в целом черкесской культуры во второй половине XX века, отмеченной заметным ростом национального самосознания северокавказской диаспоры. Среди видных представителей абхазо-адыгского просветительского движения в Турции исследователь выделяет имена таких крупных писателей, историков, публицистов, художников, как Ахмет Мидхат (Хагур), Хундж Хайрие Мелек, Зейф Намык Исмаил, Михри Ханум Ачба, Микер Азиз, Мустафа Бутба, Омаа Бейгуаа, Иззета Айдемир, С. Берзег и других.

Книга снабжена обширным библиографическим материалом, примечаниями, комментариями, необходимым ссылочным аппаратом. На наш взгляд, данная работа, являющаяся солидным вкладом в исследование культурного пласта абхазо-адыгских (северокавказских) исторических взаимосвязей, подняла еще на одну высокую ступень развитие этой достаточно актуальной сферы кавказоведения. Да, есть в работе спорные моменты, гипотетические взгляды на те или иные вопросы историко-культурологического характера, но они только усиливают интерес и внимание к поднимаемым автором проблемам.

Чехов и Страна души

В художественной летописи Абхазии и уникальной, не до конца еще исследованной истории ее культурных взаимосвязей с Россией достойное место занимают страницы, связанные с пребыванием А. П. Чехова в «Стране души».

Думаю, неординарен и привлекателен тот факт, что абхазские гиды, рассказывая многочисленным туристам о достопримечательностях нашей страны, как правило, уделяют немало внимания описанию мест пребывания выдающегося прозаика и драматурга, цитируя его замечательные высказывания об абхазской природе, ее пленительной экзотике, о незаурядных личностях, с которыми ему довелось здесь встречаться.

Чехова в Абхазии, как и в России, любят все: рядовые читатели, учителя и школьники, студенты и, в первую очередь представители творческой интеллигенции, всегда дорожившие связями с русской классикой. В каталогах наших библиотек, думаю, Чехов неизменно входит в число наиболее востребованных, читаемых и почитаемых классиков мировой литературы, чьи произведения не теряют своей актуальности и нравственно-психологического воздействия на внутренний мир человека.

Абхазии, конечно, крупно повезло, что в ее многообразной историко-культурной хронике значительную нишу занимают очень многие известные авторы, начиная с античных времен. По убедительным материалам доктора исторических наук А. Л. Папаскир, внесшего значительный вклад в исследование абхазо-русских культурных взаимосвязей, зарождение абхазской тематики в русской литературе восходит к началу создания древнерусской литературы (начало XI века).

А уже с конца XIX и начала XX веков золотой фонд художественных и публицистических произведений, посвященных Абхазии, пополнили своими замечательными рассказами, повестями, романами, очерками, стихами, поэмами, эссе такие яркие творческие индивидуальности, как А. Бестужев-Марлинский, В. Немирович-Данченко, А. Горький, А. Толстой, Мордовцев, К. Паустовский, В. Маяковский, О. Мандельштам, В. Шишков, А. Серафимович, А. Белый, В. Шершеневич, В. Стражев, В.

Соллогуб, М. Шолохов, Н. Тихонов, И. Бабель, К. Федин, Л. Леонов, Н. Асеев, А. Твардовский, Н. Ушаков, К. Симонов, В. Солоухин и другие.

Но, безусловно, повезло и самим знаменитым авторам, для которых Аpsны – страна души – стала своеобразной культурной Меккой. Ведь многие из них посещали Абхазию неоднократно, каждый раз унося с собой самые яркие впечатления. И в этой галерее признанных представителей различных литературно-художественных направлений и школ России, совершавших в свое время паломничество в нашу страну и оставивших здесь свой неизгладимый след, Чехову, пожалуй, принадлежит заметное место.

Исследователи проблем русско-абхазских литературных взаимоотношений нередко обращаются к знаменитому «Письму А. П. Чехова неустановленному лицу», под которым значится дата 25 июля 1888 года. Здесь же обозначено место, где родился этот документ: столица Абхазии – Сухум. Это письмо включено в книгу «Абхазия в русской литературе» (Сухум, 1993) ее составителем, кандидатом филологических наук И. И. Квициния. (Кстати, Сухум упоминается Чеховым еще и в его дневниковых записях из «Календаря для врачей всех ведомств 1898 г.»).

Вместе с тем известный абхазский историк и краевед В. П. Пачулиа в своей книге «Русские писатели об Абхазии» («Сухум», 1980) ссылается на вышеназванный литературный документ как на письмо А. С. Суворину – издателю «Нового времени» (Чехов А. П. Собр. соч., т. 2., 1963, с. 236). Именно как письмо А. С. Суворину комментирует его и известный поэт, литературовед Б. А. Гургулиа, посвятивший теме пребывания Чехова в Аpsны отдельный подзаголовок в своем учебном пособии по русской литературе XIX века на абхазском языке (Сухум, 2008).

Русский писатель на редкость колоритно и картинно передает свои личные впечатления о древней стране, о народе, олицетворяющем собой ее самобытную культуру:

«Я в Абхазии! Ночь ночевал в монастыре «Новый Афон», а сегодня с утра сижу в Сухуме. Природа удивительная до бешенства и отчаяния. Все ново, сказочно, глупо и поэтично. Эвкалипты, чайные кусты, кипарисы, кедры, пальмы, ослы, лебеди, буйволы, сизые журавли, а главное – горы, горы и горы без конца и края... Сижу я сейчас на балконе, а мимо лениво прохаживаются абхазцы в костюмах маскарадных капуцинов; через дорогу бульвар с маслинами, кедрами и кипарисами, за бульваром темно-синее море...».

Еще более интригует, приковывает внимание заключительная часть письма, связанная с Новым Афоном и богато иллюстрирующая тонкую художественную наблюдательность мастера: «На Афоне познакомился с архиереем Геннадием, епископом сухумским, ездящим по епархии верхом на лошади. Любопытная личность. Купил матери образок, который привезу...».

И вот фраза, которую знают чуть ли ни наизусть все мало-мальски образованные жители обетованной абхазской земли... Слова, выражающие то творческое воодушевление и энергетику, которую великий писатель получил от соприкосновения с нашей живописной и величественной природой:

«Если бы я пожил в Абхазии хотя месяц, то, думаю, написал бы с полсотни обольстительных сказок. Из каждого кустика, со всех теней и полутеней на горах, с моря и с неба глядят тысячи сюжетов. Подлец я за то, что не умею рисовать...».

Прибыл А. П. Чехов в Новый Афон на пароходе «Дир» из Феодосии. Пишет он о своем морском путешествии весьма увлекательно: «Из Феодосии выехал на «Юноне», сегодня ехал на «Дире», завтра поеду на «Бабушке»... Много я перепробовал пароходов, но еще ни разу не рвал...».

Известный абхазский историк и краевед В. П. Пачулия в своей книге «Русские писатели об Абхазии» расска-

зывает о том, что замечательный прозаик и драматург «подробно ознакомился с историко-природными памятниками, поднялся на Иверскую гору (имеется в виду Анакопийская гора – В. З.), где некогда была цитадель стольного города Абхазии – Анакопии».

Судя по описанию В. П. Пачулиа, русский писатель в сопровождении монаха-проводника осмотрел хозяйство монастыря, маслиновую рощу, пасеку, фруктовый сад (кстати, не будем забывать об успешных агрономических изысканиях Чехова!). С особым интересом ознакомился он с монастырской школой, где обучались местные дети-сироты.

Школьники проявили большой интерес к беседе Чехова с преподавателем школы при монастыре. Писатель выразил свое восхищение преданностью местных просвещенцев своему высокому призванию. В книге «Абхазия в русской литературе», составленной И. И. Квициния, приводятся интересные сведения из путеводителя по Кавказу (автор – И. Г. Москвин), изданного в 1911 году. «Люди, покоряющие Кавказ любовью и просветительным подвигом, достойны большей чести, чем та, которую мы можем воздать им на словах». Автор путеводителя И. Г. Москвин подтверждает, что эта фраза взята из собственноручной записи Чехова в книге посетителей Новоафонского монастыря.

В. П. Пачулиа отмечает в своей книге, что все подробности пребывания Чехова в Новом Афоне были записаны им в 1957 году со слов глубокого старца, бывшего монаха Ново-Афонского монастыря, принимавшего участие в составлении летописи этой знаменитой обители.

«Антон Павлович переночевал в монастырской гостинице, предназначенной для «чистой публики» (ныне это один из корпусов санатория «Абхазия»), – сообщается в книге «Русские писатели в Абхазии».

В книге крупного кавказоведа, профессора Ю. Н. Воронова «В мире архитектурных памятников Абхазии»

подробно описан исторический уголок, с которым непосредственно соприкоснулся русский писатель: «В работе В. И. Чернявского и других авторов второй половины XIX столетия можно прочитать и о замке на берегу моря, представлявшем собой башню с четырьмя выступами по углам. Все эти развалины связываются находившейся здесь генуэзской факторией XIV века, известной под именем Каво-ди-Гиро или Анакуфа. Большинство древних построек было разобрано при сооружении гостиницы. В 1888 году в этой гостинице отдыхал А. П. Чехов».

В ноябре 1986 года, по истечении почти целого столетия, в Новом Афоне состоялось торжественное открытие мемориальной доски в честь А. П. Чехова. Об этом сообщалось в публикациях О. Шараговой и Л. Арнаут на страницах газет «Апсны Капш» и «Советская Абхазия».

Известно также, что Антон Павлович, прибыв в столицу Абхазии – Акуа-Сухум, остановился в одной из гостиниц, располагавшихся на сухумской набережной. Исследователь А. Агумаа считает упоминание гостиницы «Ялта», как месте пребывания Чехова, ошибочным, ибо старинное здание, расположенное ныне рядом с гостиницей «Абхазия» по ул. Аидгылара, носило в то время название «Франция» (еще одна тема для чеховедов!). Письма и дневниковые записи писателя свидетельствуют о том, что он достаточно хорошо ознакомился с Сухумом и его окрестностями.

В течение нескольких дней пребывания в столице Абхазии Чехов успел глубоко вникнуть в традиционный быт и образ жизни ее жителей. Об этом красноречиво свидетельствует повесть «Дуэль» (1891). И. Бунин считал ее одним из лучших произведений писателя. В некоторых эпизодах этой повести достаточно узнаваемы виды Сухума и прилегающих к ней местностей. Например, в главе XVIII в броских цветах, запоминающимися мазками передан пейзаж предгорной долины Желтой речки.

«От дождя речка стала шире и злее, и уж она не ворчала, как прежде, а ревела. Начинаясь рассвет. Серое тусклое утро, и облака, бежавшие на запад, чтобы догнать грозовую тучу, и горы, опоясанные туманом, и мокрые деревья - все показалось дьякону некрасивым и сердитым...».

Не менее впечатлительна и другая сцена, разворачивающаяся в этом же месте: «Вот поваленное дерево с высохшими иглами, вот черное пятно от костра. Припомнился пикник со всеми его подробностями, огонь, пение абхазцев, сладкие мечты об архиерействе и крестном ходе... Черная речка от дождя стала чернее и шире. Дьякон осторожно прошел по жидкому мостику, до которого уже дохватавали грязные волны своими гривами, и взобрался по лесенке в сушильню...».

В VI главе повести «Дуэль» автор изысканно и точно передает характер абхазского народного песнопения: «...Немного погодя сидевшие в кружок тихо запели что-то протяжное, мелодичное, похожее на великолепную церковную песню...».

А вот в другом фрагменте повести Чехов представляет читателю панораму набережной Сухума (совершенно контрастную горному пейзажу) глазами одного из своих персонажей: «...Не поворачивая головы, он (Самойленко – В. З.) посматривал по сторонам и находил, что бульвар вполне благоустроен, что молодые кипарисы, эвкалипты и некрасивые, худосочные пальмы очень красивы и будут со временем давать широкую тень, что черкесы – честный и гостеприимный народ...».

Во время еще одной поездки в Абхазию вместе с ним здесь находились А. М. Горький и выдающийся русский живописец А. М. Васнецов. Известно также, что русский писатель посетил Сухум в мае 1900 года, когда он со своей будущей супругой, актрисой О. Л. Книппер, находился в гостях у А. А. Остроумова, у которого здесь была своя дача. Антон Павлович поддерживал с ним теплые дружеские

ские отношения. Дача Остроумова, располагалась в здании, занимаемом ныне дирекцией ИЭПИТа.

В 1914 году, в связи с 10-летием со дня смерти великого русского писателя, в Гагре сообществом петербургских актеров была осуществлена постановка его драматических произведений «Вишневый сад» и «Три сестры».

Примечательно, что произведения А. П. Чехова на протяжении ряда десятилетий переводятся на абхазский язык мастерами абхазского художественного слова. Многие из них опубликованы на страницах литературно-художественного журнала «Алашара» («Свет»), газеты «Апсны» и других периодических изданиях. В 1920 году абхазский прозаик и драматург Д. Дарсалиа по мотивам рассказа Чехова «Хирургия» создал комедию «Зубной врач». Перу известного поэта-переводчика и литературоведа В. Ацнариа принадлежит блестящий перевод «Вишневого сада». Рассказы Чехова «Человек в футляре», «Смерть чиновника», «Унтер Пришибеев», «Хамелеон», «Ванька» и другие были переведены на родной язык профессором Х. С. Бгажба и изданы отдельной книгой еще во второй половине 30-х годов. Специалисты отметили высокое качество перевода на абхазский язык рассказов «Душечка», «Скрипка Ротшильда», осуществленных писателем Д. Ахуба.

Известный абхазский театровед А. Аргун отмечал значимость появления на абхазской сцене чеховских комедийных произведений «Медведь», «Предложение», «Юбилей», соединенных в один спектакль благодаря режиссерскому мастерству Н. Эшба. «Что ж, это не просто обращение к «малым формам». Эти миниатюры не менее интересны и сложны, чем некоторые многоактные пьесы...» – сообщала газета «Советская Абхазия» в номере от 28 декабря 1962 года. В ролях были заняты такие замечательные актеры Абхазского театра, как А. Аргун-Коношок, Н. Камкия, С. Агумаа, А. Ермолов, Ш. Гицба, Р. Агрба, С. Кобахия, М. Касландзия, С. Дбар и другие.

Исследованию и популяризации культурных связей А. П. Чехова с Абхазией посвятили интересные публикации (научные сообщения) Г. А. Дзидзария, М. Г. Ладария, А. Л. Папаскир, И. Х. Дамения и другие абхазские исследователи.

В данной публикации, не претендующей на сугубо научное описание тех или иных событий, связанных с пребыванием крупнейшего художника слова в Абхазии, сделана попытка еще раз напомнить поклонникам его величайшего таланта о том, что феерический край, который известен миру как Апсны – земля души, тоже занимает в биографии писателя свое скромное, но очень колоритное место.

Завершить свою статью я хотел бы философским образом Фазиля Искандера, посвященным Чехову:

Он был в гостях, и позвонить домой
Хотел. Но странно – в памяти заминка.
А ощущалось это как грустинка.
«Стареем, – он подумал, – Боже мой,
При чем тут грусть? Грусть – старая пластинка.
Какой-то дрянью голова забита.
Как редко, кстати, я звоню домой...»
И вдруг припомнил – жизнь его разбита...

«Это значит: о Дауре позаботился Господь!..»

(Штрихи к портрету Даура Зантария)

Чувство юмора было для него единственной возможностью свободно взаимодействовать с нашим, прямо скажем, абсурдным миром...

Марина Москвина

Написать о Дауре Зантария мне хотелось давно, но как-то не решался, все откладывал на потом... Я чувство-

вал, что где-то в глубине души зреет некое подспудное желание изложить свободно, просто и без прикрас те малоизвестные эпизоды и детали, которые, при кажущейся на первый взгляд второстепенности, могли бы несколько расширить и обогатить представление о нем как о незаурядной личности и блестящем мастере художественного слова. Но прежде, чем окунуться в воспоминания о безвременно ушедшем писателе, хотелось бы представить читателям краткую биографическую справку, которая, как мне кажется, несет в себе достаточно полезную информацию о жизненном и творческом пути Даура.

Строгим языком фактографии

Д. Б. Зантария родился 25 мая 1953 года в с. Тамыш Очамчырского района. В 1971 году он оканчивает Тамышскую среднюю школу на золотую медаль. В том же году поступает на филологический факультет Сухумского государственного педагогического института им. А. М. Горького. Завершает учебу в вузе с дипломом «на отлично» в 1975 году. Профессора и преподаватели СГПИ отмечали его высокую эрудицию и широту кругозора. Еще в студенческую пору Д. Зантария проявляет глубокий интерес к литературному творчеству. В 70–80-е годы его первые стихотворения и рассказы увидели свет на страницах журналов «Алашара», «Амцабз», газеты «Апсны Капш», альманаха «Литературная Абхазия» и других. В 1976 году в журнале «Алашара» был опубликован первый рассказ Д. Зантария «Куаста», явившийся серьезной заявкой на творческий профессионализм. В 1977–1981 годы Д. Б. Зантария работает литсотрудником редакции детского журнала «Амцабз», а в 1988–1992 годах – в Фонде культуры Республики Абхазия. В 1984 году поступает на Высшие курсы киносценаристов в Москве (мастерская В. И. Ежова). После успешного завершения курсов, работает над

созданием сценариев ряда художественных фильмов. Ему принадлежит драматургическая основа фильма «Сувенир», вышедшего на экран в 1985 году (режиссер В. Аблотия).

В 1988–1989 годах Даур Зантария вместе с супругой Ларисой Аргун принимает участие в деятельности Народного Форума Абхазии «Аидгылара» («Единение»). Он писал на абхазском и русском языках. В 90-х годах прошлого века его лучшие произведения были опубликованы на страницах российских журналов «Новый мир», «Дружба народов», «Знамя».

Статьи, очерки, рассказы Д. Зантария печатались в журнале «Эксперт», в «Общей газете» и других периодических изданиях, с редакциями которых он плодотворно сотрудничал в качестве корреспондента и обозревателя.

Незурядные творческие способности писателя, его самобытное художественное дарование особенно ярко проявились в жанре прозы. Его перу принадлежат: роман «Золотое колесо», повести и рассказы «Судьба Чу Якуба», «Енджи-Ханум, обойденная счастьем», «Кремневый скол», «Царь Хилцисов», «Пожиратели голубей», «Игольное ушко», «Фарисеи», «Быстроногий олень», лирические стихотворения и переводы русской и зарубежной классики. Доктор филологических наук, профессор М. Г. Ладария оценила «Золотое колесо» Д. Зантария как феномен абхазской романистики. Следует отметить, что ряд притч и новелл, составляющих художественную ткань романа, был создан на абхазском языке. Они вошли в прозаический сборник «Быстроногий олень».

Даур Зантария являлся членом Союза писателей СССР (1984) и Союза писателей Абхазии. Ушел из жизни в 2001 году. Похоронен в родном селе Тамыш.

«Молчаливые диалоги» героев Даура

«В фольклоре как бы весь народ участвует в творчестве, не перепоручая его литераторам. Это и есть твои

корни», – отмечал Даур Зантария в одном из интервью поэту Игорю Сиду. Примечательно, что Даур с поразительной изощренностью переосмысливая, перерабатывая современные байки и небылицы, тонко, органично и скупно вплетая их в образную ткань своих произведений, с таким же смаком мог пересказывать их своим друзьям задолго до появления черновых вариантов и рукописей. И это была своеобразная репетиция, помогавшая ему вжиться в тот или иной образ. Не раз я был очевидцем того, как Даур часами мог поддерживать разговор с искусственными тамышскими остроловами, в моменте стараясь перещеголять их в красноречии.

Читая роман «Золотое колесо», даже по каким-то полутонам, едва уловимым движениям, отголоскам слов героев Даура, узнаю их прототипов и испытываю от этого невыразимое наслаждение. Как эффектно и оригинально вводит писатель в свой лексико-стилистический арсенал мегрельские выражения «Дзондз», «Мазакваль», вызывающие невольную усмешку у каждого абхаза в силу чужеродности и случайности этих мегрелизмов. «Именно вследствие легкой усвояемости своего языка, мегрелы, несмотря на отсутствие письменности, слывут активными ассимиляторами», – как бы между прочим заметит Даур в главе «О бренности телесного». Чего стоит одна только сцена импровизированной беседы Батала и Платона в главе «О слове изреченном»:

– Егей, жизнь! – вздохнул Батал, приглашая в молчаливой беседе присоединиться к его раздумьям. Приглашал он, разумеется, Платона к молчаливому диалогу, при котором по одному слову и междометию, произнесенному раз в полчаса, собеседники удостоверяются, что думают об одном и том же, как если бы говорили вслух».

Внешне роман «Золотое колесо» как будто бы написан в обычном беллетристическом стиле. На первый взгляд, по калейдоскопической смене разнохарактерных собы-

тий, описываемых Д. Зантария, может сложиться ложное впечатление о романе, как о произведении, рассчитанном на массового читателя. Но, на мой взгляд, это всего лишь преднамеренно созданный автором удобный фон (контур), дающий ему возможность высветить, обнаружить скрытый метафорический пласт, укрупнить какие-то важные символы и детали.

Условности, часто допускаемые писателем, повествование, приобретающее характер и свойство современного мифомышления, позволяют ему совместить в рамках даже отдельной небольшой главы сюжеты, казалось бы совершенно несовместимые и не имеющие ничего общего между собой. Так, в главе «О бренности телесного» автор, не нанося ущерба сквозной линии романа, достаточно искусно соединяет занимательные рассказы о приезде в Абхазию 84-летнего французского спортсмена Крачковски и русского ученого Лодкина (якобы подозреваемого в сотрудничестве с ЦРУ), о странностях и чудачествах отца Иоанна («...Поп наш записывает в тетрадь голоса лягушек, – злословили сельчане, недовольные тем, что он занимал их детей в классе в самую страду...») и феноменальных лингвистических познаниях академика Марра («Чтобы освоить абхазский язык Николаю Яковлевичу Марру понадобилось двенадцать часов: именно столько ученый ехал в поезде «Тифлис-Сухум», случившись в компании приятеля, батюшки Иоанна...»).

В чем же заключается тайна литературного ремесла, которым так хорошо владел прозаик? На мой взгляд, он изобретал те или иные стилистические и композиционные приемы непосредственно в процессе развития темы, образа, подчас по необходимости скупко комментируя ход событий как бы извне. Словно играючи, подтрунивая над своими персонажами, автор подсказывает нам, как будут складываться обстоятельства в дальнейшем: «...Но чтобы рассказать все сначала, надо и начать сначала. Но

начать с Крачковски, а Лодкин подождет, он младший. Произошло это одновременно: почта принесла письмо от мосье Крачковски и приехал Лодкин».

Роман «Золотое колесо» содержит очень много познавательно-ассоциативной информации, заведомо утрированной фактографии, сопутствующей основному рассказу. Мне кажется, что в этом плане проза Даура Зантария несколько отдаленно напоминает борхесовскую манеру повествования. Невольно приходят на память слова американского писателя Джона Барта: «...Рассказы Борхеса – не только постраничные примечания к воображаемым текстам, но вообще постскрипtum ко всему корпусу литературы»

Соотношение реального и вымышленного в прозе Д. Зантария построено по принципу некоего зеркального взаимоотражения образов: «В отличие от земных владычиц, которые сначала бывали милыми детьми, наливающимися девицами и только потом становились грозными и сладострастными женщинами, у Владычицы Вод судьба оказалась, вывернутой как ступни. Ей пришлось пережить обратное: она сперва была величественной царицей, а затем превратилась в ребячливую и похотливую русалку».

Характерно, что в условном (воображаемом) романном пространстве, созданном Дауром Зантария, сосуществуют, как бы подспудно взаимодействуя, перетекая (переходя) друг в друга, современный деревенский и городской фольклор. Даур вырос в деревне, но его молодость связана, преимущественно, с городом. Причем, и в городе, и в деревне он всегда проявлял особый, пытливый интерес к жизни людей как бы находившихся на задворках. И как раз прототипами наиболее ярких его персонажей являются именно такие обитатели Сухума и его окрестностей.

Однажды, отвечая на вопрос поэта Игоря Сида «...В чем ты видишь основной вклад Фазиля Искандера в рус-

скую прозу? – Даур сказал следующее: «В отличие от большинства современных ему писателей, чье знание жизни однобоко (коли он деревенский, то города не знает, а часто и знать не хочет, коли он – городской, то, наоборот, не знает села, разве что выражает по нему ностальгию), он (Ф. Искандер – В. З.), так уж удачно сложилась его судьба, одинаково хорошо знает и город, и село, и таким образом в его произведениях жизнь так же полнокровна, как в произведениях русских классиков 19 века».

Я думаю, что «полнокровность» и насыщенность произведений самого Даура Зантария во многом можно объяснить все тем же хорошим знанием жизни города и села, неподдельным, очень искренним вниманием к не легким судьбам простых, незаметных людей».

Красиво и мудро сказала Татьяна Бек о личности Даура Зантария и неповторимых свойствах его писательской индивидуальности: «Читая созданные этим замечательным – грустным, лукавым и певучим – экзистенциальным лириком с острейшим чувством рубежа эпох притчи, столбенеешь перед чудом интонации (то ли светлое отчаянье, то ли восторженный ужас – в любом случае: честная полнота отдельного бытия) и еще изумляешься предвидению говорящего. Он, получается, знал, что уйдет очень скоро. Он, стремительно прибавляя шаг, спешил к уже ушедшим».

О лирике Даура Зантария и его отношении к поэзии вообще

Ранние литературные изыскания Даура связаны с поэзией. Начинал он со стихов. Видимо, немногие знают о том, что, еще учась в седьмом (или восьмом) классе Тамышской средней школы, он дерзнул перевести на абхазский язык некоторые любимые отрывки «Евгения Онегина» и «Руслана и Людмилы». А уже в девятом и десятом

классах великолепно перевел на родной язык кое-что из «Персидских мотивов» С. Есенина – ласкающее всем нам слух стихотворение «Клен ты мой опавший, клен заледенелый...»; замечательные лирические миниатюры А. Блока «Коршун», «Милый друг, и в этом тихом доме...» и другие.

В селе Тамыш, живя почти рядом, мы часто ходили друг к другу в гости. Сидели иногда допоздна, делясь впечатлениями о прочитанных книгах как абхазских, так и русских авторов. С учителями по абхазской и русской литературе нам особенно повезло. Георгий Бжания, Вианор Зантария, Раиса Амичба, Джотто Зантария были прекрасными педагогами и большими эрудитами. С ними можно было и после уроков спокойно беседовать о литературе.

...Помню, однажды Даур прочитал мне свой перевод стихотворения С. Есенина «Каждый труд благослови, удача...». По его аккуратному, убористому почерку, новым исправлениям, внесенным в текст рукописи, было видно, что он старался сохранить смысл и художественные особенности оригинал. Я поздравил Даура с новыми творческими экспериментами. Некоторое время мы сидели молча, как бы вслушиваясь в ночное безмолвие. Затем, перед моим уходом, он включил старый патефон, поставил какую-то пластинку и сказал: «А сейчас послушай самого Есенина!». Есенин читал приятным трогательным обертоном поэму «Пугачев». Конечно же это произвело на меня сильное впечатление.

В школьные годы Даур увлекался Надсоном (не странно ли?..), а во время учебы в Сухумском педагогическом институте (1970–1975), работая над своими собственными поэтическими и прозаическими произведениями (писал он тогда в основном на абхазском), Даур время от времени возвращался к переводам. Хорошо помню, с какой одухотворенностью и самоотдачей работал он тогда над переводом «Скифов» А. Блока, стихотворений

Федерико Гарсии Лорки («Прелюдия», «Гитара»), Мигеля Эрнандеса, других испанских поэтов. Неплохо владея немецким языком, он пытался переводить с оригинала некоторые стихотворения Гете. В начале 70-х мы с Дауром, как впрочем и некоторые наши однокурсники, очень увлекались испанской поэзией XX века....

Вряд ли все это можно назвать модным поветрием. Мне кажется, что испанская лирика просто подкупала нас своей яркой метафоричностью, какой-то особой экзотичностью, страстностью... Бывало и так, что замечательные лекции Татьяны Дмитриевны Гулиа, посвященные житиям святых и апокрифам, иногда совершенно незаметно для нее же превращались в своеобразные «посиделки», на которых мы с Дауром читали свои поэтические экспромты, пародии, стихи любимых поэтов. В конечном итоге, лекция по древнерусской литературе завершалась свободными размышлениями о литературе вообще, в которых принимала участие вся аудитория.

...Позже, уже на втором, третьем курсах, на письменном столе Даура рядом с книгами русских и испанских поэтов XX века, лежали сборники стихов Шарля Бодлера, Гийома Аполлинера, Артюра Рембо и Поль-Мари Верлена. Его настольными книгами стали также произведения Достоевского, Кафки, Камю, Сартра, Томаса Вулфа. Отрывки произведений Джойса он отыскивал в каких-то старых журналах. Проявлял большой интерес к философии Гегеля, Ницше, Шопенгауэра, Фрейда, хотя в те годы не так-то просто было найти их книги. Помню, как кто-то из наших друзей привез из Москвы рукописное издание работы Фрейда «Я и Оно», и мы буквально выпросили ее на несколько дней и читали по очереди взахлеб. Невольно приходят на память импровизированные «поэтические вечера», которые мы нередко проводили в уютном одноэтажном домике № 14 по улице Горькой, где в студенческие годы жил Даур у своей родственницы

Ольги Алания, на редкость интеллигентной и гостеприимной женщины. Собирались у Даура после лекций. В светлой и просторной веранде, откуда была видна, как на ладони, прибрежная часть Сухума, мы устраивали шумное чаепитие, сопровождавшееся беседами о литературе и искусстве, чтением собственных стихов, произведений разных поэтов. Иногда в перерыве между беседами, мы рассматривали альбомы с цветными репродукциями работ французских импрессионистов...

У Даура была прекрасная память. Он знал наизусть уйму вещей. Читал он стихи каким-то завораживающим приглушенно-таинственным тоном. Такое чтение сильно впечатляло, навевая слушающему определенное настроение. Особенно мне нравилось, как вдохновенно читал Даур стихотворения Лорки «Прелюдия», «Memento», «Неверная жена», «Сомнамбулический романс», «Смерть Петенеры» и другие. Иногда «Неверную жену» (перевод А. Гелескула) мы читали попеременно. Когда дело доходило до полуэротической сцены, так ярко и темпераментно изображенной выдающимся испанским поэтом, мы не могли скрыть охватывавшего нас юношеского волнения:

... За голубой ежевикой
у тростникового плеса
я в белый песок впечатал
ее смоляные косы.
Я сдернул шелковый галстук.
Она наряд разбросала.
Я снял ремень с кобурую,
Она – четыре корсажа.
Ее жасминная кожа
Светилась жемчугом теплым,
Нежнее лунного света,
Когда скользит он по стеклам.

А бедра ее метались,
Как пойманные форели,
то лунным холодом стыли,
то белым огнем горели...

Все то, о чем я поведал – своеобразный, несколько затянувшийся пролог к разговору о собственных стихах Даура Зантария. Мне кажется, что по природе своей он был прирожденным поэтом. Начинать он писать свои собственные лирические произведения на абхазском языке, на первых порах – устоявшимися классическими размерами, а позже – в 70-х и начале 80-х годов – верлибром. Его поэзия и проза во многом созвучны. В недрах его раннего поэтического творчества вызревали зерна самобытной психологической прозы.

Интересные и оригинальные поэтические вкрапления мы встречаем нередко в рассказах, повестях Даура Зантария (в частности, в замечательном произведении «Кремневый скол», а также в романе «Золотое колесо»).

Стихотворение «Сышә азә дасит» («Кто-то постучался мне в дверь...») посвящено теме любви. Лирическое событие, положенное в основу произведения – загадочный стук в дверь в полночь и неожиданное появление любимой после долгой разлуки (тема, как-будто бы банальная...) – становится мощным волевым импульсом, дающим лирическому герою ощутить прилив сил, энергии, очистительную свежесть чувств, выразить свое внутреннее состояние:

Сышә азә дасит сыщәамтаз.
Сгәылак иакәхап гәаагзан:
«Дарбан таха сызымтаз?» –
Сыбжьы нтысцит гәаазан.

...Ашә ааимыспаан аҕыпцхә,
Үа саатгылеит аҕыоҕхә –

Абхэашэт еипш, длаша-лашо,
Дгылан ассир иалашоу.
– Сыгачамкшьа цыбымшьан,
Ас сақэгэыгуаз цыбымшьан...
Уа, сақсам быоналара,
Исылшом бнаалара?..

Поэт весьма изощренно продемонстрировал этим стихом, что богатый и достаточно гибкий абхазский литературный язык в состоянии передать достаточно сложную и утонченную сферу взаимоотношений влюбленных, несмотря на то, что долгое время эти чувства и душевные излияния несколько затушевывались абхазской литературой в силу излишней и неоправданной, на мой взгляд, фетишизации патриархальных устоев.

Лирика Даура Зантария довоенного периода (речь, разумеется, идет о грузино-абхазской войне – В. З.), благодаря своей эмоциональной насыщенности, а в некоторой степени исповедальности и мелодичности, в 70–80-е годы привлекла внимание молодых абхазских музыкантов и эстрадных певцов. И Даур охотно поддерживал с ними творческие контакты. Талантливые композиторы Валерий Чкадуа и Юрий Герия создали, на мой взгляд, очень естественные, колоритные и достаточно эффектные эстрадные песни на слова Даура. Некоторые из них долгое время входили в репертуар знаменитого ансамбля «Апсны-67». Сейчас эти магнитные пленки – стали своего рода раритетом.

Валерий Чкадуа рассказал мне очень интересный эпизод о том, как он с Дауром работал над созданием новых музыкальных вещей. Еще в 1990 году тот приехал к нему в гости в Подольск. Валерий успел к тому времени построить собственный дом на берегу Пахры... Давние друзья, непринужденно беседуя, читали стихи любимых поэтов. Время от времени поэт, как бы между прочим,

намекал, что у него есть свои стихи, которые, как ему казалось, могли бы быть переложены на песню. «После обеда я предложил Дауру подняться со мной на красивый холм, откуда хорошо был виден роскошный сосновый бор, и покататься со мной на лыжах, а заодно попробовать нам вместе найти ключ к песне на его новый стих», – вспоминает композитор». – Дауру понравилась моя идея, единственное, что его немного смущало, – это то, что он плохо катался на лыжах. Но потребовалось немного времени, чтобы он научился кататься сносно... И вот, на ходу, он мне читал стихи, а я постепенно вживался в образ, как бы интуитивно пытаюсь взять аккорды пока еще не созданного произведения.

И в конечном итоге я в тот же день создал рабочие варианты эстрадной песни «Ենլա ыгылоу зыхкәа зыкәе, Хәылпазыла ашәтқәа гәылтцуеит...»

(«Поникшие днем цветочки Оживают вечером...» и романса «Иарбан уеипхьышьшьаауа, Апша тынч узцо?...» («Что ж ты, ветер, так тихо, украдкой?...»).

– Бывает, что над стихами некоторых поэтов приходится работать месяцами, но лирика Даура давала мне какой-то особый творческий настрой и настроение. Его стихи словно изначально были созданы для музыки... чувствовалось, что они были выстраданны, – взволнованно и как бы исповедуясь перед памятью поэта вспоминал о друге Валерий.

Хочется сказать несколько слов и о стихах поэта, написанных на русском языке. Насыщенные глубокими раздумьями о времени и о себе, во многом автопсихологичные, они успели стать достоянием не только современной абхазской, но и русской медитативной лирики. В основе некоторых стихотворений, написанных Дауром Зантария в девяностые годы («Ночь», «Водолей», «Ай-дуду», «Беда», «Сижу под вязами... никто меня...», «Дом отца», «Тишина»), лежит драма войны. Поэт стремится

одолеет состояние психологического надлома, внутренней подавленности, бездомности и сиротства. Смерть очаровательной и добрейшей жены Ларисы, утрата многих близких родственников и друзей, родного тамышского очага – все, что тяжким бременем легло на его плечи и сказалось на его личной судьбе, не могло в той или иной форме не отразиться не только в прозе, но и в стихах, обладающих ощутимым рефлектирующим свойством. Слова поэта обращены как бы к самому себе и одновременно к нам, сопереживающим. Даур помогает нам заглянуть и в свои собственные души, возвыситься над гнетущей серой обыденностью:

До боли долгими ночами
Творил я сам себя из снов,
Вдыхая музыку молчанья
И выдыхая души слов, –

А как рывком раздвину шторы
И расплескаю синеву, –
Придуманные мной просторы
Смогу увидеть наяву...

Но как бы поэт ни пытался, доверившись игре воображения, найти маленькую отдушину и умиротворение в мире эфемерных ощущений, тревожное предчувствие обреченности постоянно сопутствует движению его мыслей:

... А сам я, как вопрос, согбенный и больной,
Удушливый вопрос: за что? куда? доколе?
И сам я, как трава, в которой стынет зной,
В которой яд найдешь, но не найдешь покоя.

Трава, зеленая, как медный купорос,
Где возвышаюсь я, унылый, как вопрос

В прозрачных сумерках: когда? куда? доколе?
Зачем я здесь? и что это такое?

Это стихотворение написано 25 мая 1992 года – в день рождения поэта. А вот в другом лирическом произведении, посвященном памяти Адгура Инал-ипа, напряженность интонации как будто бы несколько ослабевает, мысли поэта прозрачнее, но мотивы одиночества, неизбывность тоски воздействуют с еще большей силой, как бы изнутри:

Сижу под вязами. Никто меня
Не ждет, не помнит.
И тихим трепетом я на исходе дня
Наполнен.
Во влажном воздухе разлит покой.
Так небо низко,
Что до звезды достать рукой
Могу без риска.
И будто нет войны и не бездомен я
На самом деле,
Сижу под вязами, как прежде до меня
Сидели.
И не течет река. И время не течет.
Мне сорок лет. Я отдаю себе отчет...

И так я говорю: пускай года пройдут –
Другие выразить обязаны,
О чем я ведал, сидя тут,
Под вязами.

Хочется завершить рассуждения о поэзии Даура Зантария очень точными и емкими мыслями другого выдающегося современного поэта Евгения Рейна, с которым я имел возможность пообщаться в Сухуме где-то в начале

80-х годов во время Дней советской литературы в Абхазии: «Даур Зантария – один из самых одаренных людей, встреченных мною в жизни. Мягкий, доброжелательный, милый, он был открыт всему талантливому и в русской, и в абхазской литературе. Еще до того как я прочел стихи и прозу Даура, мне был подарен случай, скрепивший наши отношения. В Абхазии я попал в дом Даура на застолье. Поздним вечером на берегу моря он читал свои стихи. Я сразу понял – передо мной поэт».

Вместо эпилога

Плохо, когда варишься в своем соку и привыкаешь к вещам обыденным, заурядным и не замечаешь окружающей тебя красоты. С этого, к сожалению, начинается прозябание. Даур был одним из тех современных вольнодумцев, кто умел, возвысившись над обывательщиной, смотреть на вещи пронизательным взглядом. Этой своей незаурядной способностью он спасал и продолжает спасать нас. Гарсия Маркес, с которым иногда сравнивают Даура, считал лучшим романистом того, кто «...сумеет вывернуть действительность наизнанку и показать ее обратную сторону». Даур был одним из таких мастеров. Он показал нам современную действительность в самых неожиданных ракурсах, смело нарушив пространственно-временные границы художественного повествования.

Противопоставив клишированности и стереотипичности старого литературного мышления новые повествовательные возможности, Даур Зантария бросил вызов ретроградности. И слава богу, что он был не одинок в своих смелых мифотворческих исканиях. Когда-то Марсель Пруст, произведениями которого в студенческие годы очень увлекался Даур, в статье «О вкусе» выразил гениальную мысль: «Если тело поэта для нас прозрачно,

если зрима его душа, то читается она не в глазах и не в событиях его жизни, но в книгах, где отделилась, чтобы пережить его брэнное бытие, именно та часть души, которая стремилась себя увековечить, побуждаемая инстинктивным желанием». Я думаю, что эти слова вполне применимы к личности и творчеству Даура Зантария. Завершить свой не совсем традиционный очерк о дорогом мне человеке мне хочется стихами замечательной Татьяны Бек:

Ежели в одной натуре
Дар и дурь не расколоть, –
Это значит: о Дауре
Позаботился Господь.

Господи, и я не сдуру
Так обращена к Дауру!

Переулком ли бреду ли,
Маюсь ли без доброты,
О Дауре, о Дауре
Думаю... Даур, а ты?

Смотрит на меня, как дуло,
Смуглое лицо Даура.

Ада иды, ада бури,
Ада снежная вода...
О Дауре, о Дауре,
О Дауре – навсегда...

Нерасторжимые связи

(Размышления о прозе Д. Ахуба)

Читая прозу Д. Ахуба, невольно задумываешься о значении первой фразы, как правило, задающей тон всему дальнейшему повествованию, ритму. Вчитываясь в первые фразы его произведений, вникая в них, начинаешь осмысливать долгий и сложный процесс освоения писателем темы, вынашивания идеи, постепенного вживания в образы героев. Вот начало одного из лучших рассказов Д. Ахубы – о прирученном волчонке: «Принесли его среди бела дня прямо из лесу. И имя дали в тот же день – Туган. Как угадал он, каким звериным хмурым чутьем своим, что отныне жизнь его противоестественно переменилась?».

Ритм замечательной повести «Бзоу» о печальной участи превосходного скакуна, лишившегося хозяина и зачехшего в руках тщеславных людей, угадывается уже по первым строкам: «Проснувшись, Бзоу настораживал уши. Он ждал шагов за стеной, голоса хозяина. Он давно к ним привык и ждал сладко и нетерпеливо». В этих начальных строках в значительной мере проступают уже и особенности художественной манеры писателя, его умения интриговать, завораживать читателя.

Прочитав новый прозаический сборник «Пристань» – Д. Ахубы, лишний раз убеждаешься в том, что ритм, интонация, смысловой курсив – это не самоцель, не просто стилистический прием, средство, завуалировано используемое автором для привлечения читательского внимания. Это один из способов постижения внутреннего содержания образа, характера.

Произведения, вошедшие в книгу талантливого абхазского прозаика (роман «Пристань», повесть «Бзоу», рассказы), достаточно разнолики. Но тот, кто глубоко

вник в общее содержание и концепцию книги, не мог не уловить стержневой мысли, сближающей произведения, в которых исследуются различные пласты жизни, их духовная основа. Это, в первую очередь, доминирующая мысль о кровной привязанности к родной земле, к очагу, к устоявшимся традициям. Открыто или подспудно писатель проводит смысловую доминанту сквозь события, составляющие фабульную основу его произведений.

«Всякий корабль после долгого плавания возвращается к пристани!» – эти слова стали своеобразным, подчеркнутым лейтмотивом, рефреном всего сборника. Они звучат в романе «Пристань» неоднократно, обретая новую семантическую значимость.

В рассказе «Трижды проданный и похищенный» старый Куджба Камлат, после долгих мытарств, пройдя, как говорится, все девять кругов ада, покинув чужбину, принесшую ему и его соплеменникам – махаджирам (изгнанникам) – лишь муки и неисчислимые страдания, вновь возвращается к себе на историческую родину. Мысль о том, что возвращение к родным местам, под крышу родного дома, превыше всего – присутствует и в воображаемых беседах (диалогах) одного из персонажей рассказа «Земляника» – Арзамета с его бывшим начальником Александром. Тревожный, будоражащий память зов очага предков, взгляд в прошлое постоянно сопутствует своеобразных героев произведений Д. Ахуба. Не может приноровиться порывистый Бзоу (мифологизированный образ коня в повести «Бзоу») к своему новому хозяину, хоть и был он в его руках ухожен, сыт, и обласкан. То и дело во всю свою прыть устремляется он к родным местам. Даже прирученный волчонок Туган, долго и преданно служивший человеку, возвращается после смерти хозяина в лес, в свое родное логово, хотя всем своим волчьим нутром, инстинктом предчувствует он, что стая не признает его, примет за чужака, не простит «измены».

В представлении абхазского читателя Д. Ахуба давно утвердился как мастер малых жанров прозы, как рассказчик. Его успехи и достижения в жанре повести и рассказа достаточно зримы. Обращение писателя к роману, причем сравнительно позднее – не могло не насторожить многих, хотя, казалось бы, что в этом удивительного и противоестественного... Материалы, исследуемые автором в романе «Пристань», почерпнуты из повседневной жизни абхазских сел, социально-экономическое развитие которых в печально памятные времена сковывалось всякого рода волюнтаристскими решениями. Писатель представил образы своих персонажей в развитии, в логической взаимосвязи с главными событиями, несущими в себе приметы времени. В то же время в романе проступают следы заданности темы, определенной конъюнктуры ее освещения. Также невозможно не заметить некоторую упрощенность и схематичность художественной интерпретации биографий отдельных героев. Нередки случаи соскальзывания в плоскость «газетно-публицистического» повествования. Разве не об этом свидетельствует эпизод, в котором Абзагу голословно рассуждает о хозяйственных проблемах села Ашлашара, где разворачиваются основные события романа? Подобные неожиданные перепады художественного уровня глав произведения неминуемо влекут за собой неоправданное с концептуальной точки зрения разностилие.

В «Пристани», действие которого происходит в 50-е годы, для Д. Ахуба чрезвычайно важен момент достоверного показа отношения его героев к достаточно противоречивым, драматично складывающимся обстоятельствам. Действующие лица романа – люди, представляющие, образно говоря, весьма разношерстное общество. Одни из них быстро приспосабливаются к обстановке, диктуемой сверху. Немало среди них льстецов, угодников, прохиндеев, готовых на любые ухищрения во имя

собственного «благополучия» и меркантильных интересов. Олицетворением приспособленчества и бесхребетности является бригадир Бардуша. Вся его сущность выражена автором в следующих строках: «Решение насчет мандаринов, по-моему, ничего не даст. Не мы будем виноваты... Но так решили – и точка. Подождем, как дальше повернется...». Одного покроя с ним (бригадиром) и крестьянин Катмас, избегающий каких бы то ни было столкновений, предпочитающий спокойную, безмятежную жизнь. Робок, заискивает перед начальством расчетливый и своекорыстный старец Кыча. Свое безволие, безропотность он пытается объяснить опасениями, как бы чего не случилось с людьми. Нередко он выступает в облачении миротворца, человека сглаживающего острые углы.

Но что же, в конечном итоге Д. Ахуба противопоставляет инертности и слабоволию своих персонажей? Какой выход из противоречивых ситуаций он предлагает? Или попросту некому бороться с косностью и негативными явлениями? Председатель колхоза Чырг Рапстан, если верить логике его образа и поведения – человек, способный воодушевлять людей. Энергичность, деловые качества, целеустремленность, выведенные автором на первый план, – характеризуют его как личность. Но, среди людей боязливых и безликих – он одинок, и его порывы, устремления, увы, безуспешны и безрезультатны.

Способно ли село Ашлашара сохранить свой облик? Кто в итоге должен побороться за них, за ашлашарцев, если сами они не в состоянии постоять за себя? Ведь люди, не видя никакой перспективы, отчаявшись, разувверившись во всем, покидают деревню, обжитые места, уходят в город. Как остановить этот процесс разрушения абхазского села, его традиционного уклада?.. Эти вопросы в романе остаются открытыми. Писатель оставляет своих героев на перепутье. И это вызывает ощущение некоей идейно – смысловой незавершенности произведе-

дения. Задача автора, видимо, заключалась в том, чтобы четче обозначить некоторые нравственные ориентиры, выявить умонастроения тех общественных слоев, которые способны преодолевать разрушительные процессы, отстаивать основополагающие ценности, укрепляя тем самым веру в справедливость. И исследовать эти тенденции следовало, как нам кажется, на фоне долгой, напряженной и упорной борьбы взглядов. Такая сверхзадача заявлена автором романа уже в первой главе, однако насколько полноценно он добился ее осуществления – это вопрос, связанный не только с литературоведческой, но и читательской оценкой произведения в целом. Сердцевину романа, его стержневую часть мы естественным образом склонны увязывать с драмой семьи Гуртба. И именно в умелом раскрытии этой семейной коллизии наиболее ярко проявилось творческое дарование Д. Ахуба. В центре назревающего семейного конфликта стоит Абзагу – человек внутренне импульсивный, волевой. Ему чужды подобострашие, покладистость, приспособленчество, присущие некоторым его односельчанам. Но нередко он становится жертвой своих же благородных устремлений и порывов. Рьяно, настойчиво и принципиально берется Абзагу за нелегкое дело – восстановление животноводства на селе, но его постигает неудача – на горном пастбище от разыгравшейся стихии погибает скот. Абзагу вынужден влезть в непосильные долги. Нелегко было ему пойти на рискованный и тяжелый в моральном смысле шаг – открыть двери отцовской акуаски (дома) чужому человеку. Но в душе у него теплилась надежда, что в кратчайшие сроки он расплатится с долгами и выставит за порог родного отцовского дома отморозка Марытхву. Надежды Абзагу оказались напрасными. Его жена Аминат с детьми покидает Ашлашару, подчинившись воле обстоятельств. Она находит временный приют у вдовы Каймытхан. Так разрушается семья Гуртба. В доме, с ко-

торым связаны эти перипетии, остается лишь одна старушка Ардушна – тетя Абзагу.

Герои романа, причастные к создавшейся конфликтной ситуации, оказываются перед нравственным выбором. Но их позиции – шатки. Многие из них избирают путь наименьшего сопротивления. Особое положение занимает в произведении образ Ардушны, пожалуй, наиболее колоритный и яркий. Старушку страшит ситуация, ведущая к развалу семьи племянника. Сохранение очага, полнокровная жизнь в большом доме во имя продолжения рода и добрых семейных традиций – вот что постоянно тревожит умудренную житейским опытом Ардушну. И она никому не позволяет осквернить то, что сохраняли и свято чтити веками предки. Чувствуя безысходность положения, она в глубоком отчаянии совершает роковой поступок – предаёт огню дом своего покойного брата Гуадалы, ставший местом удовлетворения похотливых влечений Марытхвы и его сподручных, и кончает жизнь самоубийством. Самоубийство Ардушны – своего рода осозанный вызов, протест всем, кто равнодушно и хладнокровно взирал на происходящее. И эта трагедия подвигла многих к осознанию всей ситуации, к прозрению. Колоритность языка обсуждаемого произведения отчасти объясняется его насыщенностью фольклорным материалом. В нем немало символических отступлений, в которых нашли яркое воплощение свободные размышления писателя об истории, о прошлом и настоящем земли абхазской, о добре и зле, о смысле жизни, человеческого существования. На наш взгляд, удачно вплетены в художественную ткань романа легенды об Ашлашарской крепости и печальная сцена разрушения церкви. Писатель создал впечатлительную и достаточно живописную панораму села Ашлашара. Неугомонная речушка Чагир становится, благодаря богатству творческого воображения прозаика, сопричастной к делам и помыслам,

радостям и печалям ашларарцев. И это в определенной степени способствует созданию оригинального художественного фона для развития сюжетной канвы романа.

Внутренняя связь изображаемых человеческих судеб с реальной действительностью описываемого периода помогает глубже и всесторонне осмыслить сложные события – проследить за тенденциями общественного развития, становления политической системы, увидеть позитивные и негативные стороны социально–политических процессов. Пафос моральной и нравственной ответственности государства за судьбы людей и народов составляет идейную основу романа.

Хотелось бы вновь вернуться к некоторым просчетам автора. Выдвинув на первый план драматические коллизии, связанные с разладом Абзагу и Аминат, акцентируя на этой истории главное внимание, – по крайней мере складывается такое впечатление, – писатель, как нам кажется, несколько ослабил интерес к социально–психологическим проблемам всего села. Чувствуется, что между двумя этими направлениями художественного исследования нет последовательной, до конца продуманной логической связи. Некоторые герои романа, если рассматривать их образы в целом, выглядят пассивными созерцателями разворачивающихся событий. Читатель ждал от них большей действенности, нежели общих слов и излишнего мудрствования.

Факт выхода книги Д. Ахуба «Пристань» на русском языке в Москве – явление, символизирующее возросший интерес к развитию абхазской литературы, качественно обновлению абхазской прозы. Это издание пополнило каталог книг абхазских писателей, вышедших за последнее время в центральных советских издательствах. Книга, мы уверены, привлечет внимание широкой читательской публики актуальностью и социальной остротой исследуемых проблем, глубиной и масштабностью их раскрытия,

самобытной образностью произведений абхазского писателя, объединенных мыслью о нерасторжимости связей человека с родным очагом, с духовными истоками, составляющими суть человеческого существования.

Сухум, 1985

АХҚӘА

Ауафи, аңсабарей, аамтеи реизыҕазаашья аңсуа лирикаҕы	5
Амилаҕ-сахьаркыратә хдыррей амилаҕтә казшьей рыпроблема аңсуа лирикаҕы.....	21
Аурыс лирика аңсшәахь айтагара апышәа.....	40
Аңсны жәлар Рңынңтәылатә еибашья атема аңсуа поезиаҕы	51
В. Л. Атңариа илитература-критикатәии илитературадырратәии хәыңшьә иазкны.....	65
Зхәыңра тәулаз, збафхатәра харакыз	74
Аибашьяра аҕоурыхи ахатә цстазааратә драмеи	79
Җдоурыхтә гәалашәара зырҕыхо апоет	84
Аңсуа поезиеи амилаҕтә сахьаркыра-философиятә дунеидкылашья апроблемакәеи.....	90
Еицакра зқәым Даур иажәа.....	117
Ауафи, аҕоурыхи, аамтеи Витали Амаршьан ипоезиаҕы	120
Таиф иетцәахә ташәазом.....	125
Геннади Аламиа ирҕиаратә хатара амазақәа	131
Рауль Лашәриа исубиектив-сахьаркыратә дунеи.....	143
Апоет-қәрахьымза лхаҕсахья лаша.....	149
Аңшаара ҕыңқәа: урт рлытцшәа.....	154

Хаамтазтәи адсуа лирикеи алитературатә	
еи мадарақәеи.....	175
О путях развития абхазской литературы.....	193
Поэт – живописец, поэт – мыслитель.....	198
Ты – ларец моих тайн, Апсны!.....	208
Сила творческой памяти.....	211
Та земля, что стала сгустком боли.....	219
Верность слову и зову души.....	223
Слово о поэте-гражданине.....	231
На стыке истории, литературоведения и культурологии.....	235
Чехов и Страна души.....	243
«Это значит: о Дауре позаботился Господь!..».....	251
Нерасторжимые связи.....	268

Владимир Константин-ица Зантэрия

А М Ё Х А К

*Алитература-критикатэ
статиақда, арэцензияқда*

Владимир Константинович Зантэрия

О Х В А Т

*Литературно-критические
статьи, рецензии*

Аредакторца: М. Тэанба, А. Цнариа
Акорректорца: И. Цьениа, И. Патамонова
Асахьаҗыхы Р. Габлиа
Акомпьютертэ виорстка Н. Гэынба

Формат 84x108 ¹/₁₆. Тираж 500 экз.
Физ. печ. л. 8,625. Усл. печ. л. 14,49.
Заказ №...

Отпечатано в ООО «Флер-1»
350058, г. Краснодар, ул. Уральская, 98/2